

Эдуард ХУРШУДЯН
Дана МУКАНОВА

ИЗ ИСТОРИИ
АРМЯНО - КАЗАХСТАНСКИХ
ОТНОШЕНИЙ

АРМЯНСКОЕ ОБЩЕСТВО КУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЕЙ
С ЗАРУБЕЖНЫМИ СТРАНАМИ
АРМЯНО-КАЗАХСТАНСКОЕ ОБЩЕСТВО ДРУЖБЫ
И СОТРУДНИЧЕСТВА

Эдуард ХУРШУДЯН
Дана МУКАНОВА

ИЗ ИСТОРИИ АРМЯНО- КАЗАХСТАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ

*Очерки
истории и культуры Армении и Казахстана
с древнейших времен до становления
независимых государств*

ЕРЕВАН — 1999



УДК 941 (479.25)

ББК 63.3 (2Ар)

X - 984

Издание книги осуществляется под патронажем
Президента Республики Армения Роберта Кочаряна

Хуршудян Э., Муканова Д.

X-984 Из истории армяно-казахстанских отношений:
очерки истории и культуры Армении и
Казахстана с древнейших времен до
становления независимых государств.
- Ер.: 1999. - 385с

Книга представляет собой очерки истории и культуры
Армении и Казахстана с древнейших времен до
становления независимых государств.

Адресуется широкому кругу читателей.

ББК 63.3(2Ар)

"Национальный Союз Книгоиздателей"

© Э.Ш.Хуршудян, Д.Д.Муканова, 1999.

СЛОВО К ЧИТАТЕЛЯМ

Дорогие друзья!

Выход в свет книги-исследования "Из истории армяно-казахстанских отношений" важное событие в культурной жизни народов Армении и Казахстана.

Исторические судьбы наших народов, несмотря на их значительную географическую удаленность, многократно перекрещивались.

У армянского и казахского народов много общего и в историческом контексте. Казахи, как и армяне, в течение веков защищали свою землю и свой очаг от чужеземных захватчиков, отстаивая свою свободу и независимость. Наши предки мечтали о лучшей судьбе, слагая легенды о тех, кто боролся за свободу, счастье и благополучие. Практически одновременно казахский и армянский народы обрели независимость, получили полноценную возможность для всестороннего развития своей государственности, экономики и культуры.

Схожа и оценка исторических перспектив развития наших дружественных стран. Преобразования последних лет формируют в наших странах основы рыночной экономики и открытого, демократического общества. Мы становимся неотделимой частью мирового сообщества, где превалируют общечеловеческие ценности и признается верховенство международных правовых норм и принципов. Наши народы сегодня уверенно идут по пути цивилизованного развития во



имя будущих поколений и на благо процветания наших государств.

Говоря о Казахстане, обычно принято говорить о его больших природных богатствах и огромных потенциальных возможностях. Это верно. Но верно и то, что всякую потенцию превращают в реальность люди. Самоотверженным трудом и беззаветной преданностью сынов и дочерей Казахстана засверкали все краски, заиграли все струны, древней и вечно молодой страны. И лучшей песней, созданной акынами Казахстана, является сегодняшний Казахстан — живой памятник труда и разума.

Искренна и чиста дружба наших народов. Дружить — это значит любить, знать и понимать друг друга.

В Армении хорошо знают и высоко ценят многовековую и самобытную культуру казахского народа, замечательные произведения Абая, Джамбула, Мухтара Ауэзова и других великих сынов Казахстана. Большая и давняя дружба существует между нашими писателями и поэтами, художниками и музыкантами. Эта книга позволит еще раз вспомнить историю развития дружественных связей, неразрывно соединивших наши народы. Мы и впредь будем помогать друг другу и учиться друг у друга. Желаю всем читателям благополучия и согласия во имя процветания наших государств. Пусть вечно сияет над казахской и армянской землей солнце счастья, пусть крепнут узы дружбы!

ПРЕЗИДЕНТ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ



РОБЕРТ КОЧАРЯН

К ЧИТАТЕЛЯМ И ИЗДАТЕЛЯМ КНИГИ

Искренне удовлетворен тем, что армяно-казахстанское общество дружбы и сотрудничества выпустило в свет книгу, посвященную истории и культурным связям наших народов. Эти связи уходят корнями в глубокую древность и многому учат нас и сегодня.



Я писал об этом в своей книге "В потоке истории", в которой попытался оценить богатство, доставшееся нам от предков, рассказать о том, насколько взаимосвязан евразийский мир, насколько едино наше общее жизненное пространство.

Отрадно, что в Армении бережно хранят тюркское культурное наследие, литературные памятники, волею судьбы оказавшиеся в горном Айастане.

В нашей стране высоко чтят память о видном казахстанском государственном деятеле Левоне Мирзояне, ценят вклад, который вносила и вносит армянская диаспора в социально-экономическое развитие республики.

Наш долг — развивать все доброе, что было во взаимоотношениях наших стран и народов. Казахстан и Армения породнены духовно, наше сотрудничество растет и крепнет. Убежден, что мы сможем углубить взаимодействие, поскольку готовность и воля у наших государств к этому есть.

От всей души желаю братскому армянскому народу, своим соотечественникам, проживающим в Армении, счастья, благополучия, успехов!

ПРЕЗИДЕНТ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

A handwritten signature in dark ink, which appears to read "Н. Назарбаев". The signature is fluid and cursive.

НУРСУЛТАН НАЗАРБАЕВ

История всегда вызывала огромный интерес общества. Этот интерес объясняется естественной потребностью человека знать прошлое своего народа, его взаимосвязь с народами других государств. В литературе, касающейся вопросов истории развития отношений армянского и казахского народов, не было ни одного издания, более или менее полно освещающего различные аспекты армяно-казахстанских связей, начиная от первых контактов между народами в древности и по настоящее время.

Объем предлагаемой нами книги, безусловно, не позволяет охватить все материалы, касающиеся армяно-казахстанских отношений. Однако не в этом главное. Важно то, что мы сегодня располагаем большим количеством интересных по содержанию материалов по истории и культурно-историческим связям двух народов, которые станут доступны каждому, кто интересуется историей своего народа стремится к ее изучению и познанию.

В главе "Проблемы ранней этнической истории кыпчаков" затрагиваются вопросы истории кыпчаков, их связи с народами Кавказа, в частности, с армянским и грузинским. Велика роль кыпчаков в сложении казахской народности, ибо они являются одним из крупнейших компонентов в этногенезе казахов, а также сыграли важную роль в этногенезе других тюркоязычных народов.

Корни дружбы армянского и казахского народов уходят в седую старину: совместное участие армян и кыпчаков в византийских войсках во время битвы под Маназкертом

против сельджуков; пребывание кыпчаков и армян в составе войск Давида II Строителя в Закавказье и участие их в битве под Тбилиси в 1121 году; засвидетельствованное армянским колофоном в 1193 году пребывание армян в стране кыпчаков; произошедшая в Армении христианизация кыпчаков, основавших здесь селение Хпчах и монастырь Хпчахаванк в 1206 году.

Замечательна роль армянской книжности в изучении тюркской культуры. Во многих библиотеках мира хранится большое число армяно-кыпчакских рукописей, только в Институте древних рукописей им. Маштоца (Ереван, Армения) хранится около десятка таких рукописей.

Известный армянский поэт Геворг Эмин, обращаясь к казахстанцам писал: "эта маленькая страна (Армения) непрестанно разрушалась в течение веков, и всего несколько десятков лет, как мы восстановили ее из пепла и теперь приводим в порядок наш дом... Это чувство, наверно, понятно и вам; как только не нарекали вашу землю, кем только не называли вас в прошлом — пока ваша родина не обрела своего настоящего имени — Казахстан... Наши предки знали о вашем народе еще в XVI-XVII веках, когда они впервые составляли армяно-кыпчакские словари".

В книге есть глава, посвященная памяти Левона Исаевича Мирзояна. В связи с именем этого выдающегося государственного деятеля Казахстана, невольно вспоминаются мудрые слова, оставшиеся нам от дедов и прадедов: "За полвека обновляется народ". А чей-то находчивый ум правильно определил: за пятьдесят лет на смену дедам приходят внуки и меняется сама нация. Новое

поколение казахстанцев должно помнить о человеке, сделавшем очень многое для процветания Республики Казахстан. А.И.Мирзоян любил казахский народ и мечтал, что "Казахстан предстанет перед миром в образе солнечного батыра. Это край чудес и таких больших возможностей! А эта степь... Посмотрите! Не видно ее конца, сколько людей она может прокормить! Мы завоюем целину, обязательно завоюем. Здесь заволяются поля, полные хлебов. И обилием будет дышать земля". И казахский народ отвечает ему взаимной безграничной любовью, бережно храня в своем сердце, образ славного сына армянского народа.

В недалеком прошлом, когда Армения и Казахстан входили в состав единого союзного государства, многочисленными нитями были связаны промышленные предприятия двух республик, поставляющих друг другу ценную промышленную продукцию, обменивающихся опытом работы. Народы не только учились производить материальные блага, но и усваивали лучшие черты национального характера друг друга, воспринимали его передовые традиции. Из истории этих связей мы вынесли широкую общность политических и экономических интересов, духовную, культурную, языковую и просто человеческую близость. Только на такой почве могли процветать плоды благожелательности и бескорыстия в отношениях между народами.

Широки творческие связи замечательных представителей армянского и казахского народов: композиторов, певцов, художников, артистов, поэтов, писателей. Особое место в сборнике занимают такие яркие события, как Неделя армянского искусства и литературы

в Казахстане и Неделя казахского искусства и литературы в Армении. В многовековой истории двух наших народов впервые произошла такая массовая акция культурного общения. Посланцы двух республик привезли с собой самое сгущенное, самое сконцентрированное выражение своей культуры, их вековую мудрость, мысли, чаяния, плоды разума и биение сердец. Песни, рожденные в бескрайних просторах Казахстана, эхом откликнулись в армянских горах как новый гимн великой и священной дружбе. Ничто так не сближает людей и не способствует взаимному уважению, как знание культурных и духовных ценностей друг друга, обоюдное приобщение к ним.

Сердечное радушие, проявленное народом Армении к дорогим гостям, явилось оценкой высокой казахской культуры и вместе с тем свидетельством любви и большого уважения ко всему казахскому народу. Много интересных и творческих встреч было на земле армянской, но хотелось бы особо отметить встречу с патриархом армянской живописи Мартиросом Сарьяном. Выдающийся художник сказал работникам культуры Казахстана: "Вы, сказочные птицы, принесли свои песни в мою Армению, в мой дом. Такое возможно только в наше благодатное время. Так песни и краски роднят народы".

События, подобные этим декадам, оставляют глубокий след в духовной жизни народов, способствуют делу непосредственного взаимного приобщения сотен тысяч людей к братским культурам, помогают народам лучше узнать друг друга. Вдохновенный язык искусства сближает народы, крепит дружбу между ними.

Со времени проведения этих Недель прошло ровно 30 лет! Достаточно большой временной интервал для того,

чтобы оценить и осмыслить эти события заново. Ведь не случайно народная мудрость гласит: "Большое видится на расстоянии". Поэтому мы предлагаем вам, уважаемые читатели, перелистать страницы истории двух государств и по-новому взглянуть на сотрудничество и дружбу замечательных сынов и дочерей Армении и Казахстана.

К сожалению, летопись народов Армении и Казахстана изобилует не только светлыми, но и трагическими страницами. Самое страшное по числу жертв землетрясение XX века в Армении показало, что чувство семьи единой не уничтожено. Казахский народ с болью и скорбью воспринял известие о разрушительном декабрьском землетрясении 1988 года. На адрес Армянского общества культурных связей с зарубежными странами пришла телеграмма от Казахского общества дружбы: "Дорогие коллеги! В связи с тяжелой бедой, постигшей народ Армении, выражаем от имени Казахского общества дружбы самое глубокое сочувствие и соболезнование семьям, родственникам и близким погибших и всем пострадавшим в результате землетрясения. Это трагическое событие потрясло нас до глубины души. Как и все трудящиеся республики, коллектив Казахского общества дружбы принял решение об оказании материальной помощи народу братской Армении". В эти страшные для Армении дни казахстанцы были среди тех, кто протянул руку помощи армянскому народу: казахские друзья работали в зоне бедствия, через созданные отряды помощи в Армению было послано 400 юрт. Казахстанские строители участвовали в восстановлении зоны бедствия: строили жилье, больницы... И позже, после обретения Арменией независимости, когда

армянский народ оказался в критическом положении на помощь вновь пришли друзья из Казахстана. По личному распоряжению Президента Казахстана Нурсултана Назарбаева в Армению была направлена партия зерна...

И все-таки, по-видимому, мы недостаточно близко знаем друг друга, потому что плохо используем один из самых сильных факторов для познания друг друга — книгу, письменное слово. Пусть эта книга выполнит свою благородную миссию и скрепит души людей через историю и искусство.

Подготовка книги к печати осуществлена при технической поддержке Фонда Сороса в рамках программы "Диалог культур".

*Народам
Армении и Казахстана
посвящается эта книга*

*Сегодня праздник на моей земле,
и обнялись, как брат с родной сестрой,
зеленая моя Алма-Ата и аксакал — твой Ереван седой.*

*Сливается с Араксом мой Иртыш,
и словно реки — в дружбы океан —
сливаются объятия друзей:
моих казахов и твоих армян!*

Сырбай МАУЛЕНОВ



...единство должно быть в умах,
а не в общности богатства.

Абай

Арабату брат родной ты, Алабату,
Вы друг другу низко кланяетесь в ноги.
Ваши белые снега степенно тают,
Выстилая гулом рек весне дороги.
Алабату, гость желанный Арабата,
ты пришел и с дочерьми, и с сыновьями,
Персики здесь, и виноград, и сок граната
Часа ждали, чтобы сел за стол ты с нами.

Ашот ТРАШИ





1. ПРОБЛЕМЫ РАННЕЙ ЭТНИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ КЫПЧАКОВ

1. Этносы Центральной Азии

Если посмотреть на карту современных республик Центральной Азии, то нетрудно заметить сложность границ между народами этих государств. Это наследие их долгой, трудной и очень сложной истории, в результате чего возник особый историко-этнографический ареал.

Центральноазиатский регион по ландшафту состоит из степей, полупустынь, пустынь и гор и, конечно, из оазисов, выделяющихся зелеными островками в мертвом зное пустынь. Степи, полупустыни, бесконечные дали, простираются к востоку от Восточного Казахстана и к западу — от Западного.

По этим просторам пяти тысячи лет назад прошли на восток древние племена индоевропейцев. Они дошли до Алтая и Монголии, оставив на северных границах Китая народ дин-линей. Однако в первые века новой эры племена и народы двигались по Великой степи уже главным образом с востока на запад.

Здесь проходили гунны, шли древние тюрки, еще до Чингисхана здесь появились монголы. Целых пять веков должно было пройти до его походов, а в Центральной Азии уже жили большие племена с чисто монгольскими названиями: кайы, найман, баят, баяндер и др.

Уже в конце VII века н.э., после покорения Сасанидского

Ирана (651 г.), арабские завоеватели начали свои набеги на Маваранахр (араб. букв. "то, что за рекой" > "Заречье" — название среднеазиатских областей, лежащих к северу от Амударьи). В их результате была завоевана большая часть Средней Азии, постепенно распространилась и религия завоевателей — ислам. В борьбе за Среднюю Азию арабские халифы столкнулись с китайскими императорами. Решающая битва произошла в 751 г. в долине реки Талас и окончилась победой войск халифата.

На уже обжитые земли приходили тюрки, монголы. Но задолго до них древних обитателей степных просторов греки называли скифами, савроматами, сарматами, а персы — саками. Иногда их звали еще и массагетами (большой союз сакских племен — это название можно истолковать как "большие, великие саки" из древнеиранского **mas-** "большой" + древнеир. **saka-** + суффикс множественного числа **-t**).

В древнеперсидских надписях засвидетельствованы ираноязычные племена саков, которые в древности (I тыс. до н.э.) обитали в северных областях Средней Азии. Различают несколько подразделений сакских племен: 1. сака тиграхауда, букв. "саки с остроконечными шлемами" (из др.-перс. **tigra-** "острый" + **hauda-** "шлем". Предположительно, эта группа сакских племен кочевала к северу от Сырдарьи. Ср., например, "Иссыкский курган", обнаруженный недалеко от южной столицы Казахстана, типичный памятник "скифской эпохи", датирующийся V-IV вв. до н.э. Один из реконструированных предметов материальной культуры — костюм "Золотого мужчины", показывает принадлежность этого кургана сакам тиграхауда; 2. сака хаумаварга из др.-перс. **saka-** + **haumavargā** "саки, приготовляющие (варящие) хаому (= ритуальный зороастрийский напиток)"; **sakā tayai para sugdam** "саки, которые за Согдом"; **sakā tayai paradraya** "саки, которые за морем" — это

либо саки, обитавшие за Аральским морем, либо саки (скифы) Причерноморья.

О пребывании саков на территории Армении свидетельствуют топонимы исторической Армении. Так одна из ее северных областей именовалась Шакашен (Сакасена "область саков"). Некоторые источники рассказывают, что среднеазиатские саки двинулись на соседнюю Бактрию и заняли область, называемую по их имени Сакастан (= Сеистан, Иран). Часть их направилась на запад через Армению и вышла к понтийским берегам. Остатки войска саков в Армении утвердились в наиболее плодородной области, известной с тех пор под именем вышеупомянутой Сакасены. Кроме Сакасены ученые нашли следы саков в названии другой армянской области — Сюник, или как персы называли ее — Сисакан¹.

Греческие же авторы, в частности Геродот, повествуют о проникновении скифов (саков) в Армению с севера — через перевалы Кавказа.

А на индоевропейскую сако-массагетскую основу последующие пришельцы накладывали все новые и новые пласты. Согдийцы, хорезмийцы, гунны, хиониты, белые гунны, эфталиты — впрочем, долго можно перечислять имена, которые давали персы, армяне, арабы и другие народы все новым и новым волнам иранских и тюркских племен и народов, последовательно накатывавшимся в середине I-го тысячелетия н.э. в Центральную Азию.

А степь, для кого-то бывшая родиной, для другого оставалась только дорогой. И новые племена шли в Казахстан и Среднюю Азию, покинув для этого Южную Сибирь. Казахстан с его географическим положением между Европой и Азией бесчисленное множество раз оказывался местом встреч рас и народов, регионом бурного взаимовлияния и взаимопроникновения культур и

взаимодействия языков. В X веке н.э. сюда вторглись кыпчаки. В это время здесь обитали близкие им по языку печенеги и огузы. Однако под натиском новой волны печенеги отступили на северо-запад, а огузы — на юго-запад.

13425 После распада Золотой Орды в Дешт-и Кыпчаке² появились Узбекское и Ногайское ханства. Название "узбеки" первоначально закрепилось за тюркскими племенами Приаралья. Оно, по-видимому, перешло на народ от золотоордынского хана Узбека, правившего в начале XIV века. Согласно "Тарих-и Рашиди" Мухаммада Хайдара, в 1465-66 гг. потомки сына Джучи (старший сын Чингис-хана, отец Батыя) и Гирея (один из первых казахских ханов), отделившись от Узбекского ханства, основали в местности Козыбасы, что в северной части Могулистана, ставку Казахского ханства. Ч.Валиханов писал, что Узбекское ханство разделилось на две части³. Полуоседлые племена остались, а кочевые отошли к Казахскому ханству. Таким образом, прежняя кыпчакская общность распалась на узбеков, казахов, башкир, ногаев.

Между оседлыми узбеками и казахами-кочевниками, стали усиливаться различия в хозяйственных укладах, которые в конце концов должны были привести к различиям в социальном строе, системе права, языке, материальной и духовной культуре.

В истории казахского народа гораздо более важную, чем в истории узбеков, роль сыграли монгольские племена. По крайней мере за семь веков, до вторжения войск Чингисхана, они уже приходили сюда и смешивались с более древними жителями страны. В Казахстан бежали от Чингис-хана кара-китаи, они же кидани (от их имени произошло русское название Китай). Их примеру последовали другие монгольские племена, не сразу

признавшие власти Чингисхана.

Потом сюда же пришли и монголы-победители. Некоторые монгольские племена стали частью сложившегося в основном еще до их появления народа. Народа, который до сих пор говорит на языке, близком к кыпчакскому.

На протяжении почти полутора тысячелетий на обширных территориях Центральной Азии и Иранского нагорья происходили интенсивные процессы взаимодействия иранских и тюркских языков. В результате этих процессов значительные массы ираноязычного населения этих стран (хорезмийцы, согдийцы, бактрийцы и др.) перешли (полностью или частично) на тюркскую речь и влились в состав сформировавшихся на этих территориях наций. Таким образом в этногенезе тюркоязычного (преимущественно узбекского) населения Хорезма, Ферганы, долин Заравшана, Кашка Дарьи, городов Бухары, Самарканда, Маргелана, Шахрисябза и других значительную роль сыграли древние ираноязычные народности (хорезмийцы, согдийцы и др.), а затем и таджики. Об иранском влиянии на многие тюркоязычные народы Центральной Азии может, например, указывать тот факт, что все они отмечают иранский (зороастрийский) новый год "Новрыз" (из перс. **nouruz** букв. "новый день"), а также присутствие зороастрийских элементов в религиозном ритуале этих народов⁴.

Говоря о влиянии иранцев на тюркские народы нельзя не упомянуть о той важной роли, которую сыграли согдийцы в экономической и культурной жизни Центральной Азии. Активная деятельность согдийцев на торговых путях того времени придавала согдийскому языку статус международного (*lingua franca*) на всем восточном отрезке "Великого шелкового пути" (Средняя Азия,

Семиречье, Восточный Туркестан). Согдийские документы известны не только собственно из Согдианы, но и из Мерва, из Восточного Туркестана и даже из Монголии. Такое широкое распространение согдийского письма (алфавита арамейского происхождения, использовавшийся в Иране еще в VI-IV вв. до н.э.) обусловлено заимствованием его уйгурами — тюрками, жившими в Восточном Туркестане. Из Восточного Туркестана эта письменность была передана на восток, где немного изменив направление письма, его восприняли сначала монголы, а потом и маньчжуры.

В 819-999 гг. в Иране и Туркестане господствовала иранская династия Саманидов. После падения последних в X веке образовалось новое тюркское государство Караханидов. Государство Караханидов состояло из трех основных уделов: Маваранахра, Семиречья и Восточного Туркестана. Эти и последующие тюркские государства (Хорезмшахи и др.) были подвергнуты очень сильной иранизации, а персидский язык употреблявшийся наряду с тюркским и арабским языками, расцветал в прекрасных поэтических образцах (например, бухарского литературного круга), будучи при этом в Туркестане с X века также и языком богословской литературы. Казахи, будучи неотделимой частью туркестанской ойкумены также подверглись сильному иранскому культурному влиянию (см., например, выше, неполный список заимствований из персидского в казахский), а через Ислам и арабскому. До недавнего времени этнические казахи проживали в Иране (по данным 1982 года до 3 тыс. чел.) и Афганистане (до 2 тыс. чел.).

В свою очередь культура Армении была неотделима от культур иранской, тюркской, арабской, от культур всего христианского Востока.

Армянский народ и народы древней Центральной Азии в процессе их многовекового и чрезвычайно сложного этногенеза включили в свой состав, помимо специфических, характерных лишь для каждого из них, также общие — в рамках индоевропейских категорий этнические элементы. Эти общие как для армян, так и для народов древней Центральной Азии включения в значительной мере обусловили общность ряда элементов их культуры, языка, религиозных воззрений. "Иранский (или ираноязычный) мир" в древности был значительно более обширным чем сегодня и состоял из двух массивов народов и племен. В первый входили западные или южные иранцы — не только мидяне и персы, но и парфяне, чья родина находилась на северо-востоке современного Ирана и юге Туркменистана. Второй включал восточных или северных иранцев: оседлоземледельческие народы бассейна Амударьи и рек Среднеазиатского междуречья (Маваранахр) — бактрийцев, хорезмийцев, согдийцев, а также кочевые племена скифо-сармато-аланского круга, которые пасли свои стада в степях Северного Причерноморья, Предкавказья, Поволжья, Казахстана, Южной Сибири и в горах Северного Кавказа, Средней Азии и Алтая. "Степняков" от Ближнего Востока разделял Кавказ, народы которого, в том числе и армяне, постоянно соприкасались, не только с западными (или южными), как то с Ахеменидами, Парфией, Сасанидами, но и с восточными (или северными) иранцами, в частности, с их наиболее подвижной кочевнической частью. Вспомним хотя бы скифов, роль которых весьма значительна в политической жизни древнего Ближнего Востока и конкретно — падении государства Урарту). Тесные взаимосвязи с кочевыми иранскими племенами привели к тому, что как на Ближнем Востоке, включая Армению,

так и в степях Центральной Азии и Причерноморья получают широкое распространение культуры "скифского звериного стиля".

Так, немало и других контактных сфер: и в армянском и в казахском из иранского заимствованы такие термины как арм. **Ostan** "*провинция, домен царя, престольный граг*" из ср.-перс. **awestām** "*провинция, область*" ⁵ и каз. **Astana** "*столица, престольный граг*" из перс. **astan** "*шахский, царский или королевский двор*"; как в армянском, так и в казахском встречается иранский термин **azat** "*знатный, свободный*", который выступает также и как и.с. **Azat**. Общим для армянского и казахского является имя собственное **Arman** "*заветная мечта, чаяние*" также заимствование из персидского.

2. Некоторые исторические сведения о кыпчаках

Велика роль кыпчаков в формировании казахской народности, ибо они являются одним из крупнейших компонентов в этногенезе казахов, а также сыграли важную роль в этногенезе других тюркоязычных народов в целом. Кыпчаки в качестве существенных этнических компонентов входили в состав современных тюркоязычных народов: узбеков, каракалпаков, киргизов, башкир, туркмен, алтайцев и др.

Первым сведениям о стране к северу от Сырдарьи мы обязаны китайцам, которые со II в. до н.э. начинают посещать эти земли. В то время здесь жили два кочевых народа: к северо-востоку от Ферганы (в Семиречье) жил народ усунь, к северо-западу (в Сырдарьинской области) — народ кангюй (канцзюй). Государство древних Усуней,

функционировавшее на территории истоков реки Или до реки Талас с востока на запад, от озера Балхаш до озера Иссык-Куль с севера на юг в I-V веках, было первым (возможно, одним из первых) государственным образованием на территории Казахстана⁶ и Кыргызстана. Для Кыргызстана и Юго-восточного Казахстана времени Западно-Тюркского Каганата (603-704 гг.) было периодом дальнейшего формирования государства Усунь⁷, следующим этапом преемственного развития государственности.

Этнический состав Каганата западных тюрков представляется в следующей родоплеменной номенклатуре: тюрки Ашина, усунь, кангюй, тюргеши, уйгуры, кыргызы, карлуки, огузы, кимаки, кыпчаки, что и составило "*он ок будун*" — народ десяти племен, упоминаемый в рунических надписях. Все они были тюркоязычными, большинство из них родственники по происхождению, как свидетельствуют древнекитайские хроники, от Шаньюйева (хуннского) рода⁸. Падение Тюргешского каганата (704-746 гг.) ознаменовало гибель всей династии "рода Ашина". На руинах Каганата западных тюрков возникает несколько государств тюркоязычных народов. На политической арене региона в начале X-XI вв.⁹, а именно в степях Северного и Центрального Казахстана — возникает государство кимаков, позднее кыпчаков.

Кимак (вар. *кимек*) — название тюркского народа в среднем течении Иртыша¹⁰. По словам Макдиси¹¹, часть кимеков к концу IV/X в. жила уже в непосредственном соседстве с мусульманскими областями в Туркестане. Историческое значение кимеков состоит в том, что из их среды вышел многочисленный впоследствии народ кыпчаков, который первоначально был лишь одним из племен кимеков. С V/XI в. (упоминание у Идриси¹²

основано на письменных источниках) имя кимеков исчезает, и в монгольскую эпоху оно больше не упоминается¹³.

В первой половине XI в. Кимакское ханство прекратило свое существование, уступив роль гегемона на исторической арене восточной Великой степи, близкородственным племенам — *кыпчакам*, внесшим большой вклад в историю всей Евразии¹⁴.

Кыпчак — тюркская народность (обычно пишется *кылчāk* или *кифчāk*, но наряду с этим также *хифчāх* и *хифшāх*). В более поздней народной и ученой этимологии (впервые у Рашид ад-дина¹⁵, позднее у Абулгази¹⁶) *кыпчак* связывается с *кобук*, или *кобы*, и объясняется как "выдолбленный ствол дерева". По этому поводу рассказывается легенда о рождении одного мальчика в дупле такого дерева: мальчик будто бы был подобран Огуз-ханом и получил от него в удел отдельную область.

3. Кыпчаки — куманы — половцы

Некоторые исследователи полагают, что этноним "кыпчак" появился еще в первых веках до н.э. и этимологизируют его от древнекитайской транскрипции имени племени "цзюеше" или "цзюйше"¹⁷. Считается достоверным первое появление этнонима "кыпчак" в форме "се" (согласно китайским источникам) и "сир" (древнетюркским источникам)¹⁸ в IV веке н.э.

Мусульманские источники называют этот кочевой народ *кыпчак*; византийские, а за ними и западноевропейские — *куман* (*коман*); венгерские, кроме *куман*, называли их еще и *кун* (лат. **Cuni**, венг. **Kunok**), а иногда — *палоч* (**Palocz**); поляки и чехи называли их *плавцами* (пол. **Plauci**, чешс.

Plawci), немцы — *флавен* или *валан*¹⁹ (нем. *Falones, Phulagi, Valvi, Valewen, Valwen*); а русские дали им имя — *половцы*.

Слово "куман", воспринятое византийцами, а через них и другими европейскими народами в этой именно форме через печенежско-тюркскую фонетику, имело в других языках тюркской семьи свою фонетическую параллель — "кубан". Форма "кубан" восходит к одному корню с имеющимся в ряде тюркских языков словом "куба", что означает: у ногайцев — бледный²⁰, у шорцев и ногайцев — бледный, сероватый²¹; особенно близко по значению к русскому "половый" казахское "куба" — бледно-желтый²². Так казахи называют степь "куба-жон".

Названия *палоч, плавцы, флавен* и т.д. восходят к русскому "половцы", так как русские первые столкнулись с этим кочевым народом, а уже через них узнали о половцах западные славяне и немцы. Название *половцы* впервые появляется в 1055 г. Академик Куник в 1875 г.²³ высказал мнение, что *пуловцы* — производное от старославянского слова "плава" — солома; отсюда русское "полова" и далее "половый" — бледный, белесовато-соломенного цвета²⁴. По мнению сторонников этой теории, половцы могли получить такое название от русских потому, что имели светлые, "половые" волосы. Не проявление ли это (в купе с отмечаемыми в источниках голубыми глазами) глубинных индоевропейских черт, сохранившихся у половцев-кипчаков их древних, сако-скифских предков?

Немецкий востоковед Й.Маркварт, написавший наиболее обстоятельный труд о происхождении половцев, не только согласился с тем, что половцы были светловолосыми, но и привел ряд доказательств в пользу этого предположения. Еще со времен Клапрота и Абель-Ремюза в среде европейских востоковедов существовала теория о белокурой индоевропейской расе в Средней Азии.

Армянский историк Маттеос Урхаеци (= Матфей Эдесский) пишет о событиях 499 г. армянской эры (= 1050 г. н.э.), когда какой-то "народ змей" разбил "светловолосых", а те (народ хартеаш) напали на огузов и печенегов, после чего совместно с ними выступили против Византии²⁵ (Маттеос Урхаеци, Летопись, I, с.119): Դարձեալ ի բռնականութեանն Հայոց յամի ՆՂԹ եղև սաստիկ խռովութիւն ի տունն Հռոմոնց, եւ բազում զաւարք մաշեցան ի սուր սուտերի: Եւ եղև կատարածք մեծամեծք եւ ատորք դառնաշունչք ի ձեռն զհշակեր եւ անօրէն պիղծ ազգին Պաժենկաց՝ չար եւ արեանարբու զազանացն. վասն զի ազգք օձիցն ելին եւ հարին զԽարտէշքն, եւ Խարտէշքն ելին եւ հարին զՈւզն եւ զՊաժինակն, եւ միաբան բորբոքեցան ի վերայ տանն Հռոմոնց, եւ բազում նեղութիւնս անցուցին ընդ Կոստանդնուպօլսի. եւ փառաւոր իշխանք մատնեցան ի գերութիւն — "В 499 году армянского летоисчисления [= 9 марта 1050 — 8 марта 1051 года] византийская страна была потрясена и много деревень были уничтожены. Руками [...] печенегов, наступили ужасные несчастья и горькие дни. Поднялся народ змея и ударил по светловолосым, светловолосые встали и ударили по узам и печенегам и они все напали на страну византийцев и Константинополь поставили в трудное положение. Славные князья были пленены". Маркварт полагает, что здесь речь идет о половцах. Он также приводит известие китайских историков о людях с голубыми глазами и красными волосами в стране Кыпчак²⁶. Наконец, Маркварт ссылается на упоминания персидских поэтов XIII в. о "стройных и белокурых тюрках", в которых он видит кыпчаков и канглов²⁷.

Название древнего народа усунь, жившего в Семиречье как отмечал В.В.Бартольд, и теперь принадлежит одной из трех киргиз-казахских орд, а именно Большой орде; хотя теперешние усунь отнюдь не походят на древних, которые,

судя по китайскому описанию в антропологическом отношении были европеоидами²⁸. Можно предположить, что остатки этого народа, смешавшись с тюрками, передали им свое имя, подобно тому как многие названия монгольских народов сохранились среди узбекских и казахских родов.

У автора начала XIII в. Ауфи²⁹ говорится о земле Сары, или Сары, откуда враги пришли в страну туркмен. В.Бартольд считает, что речь здесь идет о событиях XI в., когда огузы были вытеснены из киргизских степей кыпчаками; в связи с этим фактом из мусульманской географической терминологии исчезло название "*Степь лузов*", употреблявшееся географами X в., и уступило место названию "*Степь кыпчаков*". В западной части Семиречья, в долине реки Чу, т.е. в области, местонахождение которой вполне соответствует тексту Ауфи, было селение Сарыг, или Салыг. Из слов Ауфи можно заключить, что в туркменскую землю вторглись жители страны Сары; слово *сары*, или *сарыг*, значит по-тюркски 'желтый'. В. Бартольд заключает, что если половцы действительно были светловолосым народом, то едва ли мы имеем дело только со случайным звуковым совпадением между географическим (и этнографическим?) названием и тюркским прилагательным (Бартольд, ук. соч., с. 396).

С.А. Плетнева³⁰, опираясь на факты, полученные в археологических экспедициях и на основании анализа русской летописи³¹ пишет о том, что огузы и кыпчаки имели один антропологический тип. Плетнева также указывает на то, что интереснейшие данные о начальных этапах локализации кыпчакских (половецких) кочевий получены в результате картографирования каменных фигур ранних типов. Эти изваяния воздвигались в память умерших и являлись важнейшим атрибутом

господствовавшего у кыпчаков культа предков. Поэтому ставить их могли только в местах, где появлялись постоянные кыпчакские зимовища и прокладывались соединяющие отдельные кочевья степные дороги. Десятки тысяч статуй стояли на курганах и майданах, на перекрестках степных дорог и рек.

Обычай сооружать святилища со статуями, которые изображали умерших знатных воинов и их жен, пришел в южнорусские степи вместе с кыпчаками³². О ритуальной позе кыпчакских статуй писал еще в XIII в. монах-путешественник Вильгельм Рубрук³³: "Команы насыпают большой холм над усопшим и воздвигают ему статую, обращенную лицом к востоку и держащую у себя в руках перед пупком чашу".

Кочевали кыпчаки и в северокавказской степи; характерно, что именно XII в. датируется подавляющее большинство статуй, найденных в краснодарских и ставропольских степях³⁴. Во главе донских кыпчаков стоял хорошо известный русским род Шарукана. Сначала правил его сын Сырчан, затем хан Отрок, вернувшийся из Грузии с женой и сыном — молодым ханом Кончаком. Ряд каменных статуй, обнаруженных в районе среднего течения Дона, отличается необычайной правильностью европеоидных черт: лица у них овальные, без выдающихся скул, носы с явно выраженной горбинкой, прямые или выющиеся усы.

Русская летопись пестрит ежегодными описаниями походов, взаимных набегов, битв, перемирий, браков русских с половцами³⁵. В южнорусских степях образовалось как бы два больших половецких союза, занимавших огромные территории, равные наиболее крупным русским княжествам и западным королевствам. Анализируя карту Восточной Европы, составленную в XII

в. арабом аль-Идриси, академик Б.А.Рыбаков помещает в степях две "Кумании" — Белую и Черную³⁶. По-видимому, эти Кумании можно отождествить с днепровскими и донскими половцами (кыпчаками).

Но может быть существовали две Кумании не только географически, но также куманы-кыпчаки различались этнографически (?). Этим предположением можно было бы объяснить факт отсутствия у русских и венгерских летописцев упоминаний о внешнем виде половцев, в частности о цвете их волос и кожи. По-видимому, после ранних контактов русских со светлыми или рыжими половцами (представителями европеоидного народа усунь), обусловившими древнее название этого кочевого народа у русских, позднее состоялось знакомство и со смуглыми кыпчаками (с более выраженными монголоидными чертами), смешавшимися с тюрками. Это подтверждают и каменные статуи: так, некоторые изваяния выделяются замечательно выточенными лицами³⁷. Все они европеоиды с большими глазами, высокими носами и длинными густыми усами. У кыпчаков существовал обычай носить усы³⁸. В противовес первым на лицах статуй, опубликованных Н.И.Веселовским, гораздо сильнее сказывается монголоидность: у них широкие лица, узкие глаза и тонкие усы³⁹, т.е. среди половцев встречались различные типы, как европеоиды, так и монголоиды.

Конечно, это всего лишь наши предположения, но если к этому ряду сведений добавить и указание Г.Е.Грум-Гржимайло, что один из мамелюкских эмиров, по происхождению кыпчак, был рыжеволосым⁴⁰, а также отметить тот факт, что и в наши дни среди казахов — потомков кыпчаков имеются представители с рыжим цветом волос и голубыми и зелеными глазами, то все перечисленные сведения, вероятно могли бы послужить в

поддержку теории о существовании светловолосой европеоидной народности в Средней Азии.

4. Дешт-и Кыпчак

До середины XI в., т.е. до прихода в южнорусские степи, кыпчаки имели уже большую историю, так как это было одно из крупнейших племен, а позднее и союзов племен в Азии. В VIII-IX вв. кимаки и кыпчаки-половцы жили еще за Уральским хребтом, о чем писал аль-Гардизи (текст у В.Бартольда⁴¹), пользовавшийся источниками VIII и IX вв. Несмотря на то, что уже анонимный автор "Худуд ал-алам"-а⁴² сообщает, что в X в. кыпчаки самая западная ветвь кимаков, отделились от них, они уже проникали в Заволжье и жили несколько севернее огузов и печенегов⁴³. Движение кыпчаков на запад, по-видимому, началось в начале X в. Уже около 1030 г. у Бейхаки⁴⁴ кыпчаки (*хифчāk*) упоминаются как соседи Хорезма, т.е. позднейшего Хивинского ханства. К 1153 г. местности по Сырдарье и к северу от Каспийского и Аральского морей, покинутые огузами, были заняты кыпчаками.

Однако только после того как огузо-печенежские северные объединенные отряды двинулись в начале XI в. за Волгу в южнорусские степи, кыпчаки смогли занять Заволжье. В 1055 году они впервые напали на Русь. Этот год явился началом так называемого южнорусского периода в истории кыпчакского народа.

Кыпчаки идут из Сибири в IX-XI веках единым ударным клином на запад, становятся хозяевами большей части Средней Азии и Северного Причерноморья, оттесненные ими тюрки-огузы движутся в Иран, на Кавказ, в Малую Азию...

С продвижением кыпчаков с севера на юг связано появление названия Дешт-и Кыпчак. Впервые в "Диване" персидского поэта, философа, историка и путешественника Насир-и Хусрау⁴⁵ (XI в.) употребляется принятое впоследствии в мусульманской географии выражение "пустыня (дешт) кыпчаков" — Дешт-и Кыпчак в том же самом значении, в каком ранее аль-Истахри⁴⁶ употреблял выражение "пустыня гузов" (мафазат ал-гуззийа)⁴⁷. Диалект кыпчаков, по словам Махмуда Кашгарского⁴⁸, имел ту же самую фонетическую особенность, как и диалект огузов, и как теперь диалект казахов: /дж/ вместо /й/ в начале слова.

Топоним персидского происхождения "Дешт-и Кыпчак"⁴⁹ встречается уже в начале XI века⁵⁰. Это обозначение распространялось и на Южную Россию, что доказывается свидетельством Хамдаллаха Казвини⁵¹, по которому Дешт-и Кыпчак есть то же самое, что Дешт-и Хазар. Позднее имя Кыпчак было перенесено и на монгольское государство Золотой Орды.

Кыпчакское государство (XI — начало XIII вв.) объединяло огромную территорию от Иртыша до Эдиля. Кыпчаки впервые появились в южнорусских степях в середине XI в. и на протяжении 170 лет (до 1223 года) оставались их абсолютными хозяевами.

Й.Маркварт⁵² полагает, что в настоящее время кыпчаки являются одним из родов так называемых каракиргизов, т.е. собственно киргизов, которые составляли приблизительно десять процентов от всего населения бывшего Кокандского ханства и жили на восточных его границах, лишь в новое время они стали полукочевниками, и составили большинство населения в районах от Оша до Андижана⁵³. Однако в старой области Кимак (соотв. Кыпчак), и в настоящее время проживают кыпчаки.

Последние составляют один из родов Среднего жуза казахов, так называемых киргиз-казахов⁵⁴. Поскольку теперь кыпчаки навряд ли все оставили бы свои старые исторические места обитания, то как кажется, Средний жуз казахов, в особенности, может рассматриваться как продолжение древних кыпчаков.

Кыпчакское государственное образование распалось под ударами кочевых армий Чингисхана. Однако в процессе консолидации тюркоязычных племен кыпчакам было суждено второй раз появиться на исторической арене, как одним из основателей государства Абулхайр-хана (1428-1468). В этнической номенклатуре государства Абулхайр-хана были многие племена, в том числе и кыпчаки, входившие в свое время в состав предыдущих каганатов и ханств, а позднее участвовавшие в этногенезе казахского, узбекского, киргизского и других тюркских народов.

Родоплеменные структуры, составившие население государства, в мусульманских источниках и исторической литературе получили собирательное имя "узбек", а само ханство называлось "Государство кочевых узбеков".

В послемонгольскую эпоху кыпчаки как народ больше не упоминаются; как и многие другие прежние названия народов (карлук, уйгур, найман и др.) — источники сообщают, что Средняя орда (*Orta Žuz* или средний жуз) состоит из следующих родов: Найманы, Аргинцы, Увак-Гирейцы и Кипчаки. В свою очередь Кипчаки подразделяются на пять колен: 1) Кипчакское 2) Кунделен, 3) Узун, 4) Танабуга, 5) Карабалык-Кипчакское⁵⁵. Имя кыпчак также засвидетельствовано как название рода у узбеков. Особенную известность получили в новейшей истории Средней Азии кыпчаки в Фергане⁵⁶. Кыпчаки сыграли значительную роль в средневековой истории Восточной Европы и Евразии.

5. Кыпчаки во времена Золотой Орды

В начале 20-х годов XIII в. началось монголо-татарское нашествие на Европу. Естественно, что идущие по степям монголо-татары прежде всего столкнулись с кыпчаками. Первыми были донские кыпчаки, возглавляемые Юрием Кончаковичем, которого летописец назвал "больший всех половец". Они были сметены со своих кочевий, отступили к Днепру и на Русь под защиту русских полков. Тогда же были разгромлены предкавказские кыпчаки и их союзники аланы. В 1223 г. в битве при Калке объединенные русские и кыпчакские дружины потерпели поражение от монголо-татаров. Донские и приднепровские кыпчаки были фактически уничтожены. В середине 30-х годов XIII в. кончилась власть кыпчаков в южнорусских степях.

Персидский историк Рашид ад-дин (1247-1317) писал⁵⁷, что с 1222 года по 1237 год, монголо-татары "обезлюднили большинство их (т.е. кыпчаков) местностей" в Северном Причерноморье; "перебили всех, кого нашли" из кыпчаков на Северном Кавказе. Монголо-татары истребили кыпчаков Поволжья, "кыпчаки уничтожены" так свидетельствует другой современник событий, персидский историк Джувейни (1226-1283)⁵⁸. В 1236-1237 гг. монголо-татары устроили гигантскую облаву на кыпчаков, начиная от Волги и кончая западными пределами их расселения. Огромное количество кыпчаков оказалось прижатым к морю на территории Крыма, где они массами гибли от голода и "пожирали друг друга взаимно, живые мертвых", так сообщал папский посол Гильом де Рубрук при монгольском хане⁵⁹. Далее Рубрук рисует мрачную картину истребления кыпчаков: "команов перебили татары", "их истребили татары и живут на их земле", а на бескрайних обезлюденных пространствах степи остались только

"многочисленные головы и кости мертвых людей", — писал в 1246 году Карпини.

Кыпчаки спасались, отступая в пределы Руси, приволжской Булгарии, Южного Кавказа. Волна вынужденного переселения кыпчаков достигала далекой Аравии. Повсюду туда, преследуя кыпчаков врывались монголо-татары. Многие уцелевшие роды, начиная с 1228 года, откочевали на Дунай под защиту и покровительство Венгерского королевства. В Венгрии кыпчаки или "куны" сохраняли свой язык до середины XVIII в., а их христианизация, переход из кочевого хозяйства на оседлое создавали много внутренних проблем в Венгрии, как и попытки кыпчаков влиять на внешнюю и внутреннюю политику этого государства⁶⁰. Из Венгрии часть кыпчаков устремилась в Болгарию и Македонию, в Малую Азию⁶¹, а на ту часть кыпчаков, которая возвратилась в евразийские степи, монголо-татары, по-прежнему смотрели как на "холопи и на конюси свое", по словам Новгородской летописи⁶². Плано Карпини писал⁶³, что оставшиеся в степи кыпчаки были обращены ими (монголо-татарами) в рабов".

На кыпчаков систематически устраивались облавы и их массами продавали в Египет. В Египте во второй половине XIII в. тюркские племена, выходцы из Дешт-и кыпчака, проданные туда как рабы, т.е. занимающие низкое положение в социальной структуре общества, создали не только значительную привилегированную прослойку мамелюков (из араб. **mamlūk** "белый раб"), но и сумели утвердить в Каире кыпчакский султанат во главе с выдающимся полководцем Бейбарсом (1260-1277 гг.), победителем крестоносцев и монголов, который распространил свои владения на Сирию с Палестиной и Ливаном. Мамелюки вышли из среды тюркских солдат

ал-Малика ас-Салиха́ Наджи ад-дина Аййуба. Правление мамелюков в Египте длилось 250 лет (1250-1517 гг.)⁶⁴. Различают две мамелюкские династии султанов: Бахриты и Бурджи. Бахриты этнически в массе своей были кыпчаками из южнорусских степей с некоторой примесью монголов и курдов, тогда как Бурджиты в основном были черкесами с Кавказа⁶⁵. Самым известным из кыпчакской династии Бахритов (1260-1381) был султан — ад-Захир Руки ад-дин Бейбарс I ал-Бундукдари (1260-1277)⁶⁶. Военно-феодалная верхушка султаната происходила, в основном, из Причерноморья. Половецкий язык, называемый арабами мамелюкско-кыпчакским, был не только разговорным, но и нашел отражение в ряде фундаментальных филологических трудов.

В свете имеющихся источников историки пришли к выводу о том, что "создается картина такой радикальной чистки, которая сделала кыпчаков Золотой орды отличными по составу и географическому распространению от половцев домонгольских племен"⁶⁷. Однако в большинстве своем кыпчаки по-прежнему оставались в обжитых степях, войдя в состав Золотой Орды. Вся кыпчакская верхушка была уничтожена, ее место заняли завоеватели, народ же остался прежним, став основным податным населением нового государства. Правда, значительная часть кыпчаков была переселена с освоенных ими родных кочевий в Поволжье, что прослеживается на археологическом материале. Разгром кыпчаков татарами и дальнейшее их существование в составе Золотой Орды освещены А.Ю.Якубовским в книге "Золотая Орда и ее падение"⁶⁸. Имеется целый ряд сведений у разных писателей, что монголы скоро подчинились условиям жизни в Кыпчакской стране, начали вступать в браки с местными жителями и уподобились им по жизни и нравам⁶⁹.

После монгольского завоевания, тюркские племена как часть населения государственного образования уже на новой основе, выйдя за рамки родоплеменной ограниченности, вновь стали подниматься по ступени народного самосознания. Несмотря на попытки монголов к ассимиляции кыпчаков, у степняков, выросших в духе свободолюбия, сохранилось этнокультурное единство. Кыпчаки в своей среде растворили найманов, керейтов, мангытов, онгытов, уранхайцев и других из числа завоевателей, образовав кыпчакский суперэтнос на новом уровне. Оберегая свои обычаи, язык, религию, кыпчакская общность, пройдя испытания монгольским игом, вновь возродилась к жизни. Это прекрасно понимали писатели XIV в. Так, через 100 лет после завоевания степи монголо-татарами араб аль-Омари писал: "В древности это государство было страной кыпчаков, но когда им завладели татары, то кыпчаки сделались их подданными. Потом они (татары) смешались и породнились с ними (кыпчаками), и земля одержала верх над природными и расовыми качествами их (татар), и все они стали точно кыпчаки, как будто они одного с ними рода, оттого, что монголы (и татары) поселились на земле кыпчаков, вступили в брак с ними и оставались жить в земле их (кыпчаков)". Жизнь народа продолжалась.

6. Связи кыпчаков с Грузией

Тесными были экономические, военно-политические, культурные и кровнородственные связи кыпчаков с Киевской и Московской Русью⁷⁰, Хорезмом⁷¹ и Грузией⁷².

Согласно Й.Маркварту⁷³, кыпчаки в истории Южного Кавказа и Армянского нагорья впервые появляются в 1120-

21 гг. у арабского историка Ибн аль-Асира⁷⁴, как союзники грузин и армян против мусульман. Однако кыпчаки не всегда выступали в роли союзников. Так, Ибн аль-Асир⁷⁵ свидетельствует о вооруженных столкновениях между кыпчаками и грузинами "а один из князей кыпчакских со своею ордой пошел на грузин и напал на них; многих убил, разбил их, взял добычу".

В XI в. Грузинское царство во времена правления Давида II Строителя (1089-1125) имело тесные контакты с Русью. Между Грузией (известной также среди русских под названием "Обезы") и Русью находилось "поле половецкое" — "Дешт-и Кыпчак", где жил "чръный ворон, поганый половчине!"⁷⁶, исконный враг славянских племен. Половецкие племена, печенеги, торки, берендеи и др. жили в северо-причерноморских степях.

Появление кыпчаков в Грузии тесно связывается с той борьбой, которую вел с половецкими племенами князь Владимир Мономах (1103-1125). В 1111 г.⁷⁷ Владимир Мономах вместе со Святополком Изяславичем идет в поход на половцев, с которыми грузины и армяне имели дружественные отношения. Современником Владимира Мономаха являлся половецкий хан "Шарукан Старый"⁷⁸, который сидел в городе, названном его именем Шарукан⁷⁹. Сын его Отрок являлся тестем грузинского царя. Дочь Отрока, Гурандухт (из среднеперсидского *gōr* "онагр" + *-ān* (суффикс-образующий относительное прилагательное) + *duxt* "дочь", "дочь онагра") — кыпчакская принцесса, была женой Давида II Строителя. Давид начал строить крепость в Дарьяле, что давало ему непосредственный выход к своим союзникам на севере⁸⁰. Приблизительно в 1118 году он создал специальную гвардию из 5000 кыпчакских воинов, которые приняли христианство и впустил через Дарьяльский проход большое число

кыпчакских семей. Кыпчаки были расселены в безлюдных областях Грузии и Армении, освобожденных незадолго до этого Давидом от сельджуков.

Из грузинских источников⁸¹ мы узнаем, что теснимые русскими кыпчакские племена находят убежище в Грузии. Огромная сорокатысячная орда Отрока, безусловно, не кочевала в Грузии — площадь и климат страны не соответствовали требованиям степного скотоводства. Кочевали кыпчаки в северокавказской степи. Из этого резерва, постоянно готового к походам и битвам, черпал Давид дополнительные силы для своего войска. Это было связано с общей политикой Давида II Строителя, который в борьбе против своевольных дидебулов (=местных феодалов), опирался на иноземное войско. В 1228 году грузинская армия состояла из лезгинских, кыпчакских, сванских и армянских полков⁸². Давид II создал регулярную армию в 40.000 воинов, основой которой была конница из переселенных с половецких степей кыпчакских племен и с "их помощью уничтожил силы всей Персии; навел страх и ужас на всех царей (этой) страны и с их (кыпчаков) поддержкой совершил деяния невероятные". Эта грозная военная сила, преданная интересам царского дома, должна была сдерживать внутренний сепаратизм, усилить центральную власть и взять вверх над турками-сельджуками⁸³.

Грузинские источники отмечали существование среди кыпчаков родоплеменных подразделений. Историограф Давида Строителя писал: "Он (Давид) распределил их по родовому признаку и поставил над ними военачальников и управителей"⁸⁴. Кыпчаки остались в Грузии навсегда, слившись с местной знатью, и занимая при дворе высокие должности.

Интересные сведения о кыпчакской знати при дворе

грузинских царей содержится в Агарцинской армянской надписи (1184 г.), которая находится на стене соборной церкви св. Григория (Тавушский марз (область), Армения)⁸⁵. Надпись гласит: *"В 633 год армянского (летоисчисления), в царствование (царя) абхазов Георгия, в патриаршество (католикоса) армянского владыки Григориса, я, варданет Хачатур и (я) Сукиас восстановили (церковь) святого Григория велением царя и его великих ишханов — Саргиса, Амир-Курга, Антона Чхоингели, Элбека"* Эта надпись высечена в последние годы правления Георгия III, когда страной уже правила царица Тамара. В это время Тамара покончила с засильем кыпчакской знати в государственном аппарате Грузинского царства и восстановила на своих должностях представителей грузинской и армянской вельможной знати-дидебулов. Известно, что до этого Георгий III сломил непокорных феодалов и в последние годы своей жизни он опирался на кыпчакскую военную знать, которая была верной ему опорой. Самые ответственные должности царь передал военачальникам дворцовой гвардии — предводителям кыпчакских (половецких) войск. Так должность амирспаса-сара (главнокомандующего) получил наиболее преданный царю слуга-кыпчак Хубасар. Другой кыпчакский военачальник Апридон получил должность министра двора — мсахурт-ухуцеса, а кыпчак Кутлу-Арслан — принял должность министра финансов — мечурлет-ухуцеса и, вероятно, должность градоначальника столицы и правителя ее области — "амира амиров Тбилиси и Картлии". Воцарившись еще при жизни отца, царица Тамара начала вести политику сближения с грузинской и армянской вельможной знатью, что вызывало недовольство "неродовитой" кыпчакской знати. В интересующей нас надписи наряду с представителями армянской и

грузинской аристократии упоминается некто Элбек, который, судя по имени, должен был быть представителем кипчакской знати. По-кыпчакски Элбек буквально означает "*предводитель кочевого племени*" или "*предводитель военной дружины кочевого племени*". Согласно гипотезе исследователя этой надписи С.Т.Еремяна, так мог называться *спасалар* и *мандатурт-ухуцес* и одновременно начальник придворной гвардии Хубасар, бывший в то время предводителем военных дружин, т.е. эл-беком. По-видимому, это был наследственный титул Хубасара, под которым он был известен среди своих соплеменников. Ср. также армянские фамилии Элбакян, Элбекян и Элибекян.



II. АРМЯНО-КЫПЧАКСКИЕ СВЯЗИ

1. Из истории взаимоотношений армян и кыпчаков

Тесные связи кыпчаки имели не только с грузинами, но и с армянами. В Институте древних рукописей имени Месропа Маштоца — Матенадаране, хранится Евангелие под № 257/288 (по сп. Кариняна № 250), переписанное в Александрии в 1099 году неким монахом Аароном. Последний в своей памятной записи — "ишатакаране" между прочим упоминает первый крестовый поход 1096-97 гг. В конце Евангелия от Марка (стр. 125 б.) встречаем памятную запись купившего эту книгу — *"Боже помилуй душу Аруца и сына Ахбарика, который купил это Святое Евангелие в (стране) Хпчах, в лето армянское 642 (=1193 г.)"* (Ած յորմիւր Սոմմիւրն հոգւոյն և Սըրարկանն որմոյն որ գնեց զայս ար տիւտարանի ի Խփշախ: Ի րժականութեանն հայոց: Ո:Խ:Բ...) ⁸⁶.

Эта памятная запись свидетельствует о наличии в Дешт-и Кыпчаке армянских колоний, где можно было купить армянскую книгу, которая, в свою очередь, была привезена из Александрии на Ниле. Армяне, как этнос, живший в кыпчакской среде, были известны давно. Помимо историков, об этом свидетельствует наиболее древняя по времени армянская надпись Крыма, которая находится в церкви св. Георгия в Феодосии и датируется 1027 годом ⁸⁷.

Источники свидетельствуют о совместном участии армян и кыпчаков в византийских войсках во время битвы

под Маназкертом⁸⁸ в 1071 г. против турков-сельджуков: «Греки же были числом до 300 000 и более; то были и греки, и русы, и гузы, и кифчаки (кыпчаки), и курджи (грузины), и абхазы, и хазары, и франки, и армяне».

Имеются сведения и о том, что кыпчаки были поселены также и в Армении, что они приняли христианство и слились с армянами. По всей вероятности, со времени Георгия III и Тамары кыпчаки были поселены в местности Арич (Հարիճ – **Harič**), сохранившееся там поныне селение называется Хпчах (Ղիշաղ – **Lp'čax** – село в Великой Армении в области Айратат, провинции Ширак). На колофоне одной из рукописей 1193 года так упоминается нынешнее село Арич Артикского района Армении⁸⁹. Здесь в 1026 году "амирспасалар армян и грузин" Закарэ Еркайнабазук (Долгорукий) построил знаменитый монастырь Арич⁹⁰, который по имени этого селения называется Хпчахаванк (Ղիշաղիւսիւանք – **Lp'čaxavank'** из арм. Хпчах + ванк "монастырь, обитель"). В одной из надписей этого монастыря, датированной 1304 г., читаем: "в миродержание ильхана хана Газана и Эльхутлу, сын Чагана, и сын мой Абаш и хатун моя Хоглу приобщились к св. Аствацацин (Богородице) и отдали этой церкви маслобойню, на сокровища доставшейся нам доли. Кто возбудит тяжбу, да будет проклят богом и пророком. Исполнители же да будут благословены Богом в лето 753 (=1304 г.)"⁹¹.

По поводу этой надписи, Р.Ачарян в своем неизданном собрании армянской эпиграфики (с. 1006) в примечании отмечает, что "дарители татары, но полухристиане"⁹². Во второй надписи Арича (без даты) читаем: "Я Тритур, грешный раб Христа, трудом моим купил из виноградника Хупасаренцов одну четвертую часть и отдал святой обители. И настоятель Амазасп установил, чтобы

совершали литургию три дня в праздник апостола Андрея. Кто нарушит, да будет судим Христом"⁹³. Вероятнее всего, фамилия "Хупасаренц" — "из Хупасаров", это имя рода кыпчака Хубасара, являвшегося мандатурт-ухуцеси "великий маршал" и амирспасаларом (верховный главнокомандующий) Георгия III в 1178-1185 гг. Семья Хупасаренц была кыпчакского происхождения, но к тому времени уже арменизированная. Таким образом, в обеих надписях речь идет о кыпчаках.

Армянские торговцы очень тесно соприкасались с Дешт-и Кыпчаком и являлись посредниками в сношениях грузин с половцами. Ярким примером в этой цепи взаимоотношений являлся факт приглашения в Грузию Юрия Андреевича Боголюбского, по приглашению армянина Абул-Асана, и его женитьба на царице Тамаре. Как свидетельствует Абул-Асан, Юрий был сыном русского князя Андрея Боголюбского: "Я знаю сына государя Андрея, великого князя русского, которому подневольны триста русских князей; он (сын Андрея), лишившись отца в юном возрасте, был изгнан дядей своим, называемым Савалт, и бежав от него, находится теперь в городе кыпчакского царя — Сунджа"⁹⁴.

Упомянутый Абул-Асан в одной из работ С.Т.Еремяна "Арцруниды Махканаберда", отождествляется с известным армянским феодалом, владельцем Махканаберда и Ахпата, Амир-Курдом Арцруни, что подтверждает мнение об армянском происхождении Абул-Асана, высказанное еще в 90-х годах прошлого столетия проф. А.С.Хахановым. По словам последнего, "по решительному голосу Абул-Асана, одного из тифлиских армян, именитого купца и бывавшего в разных краях по торговым предприятиям, совет вельмож определил просить юную царицу Тамару, вступившую на престол девой, после смерти отца своего Георгия III,

принять предложение русского князя, бывшего в то время у кыпчакского (половецкого) хана, по мнению Карамзина⁹⁵, Юрия, сына Андрея Боголюбского"⁹⁶.

Скрытая борьба, которая шла между крупной знатью за захват первенствующего положения при дворе Тамары, с наибольшей силой и яркостью проявилась в вопросе замужества царицы. Вопрос этот принял политическую окраску; и грузинская и армянская вельможная знать была заинтересована в выдвижении кандидатуры на руку царицы от своей группировки.

Приблизительно в 1195 году в Грузии было подавлено выступление влиятельного визира, мечурчлет-ухуцеси (министра финансов), кыпчака по происхождению, Кутлу-Арслана. Последний требовал передачи законодательной и распорядительной власти членам государственного совета ("дарбази"), государю оставалась только исполнительная власть. Тамара его отстранила и его должность передала Кахаберу, сыну Вардана Дадияни — министра финансов в 1185-91 гг.

Соперником его являлся крупный армянский феодал "амирспасалар армян и грузин" Саргис Великий, приобретший своим мечом славу отважного воина и полководца, за что грузины называли его Долгоруким (арм. "Еркайнабазук", груз. "Мхаргрдзели"), отец знаменитых братьев Закарэ и Иванэ. Тамара назначила Саргиса Долгорукого на должность амирспасалара (военного министра), после отстранения от этой должности кыпчака Хубасара.

Армянский Дом Закарянов, представителем которого был Саргис Долгорукий, являлся опорой трона и боролся за его интересы.

Пользуясь большим авторитетом и влиянием при дворе, Саргис Долгорукий добился того, что Тамара вернула ко

двору опального владельца Махканаберда и Ахпата, армянского князя Абул-Асана. В 1177 г. после подавления мятежа Орбели и царевича Димитрия (Демны), Георгий III передал четыре должности первых пяти визиров представителям кыпчакской знати, в то время как Абул-Асан, несмотря на свои заслуги был отстранен, и его должность была передана также кыпчаку Кутлу-Арслану. Абул-Асан в знак протеста покинул царя и перешел под покровительство владельца армянского города Карина (= Карну-калака), позднейшего Арз ар-Рума (ныне Эрзерум), мусульманского эмира Салдуха (Ал-Малек Салик — 1153-1165) и его потомков. Абул-Асан имел здесь свои владения, пожалованные ему около 1156 г. амиром Салдухом. Сестра Абул-Асана, Саакдухт была женой Саргиса Долгорукого, по ходатайству которого Тамара вернула его обратно и восстановила в прежней должности амира города Тбилиси и Картли (1185-1191 гг.). Абул-Асан Амир Курд Арцруни имел большие связи с торговым миром как в Грузии и Армении, так и за пределами этих стран. Он особенно был связан с вышеупомянутым эрзерумским сельджукским эмирством.

С появлением этой колоритной и влиятельной фигуры должен был еще больше усилиться при дворе вес и влияние Саргиса Долгорукого⁹⁷ и его сыновей Закарэ и Иванэ. Абул-Асан и Саргис Долгорукий возглавляли течение знати, тесно связанной с купеческими слоями региона.

Армянские авторы XIII в. кыпчаков иногда называют хонами (т.е. гуннами). Так, например, Киракос Гандзакети пишет: "Когда минуло некоторое время, поднялись другие войска из гуннов, которых называют кыпчаками (арм. хбчах), и явились в Грузию к царю Лаша и азарапету Иванэ, чтобы [последние] выделили им место для поселения, а они (кыпчаки) служили бы им верой". Такое смешение

имело место также у авторов V века (например Егишэ). Последние называли гуннами (арм. хон) кушан. Термин хоны в армянской исторической литературе прилагают не только к хионитам и эфталитам, но и к тем племенам гуннского происхождения, которые осели в горах Кавказа. Эти племена также называются хайландурами⁹⁸. Если принять, что под "гуннами" средневековых хроник надо подразумевать кыпчаков, то согласно Киракосу (с.134) владыка Иованнес был епископом у "гуннов"-кыпчаков двенадцать лет. Этот факт лишний раз свидетельствует о распространении христианства среди кыпчаков.

Таким образом, как уже было отмечено выше, история армяно-кыпчакских связей подтверждается реально существующими источниками: например, совместное участие армян и кыпчаков в византийских войсках во время битвы под Маназкертом; пребывание кыпчаков, совместно с армянскими частями в составе войск Давида II Строителя в Закавказье и участие их в битве под Тбилиси в 1121 году; засвидетельствованное армянским колофоном 1193 года пребывание армян в стране кыпчаков; действительно произошедшая в Армении христианизация кыпчаков, основавших здесь селение Хпчах и содействовавших возведению монастыря Хпчахаванк в 1206 году.

2. Памятники кыпчакского языка XVI-XVII веков, созданные армянами-кыпчакофонами.

В XI-XII вв. господствующая кыпчакская знать отходит от политеизма (шаманизм, идолопоклонство, язычество) и принимает монотеистическую веру — ислам в районах, соседствующих с мусульманскими странами, и

христианство — в южно-русских степях, Армении, Грузии и т.д.⁹⁹ В источниках сохранились сведения об интенсивной христианизации степного населения в начале XII в. под непосредственным влиянием христианского центра Руси Киево-Печерского монастыря (ср. выше данные армянских источников). О переходе кыпчаков в христианство целыми родами известно из повествований, написанных монахами этого монастыря, — "Жития черноризца Никона" и "Сказания о пленном Половчине". В записи от 1224 года русский летописец отмечал важный политический шаг великого кыпчакского князя Бастия, который, находясь под угрозой нападения татар, бежал в Киев и крестился, перейдя тем самым и передав народ под защиту христианского государства.

Христианизация части кыпчаков могла принести реальные плоды только в пределах христианских стран: в Армении — где она засвидетельствована эпиграфикой (надпись 1206 г. в Хпчаханке¹⁰⁰); в Галицко-волинском королевстве, куда часть их убежала во время монголо-татарского погрома и где они быстро смешались с украинским населением, оставив следы только в топо- и антропонимии. В Венгрии, для них было создано особое Команское епископство¹⁰¹, где их христианизация наталкивалась на значительные трудности; в Византии, в Никейской империи, где их в середине XIII в. расселили в Фригии и в долине Меандра; Ибн Батута¹⁰² также упоминает кыпчаков-христиан в Крыму около Керчи. Как памятник распространения христианства среди кыпчаков следует также рассматривать "Половецкий словарь", так называемый "Codex Cumanicus"¹⁰³, — памятник XIII в., найденный в библиотеке итальянского поэта эпохи Возрождения Петрарки. Он написан итальянцем, жившим в Крыму, в городе Солхате (Судак), и содержит 1560

кыпчакских слов с переводом их на латинский и персидский языки, являясь важнейшим источником изучения кыпчакского языка. В состав группы кыпчакских языков входят татарский, крымско-татарский, казахский, киргизский, башкирский, каракалпакский, кумыкский, карачаево-балкарский, ногайский, караимский языки.

"Codex Cumanicus" состоит из латино-персидско-куманского словаря, переводов на куманский (кыпчакский) язык отрывков из Нового завета и молитв, а также элементарного описания некоторых частей грамматики. В "Codex Cumanicus" (с. 99) в отделе письменных принадлежностей перечислены на латинском и персидском языках различные предметы, относящиеся к письму (буква, бумага, чернила, перочинный нож, книга, записная книжка и др.), но ни одного из этих слов нет на кыпчакском языке. Это обстоятельство свидетельствует о том, что тюркоязычные кочевники X-XIII вв., в отличие от сибирских тюрок и своих предшественников болгар и хазар, не имели собственной письменности.

Уже первые шаги современного кыпчаковедения¹⁰⁴ предвещали интересные открытия для тюркологов. Ученые-ориенталисты установили, что куманский язык Codex'a является тем тюркским языком, на котором говорили кыпчаки (известные по русским летописям — половцы, куманы — по византийским источникам)¹⁰⁵. Оказалось, что армяно-кыпчакский язык является одной из следующих ступеней в развитии того кыпчакского — по групповому названию (а по существу татарского) языка, который зафиксирован в памятнике "Codex Cumanicus", а также, что армяно-кыпчакский язык близок к языку древнейших памятников караимского языка.

Об армянобуквенном тюркском языке письменных документов XVI-XVII вв. (называемом в прошлом

современниками преимущественно татарским или реже турецким — в смысле тюркского) французский тюрколог Ж.Дени писал¹⁰⁶, что этот язык не подвержен влиянию османского языка, а по своему словарю в основных чертах совпадает с языком "Кыпчакского словаря". Мнение Ж.Дени поддержал и польский тюрколог Т.Ковальский, который сближает тюркизированный диалект армян не только с "Codex Cumanicus", но и с языком караимов.

Этот специфический диалект Ж.Дени характеризовал по документам, хранящимся в Париже в Национальной библиотеке. Я.Р.Дашкевич, сравнивая армяно-кыпчакский язык с языком "Codex Cumanicus"-а, считает, что "Codex Cumanicus" является памятником разговорного не половецкого, а кыпчакского по характеру крымско-татарского языка XIV в. (с различными соотношениями кыпчакских и огузских элементов), т.е. языка, который играл роль *lingua franca* на обширных территориях Евразии и в частности Ближнего Востока¹⁰⁷.

Транскрипция кыпчакских слов Codex'a, ввиду отсутствия достаточного количества знаков, оказалась несовершенной и вызвала среди ученых спор относительно фонетики кыпчакского языка. Большинство тюркологов считало, что языки, наиболее близкие к кыпчакскому, следует искать в Крыму и на Кавказе, где в свое время кочевали кыпчаки; а также среди народов, исторические судьбы которых так или иначе были связаны с кыпчаками. Среди этих народов называются армяне, которые после захвата армянской столицы Багратидов, города Ани, византийцами в 1045 году, а сельджуками в 1064 году, массами эмигрировали на побережье Черного и Каспийского морей. Здесь они оказались в политической зависимости от кыпчаков, и часть их вместе с кыпчаками во второй половине XIII века под нажимом монголов,

отошла в Галицию. Другая часть осталась на Подолье, Волыни и в Крыму. Из Крыма, после захвата его турками в 1475 году, армяне переселились к своим соплеменникам на Подолье, где тогда существовали уже самостоятельно управляющиеся армянские колонии в пределах царства польского.

Источниковедческая база по истории армянских колоний на Украине в XII-XVII вв. достаточно большая. Только компактные источники в виде рукописных административных, судебных и финансовых книг охватывают не менее 90 томов с общим объемом 52800 страниц. Кроме того, существуют еще армянские и армяно-кыпчакские рукописи, созданные на Украине, источники мемуарного и историографического типа¹⁰⁸, эпиграфические и памятники сфрагистики, иконографический и картографический материал, материал археологических раскопок и другие памятники материальной культуры.

Находясь в течение почти трех столетий в политической зависимости от кыпчаков, армяне, как народ с более древней культурой того времени, выполняли у кыпчаков роль торговых посредников и выступали в качестве культуртрегеров¹⁰⁹. Естественно, для такой роли они должны были знать и язык кыпчаков. В самом факте употребления чужого языка в качестве разговорного нет ничего особенного, если учитывать те тяжелые условия в которых оказался армянский народ под гнетом иностранных поработителей или же в эмиграции, в диаспоре. Явление очень интересное с точки зрения этнической истории, тем более, что оно сопровождалось сохранением высокого уровня национального самосознания, препятствовавшего этнической ассимиляции армян, оказавшихся в инонациональном

окружении.

Языком кыпчаков они пользовались еще долгое время после того, как кыпчакское государство перестало существовать как политическая единица. Научные исследования показали, что колыбелью армяно-кыпчакской письменности явился Львов 20-30-х гг. XVI в. Именно тогда, в среде львовской армянской колонии, состоялся своеобразный языковой переворот: в 1521 г. официальное делопроизводство общины переходит с армянского языка на кыпчакский¹¹⁰. В 1528 г. был сделан армяно-кыпчакский перевод Львовского судебника — кодекса армянских прав, утвержденного королем Сигизмундом I в 1519 г.; приблизительно в 1530 г. на армяно-кыпчакском языке была составлена "Хроника Польши"; в 1537 г. написана "Венецианская хроника".

В другой крупной колонии — Каменец-Подольске в XVI-XVII вв., делопроизводство армянской общины также, наряду с польским и армянскими языками, велось и на кыпчакском языке. Основной фонд кыпчакских документов армян был перевезен из Каменец-Подольска в Киев и хранился в Архиве древних актов в помещении Университета. По поручению Московского археологического общества в 1894 г. над ними работал член общества Кучук-Иованесов¹¹¹, а в 1896 г. академик Ф. Корш сделал специальный доклад о результате исследования языка этих документов. Однако ни документы, ни доклад Корша опубликованы не были¹¹².

В 1930 г. Т.И. Груниным была проведена работа по транскрибированию этих документов (280 записей судебных актов) и дано грамматическое описание языка¹¹³. Все акты на кыпчакском языке были написаны армянским алфавитом. Единой орфографии не было и записи велись в полном соответствии с произношением писавшего. Во

время Отечественной войны здание Университета сгорело и все памятники кыпчакского языка Каменец-Подольска погибли в огне¹¹⁴. Часть киевских архивных материалов, из числа спасенных, в настоящее время хранится в ЦГИА Украины (фонд № 39, опись 1).

Весь архив Каменец-Подольской армянской общины состоял из 32 книг. Большая часть книг была написана на польском и армянском языках. В некоторых книгах были отдельные записи и на кыпчакском языке. Почти полностью на кыпчакском языке была написана книга, значившаяся по архивной описи под № 4386.

Со временем армяно-кыпчакский язык превратился в мертвый: в качестве письменного он исчезает во Львове в 1680-х гг., а в качестве разговорного — спустя одно-два поколения.

3. Об этносе создателей армяно-кыпчакских рукописей XVI-XVII веков.

Армяне, переселявшиеся преимущественно в виде микромиграций, из регионов господства кыпчакского языка приносили этот язык с собой. Сначала это был язык, служивший для контактов с тюркским населением, в дальнейшем — разговорный язык среди армянских поселенцев. Один из исследователей этноса создателей армяно-кыпчакской письменности Я.Р.Дашкевич полагает¹¹⁵, что носители кыпчакского языка в армянских колониях на Украине создавали армяно-кыпчакскую письменность в XVI в. не на основании половецкого языка не имевшего тогда распространения Причерноморье, а на базисе другого кыпчакского, синхронного ему языка, т.е. разговорного крымско-татарского языка татар Крыма,

откуда и прибыло на Украину значительное количество армян-кыпчакофонов. Но это была исключительно языковая квазиассимиляция армян Причерноморья. Большой парадокс в истории армяно-кыпчакского языка состоит в том, что письменный язык был создан не в тюркской среде, а в окружении славянского-украинского, частично польского населения.

Сохранилось мало сведений об армянских колониях Восточной Европы в домонгольский период. Наиболее крупный армянский очаг был в Киеве, были отдельные колонии в Крыму, которые носили, в основном, торгово-ремесленный характер. Этно-религиозная консолидация, эндогамия создавали барьер между армянами и остальным населением, но профессиональная структура переселенцев накладывала на них обязательство изучить контактный язык, являвшийся основным средством общения в данной местности или на данном торговом пути. Крым еще в XI в. частично, а в дальнейшем почти полностью очутился под главенством половцев и, хотя в крупных городах господствовал греческий язык, знание половецкого было необходимо особенно для торговли с местным населением.

Монголо-татарское завоевание усилило господство тюркского — кыпчакского по характеру, но отличного от половецкого, языка. Этот язык, после включения в сферу влияния кыпчакских языков египетского мамелюкского государства¹¹⁶, становится настоящим *lingua franca* на обширной территории. Монах Пасхалис в 1338 году писал, что он «с Божьей помощью изучил команский язык и уйгурское письмо, ибо этот язык и письмо употребляются повсеместно во всех владениях или империях татар, персов, халдеев, медов и в Китае»¹¹⁷. Ф.Бальдуччи-Пеголотти, составитель торгового пособия в середине XIV в., также подчеркивал, что купцам торгующим в Причерноморье,

необходимо иметь переводчиков, владеющих команским языком для того, чтобы вести торговлю с жителями степей¹¹⁸.

Монголо-татарское нашествие выхлестнуло из Армении новые тысячи переселенцев, оказавшихся в зоне господства кыпчакского языка. Исходя из имеющихся сведений об армянских колониях на территории Золотой орды, можно полагать, что языковая ассимиляция происходила в городах с армянским населением, расположенных в трех регионах: Поволжье, Крым и Приднестровье. В этих регионах, как сообщали историк Георгий Пахимер¹¹⁹ (1242-1310) и французский миссионер Иоанн Галифонтский¹²⁰ (умер после 1412 г.), происходила языковая ассимиляция в сторону усвоения тюркского.

С точки зрения антропологии, этнического самосознания, происхождения, религии, духовной и материальной культуры, форм общественной организации армяне-кыпчакофоны являлись органической частью армянского этноса. Сравнение армян-кыпчакофонов и половцев¹²¹ свидетельствует о существовании двух различных этнических доминант. В этнической истории армян Украины был этап, характеризующийся переходом части армян на кыпчакский язык.

4. Армяно-кыпчакские рукописи, хранящиеся в Матенадаране

На сегодняшний день в Институте древних рукописей им. Маштоца (Ереван, Армения) хранится около 16 089 рукописей: 13 626 на армянском языке, 2126 на арабском, сирийском, персидском, османском, грузинском, кыпчакском, древнееврейском, древнегреческом,

латинском, старославянском, армено-письменном турецком (около 300 рукописей), монгольском, эфиопском и т.д.

История армянской рукописной книги насчитывает пятнадцать столетий столетий, начало восходит ко времени создания Месропом Маштоцем армянского алфавита (405 г.).

Замечательна роль армянской книжности в изучении тюркской культуры, что свидетельствует о тесных контактах армян с тюркским миром. Так, например, арменописьменные туркоязычные рукописи — это богатое наследие, которое содержит образцы фольклора, ашугской поэзии, художественных произведений, религиозно-дидактических, теологических рукописей, а также трудов по разным наукам. Записаны они в разные периоды в разных армянских культурных и религиозных центрах на протяжении шестисот лет. Эти рукописи, в основном, малоизучены и ждут многостороннего исследования. Большинство из них представляет определенный интерес в историческом, художественном и научном плане. Армянские источники содержат очень ценные, а порой уникальные сведения относительно различных проблем изучения тюркского эпоса «Кер-Оглы»¹²².

Замечательный армянский поэт Геворг Эмин, обращаясь к казахстанцам писал: "Хочу, чтобы вы чувствовали себя здесь как у себя дома — радуясь за все хорошее и искренне говоря нам о неполадках в нашем доме. Ведь эта маленькая страна непрестанно разрушалась в течение веков, и всего несколько десятков лет, как мы восстановили ее из пепла и теперь приводим в порядок наш дом...



Это чувство, наверное, понятно и вам; как только не нарекали вашу землю, кем только не называли вас в прошлом — пока ваша родина не обрела своего настоящего имени — Казахстан.

Наши предки знали о вашем народе еще в XVI-XVII веках, когда они впервые составляли армяно-кыпчакские словари. Факт, достойный внимания ваших и наших ученых".

Армяно-кыпчакская литература интересна с нескольких точек зрения. Эти письменные памятники — не только фиксация истории армянских колоний XV-XVI веков, но и ценные лингвистические источники. Для периода XVI-XVII вв. на всей территории Восточной Европы сохранилось мало письменных памятников тюркских народов-кыпчакофонов. Письменные памятники многих народов или не дошли до наших дней, или сохранились в столь малом количестве, что вместе составляют незначительную долю по сравнению с тысячами страниц убористых армяно-кыпчакских текстов, дошедших до нашего времени и хранимых во многих библиотеках и архивах как бывшего СССР, так и за его пределами. При этом следует отметить, что армяно-кыпчакские тексты, записанные армянской графикой, более точно передают фонетику тюркской речи, чем арабские или еврейские.

Здесь следует отметить, что на сегодняшний день, нет убедительных доказательств существования армяно-кыпчакской литературы в Крыму. Среди многочисленных (более 200) армянских рукописей, написанных в Крыму в XIV-XVII вв. и хранимых ныне в Матенадаране, армяно-кыпчакских текстов нет. Непреложным является тот факт, что письменный армяно-кыпчакский язык возник только на Украине в первой половине XVI в., т.е. спустя почти три столетия после разгрома кыпчаков в причерноморских

стях.

Десять армяно-кыпчакских рукописей XVI-XVII вв.¹²³, выполненных армянским письмом, хранятся в Матенадаране. Среди армяно-кыпчакских оригинальных и переводных текстов, особое место занимают различные по объему двуязычные армяно-кыпчакские словари¹²⁴ и грамматические пособия, составленные для облегчения переводческого труда. Одно из таких пособий, хранящееся под архивным № 2267 было описано¹²⁵ еще в 1962 г.

Грамматическое пособие в значительной своей части представляет собой своеобразную таблицу различных временных форм глаголов армяно-кыпчакского языка. В одной и той же неизменной последовательности даются по семь временных форм 184 глаголов — на первой строке армянские, а ниже, под армянскими формами, — армяно-кыпчакские соответствия: *бар* "иди", *бармандыр* "не иду", *барыр мен* "иду", *бардым* "я пошел", *барды* "он пошел", *барсар* "пойдет". Иногда эта последовательность нарушается и появляются другие временные формы, порою автор, повидимому, из соображений "прикладного" характера, сознательно увеличивает их число.

После глагольных форм приводится перечень именных частей речи, в котором содержится около 500 существительных, прилагательных и др. Существительные нередко даны не только в своей словарной, но также и в изменяемых формах. Такая подача материала в пособии дает возможность составить определенное представление о спряжении глаголов в кыпчакском языке, в частности, позволяет восстановить более или менее целостную картину глагольных времен.

Армянский алфавит, которым написаны документы, состоит из 39 знаков. Пользуясь им, армяне более или менее точно передавали на письме кыпчакские слова,

позволяя более правильно установить качественный и количественный звуковой состав кыпчакского языка.

Что касается словаря текстов, то в этом отношении следует признать правильным замечание Ж.Дени о том, что кыпчакские тексты имеют много общего не только с "Codex Cumanicus", но и с языком кумыков и караимов, а также отражают влияние уйгурского языка.

К этому следует лишь добавить, что, находясь в окружении народов, говорящих на славянских языках, армяне не могли избежать влияние языков этих народов не только на словарный состав, но и на грамматический строй своего языка.

Два с половиной века, отделяющие эти кыпчакские тексты от даты написания "Codex Cumanicus", не могли, конечно, не внести изменений в кыпчакский язык. Но изменилась в какой-то мере лишь фонетика и словарный состав языка. Грамматический строй и словарный фонд языка текстов в основных своих чертах тот же, что и в "Codex Cumanicus".

Об армяно-кыпчакских рукописях, хранящихся в Матендаране см. приложение 1 в конце книги.





III. К ИСТОРИИ КАЗАХСКИХ ПЛЕМЕН НА ТЕРРИТОРИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ АРМЕНИИ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ СЕФЕВИДСКОЙ ДИНАСТИИ

1. Об этнониме *QAZAQ*

Происхождение племенного союза *qazaq* прослеживается со времени анти-абуль-хейровской коалиции, которая была образована под предводительством Жанибека и Гирея/Кирея (предводители казахов), сыновей Барака, представляющих Орду и древнюю правящую элиту Ак-Орды. В 1450 году они посорились с Узбек-ханом — своим шейбанидским противником и, потерпев поражение от последнего, в 1455-56 г. подались в Могулистан¹²⁶. Здесь Эсан Бука (предводитель ойратов) дал им землю в западной части своего государства (Западное Семиречье, на берегах Чу)¹²⁷. Раньше на этой земле проживали узбекские кочевники, которые в результате жесткой политики Абуль-Хейра (узбекский хан) были вынуждены покинуть эти места. Как результат набегов на ойратские и киргизские племена, а также в результате того, что они совершали постоянные набеги на своих противников, последователи Жанибека и Гирея стали называться казахами (*qazaq*).

Этимология этого термина до конца не выяснена. В тюркском он означает "свободный, независимый человек, искатель приключений и т.д."¹²⁸. Обстоятельство того, что термин *qazaq* не имеет достоверной этимологии дает повод

исследователям-тюркологам предлагать различные варианты этимологизации этого термина. Так, например, венгерский тюрколог Й.Немет (вслед за З.Гомбошом) предлагает объяснять термин из корня *qaz-, что из себя представляет велярную форму от корня kez- „путешествовать, гулять, пересекать“. Другой, не менее известный тюрколог, А.Габэн объясняет термин из корня qazğan, qazan- „получать, приобретать (от торговли)“. Сами казахи объясняют термин qazaq букв. „белый гусь“ > qaz „гусь“ + aq „белый“. Такое объяснение скорее всего имеет народное происхождение (Volksetymologie) и не может считаться достоверным. Основанием для такого объяснения скорее всего послужила внешняя схожесть с исходными основами, а также, по-видимому, тотемистический характер гуся среди казахов¹²⁹.

Этноним казах в последующем стал политическим определением. После смерти Узбек-хана, казахи были признаны многими узбекскими племенами.

2. О религии казахов

Ислам стал проникать в урбанизированные центры Казахстана с первыми волнами наступающих арабских армий, которые принесли с собой новую веру в Центральную Азию. Процесс мусульманизации среди казахов-кочевников шел очень медленно. В поздне-чингизидский имперский период (XIV в.) ислам распространился среди правящей элиты края. Это обстоятельство хорошо прослеживается по именам собственным казахских правителей XV и последующих веков. В течение XV-XVI вв. суфийские ордена не переставали проводить свою проповедническую деятельность среди

кочевников. В конце XVIII в. эту миссию на себя приняли татарские купцы и наставники-учителя, которые были в конце концов включены в орбиту торговцев узбекских ханств. Следует отметить, что ислам получил массовое распространение среди казахов только после того, как царская Россия установила свой протекторат над казахскими землями. Одной из характерных черт казахского ислама было то, что на массовом уровне он включал в большом количестве заимствования из языческих-шаманистических верований прошлого (об этом см. работы Беннигсена-Уимбуша — "Мусульмане", Зенковича — "Пан-Туркизм" и "Ислам" и др.).

3. Упоминание о казахах в составе Сефевидского Ирана

В 1502 году в Иране приходит к власти династия Сефевидов. Она происходила из Ардебиля (Иранский Азарбайджан). Родоначальником династии был наследственный шейх и наставник (араб. "муршид") Сафиад-дин Исхак Ардебилли (1252-1334), который являлся духовным предводителем суфийско-дервишского тариката или ордена Сафавийя, объявивший себя потомком седьмого имама Мусы Казима¹³⁰.

В зависимости от условий времени шиитско-суфийское движение Сафавийя, первоначально суннитский орден, выступает то в виде мистики, то в виде открытой ереси, то в виде вооруженного восстания.

Это учение известно также под названием движение кызылбашей. Такое название (из тюрк. < букв. "красноголовый") движение получило после того, как шейх Хайдар, под влиянием снизошедшего на него божест-

венного откровения, убедил своих сторонников носить алую шапку с обернутой вокруг нее чалмой в двенадцать складок, символизирующей двенадцать имамов. Боевой клич шаха Исмаила был: (араб.) "Аллах! Аллах! Ва Али валийу-л-лах" ("Аллах! Аллах! И Али — друг Аллаха!") и именно он сделал шиитское верование о двенадцати имамах государственной религией. Исмаил-шах будучи наделенным своеобразной мистической харизмой и воинственной силой в начале XVI в. (1502 г.) основал в Иране государство Сефевидов. Исмаил-шах свое войско в основном набирал из бедняков Малой Азии, обездоленных племен и даже из оседлых крестьян. В числе последователей ("мюридов") ордена было много ремесленников, некоторые из них были членами известного союза "ахиев". Однако во второй половине XIV в. орден изменил свое социальное лицо и во главе ордена оказались феодальные элементы. Религиозное учение Исмаил-шаха представляло собой смесь из шаманизма, крайнего шиизма и древних анатолийских религиозных верований. Али — зять и двоюродный брат пророка Мухаммеда и Исмаил-шах считались воплощением бога. Многие из последователей Исмаила вместе с ним перебрались в Иран, однако значительная их часть осталась в Анатолии. В последующем имели место ряд кызылбашских движений, которые были жестоко подавлены в Турции.

Что же из себя представляло государство Сефевидов, которое в источниках называется иногда Ираном иногда "Кызылбашским государством" (доулат-е Кызылбаш)? Некоторые ученые полагают, что Сефевидское государство представляло собой национальное государство. Однако, как считает И.П. Петрушевский поскольку государство Сефевидов было создано усилиями тюркоязычных племен кызылбашей, а иранские элементы в событиях XVI в.

играли достаточно пассивную роль и вплоть до реформ Аббаса I (1571-1629), при котором Сефевиды достигли апогея своей славы, руководящее положение в государстве принадлежало кызылбашской полукочевой военной знати. Иранские феодалы до реформ имели доступ только к гражданским и духовным должностям (см. Петрушевский 1949, с. 70).

С начала XVI по XVII вв., с небольшими перерывами, между Сефевидским Ираном и Османской Турцией велись захватнические войны во время которых снова были разорены Армения, Грузия и др. сопредельные страны. В результате этих войн Восточная Армения отходит к Ирану, а Западная Армения — к Османской Империи.

Многие армянские источники периода османской оккупации Закавказья (Аракел Даврижеци, сер. XVII в. и др.) считали ориентацию на Кызылбашский Иран более приемлемой. Местные феодалы, духовенство и купечество держалось иранской ориентации, предпочитая кызылбашей османскому господству (см. Петрушевский 1949, с. 49).

Иранское общество при Сефевидах состояло из мозаики этнических и религиозных групп. Доминирующими этносами являлись персы и турки. Помимо последних в Сефевидском государстве проживали также арабы, армяне, афганцы, грузины, евреи, курды и некоторые другие этнические группы. Употребление персидского, тюркского, арабского, армянского, грузинского языков, а также многих других диалектов персидского и тюркского, являлись главной причиной социальной дезинтеграции. Официальным языком Сефевидского государства служил новоперсидский язык (= фарси). При дворе Сефевидов и в войсках был принят также и тюркский язык. Вообще в тюркских государствах персидский язык не играл роль "национального" языка, а являлся языком международного

общения, феодальной государственности и культуры. Эта традиция применялась, начиная с XI в., в ряде государств не только на территории собственно Ирана, но и на территории Армении, Кавказской Албании, Центральной Азии, мусульманской Индии и Малой Азии.

Главной военной опорой Сефевидов стали тюркоязычные кочевые племена, позже получившие прозвище кызылбашей. Сначала было семь племен: шамлу, румлу, устаджлу, текелю, афшар, каджар, зулкадар. Все эти племена имели неодинаковое происхождение. Так, например, племена румлу и шамлу, согласно преданию, происходили от пленников Малой Азии (Рум > румлу — происходящий из Анатолии) и Сирии (араб. аш-Шам > шамлу — происходящий из Сирии), угнанные Тимуром после битвы при Анкаре (1402 г.) и переданные им сефевидскому шейху Ходжа Али, которые были поселены в Азәрбайджане (Иран). Племя текелю — ветвь туркменского племени теккэ, откочевавшая в Азәрбайджан (Иран). Согласно преданию, племя устаджлу кочевало в Армении, в районе Карса. Туркменское племя зулкадар (из араб. зу ал-кадар "имеющий силу") сначала кочевало в южной Армении и в районе Дийарбекира, позже владело округом Альбистан к западу от Евфрата. А огузские племена афшар и каджар пришли из Средней Азии в Иран вместе с монголами. В Азәрбайджане эти племена расселились при Тимуре и Мираншахе¹³¹.

К концу XV — началу XVI вв. в число кызылбашей влились новые тюркоязычные племена: ахчакоюнлу каджар, туркеман, бахарлу; мелкие племена — байат, алпаут, казахлу¹³², асирлу, кочевавшие в Армении и Азәрбайджане (Иран), туркменское племя варсак, карадаглу и талыши. Последние были единственными иранцами и не-кочевниками, принятыми в объединение кызылбашей

(См. Петрушевский 1949, с. 92).

Искандер Мунши в 1038 г.х. (1628/9 г. н.э.) упоминает кызылбашей в следующей последовательности: 1) шамлу, 2) устаджлу, 3) зулкадар, 4) каджар, 5) афшар, 6) туркеман, 7) асирлу, 8) румлу, 9) карадаглу (или "суфии Караджадага"), 10) байат, 11) талыш, 12) алпаут, 13) джагирлу, 14) казахлу, 15) байбурдлу.

Знать и кочевники кызылбашских племен считались суфиями, дервишами и мюридами как Сефевидов, так и шейхов (муршидов) этого ордена. Служба кызылбашей у шаха рассматривалась как послушание мюридов своему шейху.

Только племена шамлу и румлу находились в полной зависимости от Сефевидов, а остальные — в вассальных отношениях к Сефевидам. Эти племена имели различное происхождение — частично огузское, частично Центрально-азиатское (такowymi были, например, казахи и др.). Кызылбашские племена были шиитами и занимали привилегированное положение по сравнению с другими. Их сила и мощь заключалась в том, что они составляли основную массу войска. Согласно Искендеру Мунши¹³³, в писцовых книгах (дафтерах) дивана главнокомандующего всей державы (сепаксалар-и кулл-и Иран) кочевые племена сефевидского государства подразделялась на племена (таваиф, аймакат) кызылбашские и не-кызылбашские.

Постоянная напряженность, существовавшая между персами и тюрками причиняла неприятности сефевидским царям. Для того чтобы сбалансировать отношения кызылбашских и персидских элементов в последний период своего правления Шах-Тахмасп вводит в своем государстве "третью силу", а именно армян, грузин и черкесов, которых он привел в качестве пленных из Кавказа (между 1540 и 1553 гг.), и обратил их в ислам. Они служили царскими

верноподанными — гулямами шаха¹³⁴. Шах Аббас I официально признал эту "третью силу", сделав ее (*gulamha-i hassayi šarifa*) важной составной частью гражданской и военной администрации¹³⁵.

В 1500 году кызылбашы нанесли решительное поражение ширваншаху Фарруху-Йасару, в 1501-1502 гг. им удалось разгромить державу Ак-коюнлу и захватить Азербайджан (Иран), Карабах и Армению. В 1502-04 гг. они захватили западный Иран, в 1508 г. — Ирак, в 1510 г. — восточный Иран с Хорасаном, до Балха и Кабула. В состав Кызылбашской державы входил не только Иран, но и области с не-иранским населением — Арран (Кавказская Албания), северная Армения, восточная Грузия, прибрежная часть Дагестана, часть Курдистана и Туркменстана и т.д. Кызылбашы стремились также захватить Малую Азию, где у них было много сторонников, однако поражение нанесенное им на Чалдыранской равнине (1514 г.) османским султаном Селимом I, положило конец этому стремлению. Борьба, продолжавшаяся свыше ста лет (1514-1639 гг.) между османской Турцией и кызылбашским Ираном проходила под идеологическим прикрытием не национального, а религиозного противостояния.

В 1501 г. после взятия кызылбашами Тебриза, юный Исмаил I (1487-1524) был провозглашен шаханшахом Ирана. Так образовалась кызылбашская держава, где шиизм в 1500 году стал государственной религией, обязательной для всех мусульман. Сунниты же подверглись кровавым гонениям (см. Петрушевский 1949, с. 69).

4. Армения и кызылбашские племена в конце XIV и в первой половине XV в.

Местные армянские феодальные государственные образования в конце XIV в. и в первой половине XV в. были упразднены. Армянская феодальная знать, за исключением церковной, эмигрировала, как, например, князя Сюника Орбеляны, переселившиеся в Грузию с частью населения края. Оставшееся население было вынуждено принять ислам и ассимилироваться с завоевателями¹³⁶, как, к примеру, князь округа Маку¹³⁷, часть же оставшаяся верной христианству была истреблена. Место армянских феодалов заняли завоеватели — монгольская, туркменская и курдская военно-кочевая знать, принеся с собой феодальные порядки нового типа. Черты староармянской феодальной системы в XV в. почти исчезли, и в XVI-XVIII вв. следы их обнаруживаются в источниках очень слабо (Петрушевский 1949, с. 65).

Армения и Кавказская Албания вплоть до реки Куры на севере славились своими пастбищами, каких не было в Иране. Эти пастбища использовались для кочевок монгольских, тюркских и туркменских племен, поселенных здесь монгольскими ильханами, Тимуром и туркменскими падишахами в XV в. Земли старинных местных феодалов постепенно на протяжении XIII-XV вв. перешли в руки наследственных вождей кочевых племен (см. Петрушевский 1949, с. 66).

Лучшие зимние кочевья монгольских, тюркских и туркменских племен были расположены в Муганской и Карабахской степях, в долине реки Чагату, и в верховьях рек Евфрата и Тигра центральных областей Армении, летние кочевья — в горах Карабаха, районе Аладага и других массивов Армянского нагорья.

В XVI в. в ереванской (Чухур-Са'дской) области были поселены части кызылбашских племен. В области существовали следующие значительные улька¹³⁸: Алашкерт, Баязет, Лори (Северная Армения). В 1628 г. хакимом ульки Лори был Шемси-хан казахлу (см. Петрушевский 1949, с. 142).

В Карабахской области (вилайете), кроме непосредственных владений наследственного беглербега карабахского из рода Зийад-оглы¹³⁹ каджар (район города Ганджи), известны следующие наследственные улька (ölke): 1) Казах¹⁴⁰, 2) Шамсадинлу (Шамшадиль), 3) Игирмидорт (Бердаа) — правителем которого был армянский мелик Овсеп¹⁴¹, 4) Отуз-ики, 5-9) Пять армянских меликств нагорной части Карабаха-Гюлистан или Талыш, Чараберд (Джраберд), Хачен, Варанда и Дизак (или Дузах), 10) Кыштаг (управляющийся наследственным армянским меликом Айказом) (см. Петрушевский 1949, с.137).

Улька Казах¹⁴² получила свое название от названия небольшого кызылбашского племени казах, иначе казахлу или казахлар ("казахи"), которое упоминается еще с XVI в. Улька Казах находилась в северо-западной части Аррана (Кавказская Албания), по течению реки Агстев. Во время отступления кызылбашской армии из Аррана, перед наступающими турецкими войсками, в 80-х гг. XVI в. племя казахлу не последовало примеру племен каджар, караманлу, байат и других и не откочевало со своей территории в Иран. Глава племени Назар-хан¹⁴³ казахлу, признав власть Турции, удержал свою улька. Удержал Назар-хан ее и после вторичного перехода страны под власть Сефевидов, тем самым переменяя своего сюзерена. Его преемник Шамс-ад-дин-хан казахлу даже получил в 1605 г. от шаха Аббаса I ханский титул и ульку в Ширване, в придачу к своей наследственной ульке. В 1628 г. он еще продолжал

оставаться главой улька. Во второй половине XVIII в. хакимы Казаха, носившие чаще всего титул султана, попали в вассальную зависимость от царя Картлии и Кахетии Ираклия II (1744-1798).

В 1801 г. северные районы Армении (Лори, Казах, Шамшадин) вместе с Грузией стали частью Русского государства.

Относительно судьбы казахского населения области приходится только строить догадки, ибо исторические источники, насколько мы можем судить, не содержат сведений относительно казахских племен этого ареала. По-видимому, казахские племена или были переселены отсюда в XVIII в. Надир-шахом в Иран или в Афганистан или же они перекочевали в другое место (до конца XVIII в. наблюдались значительные перекочевки племен)¹⁴⁴. Так, в период праления Надир-шаха в Афганистан было переселено 200 армянских семей¹⁴⁵, а также многие другие народы.



IV. АРМЯНСКИЕ ИСТОЧНИКИ О ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ



В начале XII века в Казахстане жили куманы или половцы — на запад до реки Урал, канглы — от Урала до Аральского моря, каракитаи — на территории современных Алматинской и Южно-Казахстанской областей, найманы и карлуки — в восточных пределах современного Казахстана и др. Все эти народы, кроме каракитаев, говорили на тюркских языках, каракитаи же говорили на языке родственном маньчжурскому.

В те времена они еще не были мусульманами. Кроме того, часть Казахстана (от Аральского моря до ст. Чили) входила в состав государства Хорезм, однако в первых десятилетиях XIII века, Казахстан стал частью Великого монгольского государства.

Армянская историография, содержит много интересных сведений о разных народах и племенах, некогда населявших территорию Казахстана. Армянские источники представляют большой научный интерес при изучении социально-политической и экономической жизни стран и народов, живших в Центральной Азии в средневековье.

Армянская средневековая литература, возникшая в V веке, сразу же после изобретения армянского алфавита Месропом Маштоцем, создала очень богатую историографическую традицию, отражающую не только историю Армении, но и содержащую интересные сведения о народах и странах, соседних с Арменией. Кроме того, в армянских источниках имеются сведения относительно стран, лежащих далеко на Востоке — Центральная Азия, Индия, Китай и т.д. Ценность армянских источников о Центральной Азии заключается в том, что большинство армянских авторов были очевидцами описываемых исторических событий. Так, например, относительно армянских источников монгольского периода К.Патканян замечает, что "армянские писатели выгодно отличаются от других, особенно мусульманских и византийских, трезвостью взгляда и правдивостью относительно происшествий, современниками которых были сами"¹⁴⁶.

Ниже вкратце рассмотрим армянские источники о Центральной Азии и информацию, содержащуюся в них: 1. Армянские христианские общины в Центральной Азии и Китае; 2. Центральная Азия и Китай у ранних армянских авторов V-VII вв.; 3. Монголы и татары в источниках XIII-XIV вв.; 4. Найманы в армянских источниках.

1. Армянские христианские общины в Центральной Азии и в Китае

В монгольскую эпоху армянские поселения возникают даже в далеком Китае¹⁴⁷. О посещении Китая в XIV в. выходцем из армянской общины Султание — архиепископом Антоном Султаниеци свидетельствует произведение последнего "Сведения о государстве великого

хана Китая"¹⁴⁸. Армянские купцы на Востоке вели торговлю с Китаем и Индией. В Китае, например, сохранились и дошли до нас скульптурные изображения армянских купцов, торговавших с Китаем еще со времен танской династии (618-907)¹⁴⁹. Из письма минорита Андрея от 1326 года узнаем, что одна богатая армянка в это время в Кантоне (Kuang tong) построила большую, красивую церковь¹⁵⁰.

Каталанская карта 1375 года свидетельствует, что у армян был монастырь св.Матфея южнее Иссык-Куля. Армяно-сирийская надпись из Пишпека подтверждает данные Каталанской карты. Эти армяне, по-видимому, составляли единое целое с сирийской церковью. Об этом свидетельствует билингвическая эпитафия на армянском и сирийском языках, датируемая 1323 годом¹⁵¹. Эпитафия, обнаруженная на Пишпекском кладбище, принадлежала армянскому епископу Иоанну (Ованнесу) и память о нем увековечена армянской и сирийской надписями. Это обстоятельство дает основание полагать, что в этих краях существовала более или менее значительная армянская колония. В самих сирийских-несторианских надписях встречаются имена в армянской форме (напр., Погос и др.). Подобные армянские формы можно найти также и в сирийских надписях, опубликованных Д.Хвольсоном¹⁵².

Поскольку христианские миссионеры шли по торговым путям, то можно предположить, что далекие пути на восток, в Центральную Азию и, ранее должны были быть известны армянским торговцам. В связи с этим следует отметить, что исторически как торговые, так и религиозно-идеологические наклонности армян были очень сильно развиты. Первыми армянами, покинувшими свою страну из-за своих убеждений, были армяне-манихеи, армяне-павликиане и армяне-халкидониты¹⁵³. Следует также

отметить, что эмиграция армян объяснялась, прежде всего, религиозными интересами.

Армяне переселялись по великим торговым путям. Так по северному пути через Дербентский проход прослеживается движение на север к Приволжским болгарам, на западе к Азовскому морю и, по-видимому, и на востоке в Центральную Азию и Китай. Для более позднего времени монгольской эпохи, Девериа установил, что через Сарай прибывали в Китай христиане греческого исповедания. Армяне-халкидониты, знакомые с этим маршрутом еще задолго до монголов, двигались также через Иран. Согласно хроникам католикоса Арсения, персы не терпели армян-халкидонитов в подвластной им Армении, ввиду соседства ее с халкидонитской Византией, однако они им предоставили полный простор для движения как в Китай, так и в восточные области самого Ирана.

Более того, персидские цари принимали насильственные меры для выселения халкидонитов из Армении на восток. Было бы интересно знать, какого вероисповедания были армяне, которых в последнюю четверть VI века нашел в Гирканском марзпанстве Сасанидского Ирана Смбат Багратуни, назначенный его правителем-марзпаном. Об этом рассказывает еще Себеос, историк VII века¹⁵⁴, а также некоторые позднейшие армянские историки: католикос Иоанн, Степанос Таронеци, Самвел Анеци, Мхитар Айриванеци, Киракос Гандзакеци. Так согласно католикоса Иоанна: "Персидский царь Хосров Смбату Багратуни дает "врканское марзпанство". Прибыв в ту страну, Смбат находит там племена, утнанные в плен из Армении и поселенные в Туркестане со стороны великой пустыни, называемой Сагастаном (букв. "страна саков", = Иранский Сеистан). Собственный язык, оказалось, они забыли и грамотность у них весьма убыва. Увидев Смбата, они очень

обрадовались и по его приказанию опять принялись за изучение армянской азбуки, восстановили язык и, выучившись армянской грамоте, утвердились в вере. Затем Смбат велел великому патриарху нашему Мойсею поставить там епископом (по Степаносу Таронеци, "вардапетом") какого-то священника из них же, по имени Авель. И таким образом, образует из них епархию великого престола святого Григория, существующую и в наше время". В X в. эта армянская епархия, по-видимому, находилась на северо-востоке Ирана, и, по-видимому, подчинялась главе армяно-григорианской церкви. Судя по одному списку армянского Евангелия, хранящемуся в Джульфе (Иран)¹⁵⁵, в это же самое время еще одна армянская церковь действовала в Хорасане.

К VI веку в Армении, армянская церковь приобретает более выраженные черты национального характера. Гирканские армяне, выселенные из своей страны задолго до этого, по-видимому, не могли считаться членами армяно-григорианской церкви.

Армянский автор XIII века Вардан в своей географии сообщает сведения о христианах в Центральной Азии. Вардан их называет православными с одной оговоркой, что у них имелись "особенности". Вот что он пишет: *"Со стороны Ирана начиная (и идя) к востоку, находим, во-первых, Чин и Мачин, Хутай город. Это — страна, стоящая всего мира; (жители) ее православные христиане: у них есть царство, священство, справедливый суд и правдивость; там не плачет сирота и не вздыхает вдова. Они имеют Писание, (но) только Евангелие от Матфея. Земля там тучная, (климат) умеренный и благодатный: сеют раз, и хлеба (с одного урожая) хватает на четыре года, потому что (страна лежит) близко к раю. Оттуда приходят к нам амбра и благовонные цветы, лекарства*

от различных болезней"¹⁵⁶.

По всей вероятности, название нанесенного на каталонскую карту армянского монастыря св.Матфея можно объяснить его исключительным уважением у христиан Дальнего Востока. В приведенном выше отрывке нет ни слова об армянах, но как считает Н.Марр, в них автор сочинения признает единоверцев и называет их православными. Марр также полагает, что они были халкидонитами¹⁵⁷.

Эпиграфические памятники из Семиречья свидетельствуют о том, что эти армяне не принадлежали к армяно-григорианской церкви.

В Центральной Азии, в период монгольского владычества армяне и сирийцы, находившиеся в тесном взаимодействии друг с другом, могли быть преемниками православных халкидонитов или, по крайней мере, последователями православной месопотамской церкви.

В средние века сирийцы-несториане развернули активную миссионерскую, торговую и дипломатическую деятельность в местах вдоль торговых путей, ведущих в Центральную Азию, Монголию и Китай. Л.Хачикян приводит интересные сведения о представителях армянского духовенства, которые наряду с сирийцами-несторианами также развернули активную деятельность¹⁵⁸. Последние сыграли большую роль в подготовке визитов государственных деятелей армянского Киликийского государства в ставку великих монгольских ханов.

Армяне-халкидониты, по-видимому, были в числе первых представителей армян, отправившихся в Центральную Азию и Китай. И поскольку армяне окончательно не были оторваны от своей исторической родины, то они способствовали знакомству с Китаем и его культурой. Примером такого знакомства можно считать засвиде-

тельствующие в армянских источниках легенды о китайском происхождении армянских княжеских родов Орбелян и Мамиконян. О достоверности этих легенд существуют различные точки зрения. Согласно Н.Я.Марру, эти легенды о китайском родстве (не позднее VIII века) были выработаны путем этимологизации. Тем не менее ниже рассмотрим эти легенды, которые без сомнения не лишены историзма.

Некоторые армянские источники приводят легенду, согласно которой, представители армянского знатного рода Мамиконян — наследные верховные главнокомандующие армянской армией (спарапеты), пришли из Ченастана или земли ченов во времена Шапуха (т.е. Шапура), сына Арташира (Хоренаци, II.81), или Артавана Парфянского (Себеос, IV, сс. 56-57) и происходили из царского рода ченов (Бузанд, с. 360). Имя их царя было Ченбакур, "которое означает на их языке царская честь" (Хоренаци, II.81). Имя Чен-Бакур имеет среднеиранское происхождение из *čēn "Китай" и bag-pūr "сын бога" заимствование из согдийско-парфянского fayfūr¹⁵⁹, что в свою очередь, является калькой китайского термина Тяньцзы "дарованный небом" > "Сын китайского бога".

Мовсес Хоренаци (V в.н.э.) описывает их страну: "Изумительна и сама страна, украшенная обилием всяческих плодов и живописными растениями; она богата шафраном и полна павлинами, щедра шелками и изобилует дикими козами и (разными) чудищами, а также (животными), называемыми ишайцям (т.е. осел-серна)" (Хоренаци, II.81), а в своей "Географии" Ширакаци (VII в. н.э.) упоминает богатых людей, одаренных ремеслами, шафран, павлинов, шелка и царя Ченбакура, чья резиденция — это город Сириа, что напоминает термин "Seres", относящийся к китайцам в латинских

источниках.

В армянской исторической традиции под топонимом Ченастан подразумевался Китай, армянское Чинастан (в современном армянском переводе "Географии" Ченастан передан как Чинастан). Однако, как нам кажется, термин тчен (или чен), как называли армянские авторы китайцев (Тчен-Китай), является собирательным термином и под ним можно также понимать и те народы Центральной Азии, которые населяли приграничные с Китаем территории и подвергались нашествиям с его стороны¹⁶⁰.

Разнообразные легенды, относительно китайского происхождения Мамиконянов, засвидетельствованы также в VII веке у Себеоса и у ряда поздних армянских авторов (один из них, Мхитар Анеци — автор XII в., идентифицирует ченов с хазарами). Обобщенная картина Ченастана, которую описывали армянские авторы была следующей. Страна, о которой они рассказывают — это некое Восточное царство, расположенное на северо-востоке Ирана. Оно очень богатое и влиятельное, имеет сильную сорокатысячную армию, в основном конницу. Согласно источникам, в III веке Ченастан играет роль посредника между Ираном и Арменией — посылает к армянскому царю послов¹⁶¹. Описание "Ченастана" в Географии Ширакаци следует после краткого отдела, где описывается страна "синов", синоним с термином "Ченастан" (там же), полная фантастических образов (животные с двумя лицами, шестью руками, с хвостом дракона, получеловек полуптица, безголовы).

Термин Ченастан имеет среднеперсидское происхождение и, вероятно, означает также "страну синов", т.е. Китай. Однако для средневековой Армении он не может выступать, как точное определение собственно Китая. Его можно понять, скорее всего, как название некой

абстрактной страны на Дальнем Востоке, включая, конечно, и Китай.

Армяне с очень раннего периода контактировали с народами, жившими по обе стороны Каспийского моря. После принятия христианства в Армении, Кавказской Албании и их соседями — гуннами (хунну китайских источников, которые также обитали на территории исторического Казахстана), в V веке между армянами и гуннами был заключен оборонительный и наступательный союз против персов-зороастрийцев. А в VI веке армяне массово переходили к гуннам и вместе с ними воевали против персов. К этому времени относятся утвержденные армянами-торговцами фактории вдоль берегов Волги, на что указывают найденные там армянские эпиграфические памятники.

2. Центральная Азия и Китай у ранних армянских авторов V-VII вв.

Ранными армянскими историческими произведениями являются: "История Армении" Агатангелоса — первая половина V в., которая начинается восстанием основателя Сасанидской династии Арташира против Парфянского царя Ирана Артавана и, главным образом, повествует о христианизации Армении (начало IV века). Почти одновременно с написанием оригинала это произведение было переведено на греческий, арабский, сирийский, эфиопский, грузинский и старославянский (древнерусский); "История Армении" Павстоса Бузанда — вторая половина V века, описывает исторические события IV века, преимущественно отражая эпическую традицию; "История Армении" Мовсеса Хоренаци — V в. — представляет

собой энциклопедическую работу, где впервые история Армении излагается от праотца Адама и доводится до 428 г., — времени, когда перестала существовать армянская династия Аршакидов; "О Вардане и войне Армянской" Егишэ — вторая половина V века, панегирик, посвященный борьбе армянского христианства против агрессивного зороастризма Сасанидов; "История Армении" Лазаря Парбеци — конец V века, излагает события, касающиеся раздела Армении между Римской Империей и Ираном в 387 году и вплоть до V в.; "История Императора Геракла" Себеоса — VII в., излагаются события самых ранних времен вплоть до 661 года; "География" (Ашхарацуйц) Анании Ширакаци — VII в., основанная на географии Птолемея.

Ранние историографы приводят несколько эпизодов политической истории Армении и Сасанидского Ирана, в которых значительную роль играют кушаны и эфталиты (предположительно потомки массагетов, юечжей или тохаров?)¹⁶².

Армянские материалы подтверждают данные нумизматики о существовании в Иране кушанской ветви парфянской династии Аршакидов, последний представитель которой Артаван был убит Сасанидским царем Арташиром. Армянская же ветвь раннепарфянских Аршакидов продолжала править вплоть до потери Перс-Арменией своей политической независимости в 428 году.

Армянские источники также свидетельствуют, что династический переворот в Иране стал причиной войны, которую Сасаниды вели с Арменией и Римской Империей на западе и с индо-кушанским царством на востоке в течение III века. Вдохновителем армяно-кушанского альянса был армянский царь Трдат II (216-256), который у армянских авторов несправедливо назван Хосровом Великим¹⁶³.

Мовсес Хоренаци (II.68) пишет: "От них происходит племя парфян, и из числа последних был Аршак Храбрый, который, отложившись от македонян, процарствовал в Стране кушанов тридцать один год. После него (царствовал) его сын Арташес — двадцать шесть лет, а затем сын последнего — Аршак, прозванный Великим, который убил Антиоха и поставил царем Армении своего брата Вагаршака, сделав его вторым после себя (лицом). Сам он отправился в Бахл и вершил там царскую власть пятьдесят три года. Поэтому и его потомки получили название Пахлавов, как (потомки его) брата Вагаршака-Аршакуни, по имени предка". Эту легендарную историю повторяет также Себеос (II, с. 52). Он также отмечает, что Парфянский царь Аршак имел четырех сыновей — первый правил в стране Теталов (т.е. территория, находящаяся под властью индийских Аршакидов), второй правил над Киликийцами, третий — над парфянами и четвертый — в Армении (Себеос, II, с. 54). Эту информацию можно сравнить с той, которая содержится в греческой версии Агатангелоса, согласно которому, четыре брата Аршакида правили — первый над Персами, второй — над Армянами, третий — над индийцами, соседствующими с Персией и четвертый — над массагетами (гр. верс. Агатангелоса 2). Страна кушан называется "родной страной" армянского царя Хосрова Великого (Трдат II), кушаны названы его родственниками (сородичами) (Агатангелос, 20; Хоренаци, II.67, 72), однако парфянские принцы (Агатангелос, 20) или двое из их рода, которые именовались Аспахапет и Сурен (Хоренаци, II.72) предпочли стать союзниками Арташира: "И снова он через вестников призывает своих сородичей — парфянские и пахлавские роды и все воинство кушанов — прибыть к нему, чтобы отомстить Арташиру и дать ему вознести на престол достойнейшего

из них, дабы царская власть не была утрачена ими. Но так как те, а именно, упомянутые выше роды, называемые Аспахпет и Сурен (Пахлавами), не дают согласия, то Хосров возвращается в нашу страну, не столько радуясь победе, сколько опечаленный отступничеством своих сородичей. Тут к нему возвращаются некоторые из его вестников, которые ходили к благороднейшему роду, в глубинную (область) страны, а именно, в самый Балх, и приносят ему весть, что "твой сородич Вехсачан вместе со своим родом Карен Пахлав не подчинился Арташиру, а на твой призыв направляется к тебе". Этот Вехсачан идентифицируется с царем Кушан Васудевоу. Весь род Карена Пахлава был постигнут и предан мечу, кроме одного младенца, которого забрал верный друг семьи по имени Бурз и, убежав в страну кушанов, доставил его неким могущественным родственникам. Это был Перозамат, предок армянского знатного рода Камсараканов (Хоренаци, II.73). С другой стороны, Арташир посылает парфянина Анака из рода Сурен Пахлав (Хоренаци, II.74; Агатангелос, 24-27), чтобы тот убил Хосрова, обещая ему вернуть обратно исконный их дом, называвшийся Пахлав, стольный город Бахл и всю Страну кушанов.. Анак идет к Хосрову и обманным путем войдя в доверие, жестоко его убивает (Хоренаци, II.74) и погибает он сам и все его близкие, за исключением одного младенца, которого звали Григор — будущий креститель Армении, так называемый Григорий Просветитель (Хоренаци, II.74; Агатангелос, 33-37)".

В середине V века кушанское царство было завоевано эфталитскими племенами. Многие армянские историки по традиции продолжают называть их кушанами (Егишэ, Павстос Бузанд, Себеос) и только Лазар Парбеци использует термин *hephtal*, а Себеос один раз использовал оба термина вместе (Себеос, XXVIII): "Смбат совершил

поход против народа кушан и царя эфталитов (**hephtal**)". Таким образом, термин кушан использовался для эфталитов не только в V веке, но и позднее, в VII веке (см. Тревер, с.143). Егишэ называет их также гуннами (**hon**) (Егишэ, сс. 78, 127), что является обычным названием гуннов. Павстос Бузанд рассказывает о войне Сасанидского царя Шапура II с эфталитами-хионитами в 60-70-х годах IV века (см. Бузанд, XXXVII, с. 242), когда персы были побеждены. У Егишэ и Лазаря Парбеци содержатся сведения о войнах Йездигерда II (438-457) против эфталитов (Егишэ, сс. 9-10, 11, 12, 18; Парбеци, с. 86). Согласно армянским источникам, и главным образом Егишэ, эфталиты сыграли значительную роль в борьбе армян против персидского владычества, кульминацией которой была Аварайрская битва в 451 году (Егишэ, сс. 49, 127-128). Лейтмотивом к этой войне послужила борьба христианства против зороастризма. В армяно-персидской войне эфталиты (они же "хоны", Егишэ, с. 78) скрепили свою верность армянам — "клятвой христиан", что подтверждает сведения сирийских источников о распространении христианства среди эфталитов.

Лазар Парбеци рассказывает о войнах Сасанидского царя Пероза (459-484) против эфталитов (Парбеци, сс. 155-156) и о том, как эфталиты навели ужас на персов, однако были побеждены последними. Отношения эфталитов с Сасанидами вплоть до арабского завоевания, отражены у Себеоса (VIII, X, XXV, XXVIII, XLVIII), который упоминает имена двух эфталитских царей — Шаока (или Шока) и Париока (XXV).

Эфталиты засвидетельствованы в "Географии" ("Ашхарацуиц") VII века Анании Ширакаци: "Скифия которая (есть) Апахтарк (из ср.-перс. **apāxtar** "север" + арм.суф. — **к'** "северная страна"),

начинается с реки Этиль и простирается до гор Эмавон и распространяется до ченов (т.е. Китая). А гора Эмавон выше, чем другие горы. Скифия имеет сорок четыре народа: содик (= согдийцы), тухарик (= тохары), хепталк (= эфталиты) и другие варварские племена. Содики (= согдийцы) богаты и занимаются ремеслами и торговлей и проживают между Туркестаном и страной арийцев" (География, с. 353). Согласно С.Т. Еремяна автор "Географии" оставил лишь те сведения из "Географии" Птолемея, которые соответствовали уровню знаний VII в. Наряду с этим в "Географии" засвидетельствованы географические названия, известные в VII веке. Карта, реконструированная по материалам "Географии" Анании Ширакаци, представляет большой интерес, так как является единственной картой Центральной Азии, составленной между II в. (Птолемей) и IX-XIV вв. (Аль-Бируни, аль-Хорезми, аль-Фараби и др.). Важно отметить, что на этой карте уже появляются народы, которым даны новые этнические названия¹⁶⁴.

3. Монголы и татары в источниках XIII-XV вв.

Исторические источники XIII-XV веков и некоторые более поздние отражают период нашествия монголо-татар на Армению и на Ближний Восток. В этой связи следует отметить произведение Товмы Мецопеци "История Ленг-Тимура и его преемников", которая является единственным армянским источником по истории Тамерлана и Тимуридов.

О монгольском нашествии, начиная с 1221 года, и о господстве монгол в Армении свидетельствуют следующие

армянские авторы: "История Армении" Киракоса Гандзакеци (1201-1271); "Всеобщая история" Вардана Аревелци (ум. в 1271 году); "История народа лучников" Григора Акнерци, приписываемая Магакии инок, описывает события с 1244 по 1275 гг.; выдержка из летописи "История дома Сюнийского" Степаноса Орбеляна (с 50-х по 1304 гг.), написана в 1295 г.; "Хроника Мхитара Айриванеци", написанная в 1287 г.; "Летопись" Смбата Спарапета (Гундстабль) датирована 1272 г.; "История татар" Хетума II, написанная в начале XIV века по распоряжению римского папы Клементия V совместно с монахом Николаосом Фалконом на древнефранцузском, в 1307 г. переведена на латинский, а в 1842 г. — на армянский.

Одним из важных источников по истории монголо-татарского периода истории Армении являются колофоны армянских рукописей, т.е. записи, сделанные писцами на полях рукописи — дополнения к текстам, переписанные ими. Колофоны являются своего рода фактографическими документами, отражающими подлинные события времени, и отличаются своей чрезмерной аккуратностью и информативностью. Ценность этих источников заключается в том, что авторы большей частью были очевидцами монгольского нашествия на Армению. Колофонные записи — это уникальное явление в армянской письменной традиции. Они были выделены в особый историографический жанр.

Кроме вышеуказанных источников, имеются также менее известные памятники — Мелкие Хроники XIII-XVIII вв., содержащие также сведения об указанных событиях.

Политическая история этого времени хорошо известна и исследована в армянской научной литературе.

В 1221 году монголы, завоевав много стран, включая Иран, выиграли сражение против армяно-грузинской

объединенной армии около реки Котман и словно ураган, направились на Северный Кавказ. С 1236 до 1243 года вся Армения была покорена монголами под командованием Чармагана. Только армянское царство Киликия, основанное в конце XI века, осталось независимым¹⁶⁵. Когда в 1243 году Бачу победил султана Иконии, царь Киликии Хетум I послал своего брата Смбата Спарапета (он же историк) к Бачу и в 1246 году к Гуюк-хану в Каракорум. В результате этой дипломатии Киликия не подверглась нашествию монголов. В 1253 году царь Хетум направился в Каракорум к Мангу-хану, который снизил налоги и обещал не вмешиваться во внутренние дела царства. Хетум, в свою очередь, выступил на его стороне в походах против Алеппо и Дамаска. Армянские авторы описывают в деталях завоевание многих городов, деятельность Хулаву-хана и т.д.¹⁶⁶.

Армянские источники помогают воссоздать генеалогию монгольских ханов, полководцев и других высокопоставленных чиновников.

Так, великими ханами были — I. Чингиз-хан, II. Хогта-хан, III. Гуюк-хан, IV. Мангу-хан, V. Хупила-хан; ханами Орды — I. Бату, II. Сардах, III. Барка.

Первым правителем Западной Азии (Ирана, Армении, Грузии, Сирии и Месопотамии) являлся Хулаву-хан, его преемниками были — II. Абага, III. Тагудар-Ахмед, IV. Аргун, V. Гейхату (Регайд), VI. Байду (Байтон), VII. Газан, VIII. Харбанда или Абу-Саид¹⁶⁷.

Первым полководцем Запада (= глава армии), производившим разведку в Армении и Грузии в 1221 г. был Сабата-Бахатур (Мхитар, Киракос), а первым полководцем на Западе был назначен Чагатай (Вардан; Магакия; Орбелян), его обоих сыновей звали Сирамун (Киракос) и Бора (Магакия). За ним следовали — Исрар

(или Асрар)-ноин (Киракос; Магакия), Гутун-ноин (Киракос), Тутун-ноин (Киракос), Гатага (Орбелян; Вардан; Киракос), Аслан (Орбелян), Асавур (Орбелян; Вардан; Исавур), Духта (Вардан; Киракос; Итугата), Бенал (Магакия), Молар-ноин (Вардан; Киракос; Магакия), Гара-Буга (Магакия; Киракос: Гара-Бахатур), Асутун (Магакия), Сонита (Магакия), Чагатай Младший (Магакия), Огота (Магакия), Ходжа-ноин, заместитель полководца Бачу (Магакия; Киракос), Хумумчи (Магакия; Орбелян), Хунун (Магакия), Аргун-ноин (Киракос), Чопан (Орбелян), Джодж-Буга (Киракос). После Чармагана правили Бачу (Магакия; Вардан; Орбелян; Киракос).

Также известны имена сборщиков налогов — Аргун (Киракос; Хетум; Вардан; Орбелян), Буга (Киракос), Тонгус-ага (Киракос), Тура-ага (Киракос), сына Аргуна звали Навруз или Норуз (Орбелян), Угур-ноин (Киракос), Дукал (Орбелян), Парвана (Хетум), Кит-Пога (Смбат; Гарегин), побежденный мамелюками Египта¹⁶⁸.

Армянские источники упоминают страны, которые пострадали от монголов — Иран, Армения, Грузия, Албания (Кавказская Албания — Арран), земля римлян (= Византия-Вардан; Гарегин, с. 957, 1244 г.); они содержат сведения об опустошениях многих городов Армении, в том числе Гандзака (= Ганджа, Киракос; Вардан; Гарегин, с. 883, 1232 г.), Ани (Киракос; Гарегин, с. 905, 1236 г.; с. 911, 1236 г.), Карина (= Эрзерум, Магакия; Киракос), Багдада (Киракос; Вардан; Магакия), Майафаркин-Мартирополис (= Тигранакерт) (Киракос; Вардан), Ерзнка, Кесарии (= Ерзинджан, Магакия; Вардан), Алеппо (Киракос, Смбат) и т.д.

Армянские историки по-разному относились к монголам. Одни, особенно, из Великой Армении, с ужасом и негодованием отзывались о монгольских завоевателях¹⁶⁹.

По словам этих авторов, монголы причиняли стране множество бедствий и превзошли в этом смысле все, "что может рассказать, история".

Страдания, причиненные монгольскими завоевателями, нашли отражение в художественной литературе. Так, армянский поэт XIII в. Фрик¹⁷⁰ 1210-1290 в своей поэме "Об Аргуне и Буге" описывает картину тяжелых страданий народа, угнетенного монгольскими баскаками. Приведем несколько строк из этой поэмы:

*Нет больше ни родника, ни реки,
Не наполненных нашими слезами;
Нет больше ни гор, ни полей,
Не потоптанных татарами.
Лишь дышим мы едва-едва,
А ум и чувства в нас мертвы.*

Другие армянские историки считали монголов "миролюбивыми" и "доброжелательными". Так, Григор Акнерци отмечал, что "Хулагу-хан был человеком великого ума, он был сведущ, справедлив"¹⁷¹.

Особенно благоприятно отзываются о монголах армянский католикос Константин, резиденция которого находилась в Ромкле на берегу Евфрата. В 1251 г. в связи с поездкой киликийского армянского царя Гетума I в Карокорум для ведения переговоров с Мункэ-ханом (=Мангу-хан), Константин обращается к армянскому народу с особым посланием и просит быть лояльным к монгольскому хану, его миролюбивым военачальникам и воинам, "создавшими мир для вас". Далее Католикос продолжает: "И мы, услышав об этом т.е. о переговорах, утешились и помолились богу, благословляя хана и его всадников, которые проявили свою доброжелательность

к нам... Так слушайте же вы нас и вернитесь к добру и к пристойным нравам согласно заповеди господней, и мы ручаемся, что господь справедливо ниспошлет вам свое милосердие и милость, погода и времена года будут благоприятны, светлое небо даст вам все сладости, а земля — обильные плоды, и хан, в свою очередь, милостиво облегчит подать мал (мал — арабское слово "скот; состояние; богатство; деньги"), ибо сердце царей в руках господних и он сам отдал весь мир под власть хана..."

Все это говорит о том, что после установления своего владычества монголы стремятся найти общий язык с господствующим классом покоренных народов ¹⁷².

Армянские источники называют родину монголов Чин-Мачин-ом (Вардан; Орбелян). Этот термин используется также в фольклоре как синоним некоторых неизвестных восточных стран и связывается с Китаем и его столицей — Гарагумом (Киракос), Гарагурум (Орбелян) рядом со страной Гати (Киракос), Хтстан (Орбелян), что является обозначением Китая в эту эпоху. Сам народ назывался *мугал-татар*¹⁷³, *"мугалы одни из татарских народов Востока"* (Хачатур), *"мугалы, а в разговорном языке татары"* (Орбелян), *татары* (passim.), *харататары*¹⁷⁴, *"тугары, как я гумаю так называются татары"* (Магакия), слово татар (sic!) этимологизируется (конечно, это народная этимология) как "острый и светлый" (Магакия; Михаил Сириец). Кроме того, их называют нетог "стрелки из лука, метатели стрел", или как принято в научной литературе, "лучники"¹⁷⁵. Согласно А.Санджяна, это был общий термин, использовавшийся для обозначения кочевых племен Центральной Азии и распространялся не только на монголов, но и на Сельджуков, а позднее применялся по отношению к туркменским племенам¹⁷⁶.

Следует также отметить, что обычный этноним "татар"

или эпитет "лучники" используются одновременно, между тем, как термин "мугал" появляется тогда, когда речь идет о родине монголов и никогда не был засвидетельствован в колофонах, являющихся более близкими к ежедневному слову, чем исторические сочинения.

Не будем более подробно останавливаться на сообщениях армянских источников о Тимур-Ланге и Тимуридах, которых не мало: "История Тимур-Ланга и его последователей" Товмы Мецопеци XIV-XV вв., некоторые Мелкие хроники¹⁷⁷ и колофоны рукописей конца XIV-XV вв. Следует только отметить, что отношение армянских авторов и характеристики, данные ими для татар, те же, что и для монголов. Они называют обоих татарами¹⁷⁸ и "лучниками"¹⁷⁹, "Тимур-Ланг выглядит словно Антихрист"¹⁸⁰.

Армянские источники содержат о монголах много сведений этнографического характера: описание их появления, одежды, обычаев, некоторые сведения о культуре и религиозных верованиях, военных возможностях. Источники также содержат несколько монгольских лексических статей в армянской транскрипции.

Появление монголов: "Внешний вид их был адским и наводил ужас. Борода не росла, лишь у некоторых виднелись редкие волоски над губами или подбородке, глаза узкие и юркие, голос тонкий и пронзительный. Живут они долго" (Киракос). Появлялись они там, где их вовсе не ожидали. Женщины их носили остроконечные шапки, покрытые парчовой вуалью, намазывали лицо. Смертность у них едва была заметна, потому что жили они по 300 лет; и хлеба не употребляли в пищу" (Магакян). Вардан, относившийся к татаро-монголам доброжелательнее других армянских историков, пишет о "войске иноязычном, с незнакомыми чертами лица"

(Вардан). Степанос Орбелян также упоминает об отсутствии волос на их лице, и сравнивает с лицом женщины, которое он считает красивым (Орбелян). Описание монголов (харататар) имеется также на колофоне: "(они имеют) широкие плечи и крупные руки, большие головы и прямые и жесткие волосы на голове, узкие глаза, широкий лоб, плоский нос, редкую бороду и дикие как хищные звери"¹⁸¹. Следует отметить, что приблизительно похожее описание народа Тамургана (Тимур-Ланг) дает другой колофон¹⁸². Здесь скорее всего имеет место смесь реальных и неправдоподобных характеристик.

Армянские авторы дают противоречивые характеристики относительно нравов и обычаев монголов. Последние, согласно источникам, следуют принципам обычного права: "Хотя они не имеют ни Бога, ни законов, но они руководствуются естественными законами. Они ненавидят, внушающее отвращение, отклонение от правильного пути и все отвратительные деяния; по справедливости относятся друг к другу, преданны и покорны своим господам, праведны и искренни. Они простодушны, но жадны, угнетатели и эксплуататоры" (Орбелян). Магакия, наоборот, называет их моральные правила "законами Бога", которые требуют взаимной любви, не красть, не совершать прелюбодеяний, не лжесвидетельствовать, не предавать кого-нибудь, уважать взрослых и бедных, и если кто-либо совершит преступление, то он должен быть убит" (Магакия). Киракос также свидетельствует о том, что прелюбодеи у себя дома не терпели, но сами имели связи с чужестранками, где бы их не встречали. Они ненавидели воровство и жестокой смертью казнили воров. Хетум также рассказывает о полигамии и о существовании левиратного брака между ними. Они берут столько жен сколько хотят. Он также

говорит, что они не считали убийство за грех и, что когда начиналась война, то их правители не платили им ничего и поэтому они зарабатывали на свое житье грабежом и разбоем. Согласно Магакии, если они хотели оказать честь кому-нибудь, то отдавали ему одну из своих знатных женщин. Так, например, по словам Магакии, Гуюк-хан в Каракоруме дал Смбату Спарапету "великий ярлык, золотую пайзу и выдал за него знатную татарку". Эту татарку он привез с собой в Армению и от нее имел сына по имени Василь, который был очень похож на монгола (на мать), поэтому его прозвали "Василь-Татар" (Магакия; Смбат)¹⁸³.

Конечно, налицо некоторые противоречия в характеристиках, данных различными авторами, в зависимости от их отношения к монголам. Больше всего симпатизировал им, по-видимому, Степанос Орбелян, который считал их красивыми.

В источниках можно также найти описания быта и обычаев монголов. Относительно их пищи вот, что говорит Киракос: "Если (татары) имеют что поесть, то едят они часто и пьют с жадностью; в случае отсутствия еды легко переносят голод. Едят всех животных, не различая — чистых и нечистых: но всему предпочитают конину, которую они разрезают на куски, жарят или варят без соли, а потом искрошив на мелкие кусочки, едят ее, обмакивая в соленую воду. Некоторые при этом опускаются на колени, как верблюды; другие сидят. Одну и ту же пищу дают господам и служителям. Перед тем как пить кумыс или вино, кто-нибудь из них берет большой сосуд, а другой малой чашей черпает из него и брызгает сначала к небу, а потом к западу, к северу и югу. После этого, совершающий возлияние, сам отпивает немного и передает чашу старшему. Если кто приносил им пищу или питье,

то они сначала давали отведать или испить приносившему, а после уже сами ели и пили: так поступали они, чтобы предохранить себя от отравы". Они пили кобылье молоко (Хетум), называли его хмузом и вином (Киракос), кушали священных и не священных животных, даже мышей и рептилий (Киракос). Но предпочитали мясо лошади (Хетум).

Когда пленников приводили к полководцу Молар-ноину, они приказывали опуститься перед ним на колени "три раза как верблюды, согласно их традиции. И он приказывал им опускаться на колени на Восток, в сторону их царя хагана" (Киракос).

Киракос описывает также погребальные церемонии монголов: "А когда кто-либо из них умирал или если убивали кого, то, бывало, много дней подряд возили [его труп] с собой, поскольку, [как им казалось], бес, вселившийся в него, говорил вздор и долго бормотал. Бывало, что [труп] сжигали, чаще же хоронили в землю, в глубокой яме, и вместе с ним складывали оружие его, и одежду, золото, серебро, и всю его долю [имущество]. А если это был кто-либо из знати, зарывали вместе с ним в могилу слуг и служанок его, как говорили они, для прислуживания ему. [Зарывали вместе с ним] и коней тоже, ибо, говорили они, там происходят жестокие сражения. А когда хотели сохранить память об умершем, распарывали брюхо коня и через это отверстие вытаскивали все мясо без костей, затем сжигали внутренности и кости и зашивали шкуру, как если бы [у него] все тело было [в целости]. Потом, заострив длинный шест, продевали его через брюшину в рот лошади и так поднимали ее на дерево или [водружали на] какое-либо возвышенное место".

Армянские авторы в большинстве своем были служителями христианского культа и ревностно

относились к религиозным делам. Согласно им, первоначально монголы не имели какого-либо ритуала и литургии, молебнов и поста (Магакия; Хетум; Киракос), они поклонялись солнцу и имели идолы, сделанные из войлока (Магакия, с. 3). Они взывали к помощи бога "творителю земли и небес" (Магакия), "бессмертному" (Хетум).

В источниках имеется информация о поклонении монголов Будде Шакиамуни и Майтреи: "И еще есть страна, где обитает множество идолопоклонников, поклоняющихся огромному глиняному кумиру по имени Шакмония (Сакиа-муни — Будда), и говорят, что он уже три тысячи сорок лет является их богом. Есть еще один [идол], которому тридцать пять туманов лет (один туман = десять тысяч); затем его лишает звания бога другой бог, которого зовут Мадрином (под этим именем последователи Будды понимают будущего Будду). Его глиняную статую неопишуемой величины поставили в прекрасном храме. И весь народ, включая женщин и детей, являются жрецами и называются тоинами (термин *тоин* или *доин* букв. означает "судья". Так назывались жрецы, тибетские ламы)" (Киракос; Вардан). Жрецы-тоины при помощи колдовства заставляли лошадей, верблюдов, а также покойников и войлочных идолов говорить (Киракос). Следует также отметить, что термин тоин, как обозначение для буддистских монахов встречается только у армянских и персидских авторов¹⁸⁴.

Армянские авторы оценивали монгольских правителей по их отношению к христианам. Степанос Орбелян, который с определенной симпатией относился к монголам, характеризует их как "знающих веру христиан и очень любящих христиан".

Общеизвестно, что христианство было привнесено на

Дальний Восток несторианами. Согласно Степаносу Орбеляну, сириец Рабан-Атан проповедовал среди монголов. Хулаву-хан был справедливым царем, добрым по отношению к христианам. Жил же он в постоянном страхе божьем и благочестии — возил с собой в шатре алтарь, всегда исполняя священные обряды (Вардан; Орбелян; Магакия). Его жена Дохус (или Тохус)-хатун была христианкой-несторианкой, она приказала разрушить мусульманские храмы (Хетум). Их сын Апага женился на греческой принцессе (Киракос; Вардан; Хетум), однако он не хотел стать христианином как его отец (Хетум). Его брат Тангодар был крещен еще в детстве и наречен именем Николаос, однако потом стал "сарацином", т.е. мусульманином и был назван Махуметом и таким образом много татар стали мусульманами (Хетум датирует эти события 1282 годом). Великий Мангу-Хан при своем дворе имел советников-несториан (Орбелян): "он имел церковь и священников при дворе, где всегда проходила литургия и он очень любил христиан и вся его страна стала христианской" (Орбелян; Хетум). Как нам кажется, вышеприведенное утверждение является преувеличением.

В источниках содержатся также сведения о некоторых других христианах — представителях монгольской знати — Бату на западе (Вардан; Киракос), его сын Сардах (Киракос; Магакия; Мхитар), Аргун (Киракос), двое братьев жены Чармагана — Горгос и Садегага (Киракос).

В конце XIII века представителей христиан из числа монгольской знати в источниках становится все меньше и меньше, и наоборот, мусульмане встречаются очень часто (Орбелян). Степанос Орбелян после хвалы, направленной в адрес монголов, о любви монголов к христианам, пишет: "Но вскоре Мугалы оставили свои родные нравы и покинули обычаи отцов. Они приняли учение

Мухаммеда...".

Газан-хан (1295-1304) в Иране был первым монгольским правителем, который принял ислам. Это событие оставило глубокий след в армяно-монгольских связях. До этого момента армянские феодалы получали обратно свои наследственные владения при монгольском вассалитете, а армянская церковь имела широкие привилегии. Религиозная нетерпимость и гонения, которые имели место после исламизации монголов, а также тяжелое налоговое бремя, заставило многих армян оставить свою родную страну¹⁸⁵.

Армянская средневековая историография содержит некоторые свидетельства о монгольских легендах и мифологии. Киракос Гандзакеци утверждает, что: "У них нет богослужения, они не поклоняются [никому], но божье имя упоминают часто, при любом случае. И мы не знаем, воздают ли они хвалу Богу Сущему или призывают другое божество, да и они тоже не знают. Но обычно они рассказывают вот что: государь их — родственник бога, взявшего себе в удел небо и отдавшего землю хакану. Говорили, якобы Чингисхан, отец хакана, родился не от семени мужчины, а просто из невидимости появился на свет и, проникнув через отверстие в кровле дома, сказал матери [Чингисхана]: Ты зачнешь и родишь сына, владыку земли" (Киракос). Согласно Хетуму, Чингисхан видел видение, будто белый мужчина на белом коне приказал ему стать правителем семи монгольских племен: татар, тангутов, кунатов, залов, сонов, монгов и депатов. Он увидел того же мужчину во второй раз и последний сказал ему, чтобы он пошел на запад и завоевал там народы и страны, однако до того, он должен посетить со своими людьми [...] горы и должен девять раз встать на колени в сторону запада, поклоняясь бессмертному Богу. Таким

образом, монголы чтят число девять в память об этом событии и если кто-нибудь хочет приблизить свое правление, он должен дать ему девять подарков.

Однажды Чингисхан потерпел поражение в битве и спрятался в кусте. Сова села на куст и, таким образом, спасла ему жизнь, потому что враги подумали, что там никого не должно быть за кустом. После этого монголы считают за честь носить перо совы на своих шапках (Хетум). Хетум далее дополняет, что он не упоминает точное время этих событий, потому что первоначально татары не имели письма и события прошли, будучи не записанными кем-нибудь. Кроме того, он рассказывает, что писал он как очевидец о времени, начиная с правления Апага-хана, и периоде правления Мангу вплоть до смерти Хулаву-хана. События, происходившие во времена правления Чингисхана и вплоть до времени Мангу-хана, были почерпнуты им из истории монголов. Хетум, по-видимому, намекает на некую эпическую традицию, которую он мог найти в написанном виде в римской папской библиотеке.

Армяне считали монголов "хорошими солдатами и воинами, подчиняющихся своим командирам, легко управляемых при помощи знаков" (Хетум). Очевидно, что армянский эпитет "нетог" — лучник, свидетельствует об их навыках в стрельбе из лука. Победу монгольских войск армянские историки объясняют не только их экономическим состоянием или государственной организацией, но и высокой дисциплиной и боеспособностью армии. Племянник Смбата Спарапета Хетум Патмич, отмечает: "Татары были воины храбрые и стойкие". По словам Киракоса, монголы "по дисциплине и способу ведения боя превзошли все народы до и после них".

Историограф Хетум подробно описывает их военные умения: "Как наездники они великолепны, они также хорошие лучники, но из-за их коротких ног они плохие пехотинцы. Они очень умелые в завоевании городов и замков. Каждый из них очень хорошо выполняет свое задание даже без предводителя. Во время осады замков они очень предусмотрительны, осторожны и смышлены. В основном они стараются атаковать противника внезапно и блокировать его. Бегство, по необходимости, они не считают позором. Они не смелы во время атак, но готовят бой так, что начинают его только тогда, когда они решат. Если они хотят избежать сражения, противник никогда не может заставить их начать его. Очень опасно сражаться с ними, даже во время небольших столкновений они могут убить и ранить больше людей, чем в иных больших сражениях. Конечно, это благодаря их навыкам стрельбы из лука, потому что их стрелы проникают во все виды доспехов; они и их кони одевают только кожаные доспехи. Когда они в битве близки к победе, то внезапно начинают отступать, однако очень опасно следовать за ними, потому что они могут развернуться и очень точно выпустить свои стрелы. И когда они видят, что армия противника в беспорядке и смятении, то быстро возвращаются и выигрывают сражение. Внешне армия татар не кажется большой, потому что они действуют широкими рядами. Поэтому их подразделение из тысячи человек, выглядит словно подразделение из пяти тысяч человек" (Хетум).

Согласно Хетуму, структура монгольской армии подразделялась на десять, тысячу и десять тысяч человек со своими командирами. Подразделение из десяти тысяч воинов называлось полком.

Монгольская армия состояла из воинов, происходивших из завоеванных стран. Магакия так описывает поход Бачу-

хана в Малую Азию: "Через год народ стрелков снова стал собирать войска, к которым присоединились также князья армянские и грузинские. С несметными силами они пошли на римскую страну под предводительством Бачу-ноина, удачливого в боях и постоянно поражавшего своих противников. Причиной этих побед были те же грузинские и армянские князья, которые, образуя передовые отряды, сильным натиском бросались на неприятеля; а за ними уже татары пускали в дело свои луки и стрелы".

Как уже было сказано выше, армянская историческая традиция сохранила ряд слов, которые имеют монголо-татарское происхождение и что очень важно для исторической диалектологии алтайских языков: "на их языке ясак Чингисхана означает законы Чингисхана" (Хетум), "асак" (Вардан), "ясак, божественный закон" (Магакия). Ясак-собрание определений, основанных на народных обычаях монголов. Все законы и постановления были собраны в книги и это собрание получило название великой ясы. Вардан говорит, что ясак Чингисхана состоял в следующем: "не лгать; не красть; не иметь сообщения с женой другого; любить друг друга, как самого себя; не поносить и даже не уметь ругаться; щадить добровольно покорившиеся земли и города; так называемые дома Бога (храмы), его служителей, кто бы они ни были — щадить, оставлять свободными от налогов и почитать их". "Знатные принцы, которых они называют ноинами" (Вардан), "нуинами-покровителями" (Киракос). Термин ноин или нуин часто прибавлялся к именам полководцев (ср. 3.5.) и означал начальника тумана, т.е. 10000-ного конного отряда, а также члена царствующего семейства, принца крови, "курултай, как будто совет" (Вардан), "хурутай, что означает собрание" (Магакия), "гурутай — великое

собрание" (Магакия); Балиш (букв. означает "подушка", однако, здесь используется в смысле золотая или серебряная монета, Вардан); аргучи, что есть судья (Магакия; ср. Смбат); темачи — старая конница (Магакия); бидикчи (в значении "писец, секретарь", Магакия); "Кесиктой — Он называл их своими богатырями, а молодых и прекрасных детей их назначал в свою охранную стражу с правом носить лук и мечи. Они назывались Кесиктой, т.е. привратники (Магакия); ям — (автор это слово употребляет несколько в ином значении — "начальник яма, станции, почтмейстер", Магакия); ярлак "указ, грамота" — "Хулаву приказал написать ярлак" (Магакия); "ата по-татарски означает отец" (Киракос); бахатур — Хулаву-хан, желая доставить приятное князьям армянским и грузинским, которых он очень любил за их постоянную храбрость в битвах, то называл их бахатурами (Магакия); "Сайин-хан на их языке означает хороший и добрый хан" (Магакия); "они называли своего вождя гайаном и он был назван Чингис-гайаном" (Магакия); "элган Хулаву" (Вардан); "они называли своего царя хаканом, который есть хан" (Михаил Сириец); "Чингисхан — отец хакана" (Киракос: хаган). Однако самыми распространенными терминами являются "хан" (Магакия; Смбат; Мелкие хроники) и "ган" (Магакия; Орбелян; Киракос; Sanjian).

Согласно армянским источникам, монголы называли христиан "аркау" (Орбелян) или "аркавун" (Вардан). В своей истории Орбелян пишет: "Мангу-хан очень любил христиан, которых они (т.е. монголы) называли аркаунами". По мнению Н.Я.Марра этот термин произошел от армянского слова *арка* "царь", как соответствие для сирийского мелкита — обозначение сирийцев халкидонитской конфессии, что букв. означает

"царские" (т.е. византийского императора). Колония армян-халкидонитов, аркаунов, которая находилась в Средней Азии с VIII века, жила бок о бок с сирийскими мелькитами, и от них, по-видимому, заимствовали монголы в XIII веке непосредственно термин аркаун.

Киракос Гандзакеси приводит список монгольских слов с армянскими переводами: "Язык их дик и непонятен нам, ибо бога они называют *тангри*¹⁸⁶, человека — *эрэ*, аран, женщину — *эме*, *анджи*, отца называют *эчка*, мать — *ака*, брата — *ага*, сестру — *акатчи*, голову — *тирон*, глаза — *нитун*, уши — *чикин*, бороду — *сахал*, лицо — *йюз*, ниур, рот — *аман*, зуб — *схур*, *сигун*, хлеб — *отмак*, быка — *окар*, корову — *унэн*, барана — *гойна*, ягненка — *гурган*, козу — *иман*, лошадь — *мори*, мула — *лоса*, верблюда — *таман*, собаку — *нохай*, волка — *чина*, медведя — *айтку*, лису — *хонкан*, зайца — *таблга*, тула, курицу — *тахеа*, голубя — *кокучин*, орда — *буркуи* — *гуш*, воду — *усун*, вино — *тарсун*, море — *наур-тангыз*, реку — *моран-улансу*, меч — *иолту*, лук — *ниму*, стрелу — *сыму*, царя — *мелик*, патрона — *ноин*, великого патрона — *екка ноин*, страну — *эл*, *иркан*, небо — *гога*, солнце — *наран*, луну — *сара*, звезды — *сарга*, *хутут*, свет — *отур*, ночь — *сойни*, писца — *битикчи*, сатану — *барахур*, *элэп* и тому подобные варварские названия, которые в течение многих лет были нам неизвестны, а теперь поневоле стали известны".

Некоторые специальные термины используются для различных видов налогов: *халан* — военная повинность, обязательство идти на войну с определенным количеством войска (Магакия), *мал* — налог на имущество (Магакия); *глчур* (Михаил Сириец; Вардан, Магакия) и *тагар* (Киракос; Магакия) — собств. хлебная мера. Магакия рассказывает, что они начали собирать налоги согласно оседлому цензу населения. По словам Киракоса, этот налог был введен в

Армении ханом Хулаву и состоял в следующем: с каждой головы, вошедшей в перепись, требовали 100 литров (согласно Анании Ширакаци 1 литр = 12 ункам, 48 сиклям, 72 дахеканам и т.д.) пшеницы, 50 литров вина, 2 литра рису и ценцату, 3 мешка, две веревки, 1 стрелу, 1 подкову, с 20 штук скота одну штуку и 20 серебряных монет; кто не мог заплатить, у тех отбирали сыновей и дочерей; тзгу (Магакия) — собств. "продовольствие, съестные припасы", вид налога взимаемый в пользу почтовых станций и путевых чиновников¹⁸⁷. Киракос рассказывает, что все мужское население, начиная с десяти лет должны были платить налог и описывает жестокости сборщиков. Магакия свидетельствует, что они эксплуатировали армянских и грузинских принцев и, кроме того, собирали с них постоянные налоги: мал, тагар и халан, они заставляли их отдавать им соколов, собак и коней. Согласно колофонам рукописей, Газан-хан взимал непомерные налоги¹⁸⁸, Харбанда-хан взимал налоги со всех христиан, собирая с них от 10 до 40 серебряных монет с каждого и заставляли их одевать символы позора — черные полосы на плечах¹⁸⁹.

Киракос Гандзакечи содержит интересные свидетельства об одном из племен, населявших Казахстан — *наиманов*, или *найманов*, одно из крупных монгольских племен, кочевавших в долине реки Черный Иртыш и озера Зайсан-нор, южнее хребта Танну-ола и перенявших влияние *уйгуров*, подобно *киреитам* воспринявших христианскую религию и отчасти перешедших к оседлому образу жизни¹⁹⁰.

К концу XII века Темучин (= Чингисхан), встав во главе монгольских племен осуществил поход против *меркитов*, затем одержал верх над *татарами* и разгромил своих прежних союзников — *киреитов*, а вскоре и *найманов*. За короткий промежуток времени *монголы* покорили прак-

тически все родственные им народы. В 1206 году Темучин был провозглашен Чингисханом и стал полновластным хозяином огромной территории в центре Азии. В результате сложилась новая ситуация, которую Рашид ад-дин характеризует так: *"найманы, джалаиры, онгуты, кереиты и другие племена, каждый из которых ранее имел свое определенное имя, теперь называли себя монголами, желая таким образом, чтобы слава последних распространялась и на них; потомки же этих родов возомнили себя издревле носящими это имя, чего в действительности не было"* (Рашид ад-Дин, 1952, ч. 1, с. 75).

Описывая маршрут путешествия армянского царя Хетума к Мангу-хану упоминается *страна Наумана*: *"Переправившись через реку Ертич, они вступили в страну Науманов, [потом] поехали в Каракитай и достигли Татаристана.."* А в другом месте упоминаются сведения этнографического характера о народе *найнгам*. Как нам кажется, форма *найнгам* это то же, что и *найман*: "В 1258 году Мангу-хан собрал неисчислимое и несметное войско и направился к далекой стране на юго-востоке, против народа *найнгам*, так как последние восстали против него и не платили податей, как это делали другие страны. Ибо это были люди воинственные, страна их неприступна, а сами они — идолопоклонники...

Согласно Рашид ад-дина, "Южный Китай называется туземцами Манци, монголами Нангиас, а жителями Индии — Махатчин, т.е. Великий Чинь (Китай), или сокращенно Мачин Нангиас, засвидетельствованный у Киракоса Гандзакеци это, по-видимому, *нанкиас* встречающийся у мусульманских авторов. Не найманы ли здесь имеются ввиду?¹⁹¹ В последующем найманы как монголы перестали существовать и они на исторической арене уже выступают

как тюркское племя. И как было отмечено выше, найманами назывался один из родов казахского среднего жуза. Следует отметить, что род найман засвидетельствован также среди киргизов и узбеков.

Вышеупомянутые материалы свидетельствуют о важности армянских источников для освещения различных аспектов истории и культуры Центрально-азиатского региона. Очевидно также то, что исчерпывающий корпус армянских источников значительно обогатит Центрально-азиатские исследования.





V. КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ АРМЯН В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

В силу сложившихся исторических, экономических и политических предпосылок армяне мигрировали из родных краев во многие страны мира, в том числе и в Центральную Азию. Первые переселенцы появились в Центральной Азии много веков назад, о чем свидетельствуют исторические документы.

В первые десятилетия XX века новая волна миграции армян была вызвана геноцидом армян властями Османской Турции в Западной Армении и неблагоприятными социально-экономическими условиями в Восточной Армении.

Согласно архивным материалам, процесс формирования армянских поселений в южных районах Казахстана, как и на всей территории Центральной Азии сопровождался нарастающим сближением армян с народами, населявшими Туркестан. Отечественная историография еще нуждается в подробном исследовании этого показательного процесса, так как армяне, поселившись в Центральной Азии, оставили заметный след в экономической, политической и культурной жизни народов этого региона.

Разбросанные по всему свету армяне всегда стремились сохранить свою самобытную культуру, духовную жизнь, быт и нравы, не теряя связи с родиной. Они создавали на чужбине очаги просвещения, культуры, архитектурные и литературные памятники, общественные и

благотворительные организации, развивали науку и искусство.

Несмотря на перенесенные бедствия и страдания, мигрировавшие в Туркестан армяне делали все, чтобы сохранить и развивать национальную культуру. Здесь стали бурно развиваться армянский театр и музыкальное творчество.

Как свидетельствуют документы, в 1900 году Андраник и Азнив Согомоняны создали театральную труппу, которая гастролировала по всей Центральной Азии. В городе Ашхабаде вместе с местными любителями ими были поставлены драмы П.Зубова "Карабахский астролог", "Аслан баласы", трагедия "Вардан Мамиконян". Спектакли были восторженно приняты публикой.

Каждый год на гастроли из Закавказья приезжали деятели искусства Армении. В их числе известные актеры Ованес Абелян, Сирануш и Армен Арменян, артист армянской драматической труппы А.Вруйр.

Тамара Петросян, знаменитая Тамара Ханум, долгие годы руководила Узбекской национальной танцевальной группой. В ее творческой лаборатории были собраны песни и танцы 86 народов мира. Тамара Ханум вместе с Галиной Улановой и А.Селезневым оказали большую помощь в становлении казахского балета.

Композитор С.Баласанян жил и творил в Таджикистане. Он основал первый музыкальный театр республики, ему принадлежит и постановка в 1939 году первой оперы "Восстание Восея" на таджикском языке.

Режиссер Амо Бекназарян сыграл ключевую роль в создании кинопромышленности региона. Он один из основателей Ташкентской киностудии, первой в Центральной Азии.

В 20-е годы хорошо было известно творчество

художников Ов.Татевосяна и В.Еремяна. Последний работал в области графики, живописи и театра, а народный художник Узбекской ССР Ов. Татевосян посвящал свои полотна трудолюбивому народу края.

Первые поселенцы в Центральной Азии основали армянские церкви. До 1901 года церкви были построены в Ашхабаде, Кзыл-Арвате, Мерве, Самарканде, Красноводске, которые просуществовали до революции. В 1996 году в Самарканде (Узбекистан) вновь открыли армянскую церковь Св. Аставацатин (Св. Божей Матери), пока единственную действующую в Центральной Азии.

Сегодня армяне, живущие в этом регионе, работают так же плодотворно, как и их деды и прадеды. Приведем лишь некоторые имена. Это самаркандский художник Лазарь Агарян, который в свои 87 лет полон энергии и творческих замыслов, ташкентский художник Сурен Бабаян и скульптор Роберт Авакян, карагандинский художник Саркис Симонян, руководитель Узбекской Академии музыки Андраник Багдасарян. Всех и не перечислишь, армянская диаспора в Центральной Азии ныне насчитывает 100 тысяч человек¹⁹².

От сельского хозяйства до искусства, от науки до промышленности, от политики до экономики, были вовлечены армяне в постоянно меняющуюся жизнь Центральной Азии, создавая предпосылки для достойной жизни последующих поколений армян, которые сегодня зовут этот регион своим домом.



“... пока будут действовать основанные им очаги искусства, красивые города, шахты, заводы, улицы, вечные горы, пока будет мой народ, он не будет забыт. Мирзаджан, ты в наших душах и в нашей истории. Когда вернетесь в Армению, поклонитесь той земле, которая для моего народа породила сына Левона...”

Курманбек Джангарбеков

VI. ВИДНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ КАЗАХСТАНА - ЛЕВОН ИСАЕВИЧ МИРЗОЯН

С обретением Казахстаном независимости очень важно знать историю своего народа и помнить имена тех, кто оставил яркий след в развитии и укреплении благосостояния этого государства, а славное имя Левона Мирзояна занимает в ней особое место¹⁹³. Народ любил Левона Исаевича за его великие дела и звал его Мирзаджан, что по-казахски означает “богатый душой и яркий”.

Левон Исаевич Мирзоян родился в ноябре 1897 г. в селе Ашан Шушинского уезда Гянджинской губернии в Нагорном Карабахе. Левон учился в сельской школе, в 15 лет уехал в Баку и вскоре стал членом нелегального ученического социал-демократического кружка.

В марте 1917 г. вступает в социал-демократическую партию. В 1917-18 гг. один из организаторов Бакинского профсоюза, депутат Бакинского Совета. После временного падения Советской власти в Баку с 31 июля 1918 г. на подпольной работе в Закавказье.

С 1920 г. по 1925 г. Л.И.Мирзоян председатель Федерации профсоюзов Азербайджана, народный комиссар труда и секретарь ЦК Компартии Азербайджана. С 1929 г. по 1933 г. Левон Исаевич секретарь Пермского окружного комитета, второй секретарь Уральского обкома ВКП(б)

10 февраля 1933 года Мирзоян приступил к обязанностям первого секретаря Казахстанского крайкома в Алма-Ате.

1. Назначение в Казахстан.

В 1925 году первым секретарем Казахстанского крайкома ВКП(б) стал Филипп Исаевич Голощекин — один из главных расстрельщиков царской семьи. Фанатик-культуртрегер, одержимый мессианской идеей, решил в Степи осуществить "малый Октябрь". Человек, не имеющий представления о кочевом образе жизни, за семь лет своего правления ни разу не выехавший в аулы, считал, что все, кто имеет более нескольких овец и одной коровы, — байское отродье и кулачье. Осуществив массовую реквизицию скота в 1930 году, Голощекин рапортовал наверх: в Казахстане покончено с байством и кулачеством как классом.

В истории Казахстана это было страшное время. Сказались итоги насильственной коллективизации. Народ был поставлен на грань вымирания. Смерть снимала страшную жатву, в республике начался голод невиданных масштабов. Из газеты "Казахстанская правда" за 17 января 1989 года: "среди казахского населения голод 1931-1933 годов унес 1 миллион 100 тысяч жизней". Из примерно 4,5 миллиона казахов более миллиона погибли и один миллион бежали куда глаза глядят. Это был явный геноцид. Тогда, в тридцатых годах, в газетах, и журналах об этом не писали. И в те же дни Сталин писал из Москвы: "Товарищ Голощекин! Я думаю, что политика, намеченная в настоящей записке, является единственно правильной политикой".

Мор, поразивший в те годы Украину и Казахстан, вряд ли был случайностью. Большевистские вожди считали: националистические корни наиболее крепки в Грузии, на Украине и в Казахстане. Грузия выпадала, как родина "отца народа", поэтому две другие республики были

выбраны в качестве жертв.

Заметая следы, стараясь переложить значительную часть своей вины на чужие плечи, "вождь народов" старательно "тасует кадровую колоду", спешно меняет руководителей во многих регионах страны. Иосиф Сталин решил навести порядок в номенклатурных рядах, в которых наблюдалось брожение, путем крупной, пока бескровной, чистки, укрепить тылы и покончить с голодом на Украине и в Казахстане. Поэтому задумал "убить сразу двух зайцев": отправить в Казахстан толкового руководителя для наведения порядка, а верного Филиппа назначить главным государственным арбитром, чтобы приглядывал за Совнаркомом.

Тогда Сталин и Киров были лучшими друзьями. Киров советует отправить в Казахстан второго секретаря Уральского обкома Левона Мирзояна — своего бакинского соратника, человека гибкого мышления и тонкой культуры, показавшего себя прекрасным руководителем на различных должностях. 10 февраля 1933 года Мирзоян приступил к обязанностям первого секретаря Казахстанского крайкома в Алма-Ате. Ему разрешили взять с собой с Урала группу партийных работников, с которыми он сработался, которым он доверял. Впоследствии это будет названо "охвостье", "артель Мирзояна".

2. Казахстанская страница.

*Цветы Алатау — ковер многоцветный.
Мой брат и Армении сын — Мирзоян
богатство души своей доброй и светлой
отдал бескорыстно казахским цветам.*

Х.Бекхожин

Тот год, тридцать третий, был очень нелегким в жизни страны, в судьбе самого Мирзояна. Напряженные, бессонные рабочие будни. Наряду с партийными и хозяйственными задачами приходилось решать проблемы сплочения людей различных национальностей. Левон Мирзоян вырос и сформировался в Баку, где до, и после революции были сильны традиции интернациональной дружбы. В Казахстане тоже издавна не было вражды между людьми разных наций. А из Москвы одна за другой следовали директивы, способные лишь нагнетать недоверие между народами: "Борьба с местным национализмом должна быть усилена". В декабре 1933 г. под этим нажимом бюро Казкрайкома приняло постановление: в условиях Казахстана главной опасностью продолжает оставаться великодержавный шовинизм. Но это "не должно привести к ослаблению борьбы против казахского национализма". В общем борьба всех — против всех.

Новый лидер по прибытии в Казахстан сразу же поставил перед собой цель одновременно поднять экономику, промышленность, сельское хозяйство и культуру. Для достижения этой цели он открыл дорогу талантливым кадрам, не обращая внимания ни на какие ярлыки, бытовавшие тогда. Именно при нем проявили себя Абиляхир Досов, Ораз Жандосов, Садык Нурпеисов, Ильяс Омаров, Жанайдар Садвокасов, Жумабай Шаяхметов...

Со всех концов СССР стали слетаться в Алма-Ату прекрасные специалисты. На ключевую должность председателя Госплана республики был назначен Владимир Андронников, позже первым заместителем председателя Совнаркома стал Константин Рафальский. И работа закипела во всех сферах. Для нового руководителя Л.И.Мирзояна начались бессонные рабочие будни.



Секретари обкомов
ВКП(б) на VIII краевой
партконференции.
Сидят (слева направо):
Киселев (Алма-атинская
обл.), Досов
(Актюбинская обл.).
Стоят: Аммосов
(Караганд. обл.),
Свердлов (Вост-казах.
обл.), Нурсеитов
(Каркал. окр.),
Мирзоян (секр.
крайкома), Лазарев
(Юж-казах. обл.).



Л.И.Мирзоян. 1936 г.



Л.И.Мирзоян с председателем ВЦИК
М.Калининым в день 15-летия Казахстана



1936 год, Казахстан.
Л.И.Мирзоян и
У.Д.Кулумбетов (Пред.
ЦИК Казахстана)



Л.И.Мирзоян с детьми. Алма-Ата, 1933 г.



Актюбинск. Торжества посвященные 100-летию со дня рождения
Л.И.Мирзояна.

Стоят (справа налево): М.Абрамян, Г.Тертерян, Е.Курманбеков, Л.Мирзоян
(внук Л.И.Мирзояна), В.Тертерян, А.Саркисян.
Сидят: Зав. юнош. библиотеки, В.А.Мирзоян (сын Л.И.Мирзояна),
Б.Д.Мустафин, С.Г.Саркисян, Р.Д.Минасян.

Основательно взялись за научный подход в сельском хозяйстве — были созданы институты животноводства и растениеводства. При Мирзояне стали работать сотни школ в казахских аулах, был открыт Казахский университет. Экономика постепенно набирала обороты, на полях зрел хороший урожай. Казалось, сама природа оценила энтузиазм этих людей, одарив осенью 1933 года небывалым урожаем.

С 26 января по 10 февраля 1934 г. проходил XVII съезд ВКП(б) (впоследствии назовут его — "Съезд расстрелянных"). 28 января 1934 года Левону Мирзояну дали слово одному из первых. Из стенографического отчета: Заседание четвертое. Из речи Мирзояна:

"Если еще в конце 1932 года в Казахстане имели место огромные откочевки, то за последний 1933 год мы не только в основном прекратили и ликвидировали откочевку, но добились обратного возвращения огромного количества откочевавших хозяйств. В 1933 году нам удалось в Казахстане обратно вернуть в колхозы, заселить, хозяйственно обустроить, закрепить около 100 тыс. хозяйств откочевки".

И далее: "Караганда может и должна быть превращена в третью угольную базу Советского Союза. Она должна быть превращена в основной источник питания нашей восточной металлургии, в первую очередь — уральской металлургии. Немалое значение имеет Эмбинский нефтяной район. Он может и должен уже в ближайшее время дать огромное количество нефти. Я уже не останавливаюсь на таких отраслях, как цветная металлургия, которая имеет огромные перспективы в Казахстане; не останавливаюсь и на таких районах, как Балхаш, Алтай, которые приобретают исключительное значение".

Много внимания было уделено развитию культуры. В 1934 году открылся научно-исследовательский институт Казахской культуры, Казахский музыкальный театр, позднее преобразованный в театр Оперы и балета. Евгением Брусиловским была написана первая казахская опера "Кыз-Жибек" он же является одним из соавторов государственного гимна Казахстана. Мирзоян лично обращался к выдающимся деятелям российской культуры за помощью и те с удовольствием откликались и помогали становлению казахстанской культуры.

Неутомимый Мирзоян находил время и для постоянных встреч с молодой интеллигенцией Казахстана, постоянно оказывал ей внимание и поддержку. В летние дни 1934 г. он встречается с литераторами, принимает участие в подготовке и проведении Первого съезда писателей. Среди них и Сабит Муканов. Пройдут годы, и в своей книге "Школа жизни" он так опишет свои первые встречи с Леоном Мирзояном:

"Я увидел высокого, широкой кости человека, с большими внимательными глазами. Лицо его мне показалось несколько суховатым, даже строгим. Мне понравилась его манера говорить. Впрочем, должен заметить, он больше любил слушать своего собеседника". Сабит Муканов вставил в книгу эпизод о том, как казахи в родном ауле расспрашивали о Мирзояне: "Правда ли говорят, что он казах? Это верно, Сабит, что Мирзоянджан — племянник Ленина? С малолетства был рядом с ним, учился у него?"

Мастера культуры, молодая казахская интеллигенция всегда ощущала внимание Мирзояна. Именно в этот период в полной мере раскрылись грани таланта Санжара Асфендиярова, Мухтара Ауэзова, Куляш Байсеитовой, Ильяса Жансугурова, Ахмета Жубанова, Беинбета

Майлина, Габита Мусрепова, Габидена Мустафина, Каныша Сатпаева, Сакенā Сейфуллина. Были сняты запреты с имени великого Абая и открыта дорога мудрому Джамбулу.

Это было время огромного созидательного и творческого подъема, воистину *Ренессанса – казахского Возрождения*.

5 декабря 1936 года Казахстан получает статус союзной республики, ровно через 55 лет это поможет ему обрести независимость, и Л.И.Мирзоян – первый секретарь ЦК Компартии Казахстана. Взявший под свое руководство малограмотный, голодный и голый народ, получивший в наследство разрушенную экономику, почти полное отсутствие промышленности, загубленное сельское хозяйство, в условиях жесточайшего террора всего лишь за пять лет заложил основы государственности, поднял экономику, накормил народ, развил культуру и вдохнул в людей огромную веру в себя. Дни, недели и месяцы летели в трудах и заботах, в командировках по огромному краю, в совещаниях и беседах, где рождались новые планы и замыслы. Растут потоки угля на шахтах Караганды, дает руду и металл Алтай, днем и ночью несет свою трудную вахту Турксиб.

Большим праздником стало 15-летие Советского Казахстана. Приехал и "всесоюзный староста" – Михаил Иванович Калинин. В юбилейном для республики 1935 году Левон Мирзоян получил высшую награду – орден Ленина. Но в фарисейской политике тех лет это никого не спасало Мирзоян не вписывался в хор кремлевских льстецов. Его по-настоящему любили все, кто жил в Казахстане. А то, что он армянин, придавало его

интернационализму еще большую убедительность. Он всюду был своим человеком. Мирзояна знали в любом районе республики. Многочисленные поездки первого секретаря по огромному краю, живая связь с людьми противопоставляли его поведение тому, которое было принято в сталинском окружении. А тут еще дружба с Кировым. И все же Левон Мирзоян находит короткие скупые часы для семьи. Владимиру Леоновичу, сыну Мирзояна, сейчас уже более семидесяти лет, но память цепко держит события полувековой давности. Владимир Леонович хорошо помнит середину тридцатых годов, короткое, безмятежно доброе время, когда вся семья была еще вместе и трудно было представить черный завтрашний день.

Владимир Мирзоян о своем отце:

— Он был очень хорошим отцом, сквозь всю свою занятость всегда находил время для детей, не забывал о нас. И отец, и мать всегда были очень заняты. По вечерам готовились к докладам и выступлениям. Каждый доклад вслух прочитывали друг другу. Это тоже осталось в памяти. И всегда он очень любил, когда мать садилась за пианино. Вся семья вместе с ней пела. И он первый подпевал всегда. В сентябре 1934 г. в Казахстан приехал дорогой и близкий Мирзояну человек — Сергей Миронович Киров. Они вместе, два старых друга по работе в Азербайджане, проехали тысячи километров по казахской земле, побывали в Семипалатинске, в Караганде, на Алтае, вместе радовались переменам в казахской степи.

К тому времени между Кировым и Сталиным легла тень: в феврале 1934 года состоялся XVII съезд ВКП(б), на котором во время тайного голосования Киров получил намного больше голосов, чем сам вождь Сталин. Счетная комиссия тут же поправила эту "ошибку" о ней мало кто

узнал. Сталин здесь увидел руку Кирова. Внешне все осталось по-прежнему. Однако 1 декабря 1934 года Киров был убит наемным убийцей. Объявили всесоюзный официальный траур, имя Кирова канонизировали и, возложив ответственность на "врагов народа", начали с ними войну, в число которых попали многие друзья Кирова. После этих событий в Алма-Ату был прислан новый шеф НКВД, который подчинялся напрямую Москве. Как и везде в Союзе, в Казахстане тоже началась "охота на ведьм". И вот грозно сверкнула первая молния: 22 сентября 38-го года в "Правде" в статье "На поводу у буржуазных националистов" Мирзояна и Нурпеисова упрекали в том, что ими не разоблачен ни один видный националист.

В одной из закулисных бесед Сталин говорит Мирзояну: "Тебе бы пора заступить на место твоего друга Кирова". В этих словах заключался мрачный смысл. Он понял, какой дамоклов меч висит над ним, но, тем не менее, продолжал работать и старался сберечь, кого мог.

3. Трагический финал.

На февральско-мартовском пленуме ЦК 1937 года был дан старт решающему этапу борьбы с врагами народа. По всему Союзу пошли повальные аресты сотен тысяч работников разного ранга. С 6 по 12 марта 1938 года в Алма-Ате в обстановке строгой секретности состоялось закрытое судебное заседание выездной сессии Верховного суда Союза ССР. На основании Закона от 1 декабря 1934 года было рассмотрено дело казахстанских "национал-фашистов, троцкистов бухаринцев...

"Кулумбетов, Сыргабеков, Ескараев, Молдажанов,

Нурмухамедов, Иванов, Случак, Чудочкин, Берлин, Михайленко, Жургенов, Садвокасов, Досов, Курамысов, Сафарбеков, Мусин, Кошенбаев, Султанбеков, Кенжин — приговорены к расстрелу...

15 мая 1938 года Мирзоян получил телеграмму Сталина: сдать дела Николаю Скворцову и явиться в Кремль для назначения на новую должность. Левон Исаевич догадывался, зачем вызывают, но он никому не выдал своих опасений.

Владимир Левонович Мирзоян рассказывает:

"Когда мы уезжали из Алма-Аты, на улице оказалось много людей. Люди вышли с ним прощаться. Отец очень любил людей, любил Алма-Ату, любил Казахстан, любил казахов. Он изучал казахский язык, ему хотелось говорить с казахами на их родном языке. И казахи, видимо, это чувствовали, народ это чувствовал и платил ему такой же большой любовью.

18 мая 1938 года мы всей семьей выехали из Алма-Аты в Москву. Ехали в отдельном вагоне, которым тогда пользовались секретари ЦК. 22 мая на станции Куйбышев его арестовали. Его увели первым, увезли. Следом взяли мать. Ее спросили, куда отправить детей? Она назвала адрес брата, который жил в Москве. Это Иван Федорович Тевосян, занимавший тогда большой государственный пост (нарком черной металлургии СССР, заместитель председателя Совнаркома страны, авт.). У него мы были десять дней. Дальше ему держать нас не разрешалось, ему предложили сдать детей врага народа в детский дом. Он нас отправил в Баку, к родителям и брату отца. Вот там мы с сестрой и жили с тридцать восьмого года. Дядя — брат отца — Мирзоян Михаил Исаевич и жена его заменили нам родителей, были как мать и отец..."

Владимир Мирзоян вспоминает о матери, Юлии

Федоровне Тевосян:

"Мать моя работала в Казахстане директором института марксизма-ленинизма при ЦК Компартии Казахстана. Она работала очень увлеченно, "имеловцы" ее очень любили. Мать подверглась очень жестоким пыткам. Мне рассказывала Ольга Шатуновская, что она ничего не подписала, ни на себя, ни на мужа, но — ценой своей жизни. Она лишилась рассудка, ее отправили в психиатрическую больницу в Кзыл-Орду, и там она скончалась".

Свой последний Новый год Левон Мирзоян встречал за тюремными стенами. Никто не узнает, как прожил он эти последние 55 дней 1939 года. Ему разрешили оставить несколько строк. "Клянусь своим последним вздохом и жизнью своих детей, что врагом партии и народа не был" — писал Левон Мирзоян.

Л.И.Мирзояна обвинили в шпионаже и вредительстве, и расстреляли в Лефортовской тюрьме 26 февраля 1939 года. Он никого не предал. Одним из многих пунктов обвинения было: казахский националист. Так, человеку, достойному всякого яркого триумфа, оплатили плахой.

Левон Мирзоян и его жена Юлия Тевосян были реабилитированы в январе 1956 года. Родственники получили справку — "не виновен"...

И только через десять лет после XX съезда, в апреле 1966 года решились переименовать 1-ю линию в Алма-Ате, назвали ее улицей имени Мирзояна.

Владимир Леонович Мирзоян говорит:

"Я не могу сказать, что имя отца моего забыто. О нем помнят. Отмечались его юбилеи как в Ереване, так и в Баку. На его родине, в селе Ашан в Нагорном Карабахе, там, где он родился, в 1960 году был открыт ему памятник. Было много народу приглашено из Баку, из Степанакерта,

из райцентров Карабаха. Именем отца названы улицы в Баку, Алма-Ате. Хочется вспомнить и о его соратниках, которые вместе с ним несли тяжесть строительства социализма в Казахстане. О таких, как Гриша Асриев, Жанайдар Садвокасов, Андрей Киселев, Костя Яцыно, Сыдык Нурпеисов. Нужно о них вспоминать, о них говорить. Мне было очень приятно, будучи в Ленинакане (совр. Гюмри, через несколько месяцев после землетрясения), вдруг встретиться с группой молодых казахов. Это была казахская бригада, которая приехала восстанавливать город Ленинакан. Это тоже была дорогая память об отце, потому что все о нем знали...".

В ноябре 1997 года Казахстан отметил 100-летие со дня рождения Мирзояна. К этой дате были проведены мероприятия по увековечению его памяти. Так, 14 мая 1995 года в рамках поминовения жертв политических репрессий в Алматы состоялась конференция, посвященная Левону Исаевичу Мирзояну, организованная Армянским культурным центром. В ней приняли участие представители столичной общественности, в их числе люди, лично знавшие бывшего первого руководителя Казахстана.

Казахстанская газета "Эврика" за 4 декабря 1997 года, в статье "Мирзояна помнят на Казахстанской земле" писала: "В ноябре 1997 г. по инициативе бывших соратников Мирзояна и с согласия Правительства, в Алматы были организованы Дни его памяти. А 2 декабря актюбинская общественность приветствовала прибывших на нашу землю Владимира и Левона Мирзоян — сына и внука видного государственного деятеля.

4. Мирзаджан — сын Казахстана¹⁹⁴.

Левона Мирзояна помнят и любят в Казахстане. Об этом свидетельствуют воспоминания казахстанцев — соратников и участников тех далеких событий, записанные писателем Р.А.Симоняном:

Самолет по маршруту Ереван-Алма-Ата везет меня в Казахстан, где Левон Мирзоян боролся за процветание братского народа, оставив яркий след в сердцах многих поколений. Иду по его незабываемым следам, которые олицетворяют светлые связи дружбы между армянским и казахским народами. Что ждет меня в незнакомой Алма-Ате. У меня с собой есть несколько адресов людей, знавших Мирзояна.

В Ташкенте объявляют, что по метеорологическим условиям аэропорт Алма-Аты не принимает. Решив скоротать время, я вышел прогуляться по аллее, где обратил внимание на группу людей, расположившихся под деревьями. В центре — на корточках сидел старец, по-видимому он являлся здесь главным. Человек, стоящий около дерева спрашивает меня:

— Почему, так смотришь?

— Просто интересно, кто из вас казах? Вспомнит ли дедушка одного человека, если я спрошу о нем?

— Простите, а о каком человеке идет речь?

— Если дедушка долго жил в Казахстане, то он должен знать Левона Мирзояна.

— Вы что, его родственник?

— Нет, я везу приветы от его сына, Владимира Левоновича, всем казахстанцам.

Старик погрузился в свои мысли, затем направил взгляд перед собой, неторопливо взял домбру и зазвучала музыка... Мне показалось, что из далекой степи, сидя на сказочном

тулпаре, мчится пламенный батыр. Он несет для людей добрую весть и радость. Над степью ночь. В песне шла речь то ли о приходе солнца, то ли о плодородии земли, я не понимал.

Гортанный голос старика слился с музыкой и зазвучал по всему скверу. Первый куплет завершился и последним словом в этом куплете было "Мирзаджан". Домбра звучала трепетно и душевно. Молодой человек стал дословно переводить:

Он пришел в мой родной край, когда была трудная година.

Он принес нам надежду и веру в жизнь.

Опять было вспахано наше поле и степь наполнилась стагами и табунами.

Пришельцем был батыр Мирзаджан, наш старший брат.

Будешь светом, будешь светом — старший брат Мирзаджан!

Приходи, посмотри, как красив твой родной Казахстан!

Мы перестали кочевать, заложили прочную основу, построили завод и водопровод.

Плодороден и богат мой Казахстан и даже свет есть в далеких аулах.

И очень часто мы вспоминаем твои дела, наш дорогой брат.

Теперь пришли с твоей родины, чтобы увидеть, что ты сделал в доме твоего брата в Казахстане...

И принесли привет нашей земле и людям...

Будешь светом, будешь светом — старший брат Мирзаджан!

Приходи, посмотри, как красив твой родной Казахстан!

Песня еще не закончилась, в то время как один из молодых людей, подходя к группе людей, сказал, что объявили долгожданный рейс. Акын ответил: "Рахмет (Спасибо)" и, мерно раскачивая домбру, неспеша удалился.

Меня застали врасплох и я не успел узнать ни имя, ни адрес старого домбриста, и он унес с собой эту незабываемую, душевную песню. Кто же был этот старец? Кем бы он ни был, я целую его старческую правую руку.

5. Воспоминания соратников

Нурулла Зейнарулиевич Юсупов

Алма-Ата упирается в горную систему Заилийского Алатау, а напротив лежит бескрайний Казахстан — от Алтая, от Каспийского моря и от подступов Сибири до южных гор. Сердцем этой огромной республики является Алма-Ата.

Машина устремляется на запад. Кажется нет конца яблоневым садам. Дорога нас ведет в санаторий *Алма-Ата*. Здесь отдыхает Нурулла Зейнарулиевич Юсупов. Он тот человек, который знает Левона Мирзояна еще со времен бакинского подполья. Они вместе пришли в Казахстан.

Вот и современный санаторий *Алма-Ата*. Вокруг тишина. Дежурный сообщает номер комнаты Юсупова. В фойе третьего этажа, устроившись в кресле, погрузился в чтение убеленный сединой мужчина. Перед ним, на столе, стоят шахматная доска и огромнейшие краснощекие алма-атинские яблоки.

Мы приветствуем друг друга. Я представляюсь и сообщаю ему цель моего приезда. Он радуется:

— Я знал Левона Исаевича до установления Советской власти в Азербайджане. В то время я был рабочим на нефтяных промыслах в Балахане. В партию вступил в 1919 году, а до этого руководил молодежным активом. 28 апреля 1920 года я близко познакомился и полюбил этого честного и непреклонного человека. Наши последующие встречи оставались всегда трогательными. Левон был обаятельной личностью, создавая вокруг себя атмосферу тепла и света. Одной шуткой или добрым словом он мог изменить плохое настроение своего собеседника. Он ценил людей по деловым качествам и действовал, руководствуясь своими принципами. Он работал с 26 Бакинскими комиссарами, Кировым, Орджоникидзе и другими.

Нурулла Зейнарулиевич в 20-х годах находился на различных партийных и государственных должностях в Баку, в округе равнинного Карабаха, в руководящих органах Закавказской Федерации. С 1931 года учился в Москве. Он вспоминает подробности давно ушедших дней.

Шли последние дни января 1933 года. Семья Левона Мирзояна временно жила в гостинице "Москва"; он готовился к отъезду в Свердловск. Хозяйка дома — Юлия Федоровна делала последние приготовления. Трудно было покидать столицу, в предыдущие дни она с горестью и тоской смотрела на Москву. Однако сегодня настроение у хозяйки дома было приподнятым. Наверное хорошая погода была причиной этому. Несколько дней подряд в Москве стояла облачная погода, шел снег. А сегодня чистое небо впитывало раскаленные лучи солнца.

— Прощание с Москвой не будет столь печальным, как ты думаешь Юлия, — смотря через окно, сказал Левон.

Жена улыбнулась. Она напомнила, что скоро должны придти попрощаться, живущие в Москве закавказские друзья. И действительно, через полчаса вошли Али Гейдар

Караев, Нурулла Юсупов и Махмуд Зейналов, которых Мирзоян знал еще со времен революции. Как всегда их встреча была очень трогательной. Обнимались и целовались. Спустя время пришел Ваня Тевосян — брат Юлии.

Разговор прервал телефонный звонок. Звонили из Кремля... Звали Мирзояна. Друзья с нетерпением ожидали его возвращения. Наконец Левон вернулся и сообщил новость о новом назначении. ЦК ВКП(б) направляло его на работу в Казахстан. Все знали, что в ЦК о направлении Мирзояна в Казахстан говорили еще в прошлом году. Об этом знал и Мирзоян и, честно говоря, не хотел уезжать. Из-за ошибок руководства Казахстана за последние два-три года здесь сложилось очень трудное положение, в особенности, в области сельского хозяйства. Только-только привыкающие к оседлости скотоводы, опять массово стали вести кочевую жизнь. Предыдущий год ознаменовался хлебным неурожаем, и в республике сложилось очень тяжелое положение с продовольствием. В такой ситуации быть первым руководителем края — непросто, собравшиеся понимали Мирзояна. Он, конечно, был не из робкого десятка, и доказал это своим жизненным путем. Казахстан для него был незнакомой и трудной республикой, в то время как на Урале было ему по сердцу. В то же время новое назначение свидетельствовало о большом доверии к нему со стороны руководства страны.

— Друзья! Значит еду, — с уверенностью сказал Мирзоян.

— Для тебя, Левон и 24 часов будет не хватать для работы, — смотря на карту огромного Казахстана, произнес Иван Тевосян.

— В Кремле разговор был коротким, — вспомнил Мирзоян, — давно сказанное слово в секретариате, стало

решением. Иосиф Виссарионович сказал: "Товарищ Мирзоян, вы выросли в многонациональном Закавказье, имеете опыт работы в национальных республиках и хорошо поймете Казахстан. Там возникли трудности. Мы доверяем вам большое дело и уверены, что вы оправдаете это доверие. Что вы пожелали бы сказать?" — Я попросил товарища Сталина отпустить продовольствие для Казахстана, и позволить пригласить на работу в эту республику опытные кадры, а обо всем остальном сообщу с места. Он согласился и потребовал как можно скорее отбыть на место.

— Завтра утром буду в Кремле, а через несколько дней поеду в Казахстан.

Дверь с шумом распахнулась и в гостиную проник холодный порыв ветра. С прогулки вернулись дети и Юлия Федоровна.

— Юлия, больше в Свердловск не поедем, — глядя на верную свою спутницу, ласково сказал Мирзоян. Юлия Федоровна ничего не ответила. Она, еще со времен бакинского подполья, научилась делить удачи и неудачи Левона.

Уже три дня, как поезд мчался по Казахстану. Из окна вагона видны были февральские заснеженные бескрайние равнины, невысокие гряды холмов, извивающиеся реки, аулы... Многочисленные станции состояли всего из нескольких домов. Левон Мирзоян приглашал к себе в вагон кого-нибудь из пассажиров, угощал его чаем, беседовал, расспрашивал о том, о сем. На больших станциях, когда поезд делал длинные остановки, он знакомился с местным руководством, просил подробней рассказывать о том, как живут люди, о работе и о пожеланиях. На одной из полустанций в поезд вошла многочисленная большая семья. Мирзоян поинтересовался

ими.

Наш аул находится в семидесяти пяти километрах отсюда, — говорит глава семейства, которому было больше шестидесяти. — Два года тому назад я с семьей вошел в колхоз, кулаки мне и другим колхозникам угрожали: если мы останемся в новообразованной артели, то нашу скотину угонят и истребят. Негодяи так и поступили, уничтожив много скота. А без скотины, что за казах! Как назло в прошлом году урожай пшеницы в наших краях выдался плохим. С продовольствием дела обстоят очень плохо... Сейчас направляемся в южные районы, может в аулах или на заводах найдем соответствующую работу.

Первой большой остановкой был город Аулие-Ата (в 1936 году был назван по имени Мирзояна, потом переименован в Джамбул, а совсем недавно городу было возвращено его старинное название-Тараз, авт.). Мирзоян успел подробно познакомиться с одним из аулов. Побеседовал с железнодорожниками, с рабочими мастерских и со скотоводами. Аулиеатинцы первыми почувствовали теплоту души Левона Мирзояна, они получили не только добрые советы, но и спустя короткое время — продовольственную помощь.

...Мой собеседник говорит медленно, часто прерывая разговор. Устремив взор в направлении изящного сквера санатория, возвращал из прошлого события и лица.

— Со второй половины 1933 года я находился в Казахстане; перешел на работу в район Двадцати восьми гвардейцев-панфиловцев. Я был начальником политотдела, — вспоминает Юсупов, — а затем меня назначили руководителем отдела сельского хозяйства Республиканского комитета, а позднее секретарем городского комитета Алма-Аты, и затем областного.

Переживала свое возрождение окраина царской России,

поселок Верный. Первоочередными задачами были организация работ в области градостроения и постройка новой Алма-Аты.

Шел 1935 год. Со своими семьями собрались руководители республики, области и города Алма-Аты, отмечали Новый год. Настроение у Мирзояна было приподнятым. Прошлый год был для республики весьма удачным, получили великолепный урожай пшеницы, серьезные успехи достигнуты в области скотоводства.

Народ опять возвращался к оседлому образу, удача была великой, но основное было впереди. Как всегда встречу завершили прогулкой.

— Знаете почему я хочу хорошо узнать столицу? — спросил Левон, — для того чтобы за год преобразовать Алма-Ату и превратить ее в один из процветающих и образцовых городов Востока. Это должно стать нашим девизом.

Все оживились, каждый по своему стал представлять будущее столицы. Спустя короткое время республиканский комитет Казахстана принял постановление о строительстве новой столицы, которое явилось переломным этапом в развитии Алма-Аты.

Новая весна началась повсеместной посадкой деревьев. Саженцами помогали братские Азербайджан, Армения, Грузия, Узбекистан и Украина. Сотни активистов обходили дома, объясняя особенное значение начатой работы. Были случаи принудительного исполнения решений городского Совета по озеленению. Частным лицам предоставлялись фруктовые саженцы. Для этой цели правительством республики выделялись достаточно большие суммы денег.

В столице было решено начать асфальтные работы, а это, в то время, было сопряжено с большими трудностями. Секретарь городского комитета побывал у Левона

Мирзояна.

— Левон Исаевич, вопрос транспорта и стройматериалов мы решим на месте, а вот для приготовления асфальта нет сырья, — сказал Юсупов.

— А вы что предлагаете, Нурулла? — спросил Мирзоян.

— Думаем попросить помощи у Баку.

Мирзоян пообещал связаться с руководством Азербайджана и результат оказался положительным. Юсупов также выступил с предложением о создании городского парка, что не только обрадовало Левона, а последний лично посетил место разбивки будущего парка и способствовал быстрой организации работ.

Особое внимание Мирзоян уделял строительству школ и, благодаря ему, только за один год было построено 18 школьных зданий школ, которые сыграли большую роль в деле становления и развития народного образования в Казахстане. Сегодня они являются старейшими в городе. Примечательно, что в обеспечении школ необходимым инвентарем предложила свою помощь администрация Свердловска, где до этого работал Мирзоян.

Золотая осень спустилась в долины гор Алатау. Алмаатинцы каждый вечер проходили по первым асфальтированным и освещенным улицам, которых было всего две: улица Фурманова, поднимающаяся от низменности в гору, и вторая, улица Калинина, пересекающая первую.

Венчались успехом большие и труднейшие проекты, и это воодушевляло Левона. Параллельно с созданием новых улиц, он думал и о строительстве трамвайных линий в Алма-Ате.

Весной 1936 года был построен городской парк, благоустроена его территория, созданы игровые площадки, открытая сцена... Открытие парка произошло 22 мая. Алмаатинцы провели в парке первую "маевку". Они

пришли туда семьями, играл духовой оркестр и домбристы. Для участия в празднествах пришли руководители республики. Мирзоян, как всегда, с большим удовольствием посмотрел концерт художественной самодеятельности детских коллективов. "Наше будущее" — любил говорить Мирзоян про детей.

По улицам Алма-Аты 7 ноября 1936 года звонко и весело прошелся первый трамвай. Он был украшен плакатами и цветами. С портрета, закрепленного на трамвае, улыбался алматинцам любимец народа Мирзаджан.

— Алма-Ата окрыляется, готовится к высокому полету. Ее крылья крепнут с каждым часом и на фоне этой панорамы я всегда вижу моего любимого Левона... Понимаете, он для нашего поколения был очень велик и любим, он жил раскаленной жизнью и нас закалял этим пламенем. Он был велик... — Старец Нурулла Зейнарулиевич замолчал...



Жусупбек Арыстанов

— Добро пожаловать, молодой человек! Я всегда волнуюсь, когда встречаюсь с соотечественниками Мирзояна. Но знайте одно, что Мирзоян в большей мере принадлежит нам; он родной сын Казахстана, — с улыбкой обращается ко мне Жусупбек Арыстанов.

С первых дней января 1933 года, начался решающий этап в области переустройства сельского хозяйства. По решению ЦК в машинно-тракторных станциях были организованы политотделы. Многие активисты с энтузиазмом отправились на село, среди них был и Жусупбек Арыстанов. С конца апреля он находился в пучине сельскохозяйственных работ. Совхоз

"Майтубинский", где Арыстанов являлся начальником политотдела за короткий период стал не только одним из организованных хозяйств, но также оказывал большую помощь соседним колхозам. За что и был удостоен высокой оценки республиканского комитета и лично Мирзояна.

— Казахстан менялся с каждым днем. Руководство республики большое внимание уделяло развитию сельского хозяйства, — вспоминает мой собеседник. Большую роль в деле устранения допущенных ошибок и отклонений в области колхозно-совхозного строительства сыграл IV Пленум ВКП(б) республики, в котором участвовал и я. Здесь впервые произошла наша встреча и знакомство с Левонем Исаевичем.

В 1937 году казахстанцы готовились к своему первому съезду. В эти предсъездовские напряженные дни Мирзоян предлагает Жусупбеку Арыстанову стать главным редактором газеты "Социалистык Казакстан".

— Быть редактором большевистского печатного органа большая честь и ответственность. Вы это хорошо понимаете. Многое зависит от безупречной работы журналистов; оттого, как мы сможем довести до масс наши планы и замыслы, — дружеским тоном сказал Мирзоян.

Левон Мирзоян в центре своего ежедневного внимания держал печатный орган ЦК на казахском языке. Он знал какие вопросы поднимаются на его страницах, хорошо был осведомлен о работе газеты.

— Прошли годы, многое уже забылось, — с болью отмечает мой собеседник, — однако один из прожитых дней с Мирзояном я не забуду до конца своей жизни. В июне 1937 года прошел первый съезд коммунистов Казахстана. Это было историческое событие в жизни нашего народа. Я стоял у трибуны и по-казахски переводил выступление Мирзояна. В эти дни Первый секретарь ЦК

ЛКСМ Казахстана Кайсар Таштитов и я были избраны членами ЦК партии Казахстана и кандидатами в члены Бюро ЦК. Левон Исаевич смело на руководящие должности выдвигал молодежь, он по-отечески особое внимание уделял подготовке казахских национальных кадров. В этом смысле 1933-1938 годы, стали годами подготовки кадров.

В этой области большую роль сыграла супруга Мирзояна — Юлия Тевосян. С февраля 1933 года по 1938 год она работала директором института марксизма-ленинизма Казахстана. Ю.Тевосян работала, не жалея ни сил, ни энергии. Она также уделяла внимание подготовке казахских кадров. Трудные были времена: не было учебных зданий, общежитий. Нелегко решались вопросы привлечения педагогических кадров, приобретения учебно-дидактических материалов. В 1937 году институт оканчивают семнадцать, а в следующем — шестьдесят восемь человек, из которых многие стали государственными деятелями, учеными и педагогами. Среди них, доктор экономических наук, академик Баишев, вице-президент АН КазССР; Т.Чуланов — член-корреспондент АН КазССР. Выпускниками института были Бозжанов, Абдрахманов и Утепов, позднее занимавшие высокие посты в областном комитете партии. Более 30 выпускников занимали ответственные должности на государственной и партийной работе. Ю.Тевосян, добрый и отзывчивый человек, пользовалась большим авторитетом как в институте, так и в партийной организации столицы. Она заботливо отзывалась на нужды семейных студентов и оказывала им необходимую помощь.



Возвращаюсь в гостиницу, однако не могу заснуть, читаю. Под моей рукой очень много материалов про Левона Мирзояна. Чем больше читаю, тем сильнее возвеличивается его образ как Мирзояна-человека, Мирзояна-руководителя. Листаю "Вопросы истории КПСС" за январь 1965 года, под рубрикой "Люди, события, факты" опубликована статья В.И.Ляхова "Левон Исаевич Мирзоян": *"Талант организатора, способность видеть главную цель, преданность делу партии и народа для Мирзояна характерно постоянное стремление вперед, он не стоял на месте, не успокаивался достигнутым и не успокаивался успехами"*, — такова неполная характеристика руководителя Казахстана.

В октябре 1935 года, выступая на юбилейной сессии ЦИК Казахстана, посвященной 15-летию Советского Казахстана, Левон Мирзоян сказал: *"Мы оглядываемся назад, на пройденный путь не для того, чтобы перейти на долгий отдых, а для того чтобы вспомнить эпоху богатую событиями и фактами; чтобы и в дальнейшем мы могли вооружить миллионы людей нашей республики для претворения в жизнь великих планов второй пятнадцатилетки"*¹⁹⁵. Достигнутые успехи он рассматривал, как основу для строительства социализма.

Левон Мирзоян всегда боролся за трудовую дисциплину и организованность. Он непримиримо относился к нарушениям правопорядка, законности; всегда стремился быть там, где создавалась новая жизнь и оказывал постоянную заботу крестьянам и рабочим по повышению их технического уровня. Левон Исаевич строго и основательно критиковал тех руководителей партийных организаций, которые не уделяли необходимого внимания вопросам экономического строительства республики и были оторваны от широких масс.

В Казахстане все его дни были напряженными, заполненными ежедневной работой. Его путешествия по бескрайним просторам республики занимали много дней. Он часто бывал на новостройках второй пятилетки — в Караганде, Петропавловске, Балхаше, Гурьеве, на строительстве Риддер-Рубцовской железной дороги, Семипалатинске, у рыбаков Каспия, в аулах. Он лично был знаком с передовиками производства — стахановцами. В своих выступлениях он очень часто с гордостью говорил: *"Мы заложили основы мощной промышленности... Казахстан станет одним из крупнейших центров цветной металлургии страны. И, как воплощение сказанных слов, уже к 1936 году валовой продукт промышленности по сравнению с 1933 годом удвоился"*¹⁹⁶.

Героическими усилиями народа Казахстан уже к концу второй пятилетки стал мощной индустриально-аграрной республикой.



Маруп Ибрагимов

"Казахстан — большая многонациональная республика, на ее территории вместе с казахами под мирным небом живут представители более 100 народностей. Левон Мирзоян как руководитель Казахстана с большим искусством претворял в жизнь национальную политику партии" — как предисловие к нашей беседе сказал бывший работник, уйгур по национальности Маруп Ибрагимов.

Маруп Ибрагимов в годы второй пятилетки работал начальником МТС в приграничной Джаркендской области. Территория области была огромной, с десятками кишлаков и аулов не было связей и делящая на две части река Или была проходима только зимой, когда замерзала, а в другие

времена года переход через реку осуществлялся посредством плотов и лодок. Впоследствии в феврале 1935 года Джаркент разделился на две части и был образован Уйгурский район и Маруп Ибрагимов стал председателем оргбюро нового района и редактором газеты.

...Подходил к концу август. В Уйгурском районе с большим размахом продолжалась уборка урожая. Работники сельского хозяйства вырастили хороший урожай пшеницы и лекарственных растений, за последние два года увеличилось поголовье и продуктивность скота. В преддверии нового учебного года педагоги Уйгурского района впервые организовали учительскую конференцию. Еще не начались празднества, как распространился слух, что прибыл Левон Мирзоян с другими руководителями республики. Они успели по дороге побывать в некоторых кишлаках, были на полях и у скотоводов. Мирзоян сердечно поприветствовал учительскую конференцию и пожелал дальнейших успехов...

После учительской конференции Мирзоян вместе с друзьями побывал в колхозе Чарына, побеседовал с работниками, похвалил урожай, восхитился посевами риса. Мирзоян посетил села и аулы, беседовал с жителями, давал деловые советы по сельскому хозяйству и скотоводству.

В октябре 1935 года Казахстан отмечал 15-летие национальной автономии. На полях, на фермах, на новостройках Караганды, Балхаша, Риддера (= Лениногорск) и Турксиба, на промышленных предприятиях, стахановцы развернули соревнование по достойной встрече юбилея. В эти дни республиканские газеты печатали новости с мест, рассказывающие о героизме трудящихся республики. Подобно сказочному герою Казахстан набирался сил и размаха. В дни юбилея в Алма-Ату прибыл председатель ЦИК СССР Калинин.

В 1933 году люди села от государства получили семена, скот и продовольственную помощь. Были созданы сотни совхозов, МТС, постоянно расширялись посевные площади, увеличился валовой продукт пшеницы и скота, открывались школы. Мирзоян проявлял постоянную заботу о сельском хозяйстве. Во время многочисленных бесед с людьми села он требовал продуктивно использовать технику, улучшать качество семян и сокращать время посева и уборки урожая. Зерна было собрано, по меньшей мере, с полмиллиона гектаров, а еще было вспахано миллион гектаров озимой земли. Хорошо зная условия и возможности страны, Мирзоян предрек, что Казахстан станет крупнейшей житницей зерновых и, в частности, риса. Благодаря предпринятым мероприятиям в 1934 году Казахстан вырастил рекордный урожай пшеницы. Для того чтобы урожай был собран без потерь и с целью мобилизации сил ЦК послало в Казахстан Сергея Мироновича Кирова. Мирзоян со своим большим другом побывал в различных районах и хозяйствах республики, где имел встречи с передовиками производства. В этот год Казахстан получил 120 миллионов пудов зерна.

Маруп Ибрагимов рассказывал с таким воодушевлением как будто он давно ждал этого момента, чтобы еще раз пережить великие дела Левона Мирзояна, который всецело отдался процветанию и благосостоянию родного Казахстана.



В свободное от встреч время я проводил в библиотеке института истории партии Казахстана, где прочитал подшивку газет "Казахстанской правды" за 1933-38 годы, ознакомился с многочисленными фотографиями

Л.И.Мирзояна, его выступлениями и письмами, адресованными видным людям республики. Этот принципиальный, заботливый, огненной стихии человек, еще и еще раз предстал предо мной как выдающийся политический деятель и честнейший человек. Он находил в работе свою величайшую радость нашел, а сколько он работал! Своим примером он воодушевлял своих коллег работать с раннего утра до позднего вечера.

— Немного спустя после приезда Левона Мирзояна в Казахстан, — рассказывает народный артист Курманбек Джандарбеков, — областной комитет заслушал вопросы развития искусства в республике. Было поручено оказать многостороннюю поддержку театральным коллективам и искусствоведам; пригласить из братских республик музыкантов, композиторов, артистов и режиссеров.

— Дело нашей чести, друзья, многосторонне развивать культуру Казахстана, — обратился к участникам совещания Мирзоян. — Будьте решительными, шагайте без колебания, расправьте ваши крылья, в этом вопросе вам поможет республиканский комитет. Мы не будем жалеть средств для развития культуры нового Казахстана. В ближайшее время вы получите здания театра, оперы, квартиры, учебные заведения. У всех вас имеется большой фронт работы. В частности Л.И.Мирзоян, предложил по рекомендации Байсеитова, Жандарбекова, Ержанова, Жиенкулова, Шанина и Жургенова открыть в Алма-Ате музыкальный и оперный театры.

В конце 1933 года начинает действовать музыкальная студия Алма-Аты, первой постановкой которой явилась музыкальная пьеса М.Ауэзова "Айман и Шолпан". Постановку пьесы осуществил К.Жандарбеков. 13 января 1934 года в музыкальной студии прошла премьера спектакля. Впервые соловей Казахстана — Куляш

Байсеитова продемонстрировала свой неповторимый вокал. Спустя четыре дня студия была переименована в Государственный музыкальный театр Казахстана.

Усилиями Левона Мирзояна было сделано очень многое для создания музыкального, а в последующем и оперного театра. Он призывал обращаться к практическим шагам для собирания элементов народного танца, чтобы воссоздать казахский танец...

По предложению Мирзояна организуется республиканский слет мастеров народного искусства, с целью выявления талантливых исполнителей. Это мероприятие сыграло значительную роль.

— Народная поговорка гласит: *Если заснешь у хорошего человека, то увидишь хороший сон*. Мы жили хорошо, с очень хорошим человеком, — рассказывает снискавший большую признательность у казахского театрального искусства Курманбек Джандарбеков. "Левон Исаевич очень любил нас — деятелей искусства, интересовался нашими успехами. Он находил время и вместе с друзьями, и Юлией Федоровной очень часто бывал в театре".

Далее Курманбек Джандарбеков продолжает:

— Академик, ныне уже покойный, Ахмед Жуванов рассказывал, что когда Левон Исаевич посещал театр, то всегда интересовался настроением и артистов, условиями их работы и быта, вопросами оформления спектаклей. Он был человеком искусства и очень нас воодушевлял. Мы с благодарностью вспоминаем его имя. Забот в казахском искусстве было достаточно. Смелые замыслы и стремления надо было поощрять, нужна была заботливая рука и она нашлась. Пусть благословенна будет эта рука...



11 мая 1936 года Москва встретила участников декады мастеров искусств Казахстана. Искусство республики еще было незнакомо москвичам, они с нетерпением ждали открытия декады. Спектакли Государственного музыкального театра явились приятной неожиданностью для искусствоведов и любителей искусства столицы. Москва впервые услышала Джамбула. Были высоко оценены и выступления молодых исполнителей Казахстана, Куляш Байсеитова первая в Средней Азии удостоилась звания народной артистки СССР.

Во время декады Левон Мирзоян лечился во Франции, однако в последний день он все же сумел приехать в Москву. На Белорусском вокзале его встречали все участники декады.

— О ваших успехах за границей тоже знают, молодцы,
— весело восклицает он и обнимается с встречающими.

Вечером состоялся торжественный прием в одном из шикарных залов гостиницы "Метрополь". Радость участников декады не имела предела, удача казалась неожиданно большой. Казахских мастеров искусств приветствовали знаменитые писатели, артисты, режиссеры, композиторы, руководящие работники. Они отмечали большой прогресс казахского искусства за последние три-четыре года и, несомненно, заслуги Левона Мирзояна. Седовласый акын Джамбул во время вечера своей домброй восхвалял великую родину, свой свободный край, руководителей правительства и Мирзаджана. Настроение у Левона Исаевича было приподнятым, он был тамадой стола и по отдельности представлял участников декады — деятелей искусства и писателей и для каждого находил теплые слова.

"Пройдут годы, придет новое поколение и о ваших делах будут рассказывать из глубины истории, — вспоминает

слова Мирзояна Жандарбеков, — и я уверен, что они справедливо оценят ваш вклад в дело развития искусства и литературы нового Казахстана. Вы были первыми... Ваша дорога была трудной, у вас не было опыта и традиции, но вы с горячим сердцем и волей преодолели все это. Однако это только начало работы. После этого народ от вас будет ждать еще большего. ...Прощаясь с Москвой, надо нам всем дать слово, что будем выступать на следующей декаде с более богатой и более обширной программой...".

Первая московская декада деятелей искусств Казахстана явилась стимулом для новых творческих исканий. 15 января 1937 года состоялась премьера оперы *Ер-Таргин*. Постановку оперы осуществил Курманбек Жандарбеков. Написанная по сюжету казахского героического эпоса опера *Кыз-Жибек* и *Жалбир* имела беспрецедентный успех. *Ер-Таргин* стал первым шагом на пути формирования казахского оперного театра. С середины 30-х годов уже появились новые драматурги, композиторы, художники и деятели кино.

Май 1938 года. Как обычно с промышленных предприятий, строительных площадок и сельских хозяйств приходили хорошие новости. Вечером восемнадцатого числа в квартире Жандарбекова позвонил телефон. Говорил Мирзоян, голос которого лихорадочно звучал как будто чистейший вдох, превратившийся в откровенное чувство.

— Курманбек... Это Левон... Я люблю тебя... Я люблю всех, может быть я больше не вернусь, больше не увижу вас, очень многое я оставил наполовину... Брат, всего хорошего...!

— 19 мая он уехал из Алма-Аты, — вытирая слезы рассказывает Джандарбеков. — Он больше не вернулся.

Однако пока будут действовать основанные им очаги искусства, красивые города, шахты, заводы, улицы, вечные горы, пока будет мой народ, он не будет забыт. Мирзаджан, ты в наших душах и в нашей истории. Когда вернетесь в Армению, поклонитесь той земле, которая для моего народа породила сына Левона...



Хусаинбек Амиров

Я нахожусь в квартире Хусаинбека Амирова¹⁹⁷. Он слепой.

— Я давно, очень давно ждал кого-нибудь из Еревана, — обратился ко мне этот семидесятилетний человек после того как узнал, кто я и откуда.

Это было в рядах рабоче-крестьянской армии. Х.Амиров был одним из первых в Казахстане, кто вступил в комсомол и с оружием в руках вместе с Дмитрием Фурмановым участвовал в подавлении мятежа в Казахстане. После демобилизации он полностью посвящает свою жизнь комсомольской, а потом партийной работе. Был секретарем райкома, горкома, а в последующем обкома.

— С годами число его современников уменьшается, — с горестью отмечает Амиров. — Он один из великих сынов моего Казахстана. Это надо сказать новому поколению, чтобы никогда не забылось. Извините, за мой чрезмерно чувствительный характер, а о нем никогда нельзя говорить без чувств. В моих темных глазах даже сейчас я хорошо вижу этот яркий образ... Я не был таким всегда. Блеск солнца тех дней, цвета и лица навсегда сохранились в моей душе... Он замолкает ненадолго и потом снова продолжает:

— Левон Мирзоян внес большой вклад в дело

индустриализации Казахстана. В его деятельности особое место занимала забота о Центральном Казахстане.

...Мирзоян проработал в Казахстане всего пять лет, но эти годы были знаменательными в истории нашей республики. Бурно развивалась промышленность и сельское хозяйство, расцветала культура казахского народа. Мирзоян вошел в жизнь нашего народа как самый близкий, родной нам человек. Недаром старики казахи называли его Мирзаджаном. У этого человека, несмотря на сравнительно молодой возраст, — ему не было еще и сорока лет, когда он приехал в Казахстан, — был за спиной большой опыт партийной работы. К тому же, как человек, он был обаятельный.

9 мая 1933 года Левон Мирзоян приехал в Караганду. Будущий город еще только начал строиться. Жилых зданий было еще очень мало — люди продолжали жить в юртах и землянках. В районе угольных шахт паслась скотина и встречающие друг друга казахи все еще здоровались как скотоводы. Вокруг лежал снег, улицы были в грязи. Несмотря на усталость с дороги и поздний час, Мирзоян прежде чем спуститься в шахты, задавал вопросы директорам шахт, побывал у строителей, которые закладывали фундамент первых зданий нового города. Забот в Караганде было много. Затем Мирзоян выступил перед активом города, в ярких красках нарисовал ее будущее. Призвал быстрее решать важнейшие вопросы развития Карагандинского угольного бассейна, говорил о Нуринском водопроводе, электроэнергии, о шахтах-гигантах и строительстве нового города.

Через месяц Мирзоян снова приехал в Караганду. В этот раз он более подробно познакомился с угольным регионом и его людьми. Карагандинский уголь ждали в Магнитогорске, восточных регионах страны. Нужно было

все время наращивать объемы добычи. Руководителя республики обрадовало, что предоставленные тресту "Карагандауголь" два подсобных хозяйства встретили весну напряженной работой. Впервые город должен был иметь свой картофель, капусту, помидоры и морковь. Люди страны угля впервые в этих краях начали заниматься выращиванием овощей. Шахтерам третьей базы угля страны постоянную помощь оказывали как все области и города Казахстана, так Россия и Украина.

Мирзоян знал все, что творится в Караганде, так как лично знакомился с ходом строительства, исходил Караганду вдоль и поперек, побывал даже в таких уголках, куда редко заглядывали местные работники. Он заботился не только об устранении недостатков, но и о нас, местных руководителях, учил нас искусству руководства. Это окрыляло нас, и мы с еще большим рвением брались за дело.

В 1932 году рядом с Карагандой, в поселковом детдоме завода Спасский собрались три тысячи сирот. Они выглядели очень изможденными, ведь в день им выделялось всего 400 граммов. Надо было улучшить пайки детей. Здесь также решающую роль сыграл Левон Мирзоян, и за короткое время состояние детей детдома улучшилось.

...Осенью 1933 года Республиканская партийная организация Казахстана решила мобилизовать людей для постоянной работы в Караганде, с целью строительства третьей угольной базы страны. Из Донбасса были приглашены опытные мастера и инженеры. Однако из-за плохих бытовых условий, многие строители возвращались обратно, не оставались в Караганде. Об этом в письме Мирзояну сообщил шахтер Айттали Урбисинов. Республиканский комитет придавал важное значение этому письму. Благодаря предпринятым мерам положение было

выправлено, были организованы образцовые общежития, столовые, открылись новые магазины. Кроме того, все новички получали необходимые средства, чтобы покрыть затраты на дорогу и на строительство дома.

В сентябре 1934 года Караганду посетили Сергей Миронович Киров и Левон Мирзоян. Прогресс был налицо, развитие города осуществлялось высокими темпами. Это, было безусловно, результатом слаженной работы республиканских властей.

В этот памятный день Караганда получила питьевую и техническую воду, была сдана в эксплуатацию теплоэлектростанция, построены жилые дома, многочисленные административные и общественные здания, была увеличена добыча угля. Если в 1934 году шахтеры Караганды добыли 150 тысяч тонн, то в 1935 году добыча угля почти удвоилась.

— Теперь ясно, почему представители моего поколения с чувством признательности вспоминают Мирзаджана, — завершает свой рассказ мой собеседник, — в его время наша республика сделала огромный прыжок. Он был великим государственным деятелем, большим интернационалистом. Он был Человеком с большой буквы и теплоту своей души он отдал также Караганде.



Возвратившись в гостиницу снова перечитываю мои записи, воспоминания современников о Левоне Мирзояне, отрывки из его выступлений, статей. Мысленно переносюсь туда, где был и с кем жил, за чье будущее боролся Мирзоян.

Шел 1933 год. Бескрайний Казахстан, Усть-Каменогорск, Павлодар, Атбасар, Караганда, Балхаш, Джезказган,

Чимкент, Гурьев, Актюбинск в тяжелых условиях Советского Союза, под руководством Мирзояна, руководству Казахстана удастся за несколько лет превратить Казахстан в развитую индустриальную республику... И действительно. В конце второй пятилетки в народном хозяйстве удельный вес промышленности достиг 56,8%. Левон Мирзоян уделял огромное внимание и сельскому хозяйству.

Начало 1934 года ознаменовалось первой конференцией селькоров, где руководитель республики обратил внимание журналистов на претворение в жизнь первоочередных задач, связанных с сельским хозяйством. Он отмечал, что улучшается положение в ведущей отрасли сельского хозяйства — скотоводстве, приблизительно 100 тысяч кочевых семей возвращаются к оседлости. Надо было ускорить строительство карагандинской угольной шахты, а также нефтяной скважины на Эмбе, как решающих факторов подъема всего народного хозяйства. Казахстан переживал повсеместный подъем.

"Казахстанская правда" за 20 февраля 1937 года писала: "В 1936 году объем промышленной продукции по сравнению с 1933 годом возрастает в два раза, число высших и средних специальных учебных заведений достигает двадцати, в средних образовательных школах уже учатся 800 тысяч учеников, действуют двадцать театров, издаются 350 газет. Шестьдесят пять процентов населения республики уже грамотны. В новом году руководство республики обсуждает вопросы, касающиеся положения дел в школах механизации, а также работы *Турксиба*. Левон Мирзоян придавал исключительное значение созданию на национальном языке научной и технической литературы".

...Алма-Ата находилась в рабочем ритме. Перед

обширным, желтоватым зданием Академии наук, вижу памятник. Приближаюсь. Стоит великий казахский мыслитель Чокан Валиханов, который в памяти народной остался навеки как просветитель. Чокан для казахов был тем же, что Микаэл Налбандян для армян. В руках у Валиханова книга, он слегка откинул голову в сторону и размышляет о завтрашнем дне своего народа. Он как наизусть оставил грядущему поколению свои мысли: "Для настоящего развития и роста народа, прежде всего необходима свобода и знания".

Первое высшее учебное заведение в республике открылось в 1929 году. Ныне Казахстан является республикой передовой науки, стали былью красивые грезы прошлых мыслителей казахского народа. Казахстан говорит с космосом, в Казахстане находится космодром Байконур.

Член корреспондент АН Казахстана, главный редактор казахской энциклопедии Мухаметджан Каратаев принимает меня как давнего друга.

— Я общался непосредственно с Леоном Исаевичем в 1936-1938 годах, — говорит Каратаев, — когда работал в Союзе писателей сначала в качестве секретаря, а в последующем и в качестве председателя. Он очень хорошо понимал литературу, в особенности, русскую.

Левон Мирзоян в течение своей деятельности исключительное значение придавал работе с мастерами слова и, неслучайно, находился в постоянной связи с ними. В 1934 году он принимает писателей Казахстана. Во время беседы он говорил о роли писателя в деле строительства общества. Он сказал, что надо глубоко знать русскую классическую литературу и хорошо знать произведения советских писателей.

— Однажды, во время встречи, — вспоминает Каратаев,

— Мирзоян спросил меня: "Много ли начинающих писателей в республике?".

— Они есть во всех областях.

— Ими также надо заниматься, может быть создать курсы. О программе и длительности курсов посоветуйтесь с коллегами. Этим вы сделаете хорошее дело, подарите новые имена для нашей литературы.

Вскоре в Алма-Ате были организованы трехмесячные курсы для начинающих писателей, что помогло слушателям поднять уровень знаний и мастерство. Эти курсы, в действительности, обнаружили новые имена. Это детский писатель Сапаргали Бегалин, писатель Жардем Тлеков, поэт Есмамбетов и др.

Левон Мирзоян особенными братскими узами был связан с одним из основателей казахской литературы Сакеном Сейфуллиным.

— Когда Левон Исаевич пришел к нам, Сейфуллин находился вдалеке от столицы. Его безосновательно подвергли критике и обвинили за поэму "Кызыл-ат" ("Красная лошадь"). Сакен художественным словом критиковал имевшие место в период коллективизации ошибки и отклонения. Душа великого писателя была обижена, — вспоминает Каратаев. — Сразу же после своего приезда Мирзоян заинтересовался великим поэтом Казахстана. Он заочно узнал, что Сейфуллин был интеллигентом с блестящим революционным прошлым, он также знал, что поэт мучался в смертельном вагоне атамана Анненкова и чудом спасся от лагеря, а потом оружием и пером боролся за будущее своей страны. Узнав об истории с "Кызыл-ат"-ом, Левон Исаевич сразу же ознакомился с поэмой и представил свое мнение на этот счет.

— Нормальное произведение. Ведь ЦК партии также

критикует имевшие место упущения в коллективизации сельского хозяйства. "Кызыл-ат" — это не отклонение от наших идей.

После этого по вызову Мирзояна Сейфуллин возвращается в Алма-Ату. Видный государственный деятель и знаменитый поэт познакомились и полюбили друг друга, и это блестящее чувство они пронесли до конца своей жизни.

В 1936 году Казахстан с любовью отметил двадцатилетие творческой деятельности своего великого сына. В эти дни, говоря о прожитой героической жизни и несравненных песнях Сейфуллина, Габит Мусрепов писал: "Дорогой Сакен! Мы все счастливы, что за твои заслуги как ветерана и старшего в казахской поэзии, ты удостоился высшей государственной награды. За эту награду, мы, прежде всего, признательны товарищу Мирзояну, который не только высоко поднял значение национальной культуры, но и за очень короткий исторический период времени успел поднять казахскую литературу до уровня народов нашего Союза, имеющих высокую литературную культуру"¹⁹⁸.

По этому случаю писатели Казахстана созвали юбилейное собрание. В своем ответном слове великий сын Казахстана сказал:

— ...Поэт всегда говорит правду, честен, однако в такие минуты, как эти, потребность в искреннем и правдивом слове более необходима. Когда я думаю о прошедшей в Москве декаде казахского искусства, когда я думаю об огромном успехе казахской музыки, когда я думаю об этой высокой награде, которой меня удостоило правительство, о том внимании, которое уделяет нам республиканское руководство, благодаря чему бурно развивается казахская литература, когда я думаю о том,

что Казахстан вскоре будет союзной республикой, в моем воображении всегда воскресает образ нашего товарища Мирзояна"¹⁹⁹.

Поэт в знак выражения братской любви, своего единственного сына нарек последним слогом фамилии Мирзояна-Аян, что по-казахски означает *Светлый*. Зная все это, я думаю, что говоря об армяно-казахских дружеских связях первыми надо помнить имена Левона Мирзояна и Сакена Сейфуллина. Называя эти имена надо преклоняться перед светлой памятью этих людей...



Джамбул. Несомненно, Вам будет интересно знать, что Мирзоян считается первооткрывателем Джамбула. Великий акын с рождения жил в далеком ауле, играя на домбре для своего родного народа по радостным и грустным случаям. Первое упоминание о Джамбуле оставила в 1923 году одна этнографическая экспедиция. Однако великий акын тогда еще не удостоился всеобщего признания. В различных областях Казахстана играли также и другие акыны. Кто был самым талантливым среди них? Кто должен стать старшим среди народных певцов?

Сразу же по прибытии в Казахстан Левон Исаевич спросил:

— Кто первый акын Казахстана?

Были названы различные имена. Определить первого акына Казахстана помог организованный по инициативе Мирзояна, слет мастеров народного искусства, где также участвовал и великий казахский домбрист и акын-импровизатор. На происшедшие в своей стране перемены, Джамбул отзывался песнями, которые получили широкое

признание в бескрайней стране:

*Джамбулу сейчас 90 лет,
Однако в седле он сидит крепко,
Входит он в деревни, новые и свободные
Певца принимает родной Казахстан.*

В 1937 году многонациональная страна отмечала 750-ие создания "Витязя в тигровой шкуре" Шота Руставели. В празднествах должна была участвовать и делегация из Казахстана. В Союзе писателей СССР Каратаеву, который был руководителем делегации, сказали, что было бы хорошо включить в состав посланцев и Джамбула. Впечатление от этого в Тбилиси будет большим. Каратаев об этом сообщил одному из руководителей республики Садыку Нурпеисову. Однако он возразил, сказав, что старик не выдержит трудностей долгой дороги.

— Было бы хорошо, если бы вы обратились к Мирзояну. Вы разве не знаете, что он его опекун?

— Спросите об этом самого акына. Если он пожелает, то везите, — взволнованно ответил Мирзоян Каратаеву. Джамбул с благодарностью принял предложение поехать в Тбилиси. Вопрос был решен.

В Тбилиси Джамбула встретили с большой торжественностью. В 1938 году, возвращаясь домой, казахская делегация остановилась в Москве. В этот день в Москву приехали также первый секретарь ЦК ВКП(б) Казахстана Левон Мирзоян и первый секретарь ЦИК Казахстана Ораз Исаев. Они поинтересовались подробностями юбилея "Витязя в тигровой шкуре" и были рады увидеть седовласого акына бодрым. Однако радость еще более возросла, когда узнали, что Союз писателей СССР решил отметить семидесяти пятилетие литературной

деятельности Джамбула.

— Вот это прекрасно! — как ребенок радовался Мирзоян. — А какую программу вы составили?

— Мы решили большим тиражом на русском языке издать собрание его сочинений, — ответил Каратаев.

— Вы предприняли настоящую работу. Времени осталось мало и до мая месяца надо найти хороших переводчиков. Джамбула надо представить так, чтобы читатель почувствовал величие казахской возрожденной степи. Многие под Джамбулом понимают Казахстан...

20 мая страна отметила юбилей великого акына Джамбула, однако на юбилее не участвовал любимец казахского народа, его сын Мирзаджан.



Чакпак Артыкбаев

— Дни работы с ним самые знаменательные времена моей жизни, — рассказывает бывший первый секретарь Алма-атинской области Чакпак Артыкбаев. Левон Исаевич хорошо знал людей, вокруг себя он собрал принципиальных и трудолюбивых людей. До отъезда из Алматы, Мирзоян лелея, сохранил национальные кадры. От каждого требовал самостоятельности. В работе был очень требовательным, не любил панибратства, а после работы мы все любовались его высокими человеческими качествами. Руководители республики очень часто собирались в доме у Мирзояна. Хозяин дома был всегда гостеприимным, с воодушевлением играл в бильярд. Подолгу гуляли по берегу горной речушки Алма-атинки. Во время прогулок делились будущими грезами о Казахстане. Они были еще молоды, Мирзояну еще не исполнилось и 40 лет. Вечерами ходили в театр. Во время

одного такого посещения Мирзоян решил судьбу "Жалбыра", защитив спектакль. Мирзоян требовал повсеместно заботливо относиться к людям, если где-то дела обстояли нехорошо, то он говорил тому руководителю: "Плохо занимаетесь людьми. Помогите сначала людям, а потом требуйте".

Своим воодушевлением он всех вдохновлял, когда говорил, что Казахстан станет крупным центром цветной металлургии страны, любил рассказывать содержание беседы с незабываемым Серго Орджоникидзе:

— Мы попросили Серго решить следующий вопрос. Будет ли строительство Балхаша? Он ответил:

— Как не построить! Ведь имеются крупные запасы меди. Балхаш мы построим.

И Серго раскрыл передо мной великий образ будущего Казахстана. Он сказал, что "надо развивать промышленность на Алтае, а Казахстан надо превратить в поставщика меди для всей страны".

Республиканское руководство Казахстана и лично Левон Мирзоян проявляли постоянную заботу по строительству гиганта цветной металлургии — медеплавильному заводу в Балхаше, об интернациональном коллективе его строителей. В действительности, велика была роль Балхаша, объемы ведущихся работ были значительными. Сохранились зажигательные слова Левона Исаевича о тех героических днях, которые он сказал во время одной из встреч со строителями: "Пройдут годы, закончится грандиозное строительство Балхаша и к человеку, который скажет, что он трудился на этой стройке в течение пяти лет, будут относиться с уважением. Ведь мы с уважением относимся к рабочему, который работал в Магнитогорске".

— Незабываемый Левон Исаевич очень много работал. Он всегда стремился быть там, где делалась большая работа,

где нуждались в помощи, — рассказывает Артыкбаев. — Он очень много дней проводил в казахской степи, многие бессонные ночи в автомашинах. Ныне существует в Казахстане Тургайская область, а в те дни одноименный с названием огромной степи Тургайский район входил в Актюбинскую область. Первый секретарь областного комитета Абулхаир Досов, которого звали "Любимчик Мирзояна", много лет тому назад поведал мне вот какую историю:

— В 1936 году в Актюбинск приехал Левон Исаевич. Он пожелал познакомиться с далеким Тургайским районом. Из Актюбинска на второй день мы доехали в Тургайский район. На широкой равнине редко встречались юрты. Дорога вела нас правильно, поскольку время от времени из-под зеленой растительности виднелись следы повозок, однако к вечеру, из-за пышной растительности, дорогу мы потеряли. В бескрайней степи, водитель подавал сигналы фарами, однако тщетно.

Левон Исаевич под мирным степным небом рассказывал нам о будущем Казахстана, о своих мечтах. Завтрашний день он представлял такими осязаемыми красками и так привлекательно, что всю ночь не смогли сомкнуть глаз:

— Казахстан предстанет перед миром в образе солнечного батыра. Это край чудес и таких больших возможностей! А эта степь... Посмотрите! Не видно ее конца, сколько людей она может прокормить! — как будто желая объять бескрайнюю степь он вытянул вперед руки. Мы завоюем целину, обязательно завоюем. Здесь заполнятся поля, полные хлебов. И обилием будет дышать земля...

Утро в степи открывается быстро. Как только стала виднеться земля, мы отправились в путь. Вот тебе раз! Ночь мы провели недалеко от аула. Справа, рядом с

холмами послышался топот табуна лошадей, потом появился молодой наездник. Он догнал нас, поздоровался и устремился налево. Юноша узнал Мирзояна и стал не переставая кричать:

— Мирзаджан приехал в степь, Мирзаджан приехал!

Пока наша машина доехала до юрт, здесь уже собралось много людей. Сошли с машины. Левон Исаевич пожал руку старикам. Многие из детей скотоводов машину никогда не видели и на нее смотрели с большим удивлением и интересом. Радости детей не было границ, когда Мирзоян предложил их покатать.

У порога одной из юрт появилась пожилая высокая женщина. Она протянула руки вперед, взволнованно спрашивая:

— Где, где Мирзаджан?

Одна из маленьких девочек, подбежав к ней, взяла женщину за руку и повела ее. Женщина была слепой. Левон Исаевич понял, чего она хочет и подошел к ней.

— Здравствуй, мать! — сказал Левон по-казахски, используя запас слов, из своего небольшого словарного багажа.

— Подойди поближе сынок, подойди. Дорогой мой, дай поцеловать тебя в лоб.

Мирзоян подошел. Женщина своими худыми и длинными руками провела по лицу Левона Исаевича и приблизив к губам его лоб, по-матерински поцеловала.

— Пусть мое материнское благословение всегда будет с тобой, сыночек. Ты вытер наши слезы, в свои родные пенаты вернул моих орлят-сыновей... Даже моими слепыми глазами я вижу, что солнце еще ярче блестит над степью... Эта земля тебя не забудет, да будешь ты благословенен, Мирзаджан, мой сынок...

В глазах Мирзояна показалась слеза. Машина удалялась

от аула. Мы знали, что у Левона Исаевича очень чувствительная душа, но слез мы не видели. И когда в степи Мирзоян пришел в себя, сказал:

— Даже слепая женщина поняла смысл нашей политики, народ высоко ценит наши усилия и, для нас, самое важное, как я думаю, сказанное устами слепой женщины благословение народа, матери, благословение родины...

— Потом он у меня взял клятву, что о слезах не расскажу никому. Я поклялся, однако сейчас, — сказал Чакпак, — я нарушаю свою клятву, пусть еще один человек узнает, чтобы в последующем не забылось.

— И я, дорогой соотечественник Левона Исаевича, в первый раз тебе рассказываю то, что произошло летом 1936 в степи, — завершая беседу, подытожил Артыкбаев. — Пусть теперь многие знают о том какого сына имел мой родной Казахстан.

6. 100-летие со дня рождения Левона Мирзояна

По случаю 100-летия со дня рождения Л.И.Мирзояна в ноябре-декабре 1997 года в Казахстане были проведены торжественные мероприятия. Юбилей был торжественно отмечен в Алматы, Актюбинске и Кустанае.

Великий Оноре де Бальзак сказал: "Какой счастливый удел — побеждать забвение". Левон Исаевич Мирзоян, при всей жестокой трагичности своей судьбы, был, в какой-то мере, и счастливым человеком — он, целиком осуществившийся, никогда не переступал через самого себя.

В конце 1997 года все казахстанские газеты вновь вспомнили видного государственного деятеля Казахстана Л.И.Мирзояна в связи со 100-летием со дня рождения. Он

прожил всего 42...

Дни его памяти были организованы в Казахстане по инициативе бывших соратников и с согласия Правительства Республики Казахстан. В городе Алматы в Центральном концертном зале состоялись торжественное собрание и концерт, посвященные юбилею Л.И.Мирзояна, а на следующий день был дан поминальный обед.

На здании бывшего Дома Правительства в Алматы в торжественной обстановке была открыта мемориальная доска с именем Л.И. Мирзояна. В торжествах по случаю 100-летия со дня рождения Мирзояна приняли участие представители общественности города, армянской диаспоры, национально-культурных центров, а также приехавшие из Еревана сын Л.Мирзояна — Владимир Левонович и внук — Левон Владимирович. По случаю этой знаменательной даты Государственный секретарь Казахстана Абиш Кекилбаев устроил прием. Владимир Левонович сердечно поблагодарил казахстанцев за высокую оценку благих дел его отца.

В декабре 1997 года торжества прошли в г. Актюбинске, а в октябре армянская Община "Эребуни", Общество "Казак тили" и областная Ассамблея Народов Казахстана организовали торжественные мероприятия по случаю 100-летия Л.И.Мирзояна г. Кустанае.

По случаю этого знаменательного юбилея в городе Актюбинске был установлен бюст Л.И.Мирзояна, а также названы его именем площадь и улица.

Сын Л.И.Мирзояна, Владимир Левонович Мирзоян рассказывает: "Мое участие во всех мероприятиях юбилейных торжеств, пребывание в Алматы, Актюбинске, отдельные встречи с близкими и дорогими мне людьми, посещение незабываемых для меня мест, все это вместе взятое заставило меня снова остро пережить трагедию

тех далеких лет. И сейчас уже, глядя на жизнь из глубины перенесенных страданий, я мысленно обращаюсь со словами глубокой благодарности и признательности к Президенту Казахстана Нурсултану Назарбаеву за его отношение к памяти моего отца.

В наше трудное и болезненное время, когда духовное малокровие поразило наше общество и так остро и уродливо высветились проблемы межнациональных отношений, вдруг как блеснувший луч света в темном царстве, до нас доходит решение о проведении в Казахстане дней памяти Левона Мирзояна по случаю 100-летия со дня его рождения, которые прошли так доброжелательно, широко и тепло.

И не будем забывать мудрого совета древних, отцов исторической науки: чтобы уверенно идти вперед, надо чаще оглядываться назад.

Принятие такого мудрого и светлого решения, как сохранение памяти нужно и уходящим, и тем, кто придет им на смену в будущем.

И в этом несомненная заслуга Президента Назарбаева. Хочется сказать слова идущие от самого сердца — этот Человек, его действия, весь его образ производят впечатление чего-то незапятнанного, чистого.

Со дня гибели моего отца прошло 60 лет, но у меня никогда не прерывалась связь с Казахстаном и казахами. Сохранилась переписка с Чакпаком Артыкбаевым, поэтом Сырбаем Мауленовым, Хусаинбеком Амировым, Е.Нигматовым. Поддерживались отношения с семьями Асриевых, Жумабаевых, Татимовых, Юсуповых и др.

Левон Исаевич Мирзоян — это сила неразрывной связи с широкими массами трудящихся, сила глубокой идейной убежденности, непреклонной веры в победу светлого и прекрасного будущего".



Сейдахмет Куттыкадам писал о Мирзояне: "Левон Исаевич Мирзоян является самым выдающимся государственным деятелем Казахстана в XX веке. Его исторический подвиг свидетельствует, как много может сделать один человек, облеченный властью.. Истинный патриот и благодетель не тот, кто причисляет себя к коренным, а тот, кто беззаветно и неустанно трудится на благо всего народа.

Светлая и вечная память Левону Мирзояну — великому сыну армянского народа, ставшему жертвенным сыном народа Казахстана", — по-видимому, лучше и вернее не скажешь.



Дорога дружбы — широкая дорога.

казахская пословица

Города, как и люди, имеют свою биографию, свой характер, свое лицо.

Есть города разные, как два человека с разных концов планеты. Но есть города-братья, черты которых схожи, как черты детей одной матери.

Ереван и Алматы — любимцы солнца, города зеленых проспектов и скверов, фонтанов и голубых небес. Над ними шумят горные ветры, над ними застыли в гордом величии седоглавые горы.

Но главное — Алматы и Ереван похожи своими людьми — строителями и поэтами.



*"Самый сердечный и дружеский привет
с подножия Арабата Казахстану,
братскому
народу — строителю новой жизни.
Я рад, что искусство и литература
Армении
будут представлены на Декаде в
солнечном,
увеселительном, гостеприимном Казахстане.
Желаю счастья и радостной жизни
трудолюбивому, талантливому народу".*

Мартирос Сарьян

VII. ТВОРЧЕСКИЕ СВЯЗИ КАЗАХСТАНА И АРМЕНИИ КАЗАХСТАН ГЛАЗАМИ ДРУЗЕЙ

Декада армянского искусства и литературы в Казахстане

*Хот келгиниздер, ардакты армян достар!
Добро пожаловать, дорогие армянские друзья!*

Волнующий праздник дружбы народов²⁰⁰

А р м е н и я ,
солнечный горный
Айастан! Равная среди
равных в единой семье
республик. Этот край
древнейшей культуры
и многовековых
страданий обрел
вторую жизнь. Общность исторических судеб роднят
Казахстан и Армению.



Сейчас с нами весь цвет армянской культуры — писатели, артисты, композиторы, художники, приехавшие в Казахстан, чтобы в течение десяти дней, словно драгоценности, представить перед зрителями и слушателями всю глубину и многообразие духовной жизни своего народа. Казахстан по-братски раскрыл объятия посланцам Армении. В праздничном убранстве Алма-Ата,

всюду эмблемы Декады армянского искусства и литературы, дружеские встречи, улыбки, рукопожатия.

Праздник семьи единой²⁰¹

Сегодня на древней и вечно юной казахской земле, от Каспия до Алтая, от хлебных нив Северного Казахстана до яблоневых садов Семиречья — большой и радостный праздник. Его эпицентром стала наша чудесная Алма-Ата, где в торжественной обстановке открывается Декада армянского искусства и литературы.

От подножий седого великана Арарата, от берегов студеного Севана, из зеленой Араратской долины наши гости привезли свои песни, звонкие, как струи Аракса, прекрасные творения народных умельцев, свои художественные полотна, книги и фильмы. Это поистине щедрые дары национальной культуры.

Подобные праздники уже стали доброй традицией. С каждым годом расширяются и крепнут культурные связи между нашими народами, все интенсивней становится взаимообмен духовными ценностями. Только за последние годы в нашей республике с большим успехом прошли декады русского и украинского искусства и литературы, фестивали узбекских, таджикских и эстонских фильмов...

Армения — страна древнейшего прошлого, многострадальной судьбы — сегодня стала страной счастливых людей, страной науки, поэзии и музыки. Ее талантливый и трудолюбивый народ вносит свой достойный вклад в общую сокровищницу культуры многонационального Союза.

Впервые за целые столетия армянин бросил посох странника мира, оставил горькую чужбину, по-хозяйски

обжил свою родную землю и отдает ей все силы, всю энергию строительству новой жизни.

Говорят, что с заснеженной вершины Арагаца можно увидеть чуть ли не всю Армению: ее древние и молодые города, ее заводы и стройки, ее поля и виноградники. Все теснее и разнообразнее становятся экономические и культурные связи Армении и Казахстана. Она стала притягательным центром, куда стремятся сегодня дочери и сыны армянского народа со всех концов земного шара.

У известного поэта Геворка Эмина есть "Песня о журавле" — крунке. В ней журавль, покинувший "опаленные кровли", "поломанные гнезда" Армении, спустя годы снова возвращается — и не узнает ее: на бывших пепелищах цветут сады, птицы вернулись в гнезда. Поэт посылает журавля к изгнанникам вестником счастья, зовущим их на родину:

*О, отнеси ты с армянских нив
Золото колоса,
Снега с вершин и родной призыв
Братского голоса!
Ты у Аракса воды спроси,
в небе сияния,
Горстку родной земли отнеси
В земли скитания.
Друг, улетай и вновь возвратись
С нашими братьями,
встретит вас горная наша высь
Лаской, объятьями.*

Крунк, ставший популярнейшей армянской песней, взлетит в эти дни над просторами Казахстана. И ему будут вторить казахский кобыз и домбра. Праздником семьи

единой, ярким смотром двух национальных культур станет, несомненно, Декада армянского искусства и литературы.

В эти знаменательные дни перед дорогими гостями везде и всюду на казахской земле открыты сердца и объятия.
ПРИМИ НАШ БРАТСКИЙ САЛЕМ, РОДНАЯ АРМЕНИЯ!

Григор Баласанян

Отрывки из книги "Дорогами сердца" ²⁰²

Во второй половине июня 1968 года в Казахстане состоялась неделя армянского искусства и литературы, в которой участвовала делегация из Армении, приблизительно 650 участников. Автору этих строк тоже посчастливилось принять участие в смотре достижений армянского народа в Казахстане. Очень многое мы увидели и прочувствовали в эти дни. Страна очень большая, и многое достойно внимания.

А теперь хочу вкратце рассказать тебе, дорогой читатель, об увиденном мною, услышанном и прочитанном. Если смогу помочь тебе увидеть эту замечательную страну, представить ее во всем великолепии и многообразии, и если мне удастся привить в твоём сердце хотя бы веточку дерева любви, укорененного в моём сердце, по отношению к народу Казахстана, значит моя цель выполнена.

СТРАНА, ЛЮДИ, ВСТРЕЧИ

И тянется дорога Ереван-Алма-Ата.....

Вспоминаю несколько лет тому назад, когда шла речь о Казахстане, мне казалось, что это далекая страна, почти на краю света. И вот мы на самолете достигли этого "края

света" за пять часов, приблизительно столько же времени требуется, чтобы добраться из Еревана в Джермук.

Как будто специально для этого дня Сильва Капутикян несколько лет тому назад написала стихотворение:

*Мы пришли сюда из галей бескрайних,
Какая долгая дорога, как будто, в самом деле,
Для этой нашей земли родился самолет,
Чтобы нас легче связал друг с другом.*

Говорят, что самый короткий путь — это дорога, идущая из сердца в сердце. И вот по этой короткой дороге мы приехали к нашим друзьям, живущим в Казахстане. Приехали, восхитились и восхитили, обогатились и обогатили и на еще более окрепших крыльях дружбы вернулись домой.

Такая душевная встреча, такое чистосердечное угощение, такая непринужденная обстановка, так легко и свободно человек может чувствовать себя только у себя дома, в кругу родных. И мы, в этом смысле, действительно находились у себя дома, в нашем родном Ереване.

И теперь, спустя дни, вспоминая Алма-Ату, в моей голове вырисовывается образ этой страны: для перелета из одного ее края в другой нужны многие часы; в чьих объятиях цветут в обнимку и степь, и оазис; чьим пахнущим хлебом, волнистым полям не видно ни конца, ни края, а покрытые сверкающим снегом и живописной растительностью горные склоны Алатау наполняют сердца ароматом наших родных гор, а озеро Бухтармай плещется в рифму с нашим Севаном..

Во время встречи руководителей Казахстана с участниками недели, первый секретарь Казахстана Динмухамед А. Кунаев свое приветственное слово начал

так:

— Большая, очень большая наша республика.

На что известный чтец Сурен Кочарян сразу же отреагировал, скрепив слово *большая* следующей репликой: "И слава богу!" Оживление, многозначительные улыбки. Так, представитель маленькой республики с чувством гордости и одновременно доброй зависти отдал должное своему большому другу.

Да, Казахстан — очень большой! Немногим менее, чем три миллиона квадратных километров территории, которая простирается от северной границы до южной на 1800 км, и с запада на восток — на 3000 км. Целый огромный мир.

Не пробуйте найти название "Казахстан" на картах дореволюционной поры, все равно не найдете. Отсталая окраина царской России, место ссылки мечтающих о свободе, несвободная и тяжелая жизнь. Казахи из поколения в поколение жили и умирали, будучи не причастными к большой жизни мира. И как они могли к ней приобщиться, когда не было дорог и транспорта, не было газет и радио. Только два процента населения умело читать и писать. Встретить грамотного человека в степи было также трудно, как в смертоносной, безводной пустыни найти колодец. Ни одного высшего учебного заведения. Какие там школы и ученики! Сегодня в каждой из 16-ти областей Казахстана имеется больше учителей, чем полвека назад было учеников во всем Казахстане.

Жили казахи и в течение своей короткой жизни и врача не видели. И как должны были видеть, когда только 196 врачей обслуживали пять с половиной миллионов человек.

Горькая и необеспеченная жизнь кочевника, мечта о светлом завтрашнем утре. И они ждали. Наконец, пришел

тот час — 26 августа 1920 года.

Сначала автономия, а с 1936 года союзная республика. Освобожденные и возрожденные Казахстан и Армения являются ровесниками. Полвека новой жизни. Сколько они прошли и еще сколько дорог им предстоит пройти.

...После того, как пересекаешь Каспийское море, часами летишь над сухой и непривлекательной степью и с недоумением думаешь, до каких пор, где растительность, где жизнь? Наконец, перед твоим взором степь начинает показывать признаки жизни: дерево и озеро, река и долина. А потом, в тени деревьев, одиноко стоящий крупный город. Лес в городе, или город в лесу, иначе не назовешь. А казашка-бортпроводница с раскосыми глазами по микрофону объявляет:

— Дорогие друзья, наш самолет идет на посадку в столице Казахстана, в город-сад Алма-Ату. Хош келдиниздер, ардакты армян достар! (Добро пожаловать, дорогие армянские друзья!).

Город как будто прислонился к северным склонам Тянь-Шаньских гор. А с юга и с востока величавый Алатау объят город в полукруг.

Алма-Ате сто с небольшим лет, для человека это старость, а для города это пора расцвета. Он был основан в 1854 году, на берегу маленькой речки Алматинки, когда-то назывался Верным. А с 1921 года стал называться своим прежним именем. В 1928 году здесь проживало 45 тысяч человек, а к 1968 — население города достигло 700 тысяч.

И в действительности, город-сад. Я не знаю в каком еще другом большом городе имеется столько деревьев и зелени, парков и скверов; дома расположены на расстоянии друг от друга, будто каждому оставили приусадебный участок, улицы широкие и прямые. Прекрасны улицы и проспекты Алма-Аты — Ленина, Абая, Горького,

Фурманова, Гагарина, Ташкентская, и др. На каждого жителя приходится 90 м² зеленых насаждений, 90 метров! т.е. целый сад...!

Да, возродился Казахстан и не только экономически. Перед тобой открывается целая плеяда интеллектуальных и духовных кладезей этой республики, и это не может не наполнять сердце друга чувством радости и гордости. Далеко за пределами республики известны имена таких видных ученых, как Абикен Бектуров, Александр Бараев, Темир Дарканбаев, Ахмет Жубанов, Сатпаев, Канлыбаев и др.

А культурная жизнь. 5500 дворцов культуры и клубов, 23 музея, 11,5 тысяч библиотек, 21 театр, 15 филармоний. Имена знаменитых композиторов Жубанова, Брусиловского, Тулеубаева, Хамиди известны во всем Союзе. Бурное развитие переживает казахская литература. Певцами новой жизни казахского народа выступают Сакен Сейфуллин, Ильяс Джансугуров, Мухтар Ауэзов, Сабит Муканов, Габит Мусрепов, Тажибаев, Мауленов и др.

Особо большой международный резонанс вызвал романа Ауэзова "Абай", удостоившийся ленинской премии. Этот, получивший мировое признание и свидетельство бессмертия роман, переведенный на 29 языков, в том числе и на армянский, был опубликован общим тиражом 3 миллиона. В романе Мухтара Ауэзова представлена история жизни Абая Кунанбаева и, одновременно, литературная версия истории одного из периодов жизни казахского народа.

Великий мыслитель, поэт и просветитель Абай прожил около 60-ти лет, однако он шагает и будет шагать вместе со своим народом годы и века. Одной из значительных заслуг Абая было то, что впервые именно он поднял вопрос

о сближении с русским народом и русской культурой. Он считал, что для казахов это был единственный надежный путь избавления от вековой отсталости. Абай — гениальный писатель и мыслитель поднял национальную литературу до уровня настоящего искусства и в этом заключалась его историческая миссия.

Абай был не только крупным поэтом, он также был искусным переводчиком и композитором. Он переводил отрывки из поэмы А.С.Пушкина "Евгений Онегин": для писем Онегина к Татьяне он написал музыку и ее до сих пор поет казахский народ. У Абая была удивительная вера в возможности человека: "Если бы я имел право, то вырвал бы язык того, кто сказал, что человек неисправим.. Человека надо любить и верить в него. Его надо воспитывать, исправлять его плохие стороны, переделывать; человек всесилен, но его надо защищать и поднимать".

Абай был пылким защитником женщин: он проповедовал свободную от материального, идею чистой любви, и мечтал о любви окрыляющей и облагораживающей человека.

Абай для казахского народа сделал то, что для украинского — Тарас Шевченко, Илья Чавчавадзе для грузин, Хачатур Абовян для армян. Вот та причина, по которой Абай возведен в ранг святых и стал предметом поклонения. Именем Абая названы Академический театр оперы и балета и педагогический институт, проспект и школа.

*У памятника Абаю всегда свежие цветы лежат.
Кто их приносит?*

*Во мне нет половинчатой любви,
Я не хочу половины, мой друг.
Отдаешь сердце, сними и отдай,
Хочу от жизни только целое.*

Пишет Музафар Алимбаев в одном из своих стихов. Так, казах выражает всеобщую любовь к великому сыну казахского народа, просветителю и мыслителю.

Самым большим богатством любой страны являются ее жители, а самой большой красотой — ее люди. Казахстан стал нам ближе, прежде всего, своими замечательными людьми, своими сынами, живущими в одной большой и мирной многонациональной семье, имеющей одно сердце, но говорящей на разных языках. Так было и у нас во время встреч, бесед. Они были такими теплыми и сердечными, что про каждую в отдельности можно писать отдельный рассказ. Каждая — это страница прекрасного романа. Какую из них вспомнить, а какую забыть?

...Караван наших самолетов, с небольшими интервалами, сделал посадку в аэропорту города Алматы. И 650 армянских делегатов сразу же попали в окружение: в окружение приятных и близких сердцу людей, из которого мы смогли выбраться только в день отъезда.

650 человек. До сих пор наша литература и искусство за пределами Армении не была представлена так масштабно. Никогда Казахстан еще не принимал столь многочисленную делегацию, даже русская литература и искусство были представлены делегацией из 400 человек. А за маленькой Арменией было оставлено право большого гостя.

— Амансыз, хош келдиниздер! (Здравствуйте, добро пожаловать!), — слышится повсюду.

Особый блеск и теплоту придают дружеским рукопожатиям милостивые казашки, одетые в национальные одежды и держащие цветочные букеты. Одежда и цветы самых разных оттенков, созвучны друг другу, как будто подходит к тебе цветущее дерево и приветствует твой приезд внешним видом и ароматом.

По всему аэропорту звучит приветственное слово министра культуры И.Омарова.

— Нас, — говорит он, — объединяет солнце нашей большой родины. Неделя армянского искусства и литературы еще больше укрепит нашу дружбу и братство.

В тот же день в газете "Вечерняя Алма-Ата" была опубликована статья Омарова "Братский салем тебе, Армения". Автор справедливо считает, что слово "*дружба*" для нас узкое понятие, ибо наши взаимоотношения уже переросли в братство и родственные связи. С этими чувствами вас принимает казахский народ".

С ответным словом выступает армянский коллега Омарова — Камо Удумян. "В мире есть много дорог, — говорит он, — однако из них самая прекрасная дорога дружбы, той дружбы, которая сегодня протянулась от Еревана до Алма-Аты, от голубого Севана до жемчужного Балхаша".

Новые знакомства, трогательные встречи старых знакомых. С этой точки зрения богаче армянские писатели: Сильва Капутикян, Паруйр Севак, Геворг Эмин обнимаются со многими, с тоской вспоминают старых близких друзей.

В тот же день состоялась пресс-конференция журналистов в министерстве культуры. Министр культуры Армении Камо Удумян, председатель Гос. комитета кинематографистов Геворг Айрян, председатель радиопередач и телевидения Джон Киракосян рассказали журналистам об обширной программе недели искусства и литературы Армении.

Выступление Д.А.Кунаева было очень образным, логически выстроенным и изобиловало множеством цифр. Оно оставило на нас незабываемое впечатление. Для каждой из шестнадцати областей республики он приводил

факты и цифры, сравнивал прошлое и настоящее — разница была огромной. И такие же светлые перспективы на завтрашний и последующие дни в самых ярких красках.

— Да, наша республика страна зерна, мяса и цветной металлургии, — заканчивает свое слово Кунаев.

— И страна доброго сердца и скромного характера, — с места и очень кстати дополняет композитор Эдуард Мирзоян.

На следующий день, вечером во Дворце спорта, который вмещает более пяти тысяч человек, состоялось открытие недели искусства и литературы Армении в Казахстане. После теплых встреч взаимных приветствий начался праздничный концерт.

С особым воодушевлением была принята казахская народная песня "Кара Торгай" в исполнении группы Ованеса Чекиджяна. Приятной неожиданностью стала "Кантата о Казахстане" А.Арутюняна. Весь этот концерт, который продолжался более трех часов, был настоящей кантатой о любви и дружбе.

А на следующий день состоялось открытие литературной части недели, которая прошла в академическом драматическом театре имени Ауэзова. Днем писатели в торжественной обстановке возложили венки к памятнику великого казахского поэта и просветителя: "Абаю от армянских писателей".

А в здании театра проходил настоящий праздник братских литератур. Вечер открыл секретарь Союза писателей Казахстана З.Мулдагалиев. Свои произведения представили П.Севак и С.Мауленов, С.Капутикян и К.Идрисов, Г.Эмин и К.Мырзалиев, А.Дарбни и Х.Ергалиев, Л.Гурунц, Г.Каирбеков и А.Саакян.

Армянские писатели побывали также в литературном памятном музее Мухтара Ауэзова, познакомились с

кабинетом знаменитого казахского писателя, ученого и педагога. Гостям был продемонстрирован фильм, посвященный жизни и общественной деятельности Мухтара Ауэзова. Писатели в журнале посетителей сделали следующую запись: "Спасибо работникам музея и всем тем, кто свято чтит память о нашем великом друге Мухтаре Ауэзове".

Во многих кинотеатрах Казахстана демонстрировались фильмы "Айфильма": "Здравствуй, это я", "Треугольник", "Семь песен об Армении".

В государственной картинной галерее имени Тараса Шевченко открылась выставка изобразительного искусства Армении. 150 работ 103-х художников, живопись, скульптура, графика.

В зале заседаний Академии наук Казахстана прошла встреча ученых с участниками декады. Вице-президент АН Казахстана А.Нусупбеков рассказывает о развитии науки в Казахстане. Слова приветствия произносят академики А.Маргулан, Н.Баланов, М.Силченко, доктора филологических наук В.Исенгалиева и М.Хамраев, директор института литературы и искусства М.Базарбаев.

О дружбе и сотрудничестве армянского и казахского народов рассказали член-корреспондент АН Армении В.Алексеевский, поэтесса С.Капутикян, секретарь ЦК КП Армении Р.Хачатрян.

В читальном зале государственной библиотеки имени А.С.Пушкина прошла встреча читателей с участниками недели. На встрече выступили литературовед Сурен Арутюнян, мастер-чтец Сурен Кочарян, поэты Геворг Эмин, Аршавир Дарбни, Арамаис Саакян, с казахской стороны — Мариам Хакимжанова и Дихан Абилов. Царила та же теплая обстановка и взаимопонимание.

Самые младшие участники Недели — ансамбль

канонисток музыкальной школы имени А.Тиграняна и Ереванского училища искусства танца, которые исполняли танец "Куклы", выступали в парках и на открытых эстрадах Алма-Аты. А десятилетний композитор Артем Казарян, который еле-еле помещался на стуле, стоящим у клавиатуры, своим мастерским исполнением срывал у слушателей шквал аплодисментов.

Казахстанцы особенно были очарованы молодежной свежестью и обилием молодых талантов нашего очень древнего и вечно молодого искусства. С каким воодушевлением принимали выступления Гоар Галачян и Вагана Миракяна.

В газете "Ленинская смена" была опубликована беседа И.Бороноева с двумя молодыми Рубенами — скрипачом Рубеном Агароняном и дирижером Рубеном Варданяном. Им 21 и 32 года соответственно. Однако они уже лауреаты союзных и международных конкурсов.

Дом народного творчества Армении в городе Темиртау устроил выставку ручной работы армянских мастеров: более пятидесяти работ, ярко представили самобытное искусство народных талантов. Часть этих работ выставилась в Москве, Милане и Америке.

По радио и телевидению звучала армянская музыка: песня и искусство Армении шагали по Казахстану. С утра до позднего вечера — армянские фильмы на голубых экранах телевизоров. И тысячи казахстанцев как будто на несколько дней переехали в Армению. Или Армения пришла к ним..?

В отделах просторных и светлых книжных магазинов выставлена армянская литература. А вокруг книг — множество людей — казах и армянин, русский и украинец, уйгур и немец. Удовлетворенно улыбается начальник управления книжной торговли "Айгирк" Хачик Агаронян.

В концертных залах звучит армянская песня и музыка. Группы, одиночные исполнители, от ансамбля песни и пляски до государственной капеллы, от Гоар Гаспарян до Гургена Адамяна. И повсюду слова искреннего восхищения и благодарности, грохот несмолкаемых аплодисментов, повсюду теплые встречи настоящих друзей.

И песня как будто простирается по всей степи, входит в дома людей.

На открытой площадке алма-атинского машиностроительного завода выступают участники Недели. Внезапно начинается дождь (погода в Алма-Ате удивительно изменчива и так быстро, неожиданно за солнцем может последовать дождь, за дождем снова солнце и сильная жара, и это все за каких-нибудь полчаса). И вот очередной дождь и совершенно не к месту. Предлагают прекратить концерт. Зритель жалуется, не соглашается.

— Мы не сахар, не растаем, продолжайте, просим вас. И кто-то, шутя, завершает:

— Да, никакой дождь не может разбавить нашу дружбу.

Представители из Комитета по печати везут нас в горы: на заснеженные склоны Алатау. Приблизительно два часа мы поднимаемся по извилистым дорогам. Трудна высота, машины буксуют, откатываются назад, чтобы снова взять разгон и преодолеть крутой изгиб. Наконец, мы у горного озера. Здесь холодно. Жаркое лето осталось внизу, всего на расстоянии тридцати километров. С пастухами садимся за стол. Какой воздух! Мы не голодны, однако невозможно не есть. А казахи могут угощать. Дома или в юрте всегда есть свежее мясо, однако в честь дорогих гостей они должны обязательно зарезать барашка. Так принято. В прежние времена, когда кто-либо уезжал, то не брал с собой еду, ибо хозяин, принимающий гостя, очень обиделся бы. Сейчас надобности в этом нет, повсюду гостиницы,

столовые. Да, казахи знают как угощать, гостеприимство простирается еще "дальше" нашего, как в нашем анекдоте — "выпей, а там хоть умирай, не наше дело".

Чистосердечное угощение пастухов и их умение свободно говорить по-русски, делают встречу особенно приятной.

И у склонов этих гор я снова вспомнил одно из стихотворений Сильвы Капутикян, как будто оно было написано для этих дней:

*Мы множество, многоязычное, наша страна
бескрайняя,
Хотя слово грузбы одно и то же твердим,
Однако, братья, как бы мы понимали друг друга,
Если бы не было русского языка.*

Вечером меня ждал приятный сюрприз — Аршавир Дарбни меня знакомит с высоким и седым мужчиной, которому за шестьдесят.

— Это Паравян Арарат, — говорит он. — По-моему ты знаешь его.....

— Слышал, но лично не знаком. Он родом из нашей деревни. Я был еще ребенком, когда он уехал из села. Он прошел много дорог, и вот уже 26 лет, как живет в Казахстане. Он доктор биологических наук, много лет занимается вопросами возделывания чайного куста в горах Средней Азии. Ныне он заведует лабораторией физиологии растений ботанического сада Академии наук Казахстана. Арарат Паравян скромный и трудолюбивый ученый, который волею судьбы свою вторую родину приобрел здесь, на далекой казахской земле.

Сегодня футбольный матч — местный "Кайрат" принимает команду Кировобадского "Динамо". Группу

участников Недели, болельщиков футбола, везут на стадион. Мы немного опоздали. Игра уже началась. Стадион немного больше нашего, однако не благоустроен. Та же напряженка, те же страстные выкрики — характерные для любителей футбола. В отличие от нас, здесь присутствует изрядное количество женщин. Окружающие люди приветствуют нас улыбками.

На поле играют команды в красных и белых майках. Сидящего рядом молодого человека спрашиваю:

— А кто наши?

— Я не знаю, кого Вы называете "наши", — в свою очередь спрашивает он.

— Конечно, "Кайрат"!

Смеется, ему нравится ответ.

— В этом сезоне "наши" играют плохо, — в том же тоне продолжает мой сосед.

Я понимаю, что речь идет об "Арарате".

— "Наших" и "ваших" надо потаскать за уши, чтобы немного собрались, а то на что это похоже.....

Игра закончилась победой "Кайрата", быть может в этом была и помощь "наших".

Едем в один из близлежащих к городу районов — Илийск. Нас принимает первый секретарь райкома Тимофей Курганский, приятный молодой человек, родившийся и выросший в Казахстане, который знает местные обычаи не хуже казахов; и первый заместитель исполкома Петрос Мосикян.

Наш соотечественник молод, пятнадцать лет своей зрелой жизни он провел здесь, в Казахстане. Его жена Гоар, армянка, дочь высланного из Ростова в 30-х годах Сурена. На следующий день мы были в гостях у Петроса, познакомились с Гоар, с их, только что вставшем на ноги, сыном Самвелом и дядей Суреном. Однако об этом чуть

позже.

Нас везут в колхоз имени Калинина. У входа в канцелярию нас встречает председатель колхоза Нуркасим Бердикулов. Ему за шестьдесят, он крепкий, словно пень, казах с широким лицом и узкими глазами, улыбчивый и приветливый. Люди двадцати семи народностей живут и работают в этом колхозе: казахи, русские, евреи, татары, чеченцы, немцы, уйгуры, азербайджанцы, курды, китайцы и один армянин...

Одной из вспомогательных и прибыльных структур хозяйства является гидропоника. Сельчане выращивают огурцы на площади в 3000 м², и с каждого метра получили 22 кг урожая: 40 тонн только за зимний период, 40 тысяч рублей дополнительной прибыли.

Всем этим хозяйством гидропоники руководит китайский агроном Син-тю Као. Он окончил Пекинский сельскохозяйственный институт: несколько лет работал в министерстве сельского хозяйства. В 1960 году переехал в Казахстан, в колхоз имени Калинина. Каких только народностей нет в Казахстане, однако присутствие китайца мне кажется подозрительным, а тем более его переезд. Один из друзей шутит, мол он обиделся на Мао и приехал к нам, хорошо и сделал. Против хорошего у меня ничего нет, но все равно интересно знать почему и как он приехал?

— Жена моя русская, — говорит Син-тю Као, — у меня взрослые сыновья, один уже служит в армии. Зачем мне надо было оставаться там, я здесь так хорошо себя чувствую. Может быть друзья недовольны мной? — и смеется, обнажая крупные и редкие зубы.

Самое большое богатство колхоза — это его великолепные люди. Одна большая и интернациональная семья. Когда один из нас в шутку спросил: "А дружно ли

живут ваши?", — Нуркасим Бердикулов, удивляясь, пожал плечами, — "А как может быть иначе".

Направляемся в сады. Сад у которого не видно ни конца, ни края. Большинство деревьев яблоневые. Однако, удивительная вещь, деревья посажены очень далеко друг от друга. Выражаю свое удивление и спрашиваю о причине увиденного. У нас, говорю я, между этими двумя деревьями если не два, то одно обязательно бы посадили.

— А у нас нет причин для таких стеснений, — отвечает председатель, — так много нашей земли! А вы наверное стеснены? — спрашивает он.

— Казахстан, — говорю я, — по вашему мнению, во сколько раз больше Армении?

— Наверное в несколько раз, да? — в свою очередь спрашивает мой собеседник.

— Почти в сто раз.

— Что вы говорите! О, мой брат, вы хороший народ, однако у вас мало земли. Жаль! — и потом, как будто сделав открытие, произносит: "А хотите две области вам отдадим, с любовью и безвозмездно! Мы же братья!" — и смеется на свою шутку.

На берегу, протекающей через сад речушки, под массивной кроной одного дерева, поставлена юрта: чувствуешь, что ее не было, для нас приготовили. Покрытый войлоком и коврами большой шатер. Внутри стоят три круглых и низких стола. Садимся на корточках вокруг столов, на коврах (при этом, конечно, заранее снимаем обувь). В пиалах приносят холодный кумыс. Хачик Агаронян, ужасаясь, отказывается пить. У меня уже есть опыт питья кумыса. Во время перерыва Недели, для членов президиума, в закулисах накрыли богатый стол. Мой сосед, первый секретарь Алма-атинского горкома Мочалин, налил кумыс в свой стакан и мне предложил. Пробовал отказаться,

сказав:

— Знаете, я никогда не пил кумыс, боюсь. Он смеется.

— Вы тоже нашли чего бояться, вам обязательно понравится.

— Выпил и знаете ничего. Представьте себе, как настоящий забродивший, кислый тан (простаковаша, разбавленная водой), скажем трехдневной давности. Только имеет специфический запах, неплохой, но очень уж непривычный для нашего носа.

И теперь опять мы пьем кумыс, самый уважаемый напиток во всем Казахстане и Средней Азии. В этом колхозе кумыс очень вкусный. Или от того, что сидим на лоне природы, или из-за того, что пью его во второй раз и уже привык. Во всяком случае в этот раз пьется легче. А Агаронян со страхом посмотрел на меня. К счастью, гостеприимные хозяева не обижались на отказ нашего "отсталого" друга..

Потом выходим из юрты. Под деревьями нас ожидает длинный стол, оказывается, юрта — это прелюдия, настоящее угощение будет проходить здесь.

Приносят шашлык на маленьких шампурах. Мясо снимают с шампура зубами и не спеша кушают. Потом появляется знаменитый казахский *беспармак* (по-казахски "бес" это "пять", поскольку кушают пятью пальцами, отсюда и название).

Перед уважаемым гостем кладут сваренную голову барана. Ее разрезают и раздают присутствующим, каждому по кусочку. Одному — ухо, пусть улучшится слух, другому — глаз, чтобы лучше видел, третьему — мозги, чтобы не было нехватки ума.. А на огромных подносах лежит мелко нарезанное мясо (похожее на армянскую хашламу), их ставят на стол и мы кушаем пальцами. Вкусно, вот только,

очень жирно, затрудняешься в третий раз поднести руку к подносу.

Однако стало ясно, что самое трудное еще впереди. Председатель колхоза и хозяин дома Бердикулов берет в свою большую ладонь жирные кусочки мяса, целую пригоршню, и при помощи пяти пальцев, собирается все одним разом положить в рот гостю. Я с ужасом смотрю на мучения Хачика Агароняна, он не смог отказаться в этот раз. Наконец, очередь дошла до меня, как я смог преодолеть это испытание, до сих пор удивляюсь. А как смеялись собравшиеся, и больше всех Петрос Мосикян. Быть может этот смех мне как-то помог. Это было самым трудным моментом искреннего казахского угощения. Но мы вынесли это, уважая патриархальный адат хозяев.

На столе все есть, но самое замечательное это казахский чай, он темный с приятным вкусом. И я подумал, почему наш чай такой невкусный? Тот же "стройматериал", самовар, грузинский или индийский чай, то есть мастерство заключается в искусстве приготовления. Приятно пить, особенно, когда пьешь из пиалы. После каждого блюда — полпиалы, освежает и тонизирует как коньяк. Хорошо также использовать частые "паузы" — посидели полчаса, и нам предложили небольшой перерыв, прогуляться под деревьями, и тем самым освежиться. А потом опять собираемся вокруг стола, в этот раз тебя ждут другие блюда.

На противоположном конце дастархана стоит огромный самовар и, подобно уставшей лошади после долгого бега, пыхтит и выпускает пар. Возле него суетятся две женщины — русская и казашка, добавляя уголек. Одна из них рассказывает, что в прежние времена богатые баи состязались между собой, кто сможет подогреть самовар денежными купюрами..

На столе — армянский и казахский коньяк, а на устах хозяев и гостей слова искренней дружбы и взаимной симпатии. И так несколько часов напролет! Не уставая и не скучая.

В конце обмениваемся сувенирами: альбом с достопримечательностями города Еревана, открытки, а Нуркасим Бердыкулов дарит нам великолепную домбру: "С песней приехали, — говорит он, — с песней и уезжайте".

Домбра — казахский народный инструмент, похожий на наш саз, имеет всего две струны, однако как мастерски играют на этом инструменте, какой отголосок находит игра на ней в сердце слушателя.

О домбре существуют легенды. Вот одна из них.

Единственный сын баю идет на охоту. Проходит три дня, он не возвращается. Обеспокоенный бай вызывает к себе своих сородичей и требует, чтобы нашли сына. Однако, в тоже время, грозно предупреждает, кто принесет плохую вест, тому уши зальет расплавленным свинцом. Только с ответом поторопитесь, а то..

Люди уходят на поиски сына, ищут долго и, наконец, находят тело, растерзанное разъяренными зверями. Одного он победил, но стал жертвой другого, свирепого зверя. Но как сообщить о такой трагедии баю? Его угрозы все боятся и не пойти не могут. Что делать? Вспомнили об одном искусном домбристе, и просят спасти их — пойти к баю и языком домбры рассказать о трагической смерти сына.

Вечером баю сообщают, что пришел вестник. Бай приглашает к себе пришельца и с нетерпением ждет ответа. Вот он требует: "Ну говори, где мой сын, как он?" А домбрист молча начинает перебирать струны домбры. И над степью звучит грустная, печальная музыка, полная горя и скорби, повествующая о произошедшей в лесу

драме.

Лошадь смелого охотника скачет по тенистому лесу. Впереди панически разбегаются дикие звери и рычат, как будто жалуются. Но не могут сопротивляться. Слышится выстрел, один из зверей остается лежать в камышах. Охотник спускается с лошади и подходит к своей жертве. Однако внезапно слышится страшный рев. Быстро поворачивается, но в ту же секунду разъяренный зверь прыгает на него, вонзая острые зубы и когти в человека. Он не успевает применить оружие, с первого же удара окровавлена рука, сильно ноет. И начинается роковая борьба между человеком и зверем. Человек тяжело дышит, а зверь ревет и фыркает. Дыхание учащается, рычание становится более сдержанным и самоуверенным. Дыхание медленно ослабевает, уже слышится с перерывами, а рев сменяется на мурлыканье. Наконец дыхание прекращается, а мурлыканье все еще продолжается.

Замолкла домбра. Окружающие безмолвны. Все сказано без слов, исполнились недобрые предчувствия бая, его единственного сына больше нет. И бай в ярости встает — надо отомстить, но кому?! Кого надо наказать, кого?! Он обещал тому, кто принесет плохую весть залить уши расплавленным свинцом. А кто принес эту весть? Кто осмелился сообщить эту печальную и ужасную весть? Он должен наказать его. И в круглое отверстие домбры вливает расплавленный свинец...

Домбра, представляющая собой музыкальный инструмент из двух струн, в руках мастера может заговорить как человек.

Домбра, полученная в подарок от казахстанцев, ныне у нас, в Ереване.

На следующий день вечером были в гостях у Петроса. Скромно обставленная квартира армянина, живущего в

далеком Казахстане: на стене — армянский ковер, на столе — толма с капустой, ереванский коньяк и сигареты. А по телевизору идет очередная передача Недели, посвященная нашему киноискусству. Председатель государственного комитета кинофикации Геворг Айрян выступает с краткой речью о развитии армянского кино, затем знаменитый казахский киноактер, заслуженный артист СССР Шакен Айманов с большой похвалой говорит о кинофильмах "Здравствуй, это я" и "Треугольник". Потом на довольно хорошем русском говорит наша Вардуи Вардересян.

Сидим за накрытым столом, беседуем, смотрим и слушаем. Дядя Сурен рассказывает свою Одиссею. Как только он приехал, сразу же его выслали как персидско-поданного.

— Ведь я вообще не был никаким персидско-поданным, — удивленно тянет дядя Сурен.

Прошло более тридцати лет, а его удивление не получает удовлетворительного ответа.

— Но все равно доволен и слава богу. Дети мои выучились, имеют дома и семьи, чего мне еще не хватает? Я тоже получаю пенсию и живу вместе со своей старухой, растим внуков. Только чувство тоски не проходит. Бог свидетель, тоска по моей родине — Шулаверу (город в Грузии), всегда, точно гвоздь, в душе моей. Хоть бы там я умер...

В это время по телевизору демонстрируют фильм "Для чести".

— Так принято, что человек должен жить с честью, где бы он ни был, и за честь, — сам с собой философствует дядя Сурен. Потом добавляет, обращаясь к нам:

— Знаете, что армянин на чужбине должен еще лучше держаться, чтобы другие не подумали плохо о нашем

народе: честь заключается именно в этом.

А тетя Гоар увлеченно смотрит фильм. Ей доставляет большое удовольствие тот факт, что актриса по имени Вардуи непосредственно говорившая с ними, сейчас, на экране стала Маргаритой. А на следующий день, когда подвернулся удобный случай, я познакомил тетю Гоар с исполнительницей главной роли увиденного ею фильма — с Вардуи-Маргаритой. Ее радости не было предела.

— Знаете, — говорит Гоар, — я здесь родилась, здесь росла, в Армении никогда не была, однако столько мечтала об этом. Теперь Армения пришла ко мне, а скоро я приеду, обязательно приеду, чтобы собственными глазами увидеть ее и насладиться.

Временно прощаемся с Алма-Атой: разделившись на малые и большие группы уезжаем в различные области, города — Караганду, Целиноград (ныне Астана — столица Казахстана), Чимкент, Кустанай.

Я нахожусь в группе, направляющейся на восток Казахстана. Наш "командир" — председатель Союза композиторов Эдуард Мирзоян, жизнерадостный и остроумный человек, чьи колоритные выступления доставляли удовольствие не только хозяевам, но и нам. А "комиссаром" группы является Геворг Эмин — остроумный и меткий, умный и осмотрительный, чье небритое лицо здесь в особом почете..

В группе есть писатели, художники и музыканты. Нас сопровождает председатель Союза композиторов Казахстана, ректор Алма-атинской консерватории Ергали Рахмадиев — серьезный, сдержанный и добрый человек, который, однако был очень скуп в выражении своих чувств: только по блеску глаз можно было угадать его удовлетворение; а также заведующий отделом культуры Совмина Казахстана Лейла Галимжанова — очень

обаятельная, умная и ученая женщина, бывшая министр культуры Казахстана. Мы полюбили Лейлу или как окрестил ее Геворг Эмин — Лейлу ханум, как сестру.

Летим уже полтора часа, и опять кругом степь и оазисы. Совершаем посадку в зеленой долине — это город Семипалатинск. Меняем самолет, летим еще полчаса и прибываем в областной центр Восточного Казахстана — город Усть-Каменогорск.

Нас здесь так хорошо встречают, дети с букетами цветов, фоторепортеры, море стихотворений, преисполненные чувств любви и дружбы, подобно аромату весны в устах детей.

В Усть-Каменогорском аэропорту нас приехал встречать руководитель Ереванской художественной студии Рафаэль Бабаян, который привез выставку "Рисуют армянские дети", открывшуюся в эти дни в центральном доме культуры. Об этой самобытной выставке в газете "Огни Алатау" инженер Белоусов писал: "Меня приятно удивило то, что в этих детских произведениях не только отражено непосредственное и мгновенное восприятие мира, но и вспышки эмоций, размышления, смелость и, даже, умение анализировать. В них обозначен тот мост, который от детского мира ведет в более широкий и реальный мир, чем школа и дом. Это мост ведущий в будущее".

Момент встречи был очень трогательным и торжественным. От неожиданности мы растерялись.

— Дорогие братья и сестры! — так обращается к нам заместитель секретаря исполкома Дарья Михайловна Парина.

Любитель шуток Гурген Адамян сразу находит свою "жертву". По-братски, за всех нас целуется с Михайловной. Он знает с кем надо целоваться...

Выезжаем в город, нас размещают в благоустроенной

гостинице, которую только что построили для гостей обкома и исполкома. Мы ее первые гости. Запах краски и мутность воды из крана свидетельствуют о том, что здание еще не видело жильцов. Однако как хорошо здесь, как удобно. Гостиница даже не имеет названия. Мы предлагаем название "Дружба", которое больше всего подошло бы этому гостеприимному очагу.

А время сжато, все расписано. Мы спешим на приятную встречу. Вот мы гости научно-исследовательского института. Переполненный зал, любознательные взгляды, дружеские улыбки.

Эдуард Мирзоян в своей краткой речи говорит о развитии армянской культуры и музыки. В ответном слове директор Л.Гецкин благодарит за прекрасную встречу и в знак нашей нерушимой дружбы дарит группе изготовленный в виде сувенира, экскаваторный ковш. Эдуард Мирзоян, который должен был дарить хозяевам армянский коньяк в маленьких коробочках, сразу же находит остроумный выход из создавшегося положения.

— Друзья мои, — говорит он, — в этот раз мы вам привезли армянский коньяк в маленьких бутылочках, но когда вы нам подарите настоящий ковш, тогда мы обещаем послать вам коньяк в бочках.

Остроумие принимается с должной оживленностью. Начинается концертная часть. Гурген Адамян блещет не только как виолончелист, но и как руководитель концерта. Две минуты и между ним и залом происходит удивительное слияние, некое единство, которое в дальнейшем создаст несомненно трудности при расставании.

Теплого приема удостоивается пианистка Элеонора Адамян, молодая и талантливая певица Кнарик Малунцян, певец Роберт Бабурян.

Геворга Эмина знают здесь многие. А Арамаис Саакян

— это новое имя, свежее слово и всем он нравится. Искренне и восхищенно ему аплодируют, когда Арамаис на немного ломаном русском читает:

*Горы, конечно, высоки и вечны,
Но к твоему рождению пришли домой люди.
Когда нужна была срочная помощь,
Ты обращался к людям, а не к ветру.*

*Люди возвышают тебя на небо,
И если вспомнят тебя,
То это сделают люди.*

Потом делегация посещает свинцовый комбинат. Настоящий промышленный гигант, многотысячный коллектив. Здесь, на этом заводе, пятнадцать лет в должности директора комбината проработал наш знаменитый соотечественник Артем Мисакович Варданян, здесь он удостоился звания лауреата ленинской премии. Отсюда он ушел работать первым заместителем Совмина КазССР. И сейчас, кроме того, он является членом бюро ЦК Казахстана, депутатом Верховного Совета СССР.

Он родом из Карса (Западная Армения), среднего роста, крепкого телосложения. При знакомстве он спросил о канакерском алюминиевом заводе, в чьем возведении он участвовал. Это означало, что он приехал в Казахстан из Еревана, двадцать восемь лет тому назад.

Его жена — тикин Анаит — чертами лица настоящая армянка, чувствовала себя неудобно из-за того, что плохо владеет родным языком и, больше понимает, чем говорит. Это ее беспокоит. Тикин Анаит смотрит на меня и беспомощно пожимает плечами: "Что я могу сделать? Так сложилась наша жизнь".

Просмотр комбината длится долго. Очень, очень интересно. Вечером состоялся великолепный прием. О эти приемы, насколько приятны и настолько трудны эти церемонии, тем более, если они повторяются много-много раз.

Наши хозяева в Усть-Каменогорске серьезно озабоченны — так огромна их область, так много есть на что посмотреть, как много желающих встретиться с армянскими посланниками. А времени всего два дня. Куда пойти? Что делать? И, наконец, решено — утром едем в Большенагимский район.

— Это не так далеко, не бойтесь, — в шутку говорит Дарья Михайловна.

После завтрака мы отправились в путь. Колонна машин тянется на восток. Наш водитель — русский, светловолосый парень, его зовут Володя. Он приехал из Сибири в 1960 году.

— Доволен ли ты, Володя? — спрашиваю я. — Не тянет ли тебя к своим сибирским морозам.

— А почему не доволен, — отвечает он, — у меня здесь жена, двое детей, обеспечен всем. А морозы здесь тоже бывают, иногда до минус 50 градусов. Бывает, что снег выпадает высотой в полтора метра. Однако наша Сибирь это другое. Тоскую. Это правда. В начале было очень трудно, потом постепенно привык. А теперь очень привык, как будто здесь родился и здесь же вырос.

И в действительности, Володя хорошо знает эти дороги. А ошибиться в степи очень легко. Вдруг дорога может разветвиться и вместо одной появятся три — по какой из них поехать, чтобы дойти до "птицы-феникса". Машина Володи не первая, однако время от времени фарами дает знаки Аветису, возглавляющему колонну.

— Ваш соотечественник хороший парень, только недавно

приехал к нам, еще недостаточно знает Казахстан, нашу область. Но ничего, научится, он способный, и у него такое доброе сердце.

И опять не можешь не удивляться величине и многообразию этой страны. Проехали Бухтармайскую ГЭС. Справа тянется широкий водный пояс.

— Это Бухтармайское море, — объясняет Володя.

— Море? — удивляемся мы. Такое узкое, и противоположный берег как будто у тебя на ладони.

— И вправду узкое, ширина составляет всего пять-десять метров, однако очень протяженное и тянется на сотни километров.

Часами напролет это море сопровождает нас. В нем есть маленькие и большие острова — десятки и сотни. Вода поднялась и заполнила долину, только вершины больших и маленьких высот остались торчать из-под воды, словно вынырнули пловцы, чтобы вдохнуть воздух и потом снова окунуться в воду. А больше всего они похожи на лежащих на спине сказочных гигантов, чьи колени остались за пределами водной глади...

Этот пейзаж может очаровать любого художника. Действительно, это неповторимый вид — растительность на поверхности степи разделена на две части широким водным поясом, который блестит как зеркало от солнечных поцелуев, а по другую сторону воды — тянутся заснеженные вершины Тянь-Шаньских гор, подобно каравану верблюдов..

— Остаться бы здесь на месяц, порисовать. Рисовать день и ночь напролет. Какой пейзаж! — восторженно говорит заслуженный художник Саркис Мурадян.

— Только не будет ли тебе скучно, Сережа? — шутливо вмешивается супруга Саркиса- Людмила, которая приехала в Казахстан вместе с мужем, чтобы ему не было скучно..

— Что ты говоришь, Мила джан! Что за картина без тебя, и детей тоже позовем...

Этот разговор подслушали художники Генрих Сиравян, Мукуч Камальян и Арташес Абрамян и стали смеяться. Конечно, стоит приехать группой или хотя бы с женой.

— Ребята! Ну, вы напрасно беспокоитесь. Я вам тоже позволю остаться здесь на месяц, — великодушно соглашается Людмила Константиновна.

Дорога дальняя и пыльная. Такая пыльная, что просто едем в облаках пыли, особенно когда проходит встречная машина. На долгое время захватывает дух и прекрасный пейзаж покрывается туманом. О, эта пыль! Единственная неприятность всего нашего путешествия.

— Володя, как это получилось, что эти дороги не асфальтируют? — спрашиваем водителя.

И получаем удивленный ответ.

— А знаете, сколько в нашем Казахстане есть дорог, протяженностью в несколько тысяч километров? Какую из них проасфальтировать? Для этого нужно время.

— У нас имеются дороги, построенные на прочном фундаменте, протяженностью в двадцать шесть тысяч километров, — дополняет Рахмадиев. — Между всеми городами республики есть воздушная связь.

— И с уверенностью можно сказать, что на этой сорокатысячной трассе нет ни пылинки, — закрывая окно машины, предотвращая тем самым очередную пыльную атаку, говорит Геворг Эмин.

— Сколько же нам еще ехать? — спрашивает Людмила. Ее, конечно, интересует, когда перестанет валить пыль.

— А мы еще почти ничего не проехали. Осталась большая половина пути, приблизительно триста километров. А чего вы спешите? Пыль чистая, безвредная, — смеется Володя.

Удивительно также насколько редко встречаются населенные пункты. Уже три часа находимся в пути — встретили только одну или две деревни, а земля великолепна — только успевай ее обрабатывать.

— Такой наш Казахстан. Земли много, людей мало. Только наша область имеет пространство в девяносто семь тысяч километров.

— Больше Армении в три раза или даже еще больше, — пронеслось в мыслях каждого из нас это безмолвное размышление.

— А сколько надо ехать по ту сторону от Большенаримска, чтобы стать гостем Мао? — шутливо спрашивает Генрих Сиравян.

— Если проедем 300 км от того места, то дойдем до китайской границы.

— Да, далековато! На машине не очень приблизишься к границе.

— Не то, что Китай далеко, а просто Казахстан большой, — философствует Геворг Эмин.

От дороги поворачиваем направо. Море, которое какое-то время было потеряно из виду, снова появилось. Мы направляемся в Дом отдыха, который располагался на берегу мирного голубого пролива. Он так и назывался "Голубой пролив". Здесь отдыхают 370 человек. Мы даем для них концерт. Приятный и родной зал, маленький концерт и большая дружба.

Из зала, разговаривая друг с другом, выходят две девушки. До меня донеслись слова:

— Вот видишь, Надя, как мы вовремя приехали отдыхать, а ты хотела перенести на завтра. Хорошо, что так получилось!

— Да, Валюша, только из-за этого концерта стоило сюда приехать...

Идем на берег моря. Бухтармайское море — узкое и длинное, красивое. Вода такая чистая и голубая, будто находишься на Севане.купаемся и утоляем тоску по Севану. Приблизительно два часа отдыхаем в Доме отдыха, обедаем, наслаждаемся вкусной рыбой Бухтармая. И освежившись, очистившись от пыли вновь направляемся в дорогу...

К вечеру добираемся до селения Новоберезовка. Оказывается, сельчане уже давно собрались в просторном зале и ждут нас. Приводим себя в порядок и спешим в зал. Село большое, народ продолжает собираться, а зал не может вместить всех желающих. Эдуард Мирзоян и Гурген Адамян сразу же находят выход из положения. Большая часть собравшихся — школьники, маленькие дети с раскосыми глазами и русыми волосами, и, как все дети, любопытные и непосредственные. Большинство из них рассаживается на корточках прямо на сцене, в два ряда. Ну, на корточках сидеть они мастера. Мы оказываемся в полном окружении. Смотришь направо — видишь маленькие глазки, направленные на тебя как прожекторы, налево смотришь, то же самое — затылком чувствуешь их задушевный и любознательный взгляд. А впереди тебя, незнакомое, но уже за полчаса ставшее тебе близким, общество, с погрубевшими от работы руками, и с добрыми сердцами друзья — старики и дети, мужчины и женщины. Пристально всматриваешься в их лица и тебе кажется, что ты видишь их не в первый раз, уже встречал когда-то, в другом месте, несомненно встречал, такие знакомые и близкие лица. Вот старик с редкой бородкой, который от шуток Адамяна при помощи платочка вытирает выступающие слезы, а вот та, одетая в черное, наверное потерявшая сына, женщина, которая увлеченно слушает убивающее наповал слово Геворга Эмина о вершителях

геноцида армян и не успевает вытереть слезы тоски. Эти сжигающие слезы текут медленно по увядшим щекам матери. А когда Кнарик Малунцян со страстностью исполняет украинскую песню "Ой, мамо", в выстрадавших глазах матери появляется грустная улыбка...

Знакомы, поверьте, многие знакомы нам в этом зале. Вот, этот черноглазый малый, который почти всегда аплодирует своими маленькими ручонками, удивительно он похож на ребенка твоего друга или соседа, даже на твоего сына. Так получается, что видишь их в первый раз, и по-видимому, больше не увидишь, но и не забудешь. Этот знакомый и родной образ останется навечно в твоих мыслях. Таков человек, таково все человеческое — близкое сердцу и понятное, теплое и незабываемое.

А сколько раз случалось, в течение этой Недели, проходишь по улицам города или деревни и впереди идет человек, улыбаясь и здороваясь всем сердцем.

— Из Армении? — спрашивают. — Мы вас приветствуем, армянские друзья. Очень рады, что приехали в наш Казахстан, приезжайте почаще.. Мы рады вам, добро пожаловать!

За школой, в красивом саду, для нас поставили три юрты. Это по нашей просьбе, кушать и подчевать будут в юрте.

Разделившись на группы, мы размещаемся в юртах. Геворг Эмин объявляет себя баем и великодушно, как бай-демократ, дает право своим гуламам-слугам (т.е. нам) сесть с ним за одним столом и наслаждаться созданными колхозниками благами.

Конечно, сначала появляется известный кумыс в больших посудах, в сопровождении пиал и больших черпаков. Потом много кушаний, один вкуснее другого. Однако самым приятным был поданный в небольших посудах

майский мед и вместе с ним, зажаренные в масле, мелкие кусочки теста, которые называются "баурсак". Вот эти баурсаки окунаем в мед и получается медное крошево, великолепная штука, бог свидетель. Ну, а алтайский мед известен своими достоинствами — говорят занимает второе место в мире, после Мексики. Я склонен верить этому.

Кутеж продолжается, вперемешку с приятным разговором и групповыми пениями. Наши казахские друзья в групповом пении от нашего уровня не далеко продвинулись — один пел, а другие еле-еле тянули. А наша песня "Течет вода из-за облака" не всегда доходила до места, зачастую вода терялась на полпути.

В нашей юрте из хозяев находились Лейла ханум и директор школы — Сахош Мамырханов, любознательный и начитанный молодой человек, подчеркнутое уважение к которому чувствовалось на каждом шагу и со стороны учеников, и со стороны родителей. В школе учится более тысячи человек, в основном русские и казахи, учебный процесс организован на двух языках.

— А у нас будет возможность побывать в других школах?
— спрашивает учительница английского языка Людмила Константиновна.

Мамырханов смеется. И чтобы его неправильно не поняли, сразу же объясняет причину.

— Ведь, для того чтобы пойти в соседнюю школу требуются часы, если не целый день.

— Как далеко это?

— Триста километров будет.

— А когда говорю, что Казахстан велик, не верите, — "бай" Эмин вмешивается в разговор.

— Жаль, что у нас не было возможности побывать в библиотеке вашей школы, — обращаясь к Мамырханову,

продолжает Эмин. — Наверное у вас мало литературы об Армении и армянах

— Хорошо, что с нами находится представитель госкомитета по печати. Я думаю, что как только мы возвратимся в Ереван, он с любовью пошлет книги для вашей библиотеки.

Сказанные в шутку, эти слова я принимаю со всей серьезностью, они очень близки моему сердцу. Одна связка книг уже послана для Новоберезовской школы, на имя Мамырханова.

Для увеселения Эмин бая и его "слуг" в юрту входит один из местных молодых людей, в руках национальный музыкальный инструмент. Глубоко поклонившись, он садится около входа. Инструмент называется кобуз, внешне он похож на саз, а по голосу и способу игры напоминает нашу кяманчу.

Это тоже казахский национальный инструмент, насколько древний, настолько новый, пользующийся уважением. О нем тоже существует легенда, немного напоминающая предыдущую, однако чуть-чуть отличающаяся.

...Отец выдает замуж свою дочь за молодого парня, пришедшего из далекого аула. Проходит больше года, а от девушки нет никаких вестей. Отец взволнован. А кто может принести весть? Долгая дорога, отсутствие связи. И решает сам пойти к дочери. Он находится в пути целую неделю, преодолевая трудности. И наконец, доходит до того аула, где его дочь невестка. Заходит в юрту сватов, его принимают на должном уровне. Однако дочери что-то не видно. Где она? Что с ней случилось? Может она больна?

Заходит один музыкант с кобузом и играет грустную и душераздирающую мелодию. Музыка звучит мучительно. Отец догадывается, что дочери больше нет. Она умерла

после тяжелой болезни. Он выбегает из юрты, потом безудержно плачет и угасает словно догорающая свеча...

Всю ночь пели сверчки, то тут, то там, то близко, то далеко, то монотонно, но трогательно. Не игра ли кобуза простирается над бескрайней ночной степью, или наша кяманча стонет от любовной боли?

Друг с другом переключиваются сверчки и, кажется, что они поют по-армянски... по крайней мере, не нуждаются в помощи переводчика.

Эту ночь, проведенную в юрте, мы никогда не забудем, она была замечательна своей необычностью и новизной.

А- утром, после завтрака, когда мы собирались проститься с гостеприимными хозяевами, увидели, что для нас подготовили в больших банках мед.

— Прошу, доведите до Армении, — говорит Петанбаев, — более сладкой вещи у нас нет.

И на этой душевной ноте, мы расстались со ставшими нам родными юртами и их хозяевами. Особенно это было тяжело сделать нашему баю Эмину, в отставке...

Снова та же пыльная дорога, вверх по морскому берегу Бухтармая, однако у нас такое приподнятое настроение, что клубов пыли больше не замечаем.

Доехали до дома отдыха Зырянковского свинцового комбината. Солнечный берег, вдоль подножия леса построены красивые особняки, каждый для отдельной семьи. Директор комбината Джаксабаев встречает нас как близких людей. Целый день мы были гостями этого дома отдыха. В нашем распоряжении находились море, лодки, удочки и множество морских рыб.

Арамаис Саакян очень быстро находит себе провожатую, молодую девушку — для прогулки на лодке, а Геворг Эмин, взяв в руки удочку спешит к тихому берегу и два часа серьезно, сконцентрировавшись ищет рыбу в полном

рыбой море. И, представьте себе, он поймал одну крупную рыбу. Однако, не знаю, но, один из местных ребят уверял, что "ноги у нее были связанными".

Большая часть группы беседует с хозяевами. Джаксабаев с удовольствием рассказывает о нашем знаменитом соотечественнике Левоне Мирзояне, с которым он поддерживал близкие отношения.

Казахстан пережил значительный рост в период его руководства. Вот причина, почему спустя даже тридцать лет его вспоминают с любовью и почтением. А многие своих сыновей называют Мирзаджан, в дань уважения о Левоне Мирзояне.

Доброе дело и доброе имя живет в сердцах народа, это так.

После обеда вместе фотографируемся. И потом снова продолжается оживленная беседа, шутки и смех.

Вдруг Гурген Адамян встает во весь рост на высокий стул и просит тишины. Даже море перестает плескаться. И Адамян торжественно объявляет.

— Друзья мои! Если бы в другом месте, в другое время, кто-то мне — заслуженному артисту Армении, профессору государственной консерватории имени Комитаса, предложил бы выступить вот с этой открытой эстрады, без аккомпанемента нашей несравненной Элеоноры, я бы очень сильно обиделся. Однако сейчас я, как концертмейстер предлагаю Гургену Адамяну, в честь наших замечательных хозяев, сыграть что-нибудь. И виолончелист Гурген Адамян с радостью принимает это предложение.

Буря аплодисментов и снова каменная тишина. И Адамян играет на задушевной виолончели. Играет так вдохновенно, что нам кажется рождается шедевр...

Прощаемся и с этим гостеприимным берегом. Хозяева

нас не отпускают, идут провожать вплоть до перехода.

У берега стоит большой паром, более десяти машин своим ходом встают рядами на палубу. Мы должны пройти четыре километра водного пути, чтобы достичь другого берега и на машинах снова продолжить сухопутный путь.

Двадцать минут водного пути и, здесь, во время короткой "паузы", наши хозяева, сразу же открывают на палубе корабля дастархан (накрытый стол). На столе есть все, больше всего коньяка и шампанского. Пьем тосты за "счастливый путь" и за "счастливо оставаться". Вместе фотографируемся на фоне щепчущегося моря. А берег уже близко.

Джентльмен Джаксабаев особенно внимателен к нашим женщинам.

— К сожалению, я уже давно не молод, — говорит он, — но, честное слово, сегодня, я как молодой влюбился в вас.

И обращается к Эдуарду Мирзояну:

— Что будет, брат мой, если одну из ваших красавиц оставите здесь?

Мирзоян дипломатично сразу же находит ответ:

— Конечно, просьбу друга трудно не исполнить и мы не такие уж жестокие люди. Однако, поскольку Армения маленькая страна, и ее народ малочисленный, мы с радостью выполним ваше пожелание, с одним условием — в обмен на одну вы обязуетесь выдать десять...

Шуточный договор скрепляется смехом, с обещанием претворить в жизнь договор во время следующей встречи. И стороны расходятся довольные и удовлетворенные друг другом.

Вот, мы на другом берегу озера, на знакомой дороге. Смотрим назад и долгое время видим, как паром направляется в пункт назначения и платки, словно белые

голуби, с палубы машут нам.

К вечеру мы снова в Усть-Каменогорске. А на следующий день, утром, в сопровождении большого числа новых друзей спешим в аэропорт. Снова самолет, и через два часа мы уже в Алма-Ате. Здесь нас встречает маленькая группа, под руководством Азата. Азат был высоким и обаятельным молодым человеком, который был прикреплен к нашей группе от союза писателей. Не знаю какие еще общие слова имеют армянский и казахский, однако слово "азат", т.е. "свобода" имеет одинаковое значение у нас и у них.

Азат довозит нас до дома — в гостиницу "Алма-Ата". А здесь, начиная от дежурных по этажам до симпатичных официанток, все нас приветствуют, желают доброго прибытия, словно прошло не три дня, а три года.

Случается так, что едешь куда-то, скажем, в деловую командировку или отдыхать. И так медленно проходят дни, и с нетерпением ждешь день отъезда. Дом зовет тебя. Ну, а как известно, дом всегда зовет.

Но на этот раз, почему так быстро прошли дни? Может быть неделя была короткой...

Последний день проводим в Алма-Ате. Утром в гостиницу приходят наши коллеги из госкомитета по печати.

— Ребята! Что вы без настроения? — спрашивает начальник управления торговли "Казахкниги" Еркишев.

— Не больны ли? — беспокоится главный редактор комитета Мамажанов.

— Нет, мои друзья. Мы сегодня не без настроения, и не больны. Просто сожалеем, что так быстро прошло время и настало время расставания.

— А почему расставаться? Мы снова встретимся, и в этот раз в Ереване, — говорит главный редактор газеты "Друг читателя" Рахатдин.

Мы находимся у председателя госкомитета по печати Мохамедгали Аленовича Сужикова. Встречаемся как старые знакомые. Обмениваемся мыслями, потом памятными сувенирами, альбомами.

Председатель комитета дарит нам, изданные по случаю Недели, две шикарные книги. Один сборник рассказов армянских писателей под названием "Севанский ветерок" и антологию армянской поэзии, которую называли "Армения-Айастан". В этих двух сборниках собраны работы более шестидесяти армянских писателей, в переводе которых участвовали знаменитые казахские писатели и переводчики.

По разным случаям переводились и печатались на казахском языке отдельные произведения армянской литературы. Сегодня казахский читатель на родном языке может прочитать эпос "Давид Сасунский", отдельные работы Ширванзаде, Н.Зарьяна, В.Ананяна, С.Капутикян, Л.Гурунца, Г.Гукасяна и др.

Председатель рассказывает о своей работе, о развитии издательского дела. В Казахстане печатаются 258 газет, 21 журнал, общим тиражом более 1,5 млн. экземпляров. Действующие в республике 5 издательств в год, выпускают около 1200 наименований книг, 20 млн. общим тиражом и приблизительно половина этого — литература на казахском языке. Издаются также книги на русском, уйгурском, немецком и корейском. Сужиков, с волнением и с воодушевлением человека хорошо знающего свое дело и живущего им, рассказывал о перспективах полиграфического дела. Это и строительство, в ближайшие годы, нового полиграфического комбината, типографии газет и журналов, административных зданий. Ведь параллельно с поднятием уровня жизни народа, будет расти спрос на книжную продукцию.

В качестве пожелания, он предложил организовать встречи издателей, полиграфистов и работников книжной торговли в Ереване и Алма-Ате. Мы хорошие друзья, — сказал он, — однако очень редко бываем друг у друга, так нехорошо.

Правильные слова, что еще можно добавить. Так много бывает лишних командировок — второстепенных, четырехстепенных, иногда даже бесцельных. А результат? А, скажем, чтобы встать и пойти к своему казахскому или эстонскому, украинскому или узбекскому коллеге, увидеть его хорошее и поучительное, поучиться у него и самому учить, отдать от своего богатства ему и взять от него свою долю. К сожалению, очень редки такие встречи.

Или необходимо было провести неделю армянского искусства и литературы, чтобы наши казахские друзья напечатали два сборника для своего читателя, а мы, что должны сделать чтобы не выглядеть "должниками", в связи с планирующейся Неделей казахского искусства и литературы в Ереване? Что из казахской литературы мы дали своему читателю в течение этих пятидесяти лет? Что мы сделали для того, чтобы Казахстан стал видимым и ощутимым для наших людей или что сделали наши казахские друзья? Очень мало, к сожалению. я этих ценностей.

Декады и недели искусства и литературы являются очень важными импульсами, которые делают многое для все большего сближения, налаживают родственные отношения, способствуют еще лучшему познанию друг друга. Однако они дают повод для грустных размышлений, это тоже полезно, и является важным фактором для улучшения дальнейшей работы.

В последний день Недели несколько участников были приглашены в Верховный Совет Казахстана. Здесь, в

торжественной обстановке, были вручены грамоты творческим коллективам, участвовавшим в празднестве — академическому театру оперы и балета имени Спендиарова, симфоническому оркестру "Армфиламонии", заслуженному ансамблю песни и пляски, Госкапелле, госансамблю танца, эстраднему оркестру, ансамблю народных инструментов радио и телевидения и ансамблю песни и пляски ереванского шинного завода.

Слова благодарности сказали Камо Удумян, Азат Дарбинян и Константин Орбелян.

А что делала пресса в эти дни? Выходящие в Казахстане газеты на разных языках освещали события Недели статьями, фотографиями, литературно-художественными произведениями.

А "Казахстанская правда", за несколько дней до начала Недели, напечатала отрывок из неопубликованных частей книги Ильи Эренбурга "Люди, годы, жизнь", которая посвящена Армении. Здесь для именитого писателя "Армения страна искусств", а "Армянский воздух — фактор, дающий человеку, силы и энергии". Казахстанцы убеждались в этом во время Недели.

"Казахстанская правда" в своем праздничном номере от 21 июня напечатала статью Председателя Совмина Армении Б.А.Мурадяна под заглавием "Возрожденная земля", где рассказывается о светлом настоящем и блестящем будущем нашей республики.

В том же номере опубликовано факсимиле приветствия Мартироса Сарьяна:

"Самый теплый дружеский привет со склонов Арарата — братскому казахскому народу, строящему новую жизнь".

А в газете "Вечерняя Алма-Ата" Эд.Максимовский

опубликовал статью под заголовком "Мечта Сарьяна". Здесь читаем: "Его называют великим армянином. Это не совсем правильно, ибо каждый народ имеет право называть Сарьяна великим. Поскольку Сарьян принадлежит всему миру".

Печатались статьи не только о творческих коллективах и ансамблях, но и об отдельных писателях, композиторах и певцах. Такие статьи и творческие оценки были о Егише Чаренце, Араме Хачатуряне, Гоар Гаспарян, Паруйре Севаке, Сильве Капутикян и других.

Печаталось слово наших о казахском искусстве и деятелях искусства, об их стране и людях.

В газете "Советакан Айастан" были напечатаны статьи и мнения многих казахских деятелей культуры об Армении и армянах, которые в Алма-Ате приготовила к изданию спецкор газеты Астхик Геворкян.

Вот, что рассказывает композитор, заслуженный артист Казахстана Латиф Хамиди:

"Дружба армянского и казахского народов только словами не выражается, а конкретными фактами, о которых знают в Казахстане. В истории развития нашей музыкальной культуры армяне имеют большой вклад. Бывший первый секретарь ЦК КП нашей республики Левон Мирзоян, будучи большим любителем искусства, организовал первый слет деятелей искусств Казахстана. Из 15-ти областей Казахстана пришли мастера инструментального искусства, акыны. Слет сыграл большую роль в деле обнаружения народных талантов. Именно на этом слете "родился" Джембул. По активной инициативе Мирзояна был создан отряд талантливых народных мастеров и на этой базе в 1934 году была основана филармония Казахстана. В том же году был создан музыкально-драматический театр, который в последующем

стал оперным театром.

Один из первых директоров филармонии был А.Саркисян, который сделал очень многое.

Дирижер Г.Багдасарян руководил симфоническим оркестром радиокомитета, одновременно преподавая на дирижерском факультете консерватории.

Мы не забываем также Эльзу Маилян, которая была членом союза композиторов, долгое время работала в консерватории, удостоилась большой любви и уважения. Интересно, что она изучила и освоила казахские народные инструменты, организовала ансамбль казахских народных инструментов и для него написала ряд произведений.

Есть также еще одно имя, которое также дорого для всех казахов — Ованнес Надирян. Он является деятелем искусства, который вошел в историю казахской музыкальной культуры как первый автор казахского балета "Весна". Он также является автором оперы "Теринкул", и ряда произведений — "Для танцев скрипки и пианино" и др.

В первые дни Отечественной войны Ованнес Надирян добровольцем ушел на фронт и в декабре 1941 года пал под Смоленском.

Ованес Надирян является сыном как армянского, так и казахского народа. И мы гордимся им.

Так, пусть пускает свои корни и протягивает к смеющемуся солнцу свои ветви дерево дружбы — всегда полное сил, растущее и лучезарное.

В эти дни, даже заголовки опубликованных газетных статей, как будто плоды этого ветвистого дерева — "Праздничный десант", "Солнечное искусство Армении", "Ты в моем сердце", "Спасибо, друзья!".

Так наши казахские друзья благодарят посланников Армении, которые привезли со склонов Арарата теплое

сердце, сердечные песни и связывающие сердца слова.

Полные впечатлений и мыслей, мы идем на заключительное торжество Недели, которое будет проходить в здании академического театра оперы и балета имени Абая. Современный роскошный зал построен в лучших национальных традициях.

Торжественный момент, праздничное настроение. В зале находимся мы и они, гости и хозяева. В день открытия мы были незнакомы и присутствовала какая-то скованность, а теперь сидим и беседуем как друзья, знающие друг друга очень давно.

Здесь, в зале находятся и Азат, и Лейла ханум, Петрос Мосикян и его жена Гоар, Курбанский и Бердыкулов, Мукан Мамажанов и Арарат Паравян.

Торжественное заседание, посвященное закрытию дней армянского искусства и литературы в Казахстане открывает секретарь ЦК С.Имашев:

"В течение 10 дней необъятные просторы Казахстана стали свидетелями грандиозного и большого праздника дружбы народов и братства. Неделя наглядно показала нам великие достижения и прогресс братского армянского народа.

В эти дни наши армянские друзья стали свидетелями тех гигантских достижений, которых добился Казахстан за последние пятьдесят лет. В течение Недели наши армянские друзья дали более ста пятидесяти концертов, которые прошли не только в крупных городах республики, а также на всесоюзной ударной стройке — Казахской магнитке, Балхашском горно-металлургическом комбинате, у шахтеров Рудного, у нефтяников Мангышлака, у целинников и скотоводов Семиречья. Они побывали в научных организациях и колхозах. И повсюду показали свое высокое дарование.

За все это народ Казахстана безгранично благодарен посланникам Армении и желает им новых успехов".

В заключение Имашев преподнес подарок казахстанцев народу Армении — роскошную шкатулку, созданную искусными мастерами, из древнейших камней Казахстана.

У трибуны руководитель делегации Армении Р.Хачатрян: "Сегодня завершается Неделя армянского искусства и литературы, — говорит он. — В эти дни на земле Казахстана звучали песни возрожденного армянского народа — песни радости, мира и дружбы. В концертных залах, на экранах телевизоров, через радио и печать мы смогли приобщиться к миллионам казахстанцев. Значение Недели выходит за рамки показа искусства. Неделя стала ярким показом нерушимой дружбы, единства наших мыслей и устремлений. Мы к вам приехали с чувством глубокого уважения и уезжаем из Казахстана с чувством восхищения, радости и гордости за ваши успехи.

Позвольте от имени армянского народа всем казахстанцам передать сердечные пожелания дальнейшего расцвета. Народ нашей страны с нетерпением ждет ответный визит деятелей культуры Казахстана и продемонстрирует им такой же теплый и братский прием.

"Песня вечно сопровождает радость мира", — говорил Абай. Сегодня песня проводник нашей дружбы".

Затем теплые слова приветствия и благодарности говорит народная артистка СССР Гоар Гаспарян, секретарь Союза художников Армении Саркис Мурадян, композитор Александр Арутюнян и поэт Геворг Эмин. Однако я хочу привести две цитаты из выступления Эмина: "Замечательно прошла наша Неделя и я уверен, что она еще более укрепит в нас ставшее естественным чувством — дружбу народов.

Но я хотел бы дать один совет и вам и нам — обязательно участниками таких "недель" и "декад" надо делать людей

ограниченных и недалеких. Практика показывает, что это очень сильное средство и имеет хорошие лечебные свойства.

Прощаясь с родной страной и с близкими людьми, очень часто говорят — у вас я оставляю свое сердце. Позвольте мне, в этот раз так не делать, поскольку сердце мне нужно для того, чтобы в Армении я смог как можно теплее написать о Казахстане и казахстанцах".

Во время антракта, когда мы вышли в фойе и подошли к девушкам, торгующими книгами, два незнакомых парня спрашивали нас об Эмине:

— Здесь есть его книги? Очень хотим их купить.

Другой дополняет его:

— Выступление Эмина нам очень понравилось, мы бы хотели приобрести его книгу.

В разговор вступает третий собеседник:

— Конечно, было бы хорошо иметь его книгу с автографом.

Находим Эмина и с его помощью выполняем пожелание казахских читателей.

А мой соотечественник Арарат Паравян шепчет мне на ухо:

"Я так горд и счастлив. Не удивляйся, если я скажу, что стоит прожить здесь двадцать шесть лет и работать в далеком Казахстане, чтобы наслаждаться сегодняшним мгновением и гордиться за свой народ. О, это сильная штука — национальная гордость!"

— Только, чтобы тебя не обвинили в чем-нибудь другом?

— шутит Аршавир Дарбни.

— Не дай бог. У меня в лаборатории работают представители различных национальностей и мы живем как одна семья. Однако сегодня от радости я готов пустить слезу...

Подходит Сурен Кочарян.

— Это о каких слезах идет речь, дорогие мои! Если есть "вакантное" место, то я готов.....

— К счастью, нет надобности, Сурен Акимович. Просто профессор, видя удачи своих соотечественников растрогался.

— И он прав. Я тоже не могу терпеть, — и подносит платок к глазам, наполненным слезами.

— Сурен Акимович! Что с вами, ради бога, — беспокоимся мы.

— Ведь я то же нахожусь далеко. Думаете мне легко. А вместе с этим, я, по-видимому, немного повзрослел и расклеился...

И в глазах его заблестели шаловливые искорки — такие знакомые и родные.

— О возрасте давайте не говорить, Сурен Акимович, — в разговор вступает Марго Давтян, — в день открытия Недели вы с таким воодушевлением прочитали отрывок из "Давида Сасунского"! Просто настоящий Давид!

— Конечно, я Давид Марго — джан, а кто же еще! По правде, я ведь из рода Давида и этому я безгранично рад.

Начинается концертная часть — "концерт-дружба", организованный совместными усилиями. Как будто проходит дружеская эстафета между лучшими артистическими силами двух республик. За одним следует другой, один концертный номер лучше другого и незабываем.

Народные артисты СССР Гоар Гаспарян, Ришад Абдуллин, Бибигуль Тулегенова, Ермек Серкебаев и еще многие со званиями, без званий, однако по исполнительскому искусству достойные звания.

Зал наполняет атмосфера светлой грусти, когда Гоар Гаспарян начинает исполнять песню "Крунк (Журавль)".

С большим воодушевлением принимается выступление ансамбля казахских народных инструментов имени Курмангазы под руководством Алдабергена Мурзабекова. Ансамбль великолепно исполняет танец девушек Арама Хачатуряна из балета "Гаяне". Этот ансамбль удостоился золотой медали на народном фестивале, проходящем в Бухаресте.

А наша "Цицернак (Ласточка)" в исполнении Бибигуль просто несравненна — такое четкое произношение и привлекательный голос, такая великолепная ласточка, что даже у тебя в мыслях не пройдет, что она парит над казахской землею...

Приятной неожиданностью для всех была новая песня "Ереван-Алма-Ата" в исполнении Офелии Амбарцумян, Ованнеса Бадаляна, Флоры Хоренян и Рубена Матевосяна.

Потом, за закрытым занавесом, в абсолютной тишине зала в русском переводе Тамары Демурия звучит стихотворение Амо Сагяна "В ущелье Алатау":

*В ущелье Алатау
Буря из скал тигра плавит,
Потом его разрывает рот,
Подобно бурям моего
Зангезура...*

*Казахские грузья мои самоотверженные,
Так тепло вы меня лелеяли
Как будто родились мы от одной матери,
И выросли в Зангезуре...*

Концерт закончился поздно вечером на красивой ноте — совместной мужественной, возвышенной песней армянских и казахских артистов. Этот концерт надолго

сохранится в памяти присутствующих, а кто не слышал, тот очень многое потерял.

В полночь, мы полные впечатлений, спешим в Дом Приемов на прощальный банкет.

Просторный зал, столы с блюдами из национальной кухни... Самой незнакомой была только конская колбаса, называемая "казы" или "шуджук"; эту колбасу предлагают только самым почетным и уважаемым гостям. И, действительно, она очень вкусная, ничего не скажешь. Только Хачик Агаронян здесь также проявляет "отсталость" и удостоивается устного замечания Леонида Гурунца.

А какие звучали здравицы и тосты! Все они кажутся очень старыми, которые многократно произносились, но здесь они облекаются новыми оттенками и мыслями.

Мы пьем тост за предстоящий приезд наших казахских друзей в Армению. Секретарь Ереванского горкома Маник Бахчинян с любовью вручает ключи столицы будущим гостям и просит, чтобы они вошли в Ереван на правах хозяев. И тост, и ключи принимаются с аплодисментами.

И опьяненные не столько от вина и кумыса, сколько от чувства дружбы мы гуляем по вечерней Алма-Ате. Во время прогулки рассказываем о незабываемых впечатлениях, полученных от путешествий по областям Казахстана.

Марго Давтян и Эдуард Мирзоян с восхищением рассказывают о живописных берегах Усть-Каменогорска и Бухтарма, о радушном приеме, оказанном нам казахскими друзьями. Гарегин Бес и Аршавир Дарбни сразу же делятся впечатлениями о своем пребывании в Чимкенте.

— Нет, ребята, то что мы увидели, того счастья, что мы удостоились, ни в каком другом месте невозможно представить! Нет, наш Чимкент это другое, —

утвердительным тоном завершает Бес.

— А наш Целиноград, — вдруг неожиданно загорается Зарзанд Дарян, — в действительности, невозможно рассказать о том, как нас приняли и проводили. Вот пусть Леонид Гурунц скажет:

— Такого еще не бывало, — подтверждает Гурунц, — честное слово, здорово, э...!

Сильва Капутикян прячет улыбку в уголках губ. Она тоже "целиноградка" и ей тоже есть что рассказать.

А карагандинцы, кустанайцы, мангышлакцы...

На улицах вечерней Алма-Аты спор продолжается еще долгое время. Каждый из нас пробует доказать, что его область или город красивее, более гостеприимнее. И никто не хочет отступать. И я удостоверился, что этот спор говорит в пользу всех, что весь Казахстан прекрасен и хороши все казахстанцы. С осознанием этого, но с нерешенным спором, мы подходим к "Алма-Ате".

Наш последний казахстанский вечер. Уже пробил звонок отъезда, а у нас нет настроения идти в гостиницу. Этот удивительно долгий и замечательный день мы не хотели завершать сном.

Был лунный вечер. Напротив, словно над крышами соседних домов, поднимались хребты заснеженного Алатау, с брошенным на плечи звездным покрывалом. Казалось, что если руку протянешь, то можешь взять не только снег, но и звезды. На улицах Алма-Аты шелестит ветерком вечерняя прохлада, насыщенная дыханием снега. Так прохладно и так приятно. Можешь гулять часами напролет, до тех пор пока бледная луна, становясь все бледнее и бледнее, не сорвет свое звездное покрывало с вершин Алатау, открыв новый, добрый и светлый день.

И вместе с солнечным светом, в сопровождении друзей, движемся в сторону аэропорта. Четыре самолета ждут

нас. И снова душевные пожелания счастливой дороги, слова благодарности.

И тянется дорога — Алма-Ата-Ереван.

"Сила птицы в ее крыльях, сила человека в его дружбе" — говорит казахская народная поговорка.

По этой дороге приехали из Еревана в Алма-Ату, по этой же дороге вернулись обратно — по самой короткой дороге, идущей от сердца к сердцу.

И пусть будет благословенна эта дорога.

И пусть еще оживленной станет она.

Закон нашей жизни²⁰³

Издавна считалось в наших степях, что хороший гость приносит в юрту радость и счастье. Особый смысл эти слова приобретают сейчас, когда казахский народ с открытым и щедрым сердцем принимал на своей земле посланцев солнечного Аймастана — видных деятелей культуры братского народа.

Они пронесли по просторам Казахстана, от берегов Каспия, до предгорий Алтая, от яблоневых садов юга до хлебных нив Кустаная не только свои чудесные, как волшебные самоцветы, мелодии, но и эстафету дружбы, крепче которой нет ничего на свете. Надолго останутся в нашей памяти и в памяти наших гостей радушные, полные сердечного тепла встречи, а братский обмен духовными ценностями несомненно еще больше обогатит культуру и армянского и казахского народов.

— Из всех впечатлений, — говорит участник декады композитор, лауреат государственной премии Армении Эдгар Оганесян, — главным я считаю то, что смог еще раз почувствовать — казахский народ добился больших

сдвигов в экономике и культуре. То, что сделано уже, можно назвать великим чудом действительности. Но то, что предстоит сделать, — еще величественнее, еще краше.

В неразрывной связи с крепнущими год от года, день ото дня экономическими, общественными, политическими связями между республиками расцветает и дружба культур. Взаимопомощь, тенденции к постоянному расширению и углублению взаимообмена культурными достижениями — вот характерные особенности этого процесса.

Мы гордимся древнейшей культурой армянского народа, давшего миру талантливых поэтов и ученых, художников и музыкантов.

Мы гордимся тем, что казахский народ — один из самых песенных народов на земле, создал за пятьдесят лет свой национальный театр, свою литературу и живопись. Если крупнейший армянский астроном Виктор Абарцумян проник в тайны Галактики, то другой выдающийся ученый — геолог казах Каныш Сатпаев дерзновенно раскрыл тайны земных недр.

Можно привести немало примеров многообразного проявления дружбы наших народов во всех областях экономики и культуры. Дружба стала не только могучим источником, из которого люди черпают силу, но и непреложным законом всей нашей жизни.

Гости из Армении раскрыли перед нами во всем великолепии свои духовные сокровища, которыми так славится республика гор и яркого солнца.

Бережно сохраняя и развивая свои лучшие национальные особенности и традиции, творчески используя достижения других народов, Армянский и казахский народ добивается все новых и новых высот.

Сегодня на финише незабываемого праздника единения армянского и казахского народов мы говорим от всего

сердца:

— Спасибо, дорогие друзья, за ваше солнечное искусство. До новых и радостных встреч!

НА ЗЕМЛЕ КАЗАХСТАНСКОЙ²⁰⁴

Праздничный десант

Эти дни Казахстан жил необычной жизнью. Кажется, нарушился привычный ритм, спокойный пульс времени. Еще бы — на всю республику, как здесь говорили, нахлынул праздничный десант Армении и покорила сердца казахстанцев. Свыше шестисот участников искусства и литературы получили временную прописку в этом чудесном крае гор и степей.

Начиная от аэропорта, куда приземлились ранним солнечным утром 20 июня 1968 года два воздушных лайнера ИЛ-18, на борту которых находились "декадники", и до самой столицы — всюду были развешаны транспаранты на казахском, армянском и русском языках: "Хош келдиниздер!", "Бари галуст!", "Добро пожаловать!"

Гора с горой сходится...

Еще до начала официального открытия нас, участников этого красочного десанта, многое, увиденное нами, буквально потрясло. Прежде всего — Алма-Ата (кто не знает знаменитый алма-атинский ярко-красный апорт с детскую головку!). Алма-Ата с ее неповторимой красотой и буйной зеленью надолго запомнится нам всем. Улицы здесь не совсем обычны. Это бесконечные, пересекающие друг друга аллеи, скверы, парки. Рассказывают, что многим деревьям в столице сто с лишним лет, то есть столько, сколько самому городу.

Не менее потрясли нас горы Заилийского Алатау, остроконечные, заснеженные, зеленые, синие. Природа и человек! Здесь они в необычном единоборстве. Здесь человек переиначил известную пословицу: "Гора с горой не сходится" Оказывается, в Казахстане — сходится. Неподалеку от Алма-Аты, в Медео, недавно был произведен уникальный взрыв, соединивший две горы, чтобы преградить путь грозным селевым потокам к городу.

Сердечное рукопожатие

Все в Алма-Ате напоминало о большом празднике: утренние и вечерние газеты "Социалистик Казахстан" и "Казахстанская правда" от 21 июня вышли яркие, многоцветные, эмблемы Декады и афиши на улицах, троллейбусах и автобусах, приветливые улыбки, цветы и постоянно звучащие по местному радио и телевидению армянские мелодии.

А вечером 21 июня в огромном зале нового Дворца спорта состоялось торжественное открытие Декады армянского искусства и литературы в братском Казахстане. Со словами приветствия выступил секретарь ЦК КП Казахстана С.Н.Имашев. Это была яркая, волнующая речь: "Из солнечных долин Арарата к подножию Заилийского Алатау, — сказал он, — сотни замечательных сынов и дочерей Айастана привезли волшебные мелодии, искрометные танцы, задушевную песню, великолепные творения мысли и духа трудолюбивого, талантливого народа... Чудесные сказания о желанном светлом царстве, о яблоках бессмертия, о великодушных и бесстрашных юношах-богатырях, боровшихся за утверждение добра и счастья, о легендарной огненной птице "хазаран блбул" (букв. «имеющая тысячу перьев»), возвращавшей жизнь природе, — они ярко отражали надежды и стремления

армянского народа на лучшее будущее. Лучшие представители казахского народа, как и его армянские братья, на своих быстроногих тулпарах искали обещанную землю, землю счастья — "жер-уюк".

Сердечное рукопожатие братского казахского народа принимает глава нашей делегации секретарь ЦК КП Армении Р.Г.Хачатрян, который в своем ответном слове прекрасно выразил думы и чувства всех участников декады: "Дорога дружбы — широкая дорога, говорит казахская пословица. По этой широкой дороге мы приехали к вам. С высоты полета перед нами раскрывались великие и необозримые просторы нашей родины — от подножия Арарата до Тянь-Шаньских гор. С мыслью о Родине, с мыслями о дружбе мы летели к вам. Встречи, подобные сегодняшней, еще больше расширяют эту дорогу дружбы. Усилиями наших народов мы хотим ее расширить настолько, чтобы по ней могли пройти все народы мира".

Армянские дороги

Так называли в дни Декады дороги, идущие из Алматы во все концы огромной республики, — в Джамбул (ныне Тараз), Чимкент, Кызыл-Орду, Караганду, Целиноград (ныне Астана), Павлодар, Кокчетав, Кустанай, Шевченко, Уральск... Участники праздника дружбы побывали на всесоюзной ударной стройке — Казахской Магнитке, ознакомились с первенцем социалистической индустрии — Балхашским горно-металлургическим комбинатом, встречались с горняками Рудного и нефтяниками Мангышлака, с хлеборобами целины и животноводами Семиречья, с учеными и студентами университета, школьниками... И всюду, куда бы ни приезжали посланцы Армении, их встречали цветами, песнями, улыбками, традиционным казахским гостеприимством.

Чтобы в полную меру почувствовать данный пульс, достаточно было провести час-другой в великолепной современной гостинице "Алма-Ата", вместившей большинство участников Декады.

Звучат мелодии Армении

Уже на следующий день после открытия Декады телевизор сделал популярным на весь Казахстан многих армянских артистов. Если искусство Гоар Гаспарян, Сурена Кочаряна, Жана Тер-Меркеряна давно и хорошо было известно казахстанцам, то имена Ваана Миракяна, Рубена Агароняна, Гоар Галачян, Анны Ншанян стали для многих любителей музыки настоящим открытием. Для алмаатинцев было приятной неожиданностью исполнение Анной Ншанян песни Л.Хамиди "Бул-бул" на казахском языке. После этого казахи ее называли не иначе, как "наша певица".

Казахстанский коньяк

Не менее трогательной была встреча в Чиликском виноградарском совхозе, что под Алма-Атой. Здесь побывали кинематографисты, работники печати, радио и телевидения. Казалось, что мы у себя в Араратской долине, где-то под Эчмиадзином или Октемберяном. Директор совхоза — Г.А.Саакян, который приехал в Казахстан и вот уже более пятнадцати лет трудится на этой благодарной земле, выращивая чудесные сорта винограда. Из винограда чиликского винсовхоза (крупнейшего в республике) производят прекрасные вина и казахстанский коньяк (которому пока лишь четыре года!).

А на другой день мы побывали на Алма-атинском комбинате шампанских вин, где производят отличные вина "Мускат", "Казахстан", "Алатау", "Целинное казахское",

"Ак-Булак", "Рислинг Иссык", "Кагор", игристые шампанские вина и другие, получившие полсотни золотых и серебряных медалей на международных конкурсах. Конечно же, хозяева угощали нас своими ароматными напитками. На прощание они шутя предупреждали нас: "передайте вашим виноградарям и виноделам, что мы вскоре догоним их".

Четверть века спустя

Дни Декады были полны самых неожиданных встреч. Встречи не только в концертных залах, театрах, кино и на улицах. Как-то в штаб Декады с букетом цветов пришел экономист Алексей Ларионович Коновалов. Из афиш он узнал, что приехал ансамбль песни-пляски Татула Алтуняна и решил непременно встретиться со старыми "фронтовыми" друзьями. Ровно двадцать пять лет тому назад молодой лейтенант Алексей Коновалов по приказу командования в течение трех месяцев сопровождал автобус ансамбля Алтуняна по фронтовым дорогам. Ансамбль выступал перед солдатами в коротких перерывах между боями. И вот спустя четверть века эта встреча...

Или надо было видеть как при встрече обнимались два старых друга — кинорежиссер Арташес Ай-Артян и известный казахский кинорежиссер и актер, народный артист СССР Шакен Айманов.

Шутки, смех, улыбки, аплодисменты были неизменными спутниками Декады. Это, пожалуй, самый высокий КПД, который не измерить ни одним прибором, разве что сердцем можно почувствовать.

С.Даронян.



Какая ты АРМЕНИЯ ?

*«Если спросят меня, где на нашей
планете можно встретить больше чудес,
я назвал бы прежде всего Армению...»*

Рокуэлл КЕНТ

Камни Карастана²⁰⁵

Какая ты Армения?

Чтобы ответить полно, нужно жить в Армении. Жить весной, когда воздух струит аромат раскрепощенной земли. Зимой, когда бураны в отрогах Варденисского хребта играючи сшибают с ног и неостановимо катят вниз человека. Летом, когда волнуется красное море альпийских маков. Осенью, когда тяжелеет веселым соком виноград дозревают инжир и гранат.

Я пробыл в Армении несколько коротких весенних дней. Почти все время «на колесах». Мало, конечно, очень мало, чтобы все узнать. Но достаточно, чтобы понять главное, чтобы полюбить...

Поэт и публицист Геворг Эмин сказал очень точно и емко: «Возлюбленные, трижды проклятые и семижды любимые родные камни».

Воистину, Армения — страна камней, Карастан. Более двадцати горных хребтов с девятыстами больших и малых вершин пересекают ее.

Много это или мало?

Задай там любому такой вопрос — и в ответ лаконично красноречивый жест: ладонью под кадык. Конечно, много

очень много для страны с территорией даже меньше 30 тысяч квадратных километров. Получается, две трети Армении — горы. Те же камни. Короткая, в несколько строк притча гласит, что бог, создавая «твердь и хлябь», пропускал сотворенное им месиво через огромное сито. Чистую и мягкую землю ссыпал в одну сторону, а оставшиеся на дне камни — в другую — на место нынешней Армении.. Кто знает, быть может, именно отсюда и возникло радикально земное: «На бога надейся, а сам не плошай».

Испокон трудовой народ Армении бился с камнем. У города Камо (ныне Гавар) за Севаном я видел «заарканенные» мертвыми петлями шоссе живые скромные памятники первых побед в этой неравной многовековой борьбе: крохотные блюдца зеленеющей пшеницы, обнесенные каменными, толщиной в крепостную стену, кладками. Зачем? Это не изгороди. Бессчетные камни люди терпеливо и упорно корчевали и сносили на края полей, отвоеывая клочок пашни.

Главные, решающие сражения с камнем развернулись после 1917 г. И свершилось чудо. Нет, камни не исчезли. Их не стало меньше. И девятьсот больших и малых вершин не стали долинами. Но Вы не бывали в Ереване? Будете, непременно поднимитесь в солнечный день в парк Победы, к подножию монумента Матери-Родине. Отсюда открывается поразительно яркая, цветастая, многоликая городская панорама, подчеркнутая с юга зеленью Араратской долины и двуглавой сединой Арарата. А потом обязательно спуститесь и постарайтесь разглядеть каждый этот «лик» вблизи. Великолепный архитектурный ансамбль площади Республики. Строгий Матенадаран. Ажурные стены зимнего сада театра имени Сундукяна и изумительную резьбу по оранжевому туфу над его вхо-

дом. Всюду и везде тот же камень. Точнее — его второе рождение.

Конечно, Ереван — вершина, столица. Ну, хорошо, поедem подальше, потому что земля и в самом деле состоит не из одних только проспектов, столичных заводов и театров. Но опять же на улицах Ленинакана (ныне Гюмри) и Раздана, Кировакана (совр. Ванадзор) и Эчмиадзина (ныне Вагаршапат) — все цвета туфовой радуги. И кажется, что из этой радуги рождаются новые города. И кажется, что имена дают им поэты: Лусаван, юный город машиностроителей. В переводе — «Светоград».

Геворг Эмин утверждал: армянского туфа достаточно, чтобы построить дома для всего населения СССР и Европы. А армянского базальта с лихвой хватило бы на 1000 лет для нужд населения земного шара.

Но ожившие камни Армении — это не только здания и колоннады. Горы делятся с человеком сокровищами своих недр. «Расчехлив» их (более 60 процентов Армении одето мощным слоем вулканических лав и туфов), люди приникли к богатейшим рудным источникам. Стоит назвать хотя бы Каджаранское и Агаракское медно-молибденовые месторождения, Кафанское и Шамлугское медные. Практически неисчерпаемы залежи алюминиевого сырья — «горячих камней» — нефелиновых сиенитов в Разданском, Кироваканском (Ванадзорском) и Мегринском районах. А золото Вардениса. А редкие металлы!

И еще о камне. Армения увековечила в нем свои лучшие мечты, своих лучших сынов и дочерей, своих павших героев. Их много, героев и памятников.

Один открылся в Ереване на высотах Цицернакаберда, над глубоким ущельем Раздана. К центру 30-метрового в диаметре кругообразного мавзолея над Вечным огнем склонились 12 огромных базальтовых пилонов. Они

замерли в бесконечной скорби по жертвам 1915 года, когда реакционные правители Турции по заранее разработанной программе уничтожили около полутора миллионов армян.

Другой памятник мал и не вынесен на площадь. Но он представляется мне не менее замечательным. Его высек из каменного монолита А. Карапетян: пятнадцать неразрывных звеньев, пятнадцать республик. Нерушимый союз благодаря которому звучат сегодня над Арменией песни радости, света и жизни.

Гоар

Какая ты Армения?

Чтобы ответить полно, надо съесть с твоим народом, как говорится не один пуд соли.

Я пробыл в Армении несколько коротких весенних дней. Мало, конечно, очень мало, чтобы всех узнать. Тем паче, что узнавание как шар: чем он больше, тем больше в нем точек соприкосновения с неизведанным. Но этих дней недостаточно, чтобы увидеть главные черты.

В переполненном ереванском кинотеатре «Москва» показывали «Семь песен об Армении». Это публицистическая картина не была еще дублирована на русский язык. Моим добровольным киногидом стала соседка по креслу Ануш Казарян, студентка-медичка. Разговорились. И я услышал от Ануш такую историю.

В этом горном селении он родился и вырос. Отсюда ушел учиться в медицинский институт. И сюда вернулся врачом. Отсюда ушел на войну. И после победы возвратился в родной Кохб. Сельский доктор Насибян горел и жил заботой и любовью к людям. А себя проглядел: неизлечимая, беспощадная болезнь подкралась, выхватила

его с самой стремнины и попыталась бросить на мель больничной койки. Но доктор не сдавался.

Однажды особенно непогожей зимней ночью в его дверь тревожно постучались. Постучались как тысячу, тысячи раз до этого. И он, перекинув через плечо потертую сумку и захватив неизменный фонарь, шагнул в зыбкую, скользкую темноту.

Несчастье случилось на горной тропе. Оступился, упал. И не было сил подняться... Очнулся на носилках. Доктор Насибян в последний раз в своей жизни поспел к больному вовремя.

На простом и строгом обелиске люди увековечили его имя так просто и земно, как только могут совсем родные: «Коля Насибян»... Над истинной любовью время не властно. И в домах многих окрестных селений в одной рамке с портретами матери и отца портреты доктора Насибяна. И мне рассказывает обо всем этом, как очевидица, девушка, которая, когда доктора Насибяна не стало, еще даже не ходила в школу:

— Жену доктора, я слышала, зовут Гоар. Это одно из очень распространенных у нас имен. Гоар по-русски значит «жемчужина»...

Когда синее зеркало Севана осталось слева внизу, наш безотказный шофер Артюша Давтян, не отрывая взгляда от забиравшего все «гористее» серпантина шоссе, указал подбородком на словно прочерченный чьей-то нетвердой рукой меловой след бывшей береговой линии:

— Вот ведь как обмелел старик...

Армения обделена природным топливом. Так почти сорок лет назад родилась идея «испить Севана» — сбросить часть воды из него через Разданский каскад ГЭС. Одновременно эта вода оросила иссушенную Араратскую долину. Но Севан стал на глазах мелеть. Тем часом в Армению пришел

российский газ. Появились и строятся каскады ГЭС на других реках, крупные ТЭЦ. И настало время отдать Севану хоть часть долга.

Наконец, мы у цели. В вагончике-конторе знакомимся с Иваном Владимировичем Нужным (одна фамилия — и сказано все!). Лицо, проявленное вечным загаром, пересечено морщинами — следами лет и ветров. Строит гидротуннели с 1931 года. Он объяснил:

— На Арпе, протекающей по южному склону Вардениса, будет плотина. Уровень воды поднимем ею на 50 метров, повернем Арпу и сквозь хребет через туннель самоходом пропустим в Севан. По 270 миллионов кубов в год.

В голосе его и жестах спокойная уверенность. А ведь работа уникальная: шутка сказать — 48,7 километра высокогорного туннеля. Надо выломать около 850 тысяч кубометров базальта, валунов и гальки. Да плюс 250 тысяч кубометров подземной бетонной кладки.

На обратном пути я с огорчением вспомнил: не спросил у Нужного, сколько он всего пробил туннелей за свою жизнь. А ведь они, если подумать, — та же нетленная память, тот же своеобразный памятник...

Араратскую долину иногда называют иначе: «драхтавайр» — рай. Справедливо: так она щедра.

Ненароком в колхозе «Нижний Хатунарх» мы оказались в доме Карлена Татевосяна. Если тебе попадутся на глаза эти строки, Карлен-джан, прими еще раз мою душевную благодарность за хлеб-соль. Спасибо тебе и твоей семье за армянскую поговорку, глубину которой я сполна ощутил в твоём доме: «Гость для хозяина — роза!» Но главное спасибо за клятву, которую впервые услышал под твоим кровом, а позднее — в доме поэта Бабкена Карапетяна, из уст рыбаков, добывающих в Севане ишхан — князь-рыбу форель. Самую крепкую в Армении, простую и нетленную,

клятву людей знающих, чего стоит каждая пядь земли для виноградной лозы и хлебных ростков: «Клянусь хлебом!»

Палитра сердца

Какая ты Армения?

Если хотите узнать полнее, запомните адрес: Ереван, Московская, 41. Здесь живет Мартирос Сарьян. Здесь на двух этажах мемориальной галереи живут и радуют людей его полотна, этюды, рисунки.

Да только ли здесь? Многие лучшие художественные хранилища мира с гордостью выставляют его произведения в «красном углу».

Голос Сарьяна вы слышите еще у входа в Ереванскую картинную галерею. Я не оговорился: слышите. Как бы вознесенный на пьедестал — вершину мраморного лестничного марша, сверкает непостижимо яркими красками огромный витраж. Солнце, легко пронзая цветные стекла, струит по воздуху эту прозрачную радугу весенней Армении. И чудится, что краски самобытной композиции Сарьяна звучат...

Но вернемся на Московскую, 41. Откровенно говоря, любясь картинами Сарьяна, дивясь волшебству неповторимой его (и только его) кисти, превращающей контрастные, кажется, напряженно, непримиримо противоборствующие краски в поэтическую гармонию, я не слишком надеялся на встречу с ним. Грешным делом думалось: где уж.. Герой Социалистического Труда, лауреат



Ленинской премии, народный художник СССР. Человек, который, не будь даже в Армении множества талантливых живописцев и ваятелей, мог бы «единолично» сделать всемирно известным ее сегодняшнее искусство. Но: «Гость для хозяина — роза!».

Мартирос Сергеевич сдвигает локтем книги и цветущую персиковую веточку, освобождая часть массивного круглого стола. Жестом приглашает в кресло. Огромный пятнистый дог, распростершийся на полу (тоже произведение искусства), никак не реагирует на наш приход: привык, видно, к частым посетителям.

Смущенно спешу завязать в узел все свои скромные познания в живописи. Но хозяин первой же фразой мягко задает разговору непринужденность:

— Рад вас видеть дорогие коллеги. Позвольте вас так называть: ведь я как-никак начинал свою карьеру лет 70 назад в конторе по распространению газет и журналов...

И беседа полилась непосредственно и легко, хотя предметом ее оставались сложности искусства.

Я прошу Мартироса Сергеевича написать несколько слов читателям «Казахстанской правды».

- Охотно!

И тут же берется за перо.

1. — *Так бы хотелось навестить Казахстан, посмотреть ваши горы, степи, города...*
2. — *Да что поделаешь, горы...*
3. — *Вот скинуть бы лет восемь с моих восьмидесяти восьми, тогда да...*
4. — *Самый сердечный и дружеский привет...*

Творчество Мартироса Сарьяна, эти жизнеутверждающие картины называют отпечатком его щедрого и

доброе сердца. А другой великий наш художник — Сергей Коненков сказал, что считает за счастье быть современником Сарьяна. Лучше не скажешь!

И, клянусь хлебом, благословенна земля, на которой одно из любимейших имен — Гоар. Земля, которая дала тысячи и тысячи гор — жемчужин, подобных Мартиросу Сарьяну и доктору Насибяну.

Клянусь хлебом, семижды уважаем народ, под трудолюбивыми, добрыми, сильными и мудрыми руками которого ожили камни.

*Виктор Свенчанский,
Спец. корр. Казахстанской правды*

КИНОИСКУССТВО АРМЕНИИ

Семь песен об Армении

22 июня в крупнейшем алма-атинском кинотеатре "Целинный" состоялось торжественное открытие кинофестиваля армянских фильмов. Фестивальную киноленту начали "Семь песен об Армении". В эти дни все кинотеатры столицы были украшены рекламами наших фильмов: "Здравствуй, это я!", "Треугольник", "Каринэ", "Сердце матери", "Чрезвычайное поручение", "Здравствуй, Артем!" и другие.

В день открытия кинофестиваля от имени армянских киноартистов выступила Метаксия Симонян. Во время встречи с коллективом студии "Казахфильм" делегация с удовольствием посмотрела новую художественную ленту "За нами Москва", посвященную подвигу панфиловцев, и документальный киноочерк "Казахстан — страна моя", в котором впечатляюще рассказывается о богатствах республики.

Огонь высекают люди²⁰⁶

Республика гор и солнца. Страна редчайших памятников прошлого и прекрасных современных сооружений. Земля, породившая знаменитых поэтов, художников, музыкантов.

В культуре каждого народа всегда есть что-то от природы края, где она родилась, от характера народа, ее создавшего. И буйство красок в полотнах всемирно известного Мартироса Сарьяна, и темпераментная музыка Арама Хачатуряна и Арно Бабаджаняна, и пламенные строки стихов певца революции Егише Чаренца — во всем прорывается горячая гордая душа армянского народа. Такой запечатлена она в тысячах метров кинохроники, такой она предстает в художественных картинах с маркой «Арменфильм».

Отрадно, что наряду с кинопроизведениями, созданными старшим и средним поколениями армянских кинематографистов, появляются новые ленты, в титрах которых мы видим имена молодых талантливых режиссеров и актеров. Они принесли с собой свежесть авторских красок, новые формы кинематографического мышления. Фильм «Треугольник», заслуживший высокую награду на Всесоюзном кинофестивале в Ленинграде (ныне Санкт-Петербург), явился в какой-то степени выражением новых веяний в армянском киноискусстве последних лет. Режиссеру Генриху Маляну удалось создать очень своеобразную киноповесть, оригинальную и новую по своему художественному стилю.

«Треугольник» — название условное, символическое. Это форма крыши кузницы, какой она представляется мальчику Овику, от имени которого ведется рассказ.

Есть истины, которые не стареют. Есть ремесла, которые не забываются. Есть люди, высекающие огонь в душе других и заботливо поддерживающие его ровное, яркое пламя.

Вот вдохновенная мысль создателей фильма, которую они произнесли с экрана.

Успех фильма во многом определила прекрасная игра популярных армянских артистов кино Армена Джигарханяна, Фрунзика Мкртчяна, Соса Саркисяна. Здесь раскрылись новые грани их незаурядного дарования.

Во время кинофестиваля армянских фильмов, который проводится в дни декады в Казахстане, наши зрители познакомятся с лучшими произведениями кинематографистов Армении.

Ю.Резников.

Чувство долга²⁰⁷

В эти дни на экранах Алма-Аты и других городов Казахстана демонстрируются армянские фильмы.

Народная артистка Армении Метаксия Симонян рассказывает о своей работе в кино, о творческих планах, о впечатлениях, связанных с пребыванием на казахстанской земле:

— Начну, пожалуй, с впечатлений. Приехали мы издалека, но в первый же день нам показалось, что мы оказались у себя дома, в родной Армении. Те же необозримые плантации виноградников, почти такой же чарующий пейзаж на фоне гор, что и в Араратской долине, и радость встречи с земляками. Но было все это не в Закавказье, а у подножия Заилийского Алатау, недалеко от Алма-Аты, в Чиликском виноградарском совхозе, где наша делегация побывала в первый день декады.

Рада, что мои коллеги и я можем в период декады более широко познакомить казахстанских зрителей с достижениями армянского кино. Мне довелось сниматься в семи фильмах — «Сердце поет», «Прыжок через

пропасть», «Анаит», «Кому улыбается жизнь» и других.

Нужно сказать, что на разнообразие характеров мне гораздо больше «везет» в театре. Нина в «Маскараде», Щурка в «Егоре Булычове», Дездемона в «Отелло», Настасья Филипповна в «Идиоте» заставляют меня постоянно искать и как можно ярче воплощать благородные черты женских образов. Надеюсь, что в скором времени благодаря кино будут показаны широкому зрителю замечательные творения армянской драматургии — комедия Акопа Пароняна «Дядя Багдасар», которая не сходит со сцены около ста лет, и пьеса Вртанеса Папазяна «Утес», поставленная в Государственном академическом драматическом театре имени Сундукяна.

На моей родине высоко ценят картины об Амангельды, Джамбуле. Во время встречи с коллективом «Казахфильм» делегация с удовольствием посмотрела новую художественную ленту «За нами Москва», посвященную подвигу панфиловцев, и документальный очерк «Казахстан — страна моя», в котором впечатляюще рассказывается о богатствах республики. Пусть будет больше успехов в творчестве кинодеятелей обеих республик.

Литература сближает народы

Под этим девизом проходили встречи литераторов Армении с казахстанцами. Литературная часть Декады, открывшаяся 22 июня в Казахском драматическом театре имени М.Ауэзова, действительно вылилась в подлинную дружбу двух литератур: весь вечер в зале звучали слова на русском, армянском и казахском языках. Присутствующие тепло приняли выступления руководителя писательской организации, секретаря правления Союза писателей Армении Паруйра Севака и

Геворка Эмина, Сильвы Капутикян и Арамаиса Саакяна, Аршавира Дарбни и Леонида Гурунца...

Перед началом и в перерыве встречи завязывается оживленный разговор, писатели Армении и Казахстана знакомятся друг с другом. Вот к Паруйру Севаку подходит корреспондент газеты "Огни Алатау" и просит поделиться своими впечатлениями. "Я рад праздничным встречам с творческой интеллигенцией Казахстана, — говорит Севак. — Это будет способствовать нашей дальнейшей работе. Хочу ближе узнать казахский народ, его искусство, его литературу. Для этого, конечно, не хватит нескольких дней, нужно много и много времени. Но даже и это оставит неизгладимый след в памяти".

Стихи армянских поэтов звучали со страниц газет и во время многочисленных встреч, вызывая горячий отклик в сердцах читателей, слушателей. Одна из таких встреч состоялась в республиканской библиотеке имени А.С.Пушкина. Своеобразный лирический подарок преподнесла казахская поэтесса Мариам Хакимжанова, прочитавшая стихотворение "Моей сестре", посвященное Сильве Капутикян.

А в ответ прозвучали слова из стихотворения Сильвы Капутикян "На юбилее Джамбула в Алма-Ате":

*Пусть один от другого росли галеко мы
И в глазах отразился несхожий рассвет, -
Мы беседуем так, будто с детства знакомы,
Иль друг друга искали мы с детских лет.*

Большая "нагрузка" выпала на долю Геворка Эмина, которому приходилось буквально "раздваиваться": быть вместе с литераторами и кинематографистами.

На казахский — с армянского "Айастан" и "Севан Самалы".

Творчество армянских писателей хорошо знакомо казахскому читателю. За последние десятилетия на казахский язык переведены многие их произведения.

Искусство Армении, люди страны Наири вдохновили казахских поэтов на создание новых стихов, посвященных Армении. Сырбай Мауленов, например, так и назвал свое стихотворение "Армения".

Нельзя не восхищаться и двумя прекрасными изданиями, которыми порадовали нас всех казахские собратья по перу, — поэтической антологией "Айастан" и сборником армянских рассказов "Севан Самалы".

«Айастан» — слово родное и близкое не только армянам, но и казахам. На армянском языке оно означает «Лунная страна». Так назван сборник произведений армянских поэтов на казахском языке, выпущенный в Алма-Ате издательством «Жазушы» в канун открытия Недели армянского искусства и литературы. Опубликованы стихотворения Ов.Туманяна, А.Исаакяна, А.Акопяна и других армянских поэтов. Их перевели казахские поэты Д.Абилев, К.Бекхожин и другие. Сборник объемом в десять печатных листов хорошо иллюстрирован. Его тираж — 10 тысяч экземпляров.

«Севан Самалы» — название сборника рассказов армянских писателей, также изданного в эти дни. По-казахски это означает «Севанский ветерок». Прозу своих собратьев по перу перевели на казахский язык Н.Габдуллин, Р.Тохтаров, А.Атыгаев, С.Жунусов. Тираж сборника 12 тысяч экземпляров.

Книги Армении

Более 800 книг и журналов представлено на выставке «Наука и культура Советской Армении» в Центральной научной библиотеке Академии наук Казахстана.

Особого внимания заслуживают стенды «Искусство Армении», «Развитие естественных и технических наук в Армении» и другие.

Сотни книг, иллюстраций и фотографий рассказывают о литературе и искусстве братской республики — «Стихи, статьи и письма об Армении и армянской культуре» Валерия Брюсова, монография А.Аламяна «Статьи об искусстве», С.Кочаряна «В поисках живого слова» и другие.

Большую ценность представляет уникальный экземпляр народного эпоса «Давид Сасунский». Много места отведено на стендах произведениям армянских писателей — Аветика Исаакяна, Акопа Акопяна, Сильвы Капутикян и других.

Ф.Жаппарова.



Деятели искусства и литературы Армении

Радость творчества²⁰⁸

В искусстве человек ищет не только отдых. Приходя в театр, концертный зал, художественную галерею, он хочет услышать новые мысли, обогатить свои чувства, узнать незнакомое, радоваться прекрасному. Язык искусства красноречивый и образный, и говорить на этом языке можно с человеком о многом.

В музыке всех народов звучат мелодии любви, счастья, дружбы, созидания. Поэтому я все время стремлюсь обновлять свои концертные программы и родными армянскими напевами, и произведениями русской классики, и сочинениями западных композиторов, и национальными песнями братских республик. В расширении репертуара мне очень помогли замечательные вокалисты и дирижеры Барсова, Нежданова, Мелик-Пашаев, Самосуд, Тавризян. Музыкальное образование я получила в Каире, где родилась, провела детство и юность. Но в египетской столице в то время не было консерватории, оперного театра. А мне очень хотелось совершенствовать свое мастерство. Мы с мужем приехали в числе первых репатриантов, и меня сразу же окружили заботой выдающиеся деятели искусства.

Я пела во многих городах моей страны, в крупнейших театрах и в скромных клубах. И всегда чувствую, что стены лишь условно отделяют зрительный зал от внешнего мира. Ведь из него входят в зал люди всех профессий, люди труда. Так было и здесь, в Казахстане, в дни декады. Я рада встречаю с алма-атинскими слушателями, тонкими ценителями искусства. Это я ощутила по их теплому отношению. Языком музыки я стремилась им рассказать

о светлых чувствах, о мудрых мыслях моего народа, о счастье, добре и мире, за которые всегда борется человек. Об этом же я пою за рубежом, потому что там особенно сильно хочется выразить радость, которую подарила мне Родина.

С нетерпением буду ждать приезда дорогих казахстанских гостей в мой родной Айастан. Знакомство с творчеством братских народов всегда обогащает артиста.

Здесь, мы на гостеприимной казахстанской земле, мы, деятели искусства и литературы, с удовольствием подружались с вашими замечательными артистами, музыкантами, художниками, писателями. так пусть же с ними ближе познакомится народ Армении.

*Гоар ГАСПАРЯН,
народная артистка СССР*

Источник света²⁰⁹

Декада армянского искусства и литературы прошла на нашей земле парадом дружбы двух братских народов.

В эти дни я мысленно перенесся на волшебную землю Армении. Как будто я опять прошагал по древнему Еревану, смотрел на высокие горы, на зеркальные озера, я опять восхищаюсь прелестью природы Айастана, чувствую сердечную теплоту, добрую улыбку армян. В позапрошлом году я был на съезде писателей Армении и унес оттуда веяние прекрасных стихов дорогих гостей, братьев по перу — Капутикян, Севака, Эмина и других. В их лице я нашел новых друзей.

Армения — страна гор и поэзии высокого напряжения. В дни декады звучали голоса армянских поэтов. У каждого из них свои краски, свои неповторимые узоры. Нежные,

певучие, тонкие, глубокие строки Сильвы Капутикян, публицистические, страстные, гражданского накала стихи Паруйра Севака, предельно лаконичные, ювелирно отточенные строфы Геворка Эмина напоминают нам самоцветные камни далекой Армении.

Приезд армянских друзей оставил в наших сердцах глубокий след, непреходящее взволнованное впечатление. Встречи в дни декады навсегда запомнятся нам, казахстанцам, и братьям из Армении.

*Сырбай МАУЛЕНОВ,
казахский поэт*

Многоцветный букет

Гости из Армении привезли с собой многоцветный букет родной музыки. Еще в прошлом веке усилиями талантливой плеяды армянских композиторов — классиков Т.Чухаджяна и гениального Комитаса, Х.Кара-Мурзы и М.Екмаляна, А.Тиграняна и А.Спендиарова были созданы национальная опера и оперетта, симфоническая и камерная музыка. Их прогрессивные начинания продолжила многочисленная когорта современных композиторов — Р.Меликян, А.Спендиаров, А.Тер-Гевондян, С.Бархударян и другие. Решающую роль в создании советской армянской симфонической музыки, оперы и балета сыграло творчество А.Хачатуряна, А.Степаняна и Г.Егиазаряна. произведения нового поколения талантливых композиторов — А.Арутюняна, А.Бабаджаняна, Э.Мирзояна и других способствовали развитию лучших традиций.

Некоторые из известных армянских композиторов являются гостями Казахстана. Делегацию возглавляет

председатель Союза композиторов Армении народный артист республики Эдвард Мирзоян. Ему принадлежит большое число симфонических, вокальных, камерно-инструментальных сочинений, он много пишет для кино.

Музыка Мирзояна темпераментна и драматична, полна эмоциональных контрастов. Одним из произведений, принесших композитору огромный успех и всемирную известность, стала его симфония для струнного оркестра и литавр. В ней автор соединил верность традиции и талантливые новаторские находки. Недавно Э.Мирзоян порадовал слушателей сонатой для виолончели и фортепьяно. Первыми ее исполнителями стали автор и замечательный виолончелист М.Растропович.

Совсем иной представляется нам творческая личность композитора А.Арутюняна. Это поэт и лирик, певец радости и юности. Мелодичная его музыка очень часто связана со словом. Она искренна, сердечна и поразительно певуча. Широкую популярность принесли композитору его вокально-симфонические произведения, глубоко патриотичные и подлинно народные. Среди них "Кантата о Родине", "Сказ об армянском народе". Перу Арутюняна принадлежит большое число симфонических произведений, песни и хоры, музыка для кино и эстрадного оркестра, опера "Саят Нова". На открытии Декады армянского искусства и литературы с большим успехом прозвучало новое произведение Арутюняна "Приветственная кантата" для хора и симфонического оркестра.

Своеобразно дарование лауреата Государственной республиканской премии, заслуженного деятеля искусств композитора Э.Оганесяна. Творчество его развивает эпико-драматическое направление национальной музыки. В его задушевных мелодиях сказывается глубокая связь с выразительными народными эпическими песнями. Значительна

роль Оганесяна в развитии симфонического, камерно-инструментального творчества и особенно национального балета. Его балеты "Мармаро", "Вечный идол" и "Голубой ноктюрн".

Самобытен и творческий облик лауреата Всемирного фестиваля молодежи, заслуженного деятеля искусств К.Орбеляна. Он художественный руководитель эстрадного оркестра Армении, создатель ярких эстрадных произведений, одаренный пианист. Его влечет и симфоническая, и камерно-инструментальная музыка, и жанр балета. Эмоционально-взволнованна, полна бурного драматизма его симфония, высокой художественностью отличается его струнный квартет.

Имя народного артиста республики композитора, виолончелиста Г.Адамяна хорошо знают в Армении и за ее пределами. Темпераментна его игра, жизнерадостна, мелодична его музыка. Г.Адамян увлеченно исполняет свои виолончельные миниатюры, активно пропагандирует творчество соотечественников.

Изящно творчество композитора Г.Читчян, успешно работающей во многих музыкальных жанрах. Известны ее концерт для голоса с оркестром, кантата "Армения", сюиты для симфонического оркестра, фортепьянные и вокальные сочинения. Она написала немало хороших романсов и песен, воспевающих природу, юность и человека. Свежие, гармонические краски, пластичность мелодий и изобретательная фантазия придает творчеству Читчян своеобразный колорит. Недаром она удостоена звания лауреата всесоюзных конкурсов композиторов.

Много радости подарил слушателям и заслуженный деятель искусств композитор В.Котоян, автор ряда вокальных и инструментальных произведений, большого количества музыкальных комедий и оперетт. Свежим

ключом бьет лирическая струя в песнях и романсах Котояна и его хоровых сочинениях. Многие из них очень популярны.

Ярко национальным колоритом выделяется творчество композиторов Х.Аветисяна и А.Мандакуни. Оба создают музыку для оркестра народных инструментов. Лауреат Международного фестиваля молодежи, заслуженный деятель искусств Хачатур Аветисян любим публикой и как автор лирических песен.

Общение с прекрасными представителями Казахстана вдохновило армянских композиторов на новые творческие замыслы. Например, кантата композитора Александра Арутюняна "Приветственная кантата" — звучит как символ дружбы армянского и казахского народа.

*Е.Гирина,
кандидат искусствоведения*

На крыльях вдохновения

В день торжественного открытия Декады искусства и литературы армянского народа под сводами Дворца спорта впервые прозвучала «Приветственная кантата» народного артиста Армении, лауреата Государственной премии СССР композитора Александра Арутюняна. Зрители восторженно рукоплескали исполнителям: Государственной хоровой капелле Армении и симфоническому оркестру.

Вечером 23 июня мы вновь встретились с талантливым коллективом капеллы и ее художественным руководителем и главным дирижером О.Чекиджяном в концертном зале филармонии имени Джамбула.

Капелла была организована еще в 1936 году, и тем не

менее можно утверждать, что она переживает пору молодости, активного творческого подъема. В программу двух отделений концерта были включены произведения Комитаса. В своем творчестве он отражал быт трудового крестьянства.

В капелле растут молодые кадры солистов, дирижеров, хормейстеров. В концерте с большим тактом и чувством стили исполнял пьесу М.Екмаляна «Умолк» солист В.Миракян. Показал несомненное дарование и солист О.Пастаджян.

Тепло встретили зрители выступление хормейстера Казахской государственной капеллы, заслуженной артистки республики Г.Ахметовой, подготовившей и превосходно продирижировавшей народную песню «Караторгай» в обработке Е.Брусиловского. Такое творческое содружество вызвало искренний восторг слушателей и артистов капеллы, горячо аплодировавших дебютантке.

Отмечая творческий почерк главного дирижера О.Чекиджяна, следует сказать, что это очень своеобразный, одаренный музыкант. Он весь в движении, и кажется, будто готов взлететь на крыльях музыки.

*М.Иванов-Сокольский,
композитор*

Жемчужина эстрады

Серьезный джаз... Сочетание этих слов кажется на первый взгляд неправомерным. Но именно так называют Государственный эстрадный оркестр Армении. Серьезный не только потому, что его музыканты и певцы с большой ответственностью относятся к своему делу, что он отличается высоким профессионализмом, но и потому,

что этот коллектив берется за исполнение сложнейших «серьезных» произведений, способен решать труднейшие музыкальные задачи.

Темпераментность оркестра проявляется не только на сцене. Этот коллектив сумел побывать за дни декады во многих уголках Казахстана.

Искусство правдивое, искреннее

Когда мы говорим о Сергее Галстяне — народном артисте Армении, когда прослеживаем его путь в искусстве, перед нами предстает галерея образов, созданных им на оперной сцене. Вспоминаются песни и романсы, классические, современные, эстрадные, так хорошо знакомые по выступлениям С.Галстяна на радио и телевидении. Вспоминается, наконец, вся его кипучая деятельность — общественная, концертная, шефская, которая сделала этого артиста столь популярным. Отмечаешь и многогранность его творческих интересов, и жизнелюбивую, светлую натуру этого человека.

Тщательно отбирая для каждой аудитории репертуар, который был бы ей более понятен и приятен, везде желанный гость, он пользуется неизменным успехом у музыкантов и школьников, рабочих и интеллигенции, у старых и молодых. С первого выхода на сцену он умеет как-то по-особому создать тесный и теплый контакт со слушателем и держит его в состоянии напряженного внимания до конца выступления. В этом большая сила его обаяния. Исполняя в концертах романсы или песни, обдумывая сценический образ, С.Галстян сосредоточивает свое внимание прежде всего на стиле произведения, на эпохе, когда создавалась опера или писалась песня, и отбирает нужные тона, верные приемы для правдивого

воплощения. Подчас даже кажется, что проще и искренней невозможно сказать, выразить. Правда и непосредственность — вот его историческое кредо. Его можно сравнить с художником, который щедрой рукой наносит на холст то яркие краски, то едва уловимые тени, используя в различных сочетаниях гамму цветов богатой музыкальной палитры.

Лирический баритон мягкого, ласкающего тембра сочетается с мастерством исполнителя, великолепной дикцией. А приятная внешность, сценичность С.Галстяна гармонично дополняют его общий творческий портрет.

Однако, признаться откровенно, сердце его больше лежит к простой задушевной песне — будь то армянская, русская, итальянская, украинская или другая. Все они прекрасны: не случайно С.Галстян считается одним из самых популярных ее пропагандистов. Особенно новых песен, написанных армянскими композиторами, и в которых будто отразилась вся прелесть природы солнечной Армении во всей ее первозданной красоте, со всеми ее контрастами — высокими гордыми горами и плодородными долинами с нежным благоуханием цветов, полей, лесов...

Любовь к песне, видимо, родилась вместе с С.Галстяном, ибо сколько он себя помнит, он поет. С.Галстян сейчас в расцвете творческих сил, и появление его на эстраде всегда и везде приносит людям радость общения с искусством: чистым, правдивым, искренним.

*А.Шарипова,
заслуженная артистка Казахстана*

Солнечное искусство Айастана

Казахская государственная художественная галерея имени Т.Г.Шевченко. В дни декады братского искусства и литературы здесь размещена выставка картин и скульптур Армении, отмечающей в этом году 2750-летие своей столицы. Нет поэтому ничего удивительного в том, что армянский народ гордится древностью своей цивилизации, и в частности своей художественной культурой, непревзойденными шедеврами живописи, скульптуры и прикладными изделиями.

О том, какой успех у казахстанцев имели выставленные в галерее произведения художников, графиков и скульпторов братской Армении, лучше всего говорят записи, оставленные посетителями выставки. Их очень много. Вот некоторые из них:

♦ *Изобразительное искусство Армении восхищает и удивляет обилием мощных талантов. Желаю художникам, скульпторам больших творческих успехов на радость всех людей.*

Научный сотрудник ФАДЕЕВА.

♦ *Нравятся работы Исабекяна. Молодец!*

Костанова.

♦ *С большим удовольствием посетил выставку. Поражает высокий профессиональный уровень. Как всегда, вызывают восхищение полотна старейшины армянских живописцев Мартироса Сарьяна. Удивительно, как этот 90-летний художник с юношеским темпераментом живописует красоту окружающего...*

♦ В общем, улкен рахмет! Жасасын туыеск ан армян халкы.

Архитектор
Ашхан Мухтаров

♦ Выставка отличная.

Муж и жена ВАУЛИНЫ

♦ Полотна Гюрджяна Г.М. восхитительны. На них застыла прохлада. Это ощущение от его картин непередаваемо. Жаль, что так мало его произведений.
ИСКРОВ

♦ Много поучительного. Очень понравилось. Спасибо армянским художникам за отличные творческие работы.
Кайрат ЖОЛДЫБАЕВ

Записей много. Посетителей с каждым днем было все больше. Искусствовед Дома художников Еревана Татьяна Львовна Махмурова говорит, что работники искусства Армении, и в частности художники, потрясены тем радушием и приемом, какой они встретили в столице Казахстана.

— Я уверена, — говорит Татьяна Львовна, — что когда приедут к нам гости из Казахстана, они встретят такой же радужный прием. Армянский народ умеет ценить искреннюю дружбу.



Праздник ликующих красок

Активными участниками Декады были художники, кинематографисты, литераторы. "Праздником ликующих красок" назвал художник Ш.Абдулганиев выставку произведений художников Армении, открытую в прекрасных залах Казахской художественной галереи имени Шевченко. Свое приветствие казахским друзьям прислал Мартирос Сарьян.

10 ответов на один вопрос²¹⁰

Геворк АЙРЯН — председатель Государственного комитета Совета Министров Армянской ССР по кинематографии, доктор филологических наук:

О Казахстане мы слышали много. Но, то что мы увидели, поразило наше воображение. Огромные масштабы республики, гостеприимство казахского народа, его трудолюбие — все это безмерно обрадовало нас, армянских кинематографистов. Обрадовало своим величием и простотой. Мы восхищены не только огромными просторами, но и крупнейшими промышленными центрами, и, конечно же, в нашей памяти останется казахский зритель, благодарный и требовательный. От души желаем казахстанцам новых творческих успехов.

Эдгар ОГАНЕСЯН — композитор, лауреат государственной премии Армянской ССР:

Казахский народ добился больших сдвигов в экономике и культуре. То, что сделано, уже можно назвать великим чудом действительности. Но то, что предстоит, — еще

величественнее, еще краше. Из моего пребывания в Казахстане я вынес твердое убеждение: казахский народ, его культура имеют большое будущее.

Гоар ГАЛАЧЯН — народная артистка
Армянской ССР:

Впечатлений, конечно, очень много. Ярких, незабываемых. И трудно выделить что-либо. Но тем не менее одно из них я хочу особенно подчеркнуть. Это горячую любовь замечательной казахской молодежи к музыке, искусству. В концертных залах, где выступали наши артисты, всегда было много девушек и юношей. Их реакция на наши выступления говорила о том, что они глубоко чувствуют самые сложные произведения.

Анжела АРУТЮНЯН — заслуженная артистка
Армянской ССР:

Из встреч на долго запомнится знакомство и общение не только с деятелями искусства, но и людьми труда, среди которых много по-настоящему талантливых певцов и танцоров, музыкантов и художников.

Ваан МИРАКЯН — заслуженный артист
Армянской ССР:

Теплое, восторженное и бесконечно искреннее отношение к нашим выступлениям, ко мне лично, особенно сказавшееся во время моего сольного концерта, на встречах в университете, глубоко тронуло меня. На вопрос: "Согласитесь ли Вы приехать к нам еще раз?" — я ответил со всей искренностью, что сделаю это при первой же возможности. Петь для такого зрителя артисту всегда составляет большое наслаждение.

Анаит ЦИЦИКЯН — заслуженная артистка Армянской ССР:

Все очарование этого края и народа, все тепло солнца и сердец мы почувствовали в гостеприимстве, которое нам оказали.

Арташес АЙАРТЯН — народный артист Армянской ССР, кинорежиссер:

Я впервые в Казахстане. Но меня не столько удивили прекрасные горы Алатау и чистые зеленые улицы Алматы, сколько поразили доброта и радушие казахского народа. Самое дорогое — это чудесные люди.

Рубен АГАРОНЯН — скрипач, лауреат Международного конкурса имени Чайковского:

Мое самое яркое впечатление от солнечного Казахстана — это его столица, ее прекрасные парки. Приятно жить и творить в таком замечательном городе. Что же касается нашего постоянного строго взыскательного судьи — слушателя, то, по-моему, не только я, но и все наши артисты восхищены тонким пониманием музыки самыми широкими кругами казахской публики.

Анна НШАНЯН — солистка Ереванского государственного академического театра оперы и балета имени А.Спендиарова:

Меня больше всего пленила культура казахского народа, его скромность. Я не забуду никогда казахстанские розы, которые раскрылись перед нами, как раскрылось доброе сердце народа перед посланцами Армении. Я привезла в Казахстан из Еревана чудесную человеческую песню композитора Хамиди "Булбул", и я увезу с собой эту песню и вместе с нею вашу искреннюю любовь к моему народу.

Арташес БАБАЯН — драматург:

Мне кажется, что я давно живу в этой прекрасной стране. Из массы впечатлений мне особенно хочется подчеркнуть удивительную искренность казахского народа. Меня радуют выдающиеся успехи, стремление казахов сделать за короткий срок то, что другие народы создавали веками. Я желаю братскому народу, его замечательным сынам еще больше достижений в строительстве новой жизни.



АРМЕНИЯ ВСТРЕЧАЕТ ДРУЗЕЙ

**Баригалуст !
Добро пожаловать!**



*От всей души приветствую
приезд сынов
замечательного казахского
народа,
достигшего за кратчайший срок
огромных успехов во всех областях
строительства и искусства.
Желаю братскому Казахскому
народу
еще новых завоеваний на благо
развития культуры.*

Мартирос Сарьян

Приезд мастеров искусств братского Казахстана в Армению — акт большой политической и культурной значимости. Этот показ художественных завоеваний является своеобразным отчетом наших братьев-казахов, успехи которых в области литературы и искусства искренне радуют нас.

Казахи — поразительно трудолюбивый народ. Вместе с ним на этой плодотворной земле трудятся русские, украинцы, армяне. Больших успехов Вам, дорогие друзья!

Тоар Гаспарян

1 октября 1968 года древняя армянская земля щедрым солнцем и звонкими мелодиями братства принимала в свои объятия дорогих гостей из Казахстана. От подножий седого Алатау, бескрайних казахских степей, раскинувшихся от Каспия до Алтая, и садов Семиречья, семьсот посланцев Казахстана привезли с собой тепло своих сердец, чудесные песни и пляски талантливого народа, образцы его замечательного духовного творчества, мелодии радости и счастье цветущего края.

*Я — внук Джамбула, и словами песни
Я от лица казахов говорю:
Бессмертное содружество народов
Затмить не даст чудесную зарю.*

Эти строки известного казахского поэта Таира Жарокова прекрасно передают высокий смысл и настрой большого и радостного праздника — Декады казахского искусства и литературы в Армении...

Торжественное открытие яркого фестиваля дружбы состоялось в зале Государственного академического театра оперы и балета имени А.Спендиарова. Со словами приветствия выступил на вечере секретарь ЦК Армении Р.Г.Хачатрян: "Прошло три месяца с тех пор, — сказал он, — как сотни посланцев армянского народа побывали в Казахстане, познали и почувствовали широту бескрайних просторов Казахстана и столь же беспредельную теплоту казахского сердца и казахского гостеприимства.

Дни армянской культуры в Казахстане стали большим праздником дружбы казахского и армянского народов,

одной из прекрасных страниц великой дружбы... Трудным был путь казахского народа в прошлом. Он познал всю горечь национального гнета, но никогда не терял веры в свое светлое будущее.

"Народ захочет — бездну перескочит" — гласит казахская пословица. Казахский народ перескочил историческую бездну, совершил исторический переход и стал на путь великих достижений в области промышленности, сельского хозяйства, строительства новой культуры. Воплотились в жизнь мечты лучших сынов казахского народа Чокана Валиханова, Абая Кунанбаева, Ибрая Алтынсарина.

Казахский народ достиг грандиозных успехов в экономической и культурной жизни. Край глухих степей, нищеты и бесправия стал цветущей республикой с высокоразвитой индустрией и передовым сельским хозяйством. О преобразованиях, происшедших после революции на казахской земле, прекрасно сказал выдающийся казахский писатель Мухтар Ауэзов.

"В безлюдной степи, где не рос ни один злак, поднялась выше пояса пшеница — наше сокровище! На раскаленных пространствах, из глубины недр, на солечный свет полились неслыханные богатства. Скупая природа стала щедрой. В песнях расцвели сады. В степи засверкали ленты искусственных рек. Подземелье выбросило цветные драгоценные металлы. В шахтах Караганды и Экибастуза зашумели потоки "черного золота". Эти богатства влили волшебную силу в нашу республику. В беспредельных, как море, ковыльных степях, в утрюмых, молчаливых скалах осталось мало мест, которые бы не прошли геологи в поисках неслыханных сокровищ, лежащих ранее в туне".

Казахстан является подлинной лабораторией дружбы народов, образцом интернационального содружества.

Представители свыше ста национальностей рука об руку строят прекрасный завтрашний день Казахстана. Мы рады тому, что туда вложен и труд сынов армянского народа. Тесные узы дружбы связывают Казахстан и Армению. Многочисленными нитями связаны промышленные предприятия наших республик, поставляющие друг другу ценную промышленную продукцию, обменивающиеся опытом работы. Широки культурные связи Казахстана и Армении.

Открывающаяся сегодня в Армении ответная Декада казахской культуры по своему значению выходит далеко за рамки только культуры и искусства... Пусть песни, рожденные в бескрайних просторах Казахстана, эхом откликаются в армянских горах как новый гимн нашей великой и священной дружбе".

Со словами сердечного приветия к гостям обратилась народная артистка Г.М.Гаспарян: "Культурные связи, взаимные посещения всегда служат укреплению дружбы между народами, обогащают их. Наше пребывание в Казахстане и ваше — у нас, еще больше сблизят, породнят наши народы. Повсюду в Армении вы найдете радушный прием, подобный теплу нашей золотой осени".

В своем выступлении поэтесса Сильва Капутикян напомнила о том радушии и тепле, с которыми встречали посланцев Армении в Казахстане: "А теперь, добро пожаловать к нам, в Айастан, — сказала она. — Пусть не в сказке, а в жизни семь дней и семь ночей звучат над нашей землей мелодии ваших чудесных песен и танцев".

С ответным приветственным словом выступил глава делегации, секретарь ЦК Казахстана С.Н.Имашев: "Мы и раньше знали, — сказал он, — а сегодня с новой силой почувствовали, что у армянского и казахского народов, как и у других братских народов одна судьба. Наши народы

мечтали о лучшей судьбе, слагая легенды о тех, кто боролся за их счастье. Передовые представители казахского народа Абай Кунанбаев и Чокан Валиханов, как и Хачатур Абовян и Микаэл Налбандян, призывали к изучению культуры великого русского народа, видя в ней ключ к жизни. Поколения сменяли друг друга, не ведая о большой жизни мира, не зная истинного счастья.

Казахский народ испытывает горячую любовь к трудолюбивому, талантливому армянскому народу, давшему миру многих выдающихся ученых, писателей, композиторов, художников, полководцев и общественных деятелей. Имена классиков армянской литературы Ованеса Туманяна и Аветика Исаакяна, патриарха армянской живописи Мартироса Сарьяна, прославленного композитора Арама Хачатуряна, крупнейшего ученого академика Виктора Амбарцумяна, выдающихся военных деятелей Ивана Исакова и Ованеса Баграмяна являются общей гордостью всего нашего народа.

Мы еще раз убеждаемся в невиданном расцвете экономики, науки, и культуры Армении. Мы изумляемся суровой красоте ваших гор, цветущей щедрости Араратской долины, которую не случайно называют "Драхтавайр" — земным раем, прекрасными памятниками, великолепными сооружениями армянских зодчих. Мы ясно представляем себе, какого титанического труда стоило армянскому труженнику отвоевывать от камней сотни тысяч гектаров земли и превратить их в цветущие сады, в житницу страны. Поистине, армянский народ выжимает хлеб из камня, как об этом верно сказал Аветик Исаакян. Это свидетельствует об удивительном упорстве и долготерпении, о поразительной энергии народа". С.Н.Имашев преподнес инкрустированный портрет великого казахского акына, певца дружбы народов

Джамбула Джабаева с надписью "Братскому армянскому народу от трудящихся Казахстана".

С радостной улыбкой, с открытой душой²¹¹

Армению мы считаем республикой знакомой, особенно в ее культуру. Ведь еще недавно над широкими просторами Казахстана почти в течение месяца звучали замечательные армянские народные песни, произведения классиков и современных деятелей армянской музыкальной культуры. Мы воочию видели разнообразные по тематике и яркие по своему художественному мастерству полотна художников Армении во главе с таким общепризнанным "патриархом" национальной живописи, как Мартирос Сарьян, высокоталантливые произведения скульпторов республики.

В Армению мы едем как к себе домой, ибо каждый представитель нашей делегации приобрел здесь своих близких друзей. Мы едем в Армению с таким же радостным волнением и настроением, как приехали к нам братья из древней страны Наири — с радостной улыбкой, с открытой душой.

Излишне признаваться, может быть в любви, но мы искренне любим Армению, ее прекрасную природу, ее древнюю культуру. Мы любим народ Армении, выдающиеся сыны которого — Кара-Мурза, Екмалян, Комитас, стали достоянием мировой культуры. Мы любим армянскую интеллигенцию, которая почти во всех областях культуры, дала мировой цивилизации великие имена, прославившие Армению в творческих форумах всемирного масштаба.

Министр культуры Казахской ССР И.Омаров

Пусть вечно звучит ваша лира²¹²

Три месяца назад, прощаясь в алмаатинском аэропорту с нашими казахскими друзьями, мы говорили им не "прощайте", а "до свиданья" — ибо знали, что скоро скажем "добро пожаловать" у нас, на армянской земле.

Итак, добро пожаловать, наши казахские братья и сестры!

Добро пожаловать в дом народа, который мал по числу, но велик своей любовью к другим народам.

Добро пожаловать на нашу землю, которая хоть и мала, но на ней всегда найдется сколько угодно места для дорогих гостей. Как некогда писал поэт:

*Правда, край армянский тесен,
Но всегда в нем места хватит
Для того, кто сердцем честен,
Кто за дружбу дружбой платит...*

Многое здесь покажется вам привычным и близким — начиная от жары и покрытых снегом горных вершин... Разница главным образом в измерениях, в масштабах — ведь Казахстан в 100 раз больше Армении... У вас если степь — то бескрайняя, если река — то нужны недели, чтобы добраться до ее истоков, если горный хребет — то начинается у Каспия и кончается в Китае...

Наша земля, наши хлебные поля и виноградники ровно в 100 раз меньше ваших, но будьте уверены, армянского хлеба — лаваша и вина на столе будет вдоволь...

Вы, гости, путешественники, как и положено им, будете искать у нас "экзотичное". Хочу с самого начала разочаровать вас: в сегодняшней Армении так же трудно найти старую крестьянскую хижину с дымным ердиком,

как в Казахстане настоящую войлочную юрту и шаманов...

Наши песни вы уже слышали в Казахстане и отчасти знакомы с нашими книгами. Желаю вам увидеть сейчас как можно больше интересного — наши древние рукописи и исторический музей, нашу картинную галерею и работы талантливых молодых художников, наш древний город и наши новые города, наши архитектурные памятники.

Хотелось бы, чтобы вы как можно больше общались с людьми стариками и молодежью, с каменотесами и писателями, художниками и виноградарями, чтобы лучше узнали историю нашего народа и ближе познакомились с его сегодняшним возрождением, стали его настоящими друзьями, друзьями и в счастье, и в беде...

Однажды, желая выразить чувство родства человека и страны, близости братских народов, я писал:

*Я так выхожу из своего дома,
Как будто вхожу в свой дом.*

Хочу, чтобы вы чувствовали себя здесь как у себя дома — радуясь за все хорошее и искренне говоря нам о неполадках в нашем доме. Ведь эта маленькая страна непрестанно разрушалась в течение веков, и всего несколько десятков лет, как мы восстановили ее из пепла и теперь приводим в порядок наш дом...

Это чувство, наверно, понятно и вам; как только не нарекали вашу землю, кем только не называли вас в прошлом — пока ваша родина не обрела своего настоящего имени — Казахстан...

Наши предки знали о вашем народе еще в XVI-XVII веках, когда они впервые составляли армяно-кыпчакские словари. Факт, достойный внимания ваших и наших ученых.

Да, наши народы по-разному страдали в прошлом, но единым было и на казахском и на армянском языках самое священное понятие и слово — азат, свобода, которая всех нас привела на этот праздник. Недаром и сегодня много казахских и армянских мужчин носят имя АЗАТ — свободный...

Хочу пожелать, чтобы дружба наших народов была долгой и славной, как история моего народа, и великой, как просторы Казахстана.

Думаю, так оно и будет, потому что сейчас в каждом городе и селе, на склонах гор и на берегах рек мы имеем дорогих друзей.

Геворг Эмин

Щедрое искусство друзей

По древней земле Армении с успехом проходил волнующий незабываемый праздник народов. В эти дни Армения имела возможность еще ближе познакомиться и полюбить самобытное, щедрое искусство казахского народа. Знаменательные мелодии песен и танцев Казахстана звучали в Араратской долине и на берегу Севана, под небом Ширака и в Лорийских горах.

Посланцы Казахстана встречались с жителями городов и сел республики. Десятки тысяч зрителей, побывавших в концертных залах, горячо аплодировали мастерам искусств Казахстана. По достоинству оценили многочисленные посетители экспозиций прекрасные работы казахских художников, влюбленных в свой необъятный край, в его трудолюбивых людей. Во время Декады в каждый дом, как желанные гости пришли мудрые изречения Абая, вдохновенные стихи Джамбула, чеканная проза Мухтара

Ауэзова. С большим успехом на экранах кинотеатров республики прошел фестиваль казахских фильмов, многие из которых завоевали призы на всесоюзных и международных конкурсах.

Ярким финалом праздника дружбы казахского и армянского народов, братства их культур был заключительный вечер, состоявшийся 7 октября в Государственном академическом театре оперы и балета имени Ал. Спендиарова.

Вечер вступительным словом открыл секретарь ЦК Армении Р.Г.Хачатрян.

— Семьсот посланцев Казахстана побывали в 23 районах Армении, — сказал он, — в городах и селах, на промышленных предприятиях, в творческих организациях, учреждениях культуры, в воинских частях. Они дали около ста концертов, на которых присутствовало около ста тысяч человек.

Но география этой Декады не исчерпывается лишь концертами и встречами в залах. Через экраны кино и телевидения, через радио и прессу, с помощью выставок, лекций, бесед казахские друзья общались с сотнями тысяч жителей Армении. Практически все население республики в той или иной форме имело возможность ознакомиться с прекрасными образцами духовного творчества казахского народа.

Выступили выдающиеся деятели казахской культуры — артисты, писатели, композиторы, художники, ученые, деятели радио- и телевидения, имена которых ныне не только широко известны, но и любимы в Армении.

Успехи Казахстана являются плодом труда представителей многих национальностей — казахов, русских, украинцев и многих других. Казахстан является ярким примером осуществления дружбы народов, дружбы выкованной в

боях и труде, дружбы скрепленной потом и кровью.

Заккрытие Декады: Выступает секретарь ЦК Компартии Казахстана С.Н.Имашев: «Разноцветная и щедрая Араратская долина — долина плодородия, песен и героических легенд, горная жемчужина Севан — "самое высокогорное из больших и самое большое из высокогорных" озер мира, поющие горы Лори, ароматная Ширакская долина и многие другие неповторимой красоты уголки братской Армении прочно заняли свое место в нашем сознании. Но не красота природы играет на струнах нашего сердца, а замечательные трудолюбивые, гостеприимные, я бы еще сказал, поэтичные люди, проживающие здесь и с которыми мы имели дружеские встречи в дни нашей Декады. Мы встречались с ними как братья, от души радовались взаимным успехам и гордились за нашу страну.

Мы и раньше знали об Армении — о стране потухших вулканов и плавных округленных гор, тенистых ущелий и вечных источников. Мы и раньше знали, что Армения — страна древней высокой культуры, вся ее благодать — творение рук человеческих, результат многовекового труда. Человек напоил землю, и в полупустыне поднялась виноградная лоза. На отвоеванной у гор земле раскинулись поля пшеницы.

Вместе с тем мы знали и многострадальный исторический путь братского армянского народа, подвергавшегося бесконечным набегам и нашествиям чужеземцев. На глазах цивилизованного мира едва не закрылась книга истории одного из древних народов. Но нашлась сила, которая возродила этот народ. Такой силой оказался русский народ.

Мы не могли оставаться равнодушными к великолепным памятникам истории, к неповторимым творениям

армянских зодчих. Вместе с этим огромное впечатление произвела на нас гигантская работа по развитию экономики и культуры.

Надо заметить, что армянский народ свои исконные мечты воплощает в реальность: возникают новые заводы и фабрики, электростанции и рудники, поселки и города. Научная мысль республики получила всесоюзное и мировое признание. Музыка, живопись, скульптура Армении — частые гости в концертных залах и на выставках во многих странах мира.

Нам радостно было узнать, что Армения стала притягательным центром, к которому стремятся дочери и сыны армянского народа со всех уголков земного шара. Их тянут в Армению не столько богатая древняя история страны и живописная история, сколько современная жизнь народа, солнечные краски Мартираса Сарьяна, волшебные мелодии Арама Хачатуряна, поднятые к звездам телескопы Бюракана, где трудится известный всему миру ученый Виктор Амбарцумян. Хочется особо отметить то неизгладимое впечатление, которое произвел на нас величественный храм Матенадаран. Величие этого знаменитого хранилища рукописей определяется и тем, что здесь собраны бесценные письменные памятники прошлого.

Лучшие умы народа мечтали вдоволь напоить водою свою землю. И сегодня, мы увидели водоводы, поднимающие живительную влагу против течений с крылатой надписью: "Чтобы облегчить заботы Севана".

Сегодняшний красавец-Ереван, несмотря на свой солидный, 2750-летний возраст, выглядит по-молодому.

Много интересных и творческих встреч было на земле армянской, но хотелось бы особо отметить встречу с патриархом армянской живописи Мартирасом Сарьяном.

Выдающийся художник сказал работникам культуры Казахстана: *"Вы, сказочные птицы, принесли свои песни в мою Армению, в мой дом. Такое возможно только в наше богатное время. Так песни и краски роднят народы"*.

До Свидания, Армения!²¹³

Человек есть человек. Мы привыкли ко многому, и поэтому стали для нас привычными даже гигантские исторические дела, содеянные нашей страной. В повседневной будничной жизни дружба наших народов во главе с великим русским народом, стала явлением обычным, естественным, само собой разумеющимся. А ведь если вдуматься, поразмыслить пошире, то это эпохальное явление в истории человечества.

Взаимное посещение республик, переключки их культур воочию показывают, насколько вошло в кровь и сознание народов это прочное единение, называемое братством. Громадная человеческая любовь людей друг к другу, о чем мечтали великие люди прошлого, стала былью.

Древние индийцы обожествляли танец. Они повествуют, что у бога Шивы каждый атом танцует, и пока этот танец существует, жизнь на земле будет продолжаться. Разумеется, это религиозная легенда, но понятие дружбы и братства живет в каждом атоме жизни наших людей.

Вот мы провели 10 дней на земле родной Армении. Что главное мы уносим к себе на Родину об этой стране и об этом народе? Мы видели сияние глаз, мечущих в нас искры радости и расположения. Мы видели традиционные акты гостеприимства, где терялись грани формальности, уступив место душевной теплоте.

Известный армянский поэт Севак в одном

стихотворении обращается к счетной машине, чтобы она подсчитала улыбки людей, искры радости в их глазах. Философский смысл этих стихов — как бы ни развивалась техника и ни несла груз прогресса, человек остается творцом, не существует механического мерил для определения его душевного состояния. Понятие дружбы народов в нашей стране углубилось, ибо раздалась, расширилась сама дружба. Она не вмещается в понятие этого слова, и мы добавляем к ней родство и братство.

Мы еще не пришли в себя от всего увиденного и услышанного, надо, видимо, какое-то время отлежки для обдумывания. Но я хочу передать обрывки мыслей, которые навечно засели в память. География дает представление о природе, о пейзаже местности. Но книгу о природе надо читать по самой природе.

Армения — страна гор. Это да, но каких гор? Горы есть гордые своей высотой, но нет там растительности, но зато там много камней и, видимо, скрытых сокровищ. Горы есть скромные, но они дышат красотой, напрашиваются на кисть Левитана. Есть горы, откуда текут реки и ручейки. Все эти горы не только разные по этим качествам, но они какие-то особые. Когда я увидел все это, более понятными и близкими стали и горы, отраженные в полотнах Мартироса Сарьяна. Почему я начал с гор? Нам показалось, они сыграли и сыграют огромную роль в жизни народа. Города расположены в горах, используется каждый холм, архитектура городов красива умелым использованием пейзажей гор. Народ Армении всю историю боролся с горами, как Одиссей с богами. У гор отнимались камни, чтобы воздвигнуть розовые города, и на месте убранных камней сажались сады.

Чтобы бороться с горами, надо самим людям быть

гигантскими своей волей и самоотверженностью. Создав Прометея и Одиссея, греки ставили человека выше богов. Так и в Армении, народ был выше гор своим духом и героизмом, ибо эта титаническая борьба выковала характер, волю, мужество народа.

Не зря, видимо, в общечеловеческой культуре обозначены имена великих армян, подобно горным вершинам мировой культуры.

Есть в Армении и долины. Я раньше читал у Раффи описания утра Араратской долины. Но когда сейчас с обломков древнейшего города Двина обзираешь сегодняшнюю Араратскую долину, то кажется, что требуется уже новый Раффи, чтобы так же поэтично воспеть красоту и плодородие этой прелестной долины. Мы видели и Ширакскую долину, известную древними мастерами. Они строили красивые города и даже участвовали в сооружении шедевра мирового зодчества "Тадж Махал".

Есть в Армении и озера. Не зря жил человек, если ему удалось в жизни хоть раз увидеть Севан. Мне подумалось, что самая красивая армянская богиня Анаит вобрала в себя красоту этого озера.

Армения славится своими городами. Поразительна их архитектура. Они не повторяют друг друга. Священные площади Еревана, где воплощен гений Александра Таманяна, единственный в мире в своем роде Матенадаран, драматический театр им. Сундукяна, все дома — новые и старые, не похожи ни на один город. Великая традиция архитектуры не поддалась искусственной модернизации, она развивалась, обогащалась. Молодцы, армянские архитекторы!

Развиваются традиции Комитаса, Кара Мурзы, Спендиарова, Аветика Исаакяна. Имена Сарьяна,

Хачатуряна, Папазяна, Гаспарян известны во всем мире. Я не говорю об известных армянских просветителях прошлого и вошедших накрепко в историю.

Армения богата памятниками, они уникальны. Руины Эребуни, Двина, Ани и многие другие говорят о многовековой богатой истории народа. А как величав, даже в руинах, собор VII века Звартноц.

Нельзя не сказать об армянском гостеприимстве. Нас поражало разнообразие форм. В разных местах, по-разному красиво и от души принимали нас. Разными они были не по степени торжественности, нет. В Кировакане нас встречали за городом. Встречали не только с цветами, с детьми, но встречал ансамбль с музыкой и пляской. На лужайке танцевали, пели и хозяева, и гости. Все слилось в едином потоке радости. А ленинканцы встретили нас с музыкой, хлебом и солью, даже фазтоном. В центре города загородили дорогу горожане, каких только форм приветствий не было, так было и на промышленных предприятиях города.

Как прекрасны, прозрачны и чисты души у вас, дорогие армянские друзья! Они расположены к братству.

До свидания, мать-Армения! Мы чувствуем себя твоими сыновьями!

*И.ОМАРОВ,
министр культуры КазССР*

Дружба народов²¹⁴

Достижения казахских писателей, художников, композиторов, работников театра и кино известны далеко за пределами республики. Замечательное искусство многих казахских мастеров театра и кино, произведения казахских

писателей хорошо знают и любят также в Армении.

В дни Декады в концертных залах, домах культуры и клубах Армении выступят лучшие музыкальные коллективы Казахстана. Мы услышим и тех прославленных певцов и исполнителей, кто давно уже завоевал любовь и признание публики, и тех, кто только начинает свой творческий путь, познакомимся с красочными полотнами казахских мастеров кисти, с произведениями ведущих композиторов и поэтов, увидим лучшие фильмы казахских кинематографистов, повествующие о прошлом и настоящем братского народа.

Можно привести немало примеров плодотворного творческого содружества, прочных экономических и культурных связей между двумя нашими республиками. Из Казахстана Армения получает ряд важных видов продукции, в свою очередь Армения в Казахстан отправляет изделия своей промышленности.

Дни армянского искусства и литературы в нашей республике — одно из ярких проявлений крепнущей дружбы наших народов. Они послужат высокой цели взаимообогащения и расцвета культур двух наций. Обращаясь сегодня к нашим дорогим гостям с теплыми словами приветствия, мы горячо аплодируем их таланту и мастерству, желаем им больших успехов на сценах концертных залов Армении.

Пусть песнями негаснущей дружбы звучат на нашей земле чарующие казахские мелодии. И пусть этот замечательный праздник искусства и литературы станет подлинным праздником торжества дружбы наших братских народов.

... Да будет сердце просторно²¹⁵

В знаменательное время приезжают к нам наши казахские друзья — в преддверии 2750 года, юбилейного года нашей любимой столицы.

На первый взгляд, кажется, будто дни Декады казахского искусства и литературы не сливаются с другими днями этого юбилейного месяца, но всего лишь — на первый взгляд.

Многое видела наша солнечная земля со времен клинописи, возвестившей победу царя Аргишти, до эпохи, в которую создана электронная машина *Наури*, и больше всего видела войн, нашествий племен, погромов и резни, звон оружия и дикие крики завоевателей... А теперь та же земля радушно раскрывает свои врата людям из далеких степей, шествующих со словами дружбы, с песнями и плясками, с мудрыми мыслями Абая и Ауэзова, с нежными мелодиями Курмангазы, чудесными трелями казахского соловья Бибигуль Тулегеновой. Разве все это не является органическим дополнением к нашему празднику, красноречивой иллюстрацией нынешней главы многовековой биографии нашего народа!

Дорогие наши гости! Вы, конечно, знаете, что наша земля в 90 раз меньше вашей. Но армянская пословица говорит: "Дом тесен, да будет сердце просторно". Поверьте, что наше сердце в 90 раз просторнее нашего дома. Так вот, мы принимаем вас в нашем сердце, принимаем с любовью, и рады, что к нашему "стариковскому" празднику приносит свое, столь многогранное участие молодой друг нашей "второй молодости" — бодрый, полный сил и стремлений, доблестный казахский народ.

Сильва КАПУТИКЯН

С чувством неизмеримой радости приехала я в Армению, которая готовится отметить юбилей своей столицы. Ереван на редкость своеобразный по красоте город. Он молод своими многоэтажными из розового туфа сооружениями и стар своими окраинами. Я от души поздравляю вас, дорогие друзья, с 2750-летием города. Армения — страна древней культуры. Ее архитектурные памятники — Звартноц, Гарни, Гегард, Эчмиадзин, поэзия Нарекаци, Кучака, Саят-Новы, научные труды Анания Ширакаци и Мхитара Гераци известны далеко за пределами республики. Нам хорошо знакомо также творчество современных деятелей культуры Армении.

Мне очень приятно выступить в заглавной роли в опере Пуччини "Чио-Чио-Сан" на сцене театра имени А. Спендиарова. Признаюсь, волнуясь, и даже очень. Но это радостное волнение.

*Роза Жаманова,
народная артистка СССР*

Творчество художников Казахстана²¹⁷

Мы очень рады, что приехали в вашу солнечную республику и привезли с собой ретроспективную выставку, лучшую за все годы.

Нам хочется показать наших мастеров пошире. В Ереване будут экспонироваться произведения представителей разных поколений, начиная со старейших и заканчивая молодыми художниками.

Армянских любителей живописи, несомненно заинтересует, как за короткий срок развилось изобразительное искусство Казахстана. 200 работ, привезенных нами, в какой-то степени отразят весь этот путь.

Старейшему казахскому художнику — Абылхану Кастееву 70 лет. Около десятка пейзажных работ этого талантливого мастера будут экспонироваться на выставке в Доме художника.

Интерес представляют работы "Кокпар" народного художника Казахстана Канафия Тельжанова, красочные, исполненные в национальном стиле натюрморты народной художницы Айши Галембаевой.

Серию портретов выставляет на суд зрителей заслуженный деятель искусств, кандидат искусствоведения Нагиш-бек Нурмухаммедов. Интересна и работа молодого Саллахадина Айтбаева "Счастье".

В области скульптуры примечательны портрет Сакена Сейфуллина заслуженного деятеля искусств Хакимжана Наурызбаева, "Амангельды" Куляша Досмагамбетова, "Голова спортсмена" Петра Усачова.

Для современных художников Казахстана, как и мастеров кисти других республик, в последнее время характерно стремление более пристально, разносторонне изучать жизнь, с большей психологической глубиной отображать человеческие характеры, богатство внутреннего мира человека.

*С.Мамбеев,
председатель Союза
художников Казахстана.*



7 октября 1968 года художники и руководители творческих союзов Казахстана побывали в гостях у Мартироса Сарьяна. Среди них — народные художники республики А.Кастеев, А.Галимбаева, К.Тельжанова, заслуженный деятель искусств Г.Исмаилов, С.Мамбеева, М.Кембаева и другие.

Радушно встретил патриарх армянской живописи посланцев из братской республики. Старейший художник Казахстана Абылхан Кастеев под аплодисменты присутствующих преподнес Мартиросу Сарьяну казахский национальный халат и тюбетейку, а также альбом с репродукциями казахских мастеров живописи.

— Я очень рад, — сказал Мартирос Сарьян, — приветствовать у себя дома посланцев замечательного казахского народа. Сейчас такое время, когда все наши народы живут полнокровной, созидательной жизнью. Мне хочется пожелать моим казахским коллегам творческих дерзаний — пишите, грузья, смелее, ярче показывайте красоту человека, его возвышенные идеалы, те грандиозные изменения, которые происходят в бескрайних степях Казахстана.

— Казахский народ, — сказал глава делегации С.Н.Имашев, — знает и любит ваше искусство. Наши

мастера кисти учатся у вас, стремятся быть такими же певцами природы родного края, как вы, дорогой Мартирос Сергеевич.

Концерт в доме Мартироса Сарьяна²¹⁹

На многих сценах выступал Государственный заслуженный ансамбль песни и танца Казахстана, многих любителей музыки восхищал своим исполнительским искусством. Однако этот концерт был иной — без концертного зала и сцены, при этом слушателем был всего один человек.

Этот концерт состоялся 2 октября в доме народного художника СССР Мартироса Сарьяна, которого посетили казахские артисты.

Варпет рассказал гостям об армянском изобразительном искусстве и познакомил их со своими произведениями.

Свою благодарность казахские артисты выразили показом своего искусства. Особенно взволновала Варпета песня "Алагыз", исполненная на армянском языке.

Казахстан глазами армянских художников

Две недели продолжалась летом 1968 года интересная творческая командировка группы армянских художников в Казахстан. Во время этой поездки были созданы десятки живописных и графических работ. А.Аветисян, С.Галстян, А.Григорян, М.Ованисян и другие мастера изобразительного искусства отображали природу братской республики, ее замечательных людей.

Эти произведения и составили экспозицию выставки "Казахстан глазами армянских художников", открывшейся 1 октября в Художественном салоне Еревана. Выставку открыл заместитель министра культуры Армении Г. Борян:

— Глядя на эти картины, — сказал он, — еще раз вспоминаешь замечательные дни армянского искусства и литературы, проведенные в Казахстане. Пусть эта экспозиция символизирует дружбу между народами.

Изобразительное искусство древнего народа²²⁰

Широко и многообразно искусство казахского народа. Истоки творчества древних умельцев уходят в глубокую старину. Много знаний, труда, подлинного мастерства вложили они в создание прекрасных произведений. Словно заново возродилось древнее, передающееся из поколения в поколение творчество народа — чеканка по серебру, резьба по дереву, тиснение по коже, вышивание по войлоку.

В истории казахского народа основное развитие получило прикладное орнаментальное искусство. Национальный узор, отличающийся симметричностью композиции, можно встретить на различных украшениях, предметах быта, сосудах, коврах. Около 70 работ казахских умельцев, представленных на выставке, привлекли внимание любителей прикладного искусства.

Экспозиция живописных работ открывается произведениями народного художника республики А.Кастеева. Это — самобытный автор. Его картины, посвященные бескрайним степям Казахстана, труженикам

республики, полны глубокой любви к человеку, к природе.

Имя народного художника Казахстана А.Черкасского известно далеко за пределами республики. Художник воспитал целую плеяду молодых живописцев, творчество которых в основном и определяет уровень казахского изобразительного искусства. Свежи и сочны натюрморты первой женщины-художницы Казахстана А.Галимбаевой, глубоко динамично полотно народного художника республики К.Тельжанова "Кокпар", заслуженного деятеля искусств Казахстана С.Мамбаева "Откочевка".

Много теплоты, задушевности, мягкой лирики в работах Г.Исмаиловой. Интересно, что Исмаилова в то же время является талантливой киноактрисой. Она успешно снималась в ряде национальных фильмов.

С большой поэтичностью раскрыл природу родного края А.Джусупов. Его картины — дань большой любви к бескрайним просторам Казахстана, к труженикам степей.

Картину "Счастье", перед которой подолгу останавливаются посетители, молодой художник С.Айтбаев решил как олицетворение счастливой жизни казахского народа, его уверенности в завтрашнем дне. Световая насыщенность полотна (густо-красный фон) придает ему внутреннюю силу, динамику. Эта картина экспонировалась и на Международной выставке в Монреале.

Различны творческие индивидуальности, почерки художников. Им присуще разнообразие колористических и композиционных решений, некоторая монументальность.

В плане жанровой композиции работает К.Шаяхметов. С большой любовью создает Н.Нурмухаммедов работы, посвященные людям различных стран "Негр, читающий газету", "Поездка по Бразилии".

Скульптура — также молодой жанр в изобразительном искусстве Казахстана. В этой области успешно трудится

заслуженный деятель искусств республики Х.Наурзбаев. Созданный им портрет народного артиста Казахстана С.Кожамкулова покоряет выразительностью, мастерством исполнения.

На выставке широко представлена графика. Сто работ — это иллюстрации к книгам, политические плакаты, литографии, графические серии. Привлекают внимание четкие, психологически насыщенные работы Ч.Кенжебаева, Ю.Мингазитинова, И.Исабаева, Е.Сидоркина, П.Зальцмана. Надолго запоминается серия автолитографий А.Рахманова "Мать моего поколения". Интересны также эскизы к декорациям К.Ходжикова и С.Романова.

Армянская коллекция музея Казахстана²²¹

Музей искусств Казахстана имени Абылхана Кастеева был создан в Алматы в 1935 году. На это важное событие в культурной жизни республики откликнулись центральные музеи Москвы и Ленинграда. Из Третьяковской галереи, Русского музея и Эрмитажа для поддержки молодого музея были переданы в дар прекрасные произведения. Среди них — великолепная картина В.Я.Суреньяца «Покинутая», созданная им в 1894 году. Она является безусловной жемчужиной в коллекции армянского искусства, представленной в музее.

Культурные связи с другими народами в Казахстане всегда ценились, ведь это территория Великого Шелкового Пути. Казахстан — многонациональная страна. И с самого начала директор и сотрудники музея прикладывали усилия для подбора достойных экспонатов из работ зарубежных мастеров.

Армения представлена большим количеством первоклассных произведений. Эта коллекция в разные годы неоднократно пополнялась. В советское время в алматинский музей были переданы такие ценные картины, как «Поселок» (1932 г.) М.Сарьяна, «Монастырь на Севане» (1958 г.) О.Зардаряна, «Персиковые деревья в цвету» (1958 г.) Х.Есяяна, «Колхозницы» (1964 г.) Л.Бажбеук-Меликян, «Маляры» (1968 г.) Э.Закаряна, «Представление» (1984 г.) Р.Элибекияна, скульптурные работы А.Аллахвердянца «Женщины Армении» (1951 г., бронза) и «Портрет П.И.Чайковского» (1954 г., мрамор), Р.Амбарцумяна «В садах Армении» (1962 г., кованная медь) и «Живая вода» (1969 г., алюминий), Х.Искандаряна «Полевая кухня» (1956 г., бронза), Г.Чубаряна «Материнство» (1971 г., бронза), С.Погосяна «Коллективизация» (туф), три декоративных блюда М.Асламазяна и Р.Шавердяна и несколько графических листов А.Абегяна и В.Айвазяна.

Такое длинное перечисление утомительно для читателя, но важно для художника. Судьбу произведений, попавших в государственные хранилища, авторы обычно не знают. Для многих, наверное, будет радостно узнать, что их работы не пропали, а бережно хранятся и экспонируются в великолепных залах лучшего в Казахстане музея.

В музее — четыре картины Мартироса Сарьяна. Живопись этого художника — честь для любого музея и постоянная радость для зрителей. «Брюнетка» (1929 г.) приобретена у Сусанны Буниатян, изображенной на портрете. На оборотной стороне рамы картины «Поселок» (1932 г.) сохранились наклейки выставок 30-х годов в США, Венеции и Флоренции, на которых экспонировался замечательный пейзаж: это были первые выставки советского искусства за рубежом. Два небольших этюда «Вид Арарата из Бюракана» (1957 г.), полные тепла земной

жизни и философской мудрости, выраженной в самой мелодии цвета, были приобретены у самого Мастера.

У М.Асламазян в 1941 году был приобретен «Виноград на солнце» (1939 г.), замечательно сочетающий в себе благородство и декоративность. Маленький шедевр «Девушка в розовом» (1939 г.) А.Бажбеука-Меликяна приобретен у его дочери Лавинии, которая изображена на картине. За каждым таким приобретением — история встречи сотрудника музея с картиной и ее владельцем. У музея всегда не хватало средств для командировок. Так, очаровательный «Дворик. Аштарак» (1979 г.) А.Бекаряна был привезен из Еревана сотрудницей музея Н.Пузановой из полуделовой-полуличной поездки.

В 1970 году в залах музея состоялась одна из самых замечательных выставок авторских произведений армянских художников. Музей приобрел две уникальные работы Минаса Аветисяна. Этот художник представил нам новый образ Армении — с бездонной внутренней глубиной и скрытым трагизмом. Близкий по настроению, но совершенно иной по живописному характеру маленький изысканный пейзаж М.Акопяна был приобретен с той же выставки, как и «Автопортрет» А.Григоряна, «Воспоминания» Г.Агасяна и чрезвычайно выразительная, тогда авангардная, скульптура Е.Годжабашяна.

Последним поступлением в коллекцию армянского искусства были три картины с большой обменной выставки в залах Союза художников Казахстана. Техника живописи мастихином в абстрактной композиции А.Адзяна придает особую хрупкую выразительность и музыкальность цветовым отношениям. Свободные сочетания сочных красных, синих, желтых пятен цвета соединены А.Саркисяном в яркую и гармоничную картину «Вечер». В.Давтян — самый молодой из армянских

художников, представленных в коллекции музея. Его фигуративная живопись «В комнате» передает символический образ таинства бытия.

В музее есть прекрасная коллекция произведений разных веков, принадлежащих кисти художников России, Франции, Германии, Китая, Индии, Японии. И рядом с ними достойное место занимают произведения армянского искусства.

*В.Бучинская,
Искусствовед*

Живопись Саркиса Саносяна²²²

Темой картин Саркиса Мануковича Саносяна является жизнь природы во всей ее красоте, сложности, движении и жизнь человека, который одухотворяет природу своим созидательным присутствием. Лирические, городские и, главным образом,



индустриальные пейзажи, широко представленные в творчестве художника, свидетельствуют о его умении видеть. Самые простые мотивы полны у него внутренней значительности, ощущения самоценности всего сущего и земного. Поэтому, наверное, в пейзажном мотиве, даже многократно повторенном, сохраняется прелесть новизны, живого общения с натурой.

Искусство художника непрестанно совершает движение, меняется вместе с новыми впечатлениями, мыслями и

образами, храня, однако, черты стиливой целостности и индивидуальной живописной манеры.

Уже в его первых юношеских работах, написанных в годы учебы в художественной студии Ереванского завода им. С.М.Кирова — руководитель М.Т.Арзуманян — и в Ереванском художественном училище «Сбор урожая в поле Арарата» и «Сбор фруктов» выявилось стремление к декоративности, цельности формы, тяготение к темам взаимодействия человека и природы. Со временем активная декоративность цветового строя картин уравнивается спокойной уверенностью широкого, крепкого, как каменная кладка древних армянских храмов, мазка, с шероховатой, почти рельефной поверхностью.

Большая часть жизни и почти все творчество С.М.Саносяна связаны с Карагандой. Он много путешествует. Казахстан и Крым, Прибалтика, Киргизия и Узбекистан, наконец, Армения запечатлены художником во множестве этюдов и законченных живописных композициях, объединенных в серии «По Крыму, Прибалтике», «По Средней Азии» и т.д. В каждом из полотен мастера перед нами новая реальность, новое живописное целое. И, прежде всего жизнь человека, которая видится в залитых солнцем улочках Самарканда, в заводских корпусах Балхашского медеплавильного завода или Карагандинского металлургического комбината, в величавом покое храмов Армении и древних камнях Гориса и Зангезура.

Особую приверженность питает художник к индустриальному пейзажу, в котором он открывает новую для себя область красоты. «Топарская ГРЭС», «Павлодарский алюминиевый завод», «В рудниках Джезказгана», серия картин, посвященных строительству Казахской Магнитки — все эти полотна написаны

свежо и необычно. Художник вдохновлен натурой, но не поработен ею. Увлеченный размахом и могуществом индустриальных гигантов, он не скрывает своего восхищения созидательной силой человека, но и не теряет чувство меры в определении истинного значения рукотворного пейзажа.

В 80-е годы художник вновь возвращается к лирическому ландшафту, пейзажу, утверждающему единственно плодотворную связь человека и природы, основанную на взаимной благотворительности влияний. В слиянии просторов земли и неба (серия «Армения») рукотворных строений и скал воплощает живописец свое понимание гармонии мира. Декоративность цветковых отношений сменяется выразительностью фактуры мазка, цельностью формы, собранностью и сдержанностью близких тоновых сочетаний.

Есть в творчестве художника и жанровые композиции — «Перед жатвой», «Красный трактор», «Пограничники», но и здесь образ природы мощной мелодией вплетается в общее звучание темы, выявляя ее лирические и философские оттенки.

С.М.Саносян — ветеран карагандинского творческого коллектива. Один из организаторов местного отделения Союза художников Казахстана. Участник многих республиканских, всесоюзных и шести международных выставок. Он всегда находится в неустанном творческом поиске, выраженном, прежде всего, в стремлении совершенствовать самого себя.

Дараева Л.И.

Ереван — мой город²²³

Балет... Как много прелестного и несравнимого в этом

чарующем виде искусства! Подлинной кузницей национальных кадров стало хореографическое училище в Алма-Ате. Его выпускники пополняют балетную труппу национального академического оперного театра имени Абая, многие танцевальные коллективы Казахстана, Сибири и Дальнего Востока.

Училище было организовано в 1936 году сразу же после первой Декады казахского искусства и литературы в Москве. Сейчас здесь балетному искусству обучаются юноши и девушки не только Казахстана, но и других стран — Кореи, Монголии. Теперь в училище есть отделения классического и народного танца.

В стенах училища великолепное "крещение" получили ныне народная артистка Казахстана Сара Кунербаева, заслуженные деятели искусств, главный балетмейстер оперного театра Заур Райбаев и Даурен Абилов.

Силами воспитанников училища поставлен новый национальный балет "Кыз-Жибек". Но главное — впереди. Тридцать лучших воспитанников училища покажут казахское национальное искусство в Армении.

Лично я с большим удовольствием еду в Ереван. Этот красивый город я считаю своим. Ведь здесь меня во время гастролей всегда принимали с исключительной теплотой и сердечностью. И теперь, когда я покинула сцену и целиком посвятила себя воспитанию будущих мастеров балетного искусства, я вновь — в который уже раз! — испытываю чувство радостного волнения перед встречей с очаровательным Ереваном — городом, с которым связано так много прекрасных впечатлений.

*ШАРА,
народная артистка Казахстана*

Песней о Казахстане, сказом о Казахстане можно назвать проходящую в Армении Декаду литературы и искусства братской республики. Это сказ о прекрасной стране гор и бескрайних степных просторах, сказ о земле и солнце, жизни и любви, сказ о судьбе народа, его надеждах и чаяниях. Это сказ о расцвете его культуры и искусства.

А далеко ли было то время, когда профессиональной музыки не знал народ Казахстана? Не знал ни оперы, ни балета, ни симфонии. Только в песне раскрывалась его душа, фокусировалось его огромное музыкальное дарование. Бережно передавали мелодии из поколения в поколение, из века в век певцы-сказители — эти подлинники хранители бесценных народных песенных жемчужин. Теперь неувядаемые песни казахского народа, вынесенные на поверхность из глубины пластов народного творчества, легли в основу больших музыкальных полотен, получили иной смысл, иной размах.

Со славной когортой композиторов Казахстана, их творчеством нам довелось познакомиться на концертах симфонической музыки, прошедших с большим успехом. О первом уже писалось. Что касается второго, состоявшегося в Большом концертном зале филармонии, то привлек он как своей праздничной направленностью. Достаточно взглянуть на названия большинства отобранных к исполнению произведений, чтобы в этом убедиться: "Приветственная увертюра" Г.Жубановой — сочинение, написанное специально к дням показа казахского искусства в Армении и прозвучавшее впервые. "Праздничный кюй Дайрабай" Е.Рахмадиева, симфоническая картина "Той" М.Тулебаева ("той" —

праздник), "Приветственная увертюра" Э.Мирзояна. Выбор сочинений был, видимо, не случаен и во многом определил настроение всего вечера. При всем многообразии творческих почерков создалось впечатление большого народного праздника, на котором в едином хоре слились голоса двух республик, зазвучав гимном дружбе.

Яркие и броские динамические средства, самые сочные тона и краски музыкальной палитры, кружащиеся, словно в хороводе, увлекали воображение слушателей. С не меньшим вниманием были прослушаны и тепло приняты исполненные в концерте симфоническая поэма "Ризвангуль" К.Кужамьярова, симфоническая поэма Е.Брусиловского и концерт для голоса с оркестром С.Мухамеджанова, который поистине украсила звезда казахского искусства, народная артистка СССР Бибигуль Тулегенова. Нельзя не упомянуть также заслуженного артиста Жилиспаева, спевшего лирическую казахскую песню Телендиева "Жан Сауле" и песенку Герцога из оперы Верди "Риголетто".

Хотелось бы сказать несколько слов в адрес дирижера — народного артиста Казахстана Ш.Кажгалиева, эмоционально и убедительно донесшего содержание исполненных произведений до слушателей, и о коллективе оркестра. Молодой симфонический ансамбль, созданный всего десять лет назад, уже успел снискать симпатии широких кругов слушателей у себя в республике, а теперь уже и у нас. Он имеет весьма обширный репертуарный багаж, который с каждым годом все более пополняется произведениями различных эпох и стилей и, что самое главное, — творением казахских композиторов.

Анаит ЦИЦИКЯН,

Заслуженная артистка республики

Культура различных народов нашей Родины складывалась неодинаково из-за специфических исторических особенностей развития каждого из них. Мой родной Казахстан в отличие, например, от Армении до октябрьской революции не знал профессиональной музыки. Но у него были замечательные певцы-импровизаторы и кюйши-музыканты, самобытные произведения которых в течение многих веков передавались от отца к сыну. Еще в начале XX века музыкальная культура казахского народа была представлена вокальным одноголосием и инструментальным двухголосием. В языке казахов отсутствовали такие слова, как опера, кантата, симфония, а главным музыкальным инструментом их являлась двухструнная домбра, которую можно настраивать на кварту или квинту.

Если в России первая опера появилась в 1779 году, в Армении — 1868, то в Казахстане только в 1934 году. Тем не менее сегодня музыкальное искусство нашей республики уже располагает произведениями всех форм, как малых, так и больших. Оперы "Биржан и Сара" М.Тулебаева, "Абай", и "Тулеген Тохтаров" А.Жубанова и Л.Хамиди, "Кыз-Жибек" и "Дударай" Е.Брусиловского, балеты "Легенды о белой птице Г.Жубановой и "Пике в бессмертие" А.Рудянского, симфонии М.Маяттаева, М.Койимбаева, симфонические поэмы К.Кужамьярова, С.Мухамеджанова и Кабмусиина, камерные произведения Б.Баяхунова и других завоевали признание слушателей богатством идейного содержания, красотой национальной формы. Самые взыскательные критики отмечают, что многие наши оперы, симфонии, кантаты, оратории

отвечают современным требованиям и являют собой пример смелого синтеза национальных элементов с приемами симфонизма.

Сейчас в нашей республике работают Государственный академический театр оперы и балета имени Абая, несколько филармоний, Казахский государственный оркестр народных инструментов имени Курмангазы, Государственный симфонический оркестр. Есть у нас и Государственная хоровая капелла, а также ансамбль песни и танца Казахстана. Выросла довольно многочисленная плеяда национальных профессиональных дирижеров, балетмейстеров, хормейстеров. Гордостью казахской музыкальной культуры ныне являются такие мастера искусств, как народные артисты СССР Ермек Серкебаев, Бибигуль Тулегенова, Роза Жаманова, Роза Багланова, первая казашка — профессиональный композитор Газиза Жубанова, первый профессиональный композитор и дирижер Ахмет Жубанов и другие.

Одной из причин, обусловивших наши успехи, является творческое усвоение казахстанскими композиторами приемов и средств европейской музыки, а также национальной музыки армянского, азербайджанского, украинского и других народов Союза.

Казахский народ с уважением относится к многообразной культуре Армении. Армянскую музыку хорошо знают и любят не только в городах, но и в самых глухих аулах, затерявшихся в глубине бескрайних степей, полупустынь и пустынь нашей республики. В этом немалая заслуга принадлежит нашим ведущим солистам и Казахскому государственному оркестру народных инструментов имени Курмангазы, в репертуар которых включены десятки произведений армянской музыки. Только минувшим летом оркестр совершил четырех

тысячекилометровое концертное турне по аулам, селам и городам освоенной казахской целины, во время которого исполнялись произведения Хачатуряна, Комитаса, Спендиарова, Мирзояна, Бабаджаняна, Арутюняна.

*Е.РАХМАДИЕВ,
председатель Союза композиторов Казахстана*

Глубокий лиризм²²⁶

С большим успехом прошел спектакль "Чио-Чио-Сан" в театре имени А.Спендиарова с участием народной артистки СССР Розы Жамановой, выступившей в заглавной роли оперы Пуччини.

Чем больше слушаешь артистку, тем сильнее привлекает ее пение, соединившее глубокий лиризм и непосредственность с проникновенностью и безупречным мастерством. Исполнение Жамановой так свободно, что кажется, будто она импровизирует. Артистка порадовала нас и высокой музыкальной культурой, художественным вкусом, большим чувством такта.

У Жамановой своеобразная, я бы сказал, несколько "инструментальная" манера пения. Ее голос звучит ровно, без напряжения. Он красив по тембру, мягок по колориту. Она владеет им в совершенстве, пленяя слушателя чуткостью проникновения в музыкальный образ.

Исполнительский облик певицы отмечен ярким артистизмом. Надо отдать должное сценическому мастерству Жамановой — ее умению общаться с партнером, слушать его.

Успеху казахской певицы содействовали артисты армянской оперы А.Айрян (Пинкертон), В.Григорян

(Консул), А.Степанян (Сузуки), Г.Киракосян (Горо) и другие. Слаженно играл оркестр под управлением Г.Торикяна — дирижера, который умеет правильно раскрывать содержание партитуры сквозь призму своей художественной индивидуальности, не разрешая себе ни исполнительского равнодушия, ни отклонения от авторского замысла.

С.Восканян.

Играет оркестр Курмангазы²²⁷

Декада казахского искусства в Армении открылась, согласно традиции, большим концертом. Одним из самых примечательных номеров концерта было выступление заслуженного коллектива республики — Государственного оркестра казахских народных инструментов имени Курмангазы. Оркестр исполнил произведения казахских народных и профессиональных композиторов Запада, России, и Армении, аккомпанировал певцам. Звучание его привлекало особой мягкостью, красотой тембра, чистотой строя.

Концерт, состоявшийся в Большом зале Армфилармонии, во многом углубил первое впечатление.

Звучание оркестра и его программа могут удовлетворить как слушателя, так и любителя народного искусства. Для тех, кто в силу условий жизни приобщен лишь к народному искусству, оркестр является идеальным интерпретатором, возвращающим народу в совершенном виде то, что взято у него; и, вместе с тем, для тех же слушателей оркестр — пропагандист в родном для народа звучании (в смысле метода звукоизвлечения и тембровой окраски) произведений европейской и русской классики, что

несомненно облегчает их "усвоение". Для просвещенных же в музыкальной классике оркестр играет роль коллектива, приобщающего к народному искусству.

В составе оркестра — казахские народные инструменты (за исключением флейты): щипковые — домбры, смычковые — кобызы, сазгены и сырнай — инструменты, напоминающие по виду гармонь, а по тембру деревянно-духовую группу симфонического оркестра. Однако почти все эти инструменты фигурируют не в том виде (как по величине, так и по числу струн), в котором они используются в народе. Казахские музыканты реконструировали свои инструменты, стремясь сохранить при этом их народное специфически мягкое звучание.

Организатором оркестра, его первым дирижером и музыкальным руководителем был композитор Ахмет Жубанов, академик Академии наук Казахской ССР, профессор и доктор искусствоведения. Год организации оркестра — 1934. В его составе профессионалы, свободно играющие "с листа"; многие из них выпускники факультета народных инструментов Казахской консерватории. Оркестр носит имя Курмангазы, талантливого домбриста и композитора, жившего в прошлом веке.

Большое место в программе концерта занимали кюи — народные программные пьесы. Будучи небольшими по объему, они очень содержательны, выразительны и привлекательны по музыке. Кюи с большим мастерством были исполнены под управлением художественного руководителя и главного дирижера оркестра Алдабергена Мурзабекова.

Особенно сильное впечатление произвели пьесы Курмангазы "Сарпер" и "Сары-Арка", а также темпераментная, сыгранная на едином дыхании пьеса Даулеткерей "Косалка".

Как все эти пьесы, так и произведения современных профессиональных композиторов, симфонический кюй "Родина радости" С.Мухамеджанова, вальс из сюиты "Юность" К.Кумысбекова, "Танцевальный кюй" А.Жубанова, поэма "Советский Казахстан" М.Койшибаева показали наглядно богатую музыкальную одаренность казахского народа.

Исполненные в концерте произведения, предназначенные для симфонического оркестра, — увертюра к опере "Севильский цирюльник" Россини, "Хайтарма" Спендиарова, "Экспромт" Арутюняна и др. прозвучали очень интересно и свежо благодаря мягко тремолирующему "камерному" тембру, свойственному оркестру.

Особенно привлекательно и родственно было это звучание при исполнении произведений армянских композиторов переинструментированных и сыгранных с большим тактом и пониманием стиля.

Выступившие в концерте певцы, заслуженные артисты Казахской ССР С.Абусеитов и А.Байтугаев с успехом исполнили ряд песен.

К.Хугабашян

Поющая виолончель²²⁸

Имя виолончелиста Джамбула Баспаева, который был одним из основоположников казахской виолончельной школы, до Декады было известно лишь узкому кругу музыкантов-профессионалов.

В Казахстане любят песню. Певцы здесь не редкость. С казахской и армянской народной песней связаны первые впечатления маленького мальчика. Песни эти пела мать

Джамбула, дочь искусного кяманчиста Каро Асланяна, слава которого долгие годы не смолкала в Карсе.

Волшебные двери мира музыки раскрылись перед мальчиком в алма-атинской музыкальной школе. Затем училище, занятия у замечательного педагога, виолончелиста и пианиста Кадлец. Консерваторию и аспирантуру Баспаев оканчивает в Москве. Под руководством большого музыканта С.В.Асламазяна формируется интересный и самобытный дар инструменталиста.

Особенно хочется отметить исполнение двух казахских народных песен, которые обработал для виолончели сам Баспаев. Виолончель в руках Джамбула сумела выразить нужную лирику и глубокую выразительную песенность казахской народной песни. Эти обработки, говорит народный артист Армении Г.Адамян, — значительный вклад в казахскую виолончельную литературу. Ими смело воспользуются широкие круги исполнителей. Тепло были приняты слушателями и произведения Айвазяна и Цинцадзе.

И.Касабян

Счастливый талант Ермека²²⁹

Когда его спрашивают, с каких лет он начал петь, он обычно отвечает: — Я пою всю жизнь!

Действительно, незаурядные музыкальные способности, склонность к пению проявились у Ермека еще в детстве. В доме сельского учителя целыми днями, особенно в воскресенье, когда вся семья собиралась вместе, звучала музыка. Сам Ермек с увлечением играл на скрипке и русской балалайке, подаренной отцом в день рождения. Охотно пел на школьных вечерах с "неаполитанским"

ансамблем (мандолина, гитара, балалайка).

Говорят, что каждый второй в Казахстане поет или сочиняет стихи. Пожалуй, это не преувеличение. Казахский народ издавна славится как один из самых песенных народов мира. Песни рождаются в ковыльных степях каждый день, как весной цветы. Но только цветы, даже самые прекрасные и благоуханные быстро умирают под жаркими лучами солнца, а песня, душа народа, остается навсегда.

Путь Еркека Серкебаева сложился несколько иначе и, я бы сказал, знаменательно для того времени, в котором он живет и творит.

В двадцать лет он — студент Казахской государственной консерватории имени Курмангазы. В двадцать один год — солист Казахского Академического театра оперы и балета имени Абая. В тридцать два — народный артист Советского Союза, голос которого звучит в лучших театрах Москвы и Парижа, Будапешта и Каира, Брюсселя и Дели.

Да, Серкебаев по-настоящему талантлив. У певца блестящие голосовые данные: лирический баритон исключительно красивого тембра, прекрасная сценическая внешность, еще больше усиливающая впечатление от его игры на сцене. Одинаково легко и свободно он выступает в самых различных амплуа: в роли Абая в одноименной национальной опере о великом казахском поэте-просветителе, поет партию Онегина в "Евгении Онегине", Фигаро в "Севильском цирюльнике" и своего современника Олега Кошевого в героическом спектакле "Молодая гвардия".

Сегодня мы видим его в небольшой роли Кожангула — опера "Биржан и Сара", отца любимого и почитаемого народом певца и поэта. Но Кожангул робок и нерешителен, у него не хватает смелости выступить в защиту сына.

Голос, дрожащий от страха перед степными владыками, сторбленная фигура, шаркающая походка — таков образ отца Биржана, созданный Ермаком. Его герой — целиком в жестокой и всеильной власти законов шариата, черным туманом окутавших степь.

Можно сказать без преувеличения, что у Ермака счастливый талант. Артист широкого диапазона, он снискал завидную популярность в опере, на эстраде и в кино. Он — подлинно народный артист, чья жизнь и творчество связаны с родной республикой, с ее замечательными людьми.

Олег МИЦКЕВИЧ



ЛИТЕРАТУРА КАЗАХСКОГО НАРОДА

Вглядываясь в прошлое²³⁰

Венец искусства — искусная речь. Так гласит древняя казахская пословица, прекрасно выражая любовь казахского народа к поэтическому слову, песне. И до появления письменной литературы (до XIX века) устное поэтическое слово с незапамятных времен ярко, красочно, самобытно выражало жизнь, думы, чаяния народа. Поэтому столь богат в жанровом отношении казахский фольклор. Но особой популярностью у казахов пользуется героический эпос, богатырские сказания — "Кобланды-батыр", "Ер-Таргын", "Алпамыс" и другие, а также лиро-

эпические поэмы — "Козы-Корпеш и Баян-Слу", "Кыз-Жибек", "Айман-Шолпан" и другие. Пушкин, путешествуя по оренбургской степи, увлекся казахским фольклором, и по его просьбе была записана одна из жемчужин казахского фольклора — о любви Козы-Корпеша и Баян-Слу, степных Ромео и Джульетты.

В XVIII-XIX веках широкое развитие получает акынская поэзия, представленная именами выдающихся народных певцов, начиная с Махамбета Утемисова и заканчивая великим Джамбулом. Как и на Кавказе, в народе большой любовью пользовались публичные поэтические состязания акынов-импровизаторов — айтысы.

С присоединением Казахстана к России в казахскую степь проникает передовая русская культура, оказавшая благотворное влияние на развитие казахской литературы. К середине XIX века возникает казахское просветительство в лице Чокана Валиханова, Ибрая Алтынсарина и Абая Кунанбаева, каждый из которых внес неоценимый вклад в литературу и культуру своего народа.

Ч.Валиханов (1837-1865) был современником нашего Микаэля Налбандяна, и в их творчестве и общественной деятельности можно найти много общего. Оба они были публицистами, учеными, просветителями, демократами, читателями "Современника" и "Колокола". Оба они дружили в свое время с петрашевцами, в свое время сосланными в Казахстан: М.Налбандян — с поэтом А.Плещеевым, а Ч.Валиханов — с писателем Ф.М.Достоевским. Оба они умерли в молодые годы от туберкулеза: Валиханов — в 1865 году, а Налбандян — годом позже. Оба они верили в национальное и социальное освобождение своих народов (недавно я обнаружил неизвестный отзыв, данный Ч.Валиханову в "Колоколе" Герцена и Огарева).

Целой эпохой в истории культуры в прошлом кочевого народа явился основоположник новой письменной казахской литературы Абай Кунанбаев (1845-1904), в беседе с автором этих строк Мухтар Ауэзов говорил: "Как писатель, Абай для меня — синоним казахской литературы и казахского народа. Точно так же, как у вас, я полагаю, — Хачатур Абовян. Немало в их творчестве и сходных черт. Оба они были поэтами-просветителями, родоначальниками новых национальных литератур, оба глубоко обнажили раны своих многострадальных народов. Да и в творческих судьбах их много общего..."

С болью в сердце писал Абай о страданиях и мучениях родного народа. Служение народу, защита его интересов — вот в чем видел Абай назначение поэта. Поэзия Абая явилась поистине энциклопедией духовной жизни казахского народа. Эстетические взгляды Абая развивались в традициях русской демократической эстетики — Белинского, Чернышевского, Добролюбова. Казахский поэт был страстным поклонником русской и мировой поэзии. Ему принадлежат переводы из Крылова, Пушкина, Лермонтова, Гете, Гейне... И прав был Ауэзов, когда писал: "Для своего века, для среды невежд он был загадкой. Но для нас он совершенно ясен — светило казахской литературы, солнце казахской поэзии"...

Вся последующая казахская литература развивалась на реалистических и демократических традициях Абая. На рубеже XIX-XX веков плодотворно трудились такие писатели демократического направления, как М.Сералин, редактор первого казахского журнала "Айқап", И.Кубеев — автор одного из первых казахских романов — "Калым", поэты С.Торайгыров, С.Донентаев и другие.

Основоположником казахской литературы советского периода явился поэт-революционер Сакен Сейфуллин

(1894-1939), разделивший трагическую судьбу нашего Егише Чаренца. Видный государственный деятель С.Сейфуллин с первых дней революции подчинил свою музу служению народу.

Как и в армянской литературе, в 20-х годах ведущим жанром казахской литературы была поэзия. С новой силой зазвучала домбра Джамбула и других акынов-певцов. Видным поэтом 20-х годов был ныне аксакал казахской литературы Сабит Муканов. Тогда же в литературу вступили такие талантливые поэты, как Таир Жароков и Абдильда Тажибаев.

Казахская литература 20-х годов знаменовалась рождением нового жанра — драматургии, в становлении которой огромную роль сыграли Мухтар Ауэзов, а затем Габит Мусрепов. Уже в 20-х годах появляются первые образы казахской прозы — повесть М.Ауэзова "Судьба беззащитных", роман С.Сейфуллина "Трудный путь, тяжелый переход", повесть Б.Майлина "Коммунистка Раушан" и другие.

В 30-х годах казахская литература набирает темпы. В поэзии этих лет заметным явлением были поэмы "Кулагер" и "Кюйши" Ильяса Джансугурова (1894-1937) — одного из видных казахских поэтов.

Значительным произведением казахской прозы 30-х годов явился известный роман Сабита Муканова "Ботакоз", над которым автор работал в течение многих лет. Это — широкое художественное полотно. Героиня романа — Ботакос — образ новой казахской женщины.

В суровые годы Отечественной войны казахские поэты и писатели, активно включились в борьбу со смертельным врагом — фашизмом. Мужественно звучали стихи поэта-фронтовика Касыма Аманжолова, поистине всенародной стала песня Джамбула "Ленинградцы, дети мои!", подвиги

украинских партизан воспел Ж.Саин. Смертью героя пал на поле сражения казахский поэт А.Джумагалиев...

Бурного расцвета достигла казахская литература в послевоенные десятилетия — во всех жанрах. Поэты старшего и среднего поколений — А.Тажибаев, А.Сарсенбаев, Г.Оманов, Д.Абилев, Ж.Мулдагалиев, Х.Ергалиев, К.Бекхожин, Г.Каирбеков и другие, и одаренная молодежь — О.Сулейменов, А.Кекильбаев и другие, создали вдохновенные произведения, получившие широкое признание.

Но, пожалуй, самых больших успехов достигла казахская послевоенная проза. Один за другим появились такие значительные произведения, как романы С.Муканова "Сыр-Дарья", "Школа жизни", Г.Мустафина "Караганда", "После бури", Н.Мусрепова "Солдат из Казахстана", "Пробужденный край", Т.Атанова "Грозные дни", А.Нурпеисова "Долгожданный день", "Кровь и пот".

Поистине мировую известность получили романы-эпопеи классика казахской литературы Мухтара Ауэзова (1897-1961) "Абай" и "Путь Абая".

Творческий путь Ауэзова был сложным и противоречивым полон идейно-творческих исканий. В раннем возрасте он воспитывался на стихах Абая: дед будущего писателя был близким другом Абая и, конечно, воспитал во внуке любовь к его стихам. И уже с этих лет у М.Ауэзова запечатлелся величественный образ Абая, ставший предметом его исследований и его подлинно поэтического вдохновения.

Мне посчастливилось несколько лет общаться с великим писателем и выдающимся ученым, вместе с ним я работал на кафедре литератур народов СССР Московского университета. М.О.Ауэзов был первым профессором-казахом филологического факультета старейшего русского

университета. Помню, его интересные лекции по казахской литературе с большим интересом посещали студенты и преподаватели многих факультетов.

Творческие связи с М.Ауэзовым у меня продолжались вплоть до его безвременной кончины. Мухтар Ауэзов никогда не бывал в Армении, но он мечтал увидеть эту древнюю страну. Он любил армянскую литературу, хорошо ее знал.

Он был консультантом по диафильму "Абай", вышедшему в Москве в 1956 году по моему сценарию. Мне посчастливилось быть редактором русского перевода "Абая" и "Пути Абая", выпущенных в Москве. Вместе мы редактировали "Антологию казахской поэзии" в 1958 году.

Я помню с какой радостью М.О.Ауэзов, будучи членом редколлегии "Антологии казахской поэзии", говорил о включенных в антологию стихах, где так или иначе воспевался Кавказ и его народы. Эти строки присутствуют в стихах Сакена Сейфуллина "Советстан", Касыма Аманжолова "Москва", Халижана Бекхожина "Двадцать шесть".

Мне, как редактору "Антологии казахской поэзии", разумеется, было очень приятно читать взволнованные стихи о моем родном крае. Но, помню, как я с улыбкой сказал М.Ауэзову, что армяне не остались в долгу у казахов. Я показал ему "Антологию армянской поэзии", вышедшую в том же издательстве в 1940 году. В ней есть стихотворение поэта и ученого Геворга Абова — "Привет тебе, мастер", посвященное великому Джамбулу.

Долгие годы, работая в гослитиздате в качестве заведующего редакцией литератур народов СССР, я подружился не только с М.Ауэзовым, но и со многими другими замечательными писателями и поэтами С.Муқановым, А.Тажибаевым, Т.Жароковым

Г.Мусреповым, Д.Мулдагалиевым, Х.Ергалиевым,
А.Сарсенбаевым, Д.Абилевым.

С.ДАРОНЯН,
зав. сектором литературных связей
Института литературы
Академии наук Арянской ССР

Дружба литератур²³¹

Джубан Мулдагалиев — один из популярнейших писателей Казахстана. Им издано около 30 книг, многие из которых переведены на русский, узбекский, таджикский, киргизский, татарский языки. Широкую известность принесла ему поэма "Я — казах", изданная в 1966 году.

В памяти до сих пор не изгладились впечатления от незабываемых встреч с писателями солнечного Айастана в Казахстане. Мы настолько подружились с нашими армянскими коллегами, что подчас начинало казаться, что проводим свою, писательскую декаду.

И вот теперь группе писателей Казахстана предстоит представлять в Армении литературу республики. В гости к армянским братьям приехали один из старейших и широко известных поэтов, драматург и ученый Абдилда Тажибаев, доктор филологических наук, главный редактор Большой Казахской Советской Энциклопедии, крупный специалист в области взаимосвязей братских литератур Мухамеджан Каратаев.

Любители прозы познакомятся с Нигметом Габдуллином, который в настоящее время редактирует казахскую литературную газету "Казак адабиети". В

Ереване писатель Музафар Алимбаев, также известный своими переводами произведений армянских писателей, поэт-переводчик Аманжол Шамкенов, поэт и прозаик Дмитрий Снегин.

Нет сомнения, что новая встреча армянских и казахских писателей выльется в яркий праздник наших литератур, праздник вечной дружбы двух народов-братьев.



КАЗАХСТАНСКИЕ ПИСАТЕЛИ И ПОЭТЫ

Габит МУСРЕПОВ²³²

Известно, что к исторической миссии создания мировой культуры, материальных и духовных ценностей народы не пришли одновременно. Некоторые из них пробудились рано. Это определялось не только географическими условиями. Маленькая Армения относится к таким странам. В древнейшую эпоху, когда Индия, Иран, Месопотамия, Греция, Византия находились в расцвете, Армения постоянно общалась с ними.

В международных отношениях, способствующих сближению народов, Армения оставила глубокий след. На знаменитом "Шелковом пути" армянин не слезал с коня. Когда народы Запада еще не знали дорогу в "Золотой Индустан", люди маленькой страны колесили его вдоль и поперек.

Известно, что армянский народ не раз переживал

трудные времена, когда испытывались его мужество и стойкость. Но в этих смертельных схватках он выстоял. Как народ страны гор умел находить дорогу в глубоких ущельях и скалах, так он находил безошибочно дорогу на тернистом пути мировых столкновений. Враги, которые окружали его со всех сторон, подстерегали на каждом шагу, не могли уничтожить духовную целостность армянского народа. Он пережил горечь поражения. Он падал, но тут же вставал, быстро приходил в себя, без устали укреплял рубежи, бережно охранял свои духовные богатства. В наше время талантливая армянская музыка и песня, поэзия и живопись знакомы во всем мире, на всех континентах.

В 1967 году армянскому театру исполнилось 2000 лет. История национального искусства началась еще в Древности. Если учесть, что песни, мелодии и стихи обычно рождаются раньше, чем театр, то ясно, какими глубокими корнями уходит в века самобытная культура братского народа. О литературе, искусстве, науке Армении читатели хорошо знают. Хочу только отметить хотя бы отличительные черты армянской поэзии и архитектуры. Это высокий творческий взлет и ярко выраженный национальный колорит.

Фонд мировой культуры складывается не из того, что ты даешь человечеству. В каждом мастерстве должны быть собственные краски, свой голос, свое сердце. За то, что ты учился и что поучил от мировой культуры, ты в неоплатном долгу перед людьми. Армяне маленький и вместе с тем талантливый народ. В этом отношении они — достойный пример для подражания.

Армяне везде и всегда темпераментны и жизнедеятельны. В марте прошлого года вместе с первым секретарем Союза писателей Армении Эдуардом Топчяном

я побывал в Ливане. Оказывается, в Бейруте на армянском языке выходят десять ежедневных газет. Хотя небольшим тиражом, но десять газет!

В столице Ливана — 65 армянских средних школ, и в них обязательно обучаются родному, арабскому, французскому, английскому языкам. К тому же есть курсы, которые готовят для поступления в высшие учебные заведения, окончивших среднюю школу. И все же, когда мы разговаривали с представителями армянского народа, в их словах отчетливо звучали грусть и тоска по бесконечно дорогому сердцу Айастану.

Великий Октябрь сплотил казахский и армянский народы узами дружбы в одну семью. Наши прекрасные соловьи — Гоар и Куляш были очень близкими подругами. Армянин Амбарцумян проник в тайны Галактики, а казах Сатпаев — тайны земных недр. Большая и давняя дружба существует между нашими писателями и поэтами. На предприятиях цветной металлургии и нефтеперерабатывающей промышленности Казахстана отлично трудятся сотни армянских специалистов.

С безграничной любовью хранит казахский народ в своем сердце образ славного сына армянского народа Левона Исаевича Мирзояна. В трудные годы он, как первый секретарь Казахстана, показал себя талантливым организатором, мудрым государственным деятелем. Пьеса Алжаппара Абишева, воссоздающая образ Л.И.Мирзояна, переведена на армянский язык.

В дни декады лучшие представители искусства и литературы братского народа привезли к нам свои песни и танцы, живопись и книги — все свои духовные ценности, которыми так богата Армения. Между нами легли тысячи километров, но мы братья, по крови, люди одной великой страны, сердца которых бьются вместе. Посланцев

Айастана с распростертыми объятиями встречали в эти дни наша столица, наши шахтеры и металлурги, наши хлеборобы и животноводы. И повсюду звучали сердечные слова приветов: "Добро пожаловать, армянские братья!".

Вот почему сегодня, в последний день декады мы говорим: "До свиданья, наши родные! До новых и радостных встреч! Рахмет вам за ту великую радость, которую доставили вы нам своим солнечным, вечно юным искусством!".

Перевод с казахского.

Сырбай МАУЛЕНОВ, поэт

Среди членов делегации — Сырбай Мауленов, главный редактор журнала "Жулдыз", благодаря которому на казахском языке прозвучали произведения Ованеса Туманяна, Егишэ Чаренца, Сильвы Капутикян, Геворга Эмина и других армянских поэтов.

Привет, Армения!²³³

— Я вторично в Армении. Был в позапрошлом году на съезде писателей. Тогда я увез с собой в Казахстан солнечное небо, теплоту сердец, улыбки друзей. Армения оставила на меня неизгладимое впечатление. Я даже во сне видел ее горы, реки, озера, древние камни. Казалось, они пели, слагая поэтическую летопись Армении. Провожая меня, мой друг Паруйр Микаелян говорил: кто был в Армении, тот непременно побывает на этой земле еще.

Его слова сбылись. Вот я снова в Армении. Крепко обнимаю своих старых друзей. Встречи укрепляют дружбу.

Из окна гостиницы "Армения" смотрю на ночной Ереван. Везде горят огни, ручьи огней сбегают с холмов. Как будто земля превратилась в небо, чувствуешь себя в сказочном мире. пусть эти огни, как очи моих друзей, моих братьев, вечно горят на армянской земле!

Кто присутствовал на открытии Дней армянской культуры в Алма-Ате, тот помнит с каким восторгом приняли слушатели стихотворение Сырбая Мауленова "Армения"²³⁴:

АРМЕНИЯ

*Армения! Страна великих гор.
Армения! Страна гортанных рек,
древнейшая, как первый человек,
и юная, как наш двадцатый век.*

*Там каменные глыбы вдоль дорог,
крутой спиралью ввинченных дорог,
как силуэты предков, как мечта
армянских зодчих, сгусток их тревог.*

*А может быть, застывшая слеза
горючая истории самой?
А может быть, остывшая гроза,
настигнутая каменной судьбой?*

*Иль это жизни долгий караван?
Иль кружево осенних облаков?
Упало в горы озеро Севан —
осколок неба, льдин и бирюзы.*

*Его, как сына, горы сторожат,
а ветер колыбельную поет.
Севану снится гальний Арапат*

В твоей земле навек уснул
Варпет,
великий твой Варпет
Исаакян.

Роднее сына Айастану нет!

А для армян, страдающих вдали
от рубежей родной своей земли,
ты — свет надежды.

И в годину бег
Они к тебе летят как журавли
за веком — век, за годом —
долгий год...

И сотни лет тоскует потому
армянских сазов медленный напев.
И журавлями тянутся к нему
мелодий армянских юных дев.

Я видел сам, как горько тосковал,
услышав тот напев про Арарат
и вечные, прекрасные слова
поэт армянский, мой армянский брат.

Армения, ты знала много гроз,
ты много бедствий знала и утрат.
Наверно, от твоих горчайших слез
и поседел могучий Арарат.

Но в древней, вечно юной красоте
встал Ереван под небом золотым —
и забывает о любой беде,
сюда приехав, каждый армянин.

Ты — сердце гор, их гордость,
Ереван.

Сегодня праздник на моей земле,
и обнялись, как брат с родной сестрой,
зеленая моя Алма-Ата
и аксакал — твой Ереван сегой.

Сливается с Араксом мой Иртыш,
и словно реки — в грузбы
океан —
сливаются объятия грузей:
моих казахов и твоих армян!

Сырбай МАУЛЕНОВ

Միբրայ Մանլենով

ՀԱՅԱՍՏԱՆ²³⁶

Հայաստան — երկիր փիրուզ լեռների,
Հայաստան — երկիր կույս աղբյուրների,
Դու հիմ ես ինչպես ժամանակը ծեր
Եվ քսաներորդ դարի պես ջահել:
Ճանապարհներդ վազում խողաբար,
Իջնում են մթին անդունդներն ի վար,
Նրանց եզրերին ժայռերը քարե
Կանգնած են ինչպես մի-մի մարգարե:
Գուցե ամեն ժայռ եվ ամեն բարձունք
Երա՛գ է մի հիմ, քարացած արցունք,
Կամ գուցե մի հիմ ամպ է ոի ամպրոպ,
Որ քո բախտին էր բախվում քարակոփ:
Քարավա՛նն է դա գուցե քո կյանքի՝
Գանձերով բեռնված հոգուդ ցուանքի,
Որ պատմության խուլ խաչուղիներից
Անցել է դանդաղ ու կանցնի նորից:
Մի կտոր երկինք, մի կտոր փիրուզ,
Բայց հազար ություր աստղեր սիրահույզ
Թափվել լեռներիդ վրա թիկնավետ,

Դարձել են Սեվան այժմ եվ հավետ:
 Պահում են նրան լեռներդ կանգնած,
 Դստեր պես չքնադ, քրոջ պես սիրած,
 Իսկ քամին մեղմիկ օրոր է ասում
 Սեվանի համար քո իշխանագուն:
 Եվ դարե՛ր, դարե՛ր, դարե՛ր անընդհատ
 Արցունք են հեղել գետերդ առատ,
 Եվ սիրտ են տալիս, եվ սիրտ են խոցում,
 Եվ ավնակոծո՛ւմ, եվ ավնակոծո՛ւմ:
 Շա՛տ մրրիկներ ես տեսել, Հայաստա՛ն,
 Եվ անվերադարձ կորուստներ դաժան,
 Եվ քո վիշտն է հենց այսպես մասիսվել,
 Թշնամու սրով մեջտեղից կիսվել...
 Այս հողի վրա Վարպետն էր շնչում,
 Այս հողի տակ է Վարպետը ննջում,
 Բայց քայլում է դեռ երգի մեծ արքան
 Ու հարցնում նորից Բինգյուլի ճամփան...
 Եվ այստեղ ահա՝ մաքուր ու հստակ
 Արարատյան ջինջ այս երկնքի տակ
 Քո Երևանն է փռվել հին ու նոր,
 Որպես մարմնացած երազ դարավոր:
 Ու հիմա հեռո՛ւ-հեռու ավերից
 Քո որդիներն են տուն գալիս նորից,
 Գալիս են իրենց վիշտը ամոքում
 Ու նոր լույսեր են վառում քո հոգում:
 Եվ նրանց համար, որ ուղեկորույս
 Թափառում են դեռ անքուն ու անհույս,
 Դու՝ Էրեբունի, դու՝ նո՛ր Երևան,
 Ոստան ես հույսի ու լույսի օթևան:
 Ով հայ է ծնվել ու հայ է հիմա,
 Ով սիրում է իր տունը հնօրյա,
 Նա քո սիրով է շնչում ու քայլում,
 Իր լույս աշխարհը պահում աշխարհում:
 ...Եվ եղբայրության տոնին այս ուրախ
 Ողջագուրվում են և՛ հայ, և՛ դազախ,
 Ողջագուրվում են Երևանն ազատ
 Եվ Այմա-Աթան իմ կանաչազարդ:
 Լեռներ ու ձորեր կտրելով հազար,
 Արաքս ու Իրտիշ խառնվում են իրար,
 Երգերով ուրախ ու կարկաչածայն,

Օվկիանը լցվում բարեկամությամբ:
Հայաստան — երկիր փիրուզ լեռների,
Հայաստան — երկիր կույս աղբյուրների,
Իմ սրտի համար դու բանկ ես նույնիսկ,
Որքան երկիրը իմ դազախական:

СПАСИБО, ДРУГ!

Сжимает сердце мне печаль,
тревожит расставанья боль —
прощай, Армения, прощай!
Мы были десять дней с тобой.

О, как недолог этот срок!
Как этот краткий срок велик! —
Ты нам открыла сто дорог,
что к сердцу твоему вели.

О, как была ты к нам добра,
ты стала домом и сестрой.

Светило ль солнце по утрам
иль было сыро и серо —
ты согревала нас теплом
своей любви, своей души.

Нас утро каждое звало —
вставай пораньше, поспеши
узнать, увидеть, и понять
грузей обычаи и нрав...

Ты не жалела нам огня
сердеч, и аромата трав...
Ты подарила нам Севан,
его прозрачную красу...

Спасибо, озеро Севан,
Спасибо, гордый Арарат,

Спасибо, щедрый Ереван,
Спасибо, друг, спасибо, брат —
за жар сердец,
за щедрость душ,
за золотую россыпь встреч.

Мы будем память о тебе,
как драгоценный дар, беречь!

Перевела с казахского
Руфь Тамарина

Халимжан БЕКХОЖИН
ПОСВЯЩАЕТСЯ ГЕВОРГУ ЭМИНУ

СЫНУ АРАРАТА

Ты сын Арарата, ты правнук героя,
что край свой родимый отстаивал с боем.
Судьба твоей родины горем богата,
а сердце поэтому щедро на радость.
И реки твои словно песни страданья,
и горы застыли, как изваянья,
и контуры их в трагедийных изломах
мне странно знакомы, как будто я дома.
Как видно, у гор есть особое свойство —
нам, в души поэтов, вселять беспокойство,
а в горе народа, в беде и печали
его успокоить, у груди качая,
как в были библейской о древнем потопе,
как в яви, бессмертной, чем сотни утопий.

Чудесные горы!
Священные горы!
Народу — опора
и песне — опора.

На склонах родных своего Алатау
я славлю величие Арарата,
где явь перемешена круто с мечтами,
поэта армянского славлю, как брата.
Прекрасны напевы земли Айастана,
но небо Армении — песен прекрасней!
Я славить твой край никогда не устану,
его золотые и синие краски.
Из шири степной, где средь белого дня
и солнце на небе гостит, и луна,
взлетел я, как сокол, к тем горным вершинам,
с которых Армения вся мне видна.

Чтоб голосом слиться с гортанным напевом
армянского друга, армянского брата,
взлетел я стремительней сказочных дэвов
к вершине сегой твоего Арарата.
И перед величьем армянских нагорий
сегую свою шевелюру склоняя,
к зеленым росткам — сыновьям вашим, горы,
я в братском объятии приникаю.

Стихом пламенеющим, сердцем поэта
зажгу тополя ереванских аллей —
примите души нашей жаром согретый
прямой по степному казахский салем —
от всех, кто с отарами бродит по склонам,
от всех, кто пасет табуны скакунов,
от всех, кто в степях, голубых и зеленых,
пшеницу растит, поднимает сынов.

...

Цветы Алатау — ковер многоцветный.
Мой брат и Армении сын — Мирзоян
богатство души своей доброй и светлой
отдал бескорыстно казахским цветам.
И этот ковер, драгоценное чудо,
ты видел, Геворг, в нашей шири степной.

Стихами своими открывшийся людам,
ты радость дарил нам минувшей весной.
А я, воздавая за дружбу сторицей,
мечтаю постичь и понять Айастан —
к святыням твоим душой причаститься,
как летопись горные тропы листать.

...
И ты помоги мне, как брату-поэту —
учиться не поздно и до сегодн! —
Чтоб слитно звучали звенящим дуэтом
мой голос казаха
и твой, армянин!

Перевела с казахского
Руфь Тамарина

Марьям ХАКИМЖАНОВА
ПОСВЯЩАЕТСЯ СИЛЬВЕ КАПУТИКЯН

МОЕЙ СЕСТРЕ

От Арарата,
Через всю страну,
До Алатау,
Гордо и высоко
Сквозь облака,
Сквозь звезды и луну
Вез к нам тебя
На крыльях белый сокол...

...
Твои стихи
Берут с собою в путь:
Они всегда пронзительны и тонки.
Как озеро Севан, что чист, как ртуть,
Как молоко,

Что мать дает ребенку.
Потомственность Месропа Маштоца —
стремительность,
глубинность океана.
В такт бьются наши
Смелые сердца.
В моем, —
Ты гость почетный Казахстана.
Края и судьбы наши —
Как воды две капли схожи.
У меня все годы
Слова любви рождаются в груди.
К тебе Капутикян, ко всем народам.
Алма-Ата и Ереван родня
Не день, не два
А годы, годы, годы...
Большой рахмет от имени народов!

Перевод с казахского
Сергея Киселева

Александр ЛЕМБЕРГ
ПОСВЯЩАЕТСЯ МАРТИРОСУ САРЬЯНУ

СЛОВА ЛЮБВИ

В любые буруны войду —
есть друг у меня у Севана,
в любые бураны ворвусь —
звезду мне подает Арарат,
от чьей синевы осиянной
щурятся марсиане,
хмелеют и что-то друг другу
доброе говорят.

И неважно, что Антарктида
ледник на дыхание выменивает.
Выманивая скаречно,
от стужи остервенев.
Когда ее Антимиром —
оранжевая Армения
каждый день выдает нам
по солнцу! Из рамы на стене.

Сергей НАУМОВ
ПОСВЯЩАЕТСЯ АРАМУ ХАЧАТУРЯНУ

МУЗЫКА ХАЧАТУРЯНА

Море дни и ночи Серый камень точит,
Море, как рабочий, молотом грохочет.
Топит в грозном споре валкие баркасы,
Сочиняет море грустные рассказы.
Прячет их в глубины —
Синие подвалы —
Пенные седины, желтые кристаллы.
И однажды море, накатясь на скалы,
Все свои легенды миру рассказало.
Будто бы спросонья, тихо, слово в слово,
Но никто не понял языка морского.
И тогда, отчаясь, море прокричало,
Громким криком чаек песни у причала.
И грожали скалы в приступе отваги,
Люди ж называли штормом эти саги.
Но светло и гордо, споря с пенным валом,
Над притихшим залом музыка звучала.
И текли аккорды в зыбкий мрак столетий.
И рассказы моря понимали дети...

ПОСВЯЩАЕТСЯ МАРТИРОСУ САРЬЯНУ

ТЕБЕ — ЛЮБОВЬ МОЯ

*Я хочу, чтобы многим
Мир открылся Сарьяном —
Ярким взрывом восторга
Над бессмертным Севаном.*

*На заре человеку
Зов подсолнухов слышен,
Мир приветствует гымом
Деревенские крыши.*

*Неба синего полог,
Что над миром раскинут,
Наливается солнцем,
Согревает картину.*

*По утрам стынута краски,
Как принцессы из сказки,
Лишь рука согревает
Загустевшие краски.*

*Кисть в ладони соленой
Пахнет медом и потом,
Вдохновенью — минута
И работа, работа!*

*Я хочу, чтобы людям
Мир открылся Сарьяном —
Светлым морем свободы
Над бессмертным Севаном...*

ЗАНГЕЗУР

Тень птичьих крыльев надо мной,
Внизу шумит поток гремучий,
Я, как скала в коре земной,
Лежу один на самой круче.
Я так тяжёл мне не упасть
В густую тьму глухих ущелий,
Здесь царство льда и ветра власть,
И мертвый холод горных келий.

Но затаился камнепад
На склоне рыжем и горбатым,
Ручей бормочет невпопад,
Но чу! Обвал гремит набатом.
Внизу, в долине, гаснет крик,
Едва рожденный человеком,
И снова гор нагменен лик,
И лишь потоп спешит за веком.

г.Алма-Ата.

ԿԱՔԴԻՔԱՐԻՍ ԻԴՐԻՍՈՎ

ԻՄ ՂԱԶԱԽՍՏԱՆ²³⁷

Կանչում է, խշշում ուրախ ձայներով.
Ինձ նեղ է քվում տունն լայնարձակ,
Ուզում եմ անցնել մեր ստեպներով,
Տեսնել հին ու նոր երկիրս անծայր:

Միշտ պատրաստ եղիր, ընկե՛ր իմ, պատրաստ,
Ամեն օր տեսնել աշխարհն այս նորոգ,
Իմ նախնիների երազներն են արդ
Ծխի պես անցնում շեն հովիտներով:

Նայիր, եթե չես տեսել դու վաղուց,
Յորենի ծփուն արտերը հովտում,

Լերկ դաշտերը մեր խոսքի հինավուրց՝
Ծագկում են հիմա ու բերքով ծփում:

Մենք այս ծաղկումի համար աշխարհում
Եղբայրությա՜նն ենք հավերժ պարտական,
Մենք եղբայրության հիմներ ենք գրում
Հինավուրց հողում մեր դազախական:

Մենք բարձր ենք ասում, որ զոհ ենք հիմա
Հաղթանակների համար մեր կյանքում,
Մենք պարտական ենք դրոշին անմահ՝
Այս վսեմ ընտանիքում:

Ուռչում է հոգիս ուրախ ու անամպ,
Մենք հիսում տարին անցել ենք երգով,
Հպարտ եմ ես մեր կուռ եղբայրությամբ,
Ինչե՛ր չենք անի այդ հզոր զենքով...



Тысяча дней братства²³⁸

Мне не хочется говорить о том, что в Армении я впервые. Сердцем я давно в этой прекрасной стране. Ибо знаю Айастан с детских лет по произведениям великих классиков армянской литературы, по творчеству армянских писателей.

Любой народ богат огаренными людьми, но армяне издавна славятся гигантами ума и таланта. Прошлое вашей нации сходно с нашим: это многострадальность и стойкость против зла. Жестокость судьбы всегда вызывает на арену небывалый героизм истинных патриотов. Я любил и люблю сынов малого, но удалого народа за эту духовную мощь.

Музафар Алимбаев,
писатель

Говорят, поэтами рождаются... Мать Абдильды Тажибаева была поэтессой, прекрасно знала восточную поэзию и привила любовь к ней и своему сыну.

Подобно нашему Ованесу Туманяну, Абдильда Тажибаев влюблен в родной фольклор. Ему принадлежит ряд поэм "Толагай" и другие, в основе которых лежат народные предания, легенды, — под пером поэта они засверкали новыми гранями.

Сорок лет назад в печати появились первые стихи Абдильды Тажибаева, которые возвестили о рождении талантливого поэта-лирика. С тех пор он стал автором многих книг, пьес, фильмов, литературоведческих исследований. Но лирика — главная стихия Тажибаева, она "поглотила" все его творчество, безраздельно господствует во всех его произведениях, придавая им особый колорит и неповторимое обаяние.

Впервые я познакомился с Абдильдой Тажибаевым десять лет назад в Москве и с тех пор считаю его своим другом. Я долго его не видел, и вот мы встретились в Алма-Ате, в дни нашей декады. И хотя поэту без малого шестьдесят лет, он выглядит молодо, такой же веселый, жизнерадостный с юмором. Как будто я не расставался с ним. И мне припомнились слова из его стихотворения "Дорогой жизни долго я шагал" стихотворения, проникнутого гражданским пафосом, оптимизмом. Я люблю это стихотворение:

Пусть у меня пробилась сегина —
Зато листва деревьев зелена.
И есть цветенье юности моей
В цветении предгорий и степей.

Поэт, создавший эти чудесные стихи, не стареет. Таким я всегда хочу видеть моего старшего брата и друга — Абдильду Тажибаева.

С. Даронян

Казахские рассказы²⁴⁰

Вслед за сборником стихотворений казахских поэтов издательство "Айастан" выпустило рассказы казахских писателей на армянском языке. Они знакомят читателя с прошлым и настоящим казахского народа, его традициями, мечтами и стремлениями.

В сборнике "Казахские рассказы" помещены произведения девятнадцати писателей старшего и молодого поколений. С любовью рассказывают они о родных степях и аулах, о сложившихся веками обычаях — уважения к старшим, верности слову и долгу, готовности подать руку помощи попавшему в беду.

Крупнейший казахский писатель — драматург и романист Мухтар Ауэзов представлен в сборнике отрывком из романа "Абай" — "Татьяна в степях Казахстана". Он переносит читателя в девяностые годы минувшего столетия, когда благодаря Абаю казахский народ познакомился с творчеством великого русского поэта Пушкина. В далеком, занесенном снегами ауле, окруженный преданными ему людьми, Абай трудится над созданием своих произведений, переводит Пушкина, пишет песню на слова из письма Татьяны Онегину. Эту песню пропел акын на одной из свадеб: "На этой свадьбе впервые перед огромным собранием, перед женихом и кумовьями,

перед девушками, стариками и молодыми людьми известный певец спел письмо Татьяны, взволновав слушателей своей печальной мелодией и шедшими от сердца чувствами... И Кокбай, и Исхан, и Мухамеджан, и другие мастера на собраниях и вечерах пели только письмо Татьяны. Таким образом, зимой 1887 года великий русский акын Пушкин впервые вступил на безбрежные просторы Казахстана, ведя с собой свою любимую Татьяну", — Мухтар Ауэзов.

В "Памятнике Шугай" Беимбет Майлин, один из основоположников казахской литературы, рассказывает о положении женщины в период, когда еще были живы стародавние взгляды на женщину.

Прекрасный образ смелой казахской девушки создан в рассказе "Девушка-табунщица" Сапаргали Бегалина.

В рассматриваемом сборнике помещен рассказ поэта и прозаика Сеитжана Омарова "Две телеграммы". Рассказ дает замечательный образ самоотверженного старого хирурга Ивана Петровича и его ученика молодого казахского врача Ермака.

"Моя черноокая сестра" — так называется рассказ Жекена Жумаканова о дружбе между двумя семьями — литовской и казахской.

В переводах произведений казахских прозаиков приняли участие А.Арутюнян, А.Борозанян, А.Вардапетян, А.Гулоян, Д.Есаян, О.Санагян.

Сборник "Казахские рассказы" составлен А.Вардапетян и вышел под редакцией О.Санагян. Он оформлен художником В.Мандакунни.

Государственное издательство "Айастан" выпустило на армянском языке сборник стихотворений поэтов Казахстана под названием "Казахские поэты". В нем представлено творчество 41 поэтов разных поколений.

Открывается сборник стихотворение "Герой". Оно принадлежит перу старейшего казахского поэта Махамбета Утемисова, писавшего в первой половине XIX века. Утемисов — организатор и участник национально-освободительной

борьбы казахского народа. Махамбет погиб в 1846 году. За год до его смерти родился знаменитый Абай Кунанбаев, которому было суждено занять в литературе его место и продолжать его дело. Абай писал во второй половине XIX и в первое десятилетие XX века. Творения его, как легенды и заветы, передавались из уст в уста и расходились по аулам и кочевьям в рукописях. Он не видел своих печатных трудов, они вышли лишь в 1909 году отдельным сборником в Петербурге.

В стихотворении "Абаю" молодой поэт Кайрат Джумагалиев пишет: "С морями печали прошел он путь жизни и оставил мир, не покончив полностью расчеты с несправедливым веком". Кайрат Джумагалиев — автор нескольких сборников стихотворений, последний из них вышел в 1866 году. Как и другие казахские поэты, он



Е.А.Годжабашян (1939). 1968
Портрет Абая (материал:
армянский туф)

делает много для ознакомления родного народа с творчеством писателей других народов. Он перевел на казахский язык творения Физулли, Руставели, Райниса. В его переводе вышли на казахском языке произведения армянских поэтов Ованеса Шираза и Наири Заряна.

Гордость за возрожденный народ, вставший на путь духовного обновления пронизывает творчество казахских писателей, представленных в сборнике. Бесконечной лентой, сверкая золотом, льется на элеваторы зерно — бесценный дар казахстанских полей. Разбужены недра — медь и другие руды питают грандиозные заводы, возникшие там, где не ступала нога человека. В стихотворении "Мой Казахстан" Кабдикарим Идрисов пишет:

*Этому расцвету мы обязаны братству,
Мы навечно обязаны братству,
Мы пишем гимны братству
На древней нашей казахской земле.*

Лирическими раздумьями, нежной любовью к родному краю и его людям проникнуто творчество казахских поэтов. В стихотворении "Мать" Таир Жароков вспоминает детство, звонкий голос студеных ключей, воды которых несутся со склонов белоголовых гор.

В сборнике два небольших лирических стихотворения писательницы Мариам Хакимжановой, автора поэмы "Маншук", посвященной славной дочери казахского народа Маншук Маметовой.

Переводы произведений казахских поэтов с любовью выполнили армянские поэты старшего и молодого поколений К.Акопян, Г.Артенян, В.Бабаян, Г.Бандурян, Г.Вирапян, Л.Дурян, В.Каренц, С.Капутикян, Н.Микаелян,

В.Норенц, В.Овакимян, А.Погосян, С.Таронци, Г.Туманян, Г.Шахназ, Г.Эмин.

Составитель и редактор сборника "Казахские поэты" — Вардгес Бабаян. Книга со вкусом оформлена художником Ан. Гаспаряном.

Киноискусство братского Казахстана²⁴²

Киноискусство Казахстана молодо. До Советской власти здесь собственной кинематографии не было. С 1928 здесь приступили к выпуску короткометражных документальных фильмов: "Прибытие первого поезда в Алма-Ату", "Алма-Ата и ее окрестности", "Кооперация в аулах", "Кызыл-аскер". Режиссер В.Турин в 1929 году создал фильм "Турксиб" — о строительстве Туркестано-Сибирской железнодорожной магистрали.

В подготовке казахской кинематографии к самостоятельному выпуску фильмов большое значение имели фильмы, посвященные Казахстану и выставленные на других студиях страны. В фильмах "Мятеж" по повести Д.Фурманова (1929), "Песни степей" (1930), "Тайна Кара-Тау" (1932) основные роли исполняли казахские актеры.

Казахский художественный кинематограф рождается на киностудии "Ленфильм". В 1938 году на этой студии силами казахских артистов режиссер М.Левин снимает фильм "Амангельды". Картина рассказала о судьбе Амангельды Иманова. Интересно отметить, что оператором этого фильма был армянин Х.Назарьянц.

В октябре 1941 года, в тяжелые дни Отечественной войны, создается Алма-атинская студия художественных фильмов. Позже она объединилась с эвакуированными в Казахстан студиями "Ленфильм" и "Мосфильм". Эта

объединенная киностудия с помощью казахских киноработников в годы войны выпустила 80 процентов всех отечественных кинофильмов. Здесь были созданы такие фильмы, как "Секретарь райкома", "Она защищает Родину", "Иван Грозный", "Нашествие". На этой студии работали ведущие режиссеры страны С.Эйзенштейн, В.Пудовкин, И.Пырьев, братья Васильевы и другие.

В годы войны вышли фильмы, посвященные казахам-солдатам — "Сын бойца" и "Песня о великане". В эти же годы создан фильм-концерт "Под звуки домбр". Творческое общение казахских кинематографистов с мастерами киноискусства страны оказалось очень плодотворным.

В 1946 году выходит первый художественный фильм. Песни "Абая с грифом Алма-атинской киностудии. Сценарий фильма написали писатель М.Ауэзов и Г.Рошаль. Картина рассказала о выдающемся казахском просветителе XIX века Абае Кунанбаеве. Главные роли в фильме исполнили актеры Калибек Куанышпаев и Шакен Айманов. Этим фильмом казахское киноискусство заявило о своем рождении.

В 1953 году режиссер Е.Дзиган создает первый цветной казахский фильм "Джамбул". Один из ведущих режиссеров и актеров Казахстана, народный артист СССР Шакен Айманов ставит фильмы: "Поэма о любви", "Дочь степей", "Мы здесь живем", "Наш милый доктор", "В одном районе", "Песня зовет", "Перекресток", "Алдар-Косе" и другие.

Заметный скачок произошел в казахском кино за последние годы. Появились фильмы о жизни современного Казахстана и его истории. Фильмы, органически связанные с национальной культурой. Ныне жизнь Казахстана отражена в многочисленных художественных и документальных лентах с маркой "Казахфильм". За 20 лет

студия выпустила около 60 художественных и более 200 документальных фильмов.

Картина "Земля отцов" режиссера Шакена Айманова отражает высокий пафос идей гуманизма и патриотизма. Среди казахских картин выделяется фильм режиссера Шарипа Бейсембаева о школьниках сегодняшнего казахского аула "Звучи, там-там". А картина "Сказ о матери", поставленная режиссером А.Карповым по сценарию Джумабая Ташенова, получила премию на Международном кинофестивале в Карловых Варах.

Вырос большой отряд казахских актеров. Народный артист Елеубай Умурзаков — один из старейших актеров кино — создал целую галерею образов. Обаятельные образы создала на экране народная артистка Амина Умурзакова.

В военные годы в Алма-Ату был эвакуирован ВГИК (Всесоюзный государственный институт кинематографии). На базе Алма-атинского кинотехникума функционировал Витебский кинотехникум. Эти учебные заведения готовили кадры кинороботников для всей страны.

В 1913 году в Казахстане действовало всего лишь 20 киноустановок. Ныне в республике действуют более 4 тысяч киноустановок.

В дни Декады казахского искусства и литературы мы впервые будем принимать у себя кинематографистов братской республики. На проводимом фестивале казахских кинофильмов наш зритель познакомится с новыми работами студии "Казахфильм". О панфиловцах, защищавших в 1941 году Москву, о прославленном генерале Панфилове и офицере Бауржане Момыш-улы расскажет фильм "За нами Москва" режиссера М.Бегалина. Картина режиссера А.Карпова "Дорога в тысячу верст" — воскрешает одну из героических страниц истории

гражданской войны в Казахстане.

О наших молодых современниках расскажет фильм режиссера Ж.Байтенова "Синий маршрут". Юным зрителям будет показан мультипликационный фильм "Почему у ласточки хвост рожками".

Полнометражный документальный фильм "Казахстан, земля моя" (режиссер М.Дулэпо) — это гимн труду, гимн дружбе и братству народов, населяющих Казахстан. В этом фильме наш зритель увидит красоту ландшафтов и многообразие природных богатств, познакомится с достижениями науки и техники, культуры и искусства республики.

Научно-популярный фильм "Академик Сатпаев" расскажет об ученом-геологе Каныше Сатпаеве, открывшем уникальное месторождение медных руд. Другой научно-популярный фильм "Мухтар Ага" повествует о Мухтаре Ауэзове — выдающемся казахском писателе, лауреате Ленинской и Государственной премий.

Просмотрев работы казахских документалистов, наш зритель совершит увлекательное путешествие от предгорий Заилийского Алатау до покоренной целины, от берегов Иртыша до "полуострова сокровищ" — Мангышлака на Каспийском море.

*Е. СТЕПАНЯН,
управляющий Армкинопроката,
заслуженный деятель культуры Армении.*

Показывает Алма-Ата²⁴³

Декаде казахского искусства и литературы деятельно готовились и работники казахского телевидения. Они привезли обширную программу, которая была показана

по Армянскому телевидению.

"Ереван-Алма-Ата" — так называется фильм Казахского телевидения, посвященный прошедшим Дням армянской культуры в Казахстане. Трудно перечислить все талантливо сделанные работы казахского телевидения. Но хочется отметить фильмы "По старой Караванке" — о первых шагах индустриализации Казахстана; "Домбра" — рассказ о казахском национальном инструменте; "Идет по кручам молодость моя" — об альпинистах Алма-Аты. Трудовым будням покорителей Мангышлака посвящена лента "Цветы и нефть". Телефильм "Числа, звуки, звезды" — о выдающемся казахстанском математике, астрономе, музыканте средневековья аль-Фараби, 1000-летие со дня рождения которого будет отмечаться в ближайшее время.

Мы убеждены, что встречи в гостеприимном Ереване взаимно обогатят наши творческие планы, послужат новым стимулом к созданию интересных, содержательных радио- и телевизионных передач.

Пусть звучат песни дружбы²⁴⁴

Давняя, крепкая дружба связывает работников радио и телевидения Армении и Казахстана. Эти творческие связи особенно стали плодотворными во время дней армянской культуры искусства и литературы в Казахстане, когда наши коллеги доставили большое удовольствие миллионam радиослушателей и телезрителей, привезя с собой богатую программу специальных передач.

На нас, представителей сравнительно молодого вида искусства, лежит почетная обязанность — еще шире пропагандировать эту дружбу.

В дни декады в эфире Армения прозвучат выступления

известных людей Казахстана, которые расскажут о замечательных достижениях республики в промышленности, сельском хозяйстве, культуре, науке.

Любители музыки смогут послушать концерты эстрадного оркестра Казахского радио и телевидения, оркестра народных инструментов имени Курмангазы. Будет подготовлена специальная программа "На просторах Казахстана" для тружеников сельского хозяйства Армении.

И.И.КОЛЧИН

*заместитель председателя Госкомитета
Совета Министров Казахстана
по радиовещанию и телевидению*

Наш Хечо²⁴⁵

Как хорошо сегодня, когда так близко сошлись духовные устремления двух братских народов — армян и казахов — и бесконечно льются повсюду задушевные песни и беседы!

Талантливые дочери и сыновья армянского народа посетили далекий, но близкий им Казахстан. Их чудесные голоса прозвучали на бескрайних просторах казахской земли.

В эти дни торжества дружбы и братства мне вспоминается пора совместной работы с незабываемым другом, родившемся и выросшем на прекрасной земле армянского народа.

Тридцать два года назад, тогда еще молодые, литература и искусство казахов демонстрировали свои достижения перед общественностью Москвы. Экзамен этот был выдержан блестяще. Молодые творческие силы республики доказали, что им доступны многие области

художественного творчества.

Известно, что казахи раньше не знали киноискусства, а в те годы вряд ли кто даже мог мечтать о создании национальных художественных фильмов. Но вот за создание сценария полнометражных фильмов на казахскую тематику взялись два выдающихся казахских писателя — Беимбет Майлин и Габит Мусрепов. Фильм "Амангельды" предполагалось выпустить одновременно на казахском и русском языках, и к работе над сценарием был привлечен известный русский писатель, наш земляк Всеволод Иванов.

Создание первенца казахского киноискусства было поручено киностудии "Ленфильм". Главным режиссером был назначен старейший художник Моисей Зеликович Левин, главным оператором — только что окончивший институт кинематографии Хечо Михайлович Назарьянц. Руководимый ими коллектив, вскоре прибыл в Алма-Ату и приступил к работе. Тогда еще киностудии "Казахфильм" не было, в республике работало небольшое отделение кинохроники, поэтому все заботы легли на плечи представителей "Ленфильма".

Автору этих строк посчастливилось участвовать в создании первенца казахского кино в качестве консультанта и в течение почти двух лет работать в спянном коллективе, дружить с талантливым оператором, человеком большой возвышенной души — Хечо Михайловичем Назарьянцем.

После зимних павильонных съемок, весной 1938 года на натурные съемки мы выехали в аул великого старца Джамбула, что в шестидесяти километрах от Алма-Аты. Особенно запомнилось мне, с каким почтительным восхищением относился молодой армянин Хечо Назарьянц к аксакалу казахской поэзии.

— У меня зародилась мысль, сказал мне Хечо однажды за дружеской беседой. — Главный герой нашего фильма выдающийся сын казахского народа, герой гражданской войны Амангельды Иманов. Снимаем мы этот фильм в ауле великана казахской поэзии, живого свидетеля истории целого народа. Поэтому мне хочется запечатлеть Джамбула в фильме, как живого свидетеля истории борьбы, по годам старшего брата нашего героя, очевидца его героизма и гибели.

И Хечо пригласил джигитов, одетых в форму сарбазов — бойцов Амангельды, к Джамбулу, который, сидя на буторке, наблюдал за съемкой. В окружении вооруженных партизан он заснял на пленку ничего не подозревавшего акына. Эти кадры, снятые по инициативе Хечо Назарьянца, были включены в фильм.

Вслед за фильмом "Амангельды" началась работа над новой картиной — "Райхан" по сценарию Мухтара Ауэзова, главным оператором которой опять назначен Хечо Назарьянц. И сегодня в столице братской Армении гостят артисты республики Елубай Умурзаков, Серке Кожамкулов, Курманбек Джандарбеков, Шара Джиенкулова, Хадиша Букеева, Капан Бадыров и другие с теплотой вспоминают о той поре, когда работали с такими людьми большой души, как Хечо Михайлович Назарьянц. К сожалению, в эти дни нет среди нас нашего "Хечо", одного из создателей первенцев казахского киноискусства. Он погиб под Ленинградом в Отечественную войну. Вспоминая о тех, кто участвовал в закладке фундамента казахского киноискусства, я хочу подчеркнуть, что великое братство искусства наших народов началось много лет назад. И это братство нерушимо.

Касым ТОГУЗАКОВ,
писатель

СТИХИ АРМЯНСКИХ ПОЭТОВ

Ашот ГРАШИ²⁴⁶

ПЕСНЯ БРАТСТВА

*Арарату брат родной ты, Алатау,
Вы друг другу низко кланяетесь в ноги.
Ваши белые снега степенно тают,
Выстилая гулом рек весне дороги.*

*Алатау, ты чабан сегобородый,
Пусть ягнят твоих уже не тронет хищник,
Облаками пусть стада по склонам бродят,
В юртах пусть слагают гимн тебе и жизни.*

*Алатау, песня эхом твоей песне
Отдается по степям, где аргмаки
С густых роняя зорь огонь чудесный,
Бьют копытом землю в ало-ярких маках.*

*Алатау, гость желанный Арарата,
ты пришел и с дочерьми, и с сыновьями,
Персики здесь, и виноград, и сок граната
Часа ждали, чтобы сел за стол ты с нами.*

*Алатау, ветром братства ты овей,
Покоряющим все страны добрым ветром.
Еревану и Алма-Ате — обеим
Красочным столицам шлю привет я.*

Перевел Ашот Сагратян

ВДАЛИ ОТ АРМЕНИИ

Язык любви
един и тот же всюду,
Не знаешь ты
армянского, и все ж
Когда тебе
я по-армянски бугу
Шептать «люблю»,
невольнo ты поймешь.
Но эта боль,
что мне гана судьбою,
Не гаснущая
в яви и во сне
Ведь сколько дней,
как я брожу с тобою,
Но грустно мне
и одиноко мне.
Армении не видно здесь, не слышно
Как далека нагорий тишина!
Когда шумит
вокруг твой город пышный,
Во мне безмолствует
моя страна,
И Арарат
Он лишь горой библейской
Вам чудится,
заоблачный, а нам
Он скорбь и радость
в беззакатном блеске,
Надгробье, колыбель,
бессмертный храм
Поймешь ли боль веков,
тебе чужую?
А мы живем, ее в крови храня.
Пусть на твоём наречье
расскажу я
Про эту боль —
ты не поймешь меня.



О Т З Ы В Ы

— С чувством признательности вспоминаем мы щедрость таланта друзей из Армении, открывших нам во всем многообразии и красоте свой солнечный песенный край — Айастан. Понятно, что как вокалиста меня особенно порадовала встреча с творчеством таких известных певцов братской республики, как Гоар Галачян, Лусинэ Закарян, Ваган Миракян, Нар Ованесян, и, конечно, как все алмаатинцы, я был совершенно пленен искусством Гоар Гаспарян. Их песни проложили новый духовный мост между армянским и казахским народами.

Сегодня эстафету дружбы на земле Комитаса и Сарьяна понесут посланцы Казахстана. Мне хочется спеть для друзей в Армении песни, которые сложил мой народ, — в них его история и его душа, его жизнь. Пусть песня расскажет о доброте и трудолюбии моего народа, его мудрости, о бескрайних просторах казахской земли, на которой сегодня в дружбе и согласии живут и трудятся люди более ста национальностей, о чувствах дружбы, которую питают казахи ко всем народам.

Если можно было воскликнуть, как об этом мечтал Гете, "Остановись, прекрасное мгновенье!", то тогда мы все участники Декады пожелали бы, чтобы остановились и вечно продолжались эти волнующие, радостные и прекрасные мгновенья дней, которые мы провели вместе

с вами. Мы полюбили народ Армении, вашу страну, вашу природу, вашу многовековую историю, культуру и искусство, ваше настоящее и прекрасное будущее.

*Ермек Серкебаев²⁴⁸,
народный артист СССР*

— Интерес армянского народа к Декаде казахского искусства и литературы в Армении — это интерес друзей к творчеству художников и писателей, композиторов и исполнителей, актеров и режиссеров, создающих новые произведения.

Я уверен, что армянский зритель и слушатель обрадуется знакомству с высоким искусством наших братьев и воздаст должное великолепным казахским мастерам.

*Варган Агжемян,
народный артист СССР*

— Я была всегда убеждена, что самые изумительные леса и горы, долины и села у нас, в нашей цветущей Армении, и что никакие другие места сравниться с ними не могут²⁴⁹. Но я не была до этого в Казахстане.

Побывав у вас, я сделала для себя открытие: вы живете среди такого неописуемого приволья, такой красоты, которые не уступают нашей. А во многом вам можно позавидовать.

Но самое большое для меня открытие и радость — это знакомство с казахским народом, его республикой, работой, жизнью, его искусством.

Еще до приезда к вам я знала, что казахи очень любят музыку, что это удивительно песенный и музыкальный

народ, среди которого много славных акынов.

*М.А.Шахбазян,
Герой Социалистического Труда*

— Художники особенно восприимчивы и чутки к красоте. И поэтому с первого дня пребывания на земле Армении мы постоянно ощущали красоту добрых глаз, все время чувствовали, как много в этих глазах тепла и искренней дружбы.

*А.Галимбаева,
народная художница Казахстана*

— Мы прощаемся с нашими дорогими гостями. При расставании принято говорить о встречах предстоящих.

Нам очень хочется с такой же щедростью, как и наши армянские друзья, здесь, на казахской земле, поделиться своим искусством, теплыми чувствами уважения и дружбы к талантливому армянскому народу, его древней и молодой культуре.

Мы поедem в гости к своим друзьям. За дни декады мы так много узнали об истории и делах Армении, увидели благородную душу ее народа. Я уверена, что она лучше всего выражается в искусстве.

Знакомство с культурой Айастана было удивительно приятным, радостным. Конечно, в Армении мы будем узнавать, о чем поведовали наши гости: сможем увидеть природу, вдохновившую армянских художников на создание картин, экспонировавшихся в эти дни в Алма-Ате, увидим строителей и виноградарей чудесного края, тех, чей труд воспевают армянские поэты.

Пр сути дела в эти дни мы словно побывали на их

прекрасной земле. Хочется от всего сердца сказать нашим армянским друзьям: "Спасибо! Мы всегда запомним эти праздничные дни. Мы навсегда останемся искренними и верными друзьями".

*Бибигуль Тулегенова,
народная артистка СССР*

— Мне думается, что распространенное сравнение национальных искусств с ручейками, впадающими в большую реку советской культуры, несколько неточно. Скорее они — кирпичи, составляющие огромное здание наших духовных ценностей. Здание это будет незавершенным без творчества одного из народов нашей страны. Эта органичная взаимосвязь — результат полувекового взаимообогащения искусств, взаимовлияния их.

Еще одно свидетельство тому — завершающаяся декада искусства и литературы Армении и Казахстана. В эти дни мы были свидетелями блестящих выступлений артистов солнечной республики. Особенно поразили меня концерты вокалистов. Для всех певцов, участвовавших в декаде, характерны отточенность техники, филигранное мастерство, высокий профессионализм. Прежде всего эту оценку следует отнести к творчеству народной артистки СССР Гоар Гаспарян. Чтобы она не пела — оперную ли партию, армянскую народную или современную песню, старинный романс — невольно поддаешься очарованию ее голоса, влиянию ее незаурядного дарования.

Интересными были выступления народной артистки республики Гоар Галачян. Хорошее впечатление оставляют солисты ансамблей.

Обмен культурными ценностями способствует не только

дальнейшему расширению связей деятелей искусства двух республик, но, прежде всего, служат благородной цели сближения двух народов, укрепления их дружбы. А для искусства — эта одна из самых почетных задач.

*Ришат Абдуллин,
народный артист СССР*

— Яркая особенность казахского искусства — его подлинная реалистичность²⁵⁰. Работы моих коллег взволновали меня современностью, разнообразием тематики, пластичностью и богатством форм.

Казахстан — возрожденный край. Земля его щедра к своему народу. Народ казахский — добрый, ласковый, мудрый и трудолюбивый. Казахское искусство и литература снискали всеобщую любовь.

*Ара Саркисян,
народный художник СССР*

— Я казах. Мой народ всегда отличался любовью к музыке. Во время декады я с особой силой понял и оценил музыкальность армянского народа. И сколько же в песнях этого народа чарующей красоты, лиризма и чувств!

Духовное богатство людей познается в их труде, в их благородных поступках и еще в песнях.

*Дагаш Бабажанов,
Герой Советского Союза*

— С чувством большой радости ехал в Ереван — столицу Армении, которая готовится отметить свой юбилей — 2750-летие.

Мы были счастливы выступить в древнем городе, где трудится Мартирос Сарьян, выступает Гоар Гаспарян, создает свои спектакли Вардан Аджемян.

Покидая Армению, мы уносим с собой ваши милые улыбки, прозрачный цвет голубого Севана, жар ваших сердец, чарующую красоту Арарата.

Пусть хорошеет земля армянская! Пусть расцветают виноградники Араратской долины!

*Бейгали Досымжанов,
народный артист Казахской ССР,
лауреат Государственной премии СССР,
главный режиссер театра
оперы и балета имени Абая*

— В дни Декады армянского искусства и литературы в Казахстане мы услышали Гоар Гаспарян — всемирно известную певицу, покорившую своим голосом Европу и Америку. Поистине вдохновенная певица, подлинный армянский соловей.

А сколько радости нам доставил ансамбль песни и пляски под руководством вдохновенного пропагандиста армянской песни Татула Алтуняна!

Находясь в Армении, мы познакомились с древней страной, культура которой насчитывает тысячелетия. Спасибо за все — теплоту, сердечность и гостеприимство.

*Газиз Дугашев,
народный артист Казахской ССР,
директор и художественный руководитель
Казахского Государственного академического театра
оперы и балета имени Абая*

— Есть праздники, которые хотя и не отмечаются в наших календарях, но врезаются в память на всю жизнь. Это праздник дружбы и братства. Отныне между Казахстаном и Арменией завязалась особая дружба. Она войдет в историю наших народов как акт большого культурного значения.

Музыканты, певцы, артисты балета широко ознакомили народ Армении с выдающимися достижениями искусства своего возрожденного края.

Поэты и прозаики по радио и телевидению прочитали свои стихи, отрывки из романов и повестей.

Отныне мастера искусства и литературы Казахстана — еще более желанные гости. До новых встреч, дорогие братья!

*Нар Ованесян,
народный артист СССР*

— Искусство казахского народа современно, правдиво. Уходя своими корнями в глубь веков, оно переживает сейчас свой подлинный расцвет, отображая нашу жизнь, наше время. В живописных полотнах, в песнях, задушевных стихах воспевается трудовая доблесть народа Казахстана.

За последние годы искусство и литература казахского народа достигли многого. Замечательные произведения композиторов и деятелей киноискусства уже давно признаны. Они волнуют нас вдохновенным отображением жизни казахского народа.

*Егише Хачикян,
народная артистка Армянской ССР*



VIII. АРМЕНИЯ И КАЗАХСТАН: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

1. Экономические связи

Казахстан и Армения, находясь в союзе республик, поддерживали разнообразные экономические связи. Так, Армения получала ряд важных видов продукции из Казахстана. Среди них — цветные металлы. Газета "Коммунист" от 29 сентября 1968 года писала: "Ежегодно из крупнейшего центра цветной металлургии Казахстана — Балхаша в нашу республику ввозится необходимый для машиностроения, станкостроения и приборостроения бронзовый, латунный, стальной и свинцовый прокат. Из другого промышленного центра Чимкента — свинец и висмут. Кстати, единственной республикой, снабжающей Армению висмутом, является Казахстан...

Среди нефтяников Мангышлака и Эмбы, металлургов Темир-Тау и Балхаша, горняков Караганды, машиностроителей Усть-Каменогорска и Чимкента большой популярностью пользуется продукция пищевой промышленности Армении. С большой похвалой они говорят об армянских консервах, изготовленных из даров Араратской долины. Казахстан — один из основных потребителей табака, производимого в нашей республике. Достаточно отметить, что из общего количества табака, вывозимого из Армении в другие республики, 30 процентов получает Казахстан".

Армения получала также изделия машиностроительной и электротехнической промышленности. Наиболее важные из них — металлообрабатывающие станки из Алматы, насосы для пищевой промышленности из Астаны (бывш. Акмола/Целиноград), трансформаторы из Усть-Каменогорска и другие.

В свою очередь промышленность Армении отправляла в Казахстан широкий ассортимент продукции, в том числе более 25 видов изделий электротехнической промышленности. Для металлургических комбинатов, горнорудной промышленности, машиностроения, освоения целинных земель особое значение имели передвижные электростанции, силовые трансформаторы, генераторы, электродвигатели, точные измерительные приборы. В Казахстан из Армении ввозилось значительное количество электроламп, кабельных изделий, выключателей.

Машиностроительные и приборостроительные предприятия Армении поставляли в Казахстан более 20 видов продукции. Наиболее широкое признание завоевали гидронасосы, компрессоры, прессы, фрезерные станки. Из Армении Казахстан получал также природные строительные материалы, в том числе пемзу.

В развитии некоторых отраслей народного хозяйства Казахстана важную роль играла продукция химической промышленности Армении, в частности цианамид, медный купорос, автошины, поливинилацетиловый спирт, наирит, лаки и краски.

Большим спросом пользовались армянские коньяки и минеральные воды "Джермук" и "Арзни". Ежегодно Армения отправляла в различные области Казахстана 5 миллионов минеральной воды.

Экономические связи между Арменией и Казахстаном не ограничивались только ввозом и вывозом продукции,

имеющей важное значение в народном хозяйстве двух республик. Специалисты Армении, особенно в области приборостроительной и электротехнической промышленности, охотно передавали свой опыт друзьям из Казахстана. Труженики Армении внесли свой вклад в освоение целинных земель. Многие из них остались жить на вновь освоенных территориях.

На протяжении десятилетий ширились научно-технические и культурные связи между Казахстаном и Арменией. Однако с распадом СССР эти устойчивые связи были прерваны. В настоящее время на рассмотрении сторон находятся проекты соглашений о поощрении и взаимной защите инвестиций, о неторговых платежах, культурном сотрудничестве и свободной торговле. Следует отметить, что на сегодняшний день отношения между двумя странами пока не отвечают их политическому и экономическому потенциалу. Экономическая политика Армении в Казахстане должна базироваться на рационально обоснованных долговременных приоритетах и носить многопрофильный характер. При такой постановке вопроса казахстанское направление экономической политики Республики Армения обещает быть достаточно эффективным.

В целях установления с Республикой Казахстан отношений конструктивного партнерства и взаимовыгодного сотрудничества, наращивания динамики двусторонних связей и насыщения структуры обоюдного сотрудничества конкретными делами армянская сторона могла бы предложить следующие мероприятия:

— стратегическим интересам Армении, с учетом сложившихся традиционных связей в советский период, соответствовало бы интенсивное сотрудничество в таких областях, как разработка природных ресурсов, элект-

ронная и электротехническая промышленность, производство медикаментов и медицинского оборудования, легкая промышленность, транспорт, переработка сельскохозяйственной продукции, спорт и туризм, а также тесные контакты между представителями деловых кругов двух стран;

— активизации армяно-казахстанских торгово-экономических отношений способствовало бы подписание таких важных межправительственных документов, как Соглашение об избежании двойного налогообложения и Соглашения о поощрении и взаимной защите инвестиций;

— более активному проникновению армянских товаров на казахстанский рынок, и наоборот, казахстанских — на армянский, способствовало бы подписание межправительственного Соглашения о взаимном признании сертификата качества и стандартизации промышленной и иной продукции;

— активизации торгово-экономических отношений способствовало бы открытие прямого воздушного сообщения между двумя государствами;

— рассмотреть возможности привлечения казахского капитала в экономику Армении (несмотря на трудности, переживаемые Казахстаном), как это делают другие страны СНГ (Россия, Украина). При этом большое значение будет иметь присоединение Армении и Казахстана к трехстороннему соглашению между Ираном, Туркменией и Индией по использованию Транскаспийской дороги, которая уже начала действовать с мая 1996 года;

— особую актуальность приобретает сотрудничество между национальными банками. Конкретными формами сотрудничества в этих сферах на первом этапе могли бы стать открытие совместного армяно-казахстанского банка торговых домов двух стран;

— необходимо придать должный импульс двустороннему сотрудничеству в области образования, науки и культуры. Весьма полезным было бы открытие при посольстве Республики Армения в РК культурного центра;

— Армения и Казахстан могли бы также выйти на договоренности по сотрудничеству в военно-технической области и борьбе с международной преступностью, торговлей наркотиками и терроризмом.

Это, конечно, не весь спектр задач, способствующий развитию армяно-казахстанских отношений, а всего лишь возможные шаги на этом пути. Реализация указанных выше направлений армяно-казахстанского сотрудничества вывела бы отношения между двумя странами на новый качественный уровень и придала бы им устойчивость и предсказуемость.

2. Дипломатические отношения

Дипломатические отношения между Республикой Казахстан и Республикой Армения установлены 27 августа 1992 года.

Основным документом регламентирующим рамки двусторонних связей, является Договор об основах отношений между Республикой Казахстан и Республикой Армения, подписанный двумя Президентами в Алматы 19 января 1995 года. Экономические отношения регулируются Соглашением об основах торгово-



экономического сотрудничества, подписанным 19 января 1993 года. В Армении хорошо понимают, что Казахстан является для нее перспективным торгово-экономическим партнером, обладающим экономическим потенциалом и богатыми природными ресурсами, а также перспективным рынком²⁵¹.

Шесть лет назад в Алматы было открыто посольство Армении в Республике Казахстан.

Значение Армении для Казахстана тоже немаловажно, так как Армения является активным участником европейского процесса. Взаимодействие между Арменией и Казахстаном осуществляется не только на двустороннем, но и на региональном и международном уровнях — СНГ, ООН, ОБСЕ.

Казахстанским правительством рассматривается вопрос об открытии посольства в Ереване, что несомненно придаст импульс сотрудничеству между двумя государствами²⁵².

Хотелось бы затронуть такую важную и острую для Армении проблему, как Нагорный Карабах. Россия и Казахстан начали посредническую миссию в прекращении огня в Карабахе: в сентябре 1991 года Н. Назарбаев вместе с Б.Ельциным выступили с предложением стать посредниками в накалившемся карабахском конфликте. После встречи в городе Железноводске лидеры двух государств посетили Азербайджан, Армению и Нагорный Карабах. Президенты России и Казахстана провели встречи и переговоры с общественными и политическими деятелями этих стран.

Одним из приоритетных направлений внешней политики Армении и Казахстана является сотрудничество с государствами — участниками Содружества Независимых государств. Армения и Казахстан вместе с другими странами СНГ последовательно выступают за

укрепление связей в рамках СНГ для решения политических и экономических задач, а также по сохранению стабильности на всей территории



Москва. Кремль. 02.04.1999. Саммит глав государств СНГ.

Содружества на основе принципов суверенитета, территориальной целостности и невмешательства во внутренние дела государств. Во внешней политике обе страны стремятся максимально использовать огромный потенциал, заложенный в СНГ для претворения в жизнь всего многообразия экономических и политических задач в интересах народов всего Содружества.

Подтверждением того, что Армения и Казахстан являются активными участниками процесса совершенствования СНГ и частью основного его ядра, является пролонгированный весной 1999 года "Договор о коллективной безопасности", участниками которого являются также Россия, Беларусь, Кыргызстан и Таджикистан. Участники Договора подтвердили обязательство воздерживаться от применения силы или угрозы

силой в межгосударственных отношениях. Они также обязались решать все разногласия между собой и с другими государствами мирными средствами.

Центральную Азию, наряду с Кавказом, мы склонны рассматривать как единую региональную структуру, объединенную общей экономической стратегией и целями. Безусловно могут существовать противоречия между государствами этого целостного региона, но они, по нашему глубокому убеждению, всегда, в конечном счете, будут подчиняться требованиям экономической целесообразности, основанной на развитии взаимовыгодного партнерства и сотрудничества. В этом плане Центрально-Азиатское направление является одним из приоритетов внешней политики Армении и нам следует последовательно осуществлять линию на развитие и углубление партнерства со всеми странами этого богатейшего и перспективного региона. Реализация проектов "Шелкового Пути", проведение нефтепроводов и целого ряда других программ показывает необходимость осуществления скорейшего дипломатического прорыва на этом направлении.

Внешняя политика Армении и Казахстана должна базироваться на рационально обоснованных долговременных приоритетах и носить многопрофильный характер. При таком подходе центральноазиатское направление внешней политики РА обещает быть достаточно эффективным.

С 1 по 3 сентября 1999 года по приглашению Президента Республики Казахстан Нурсултана Назарбаева состоится официальный визит Президента Армении Роберта Кочаряна в Казахстан. Этот визит обещает быть переломным в армяно-казахстанских отношениях и по нашему глубокому убеждению он придаст новый импульс двусторонним отношениям.



IX. АСТАНА²⁵³ - НОВАЯ СТОЛИЦА КАЗАХСТАНА

10 июня 1998 года войдет в летопись Казахстана как день, открывший очередную страницу в новейшей истории этого государства. Делегации десятков стран со всего мира прибыли в Астану для участия в торжествах, посвященных международной презентации новой столицы Казахстана. В праздничных мероприятиях приняла участие и правительственная делегация Армении во главе с премьер-министром Республики Армения Арменом Дарбиняном.

Именно в этот день, почти час в час с началом празднеств в Астане, в АОКСе состоялось торжественное собрание Армяно-казахстанского общества дружбы и сотрудничества, посвященное презентации новой столицы. Собрание открыла первый заместитель председателя АОКСа Асмик Погосян. Она отметила важность этого события, рассказала об активной деятельности общества "Армения-Казахстан", которое за неполный год своего существования стало инициатором многих интересных проектов и акций. Затем председатель Общества Эдуард Хуршудян сделал доклад о новой столице Казахстана — Астане.

Население г. Астаны — 281,2 тыс. человек (на 1989 г.). На территории Акмолинской области проживают около 80 национальностей. Отрасли промышленности



представлены в основном сельским машиностроением, металлообработкой, горнодобывающей промышленностью, легкой и пищевой промышленностью.

В ноябре 1994 года Национальное Собрание Республики Казахстан ратифицировало решение Президента Казахстана о переносе столицы из Алматы в г. Акмолу (бывш. г. Целиноград). 10 декабря 1997 г. город Акмола официально стал столицей Казахстана. Однако после долгих обсуждений относительно названия новой столицы, под влиянием общественности был издан Указ, согласно которому 6 мая 1998 г. Акмола была переименована в Астану, что в переводе с казахского означает "столица, престольный град"²⁵⁴.

Астана — административный центр Акмолинской области, целинного Приишимья, являющегося крупнейшим аграрно-промышленным регионом Казахстана. Он по праву славится своей хлебной нивой, предприятиями сельскохозяйственного машиностроения, разветвленной сетью транспортных коммуникаций, благоустроенными населенными пунктами. Исторически город возник как торговый центр на пересечении караванных путей, идущих из Средней Азии и Казахстана в Россию. И сегодня перенос столицы в Астану еще раз подчеркивает желание Казахстана стать мостом между Европой и Азией.

У Астаны, расположенной почти в географическом центре страны, сохранившим хорошую экологическую обстановку, есть все возможности стать средоточием политической, научной, культурной и деловой жизни республики.





Х. ОБЩЕСТВО ДРУЖБЫ И СОТРУДНИЧЕСТВА «АРМЕНИЯ-КАЗАХСТАН» И АРМЯНСКАЯ ДИАСПОРА В КАЗАХСТАНЕ

Говоря об армяно-казахстанских отношениях, нельзя не упомянуть о гуманитарных связях, о налаживании сотрудничества между Ереваном и Астаной. Активизации этих отношений способствует деятельность, созданного в июне 1997 года в Ереване Армяно-Казахстанского Общества Дружбы и Сотрудничества.

Цель общества — содействовать развитию гуманитарных, экономических и культурных связей между народами Армении и Казахстана. Это тем более важно, что на территории Армении живут этнические казахи, а в Казахстане живет и трудится армянская диаспора.

Общество объединяет группу видных деятелей науки, культуры, промышленников и предпринимателей Армении, желающих интегрировать свои добрые усилия в деле сближения двух народов, их великих культур; содействовать утверждению и развитию научных, экономических и деловых связей между гражданами и организациями Армении и Казахстана.

В условиях отсутствия посольства Республики Казахстан в Армении Общество помогает гражданам Казахстана, оказавшимся в Армении, решать разнообразные задачи. Например в определении детей в русскоязычные классы, в возвращении вынужденных мигрантов на родину и т.д.

Одно из основных направлений Армяно-казахстанского общества определяет существование армянской диаспоры

в Казахстане. Армянская диаспора Казахстана сравнительно молодая, она насчитывает сорок-пятьдесят лет. Армяне появились в Казахстане поэтапно. Первая волна приходится на период сталинских репрессий, вторая — период освоения целинных земель (их число небольшое) и последняя, после известных событий в Закавказье (в основном из Баку и Карабаха). Согласно данным посольства Республики Армении в Республике Казахстан, ныне число армян, проживающих в Казахстане составляет двадцать пять тысяч человек. Армяне в основном проживают в крупных городах и некоторые из них создали свои общественные организации — культурные центры, а в Алматы основали религиозную общину. Армяне Казахстана пользуются хорошим авторитетом в казахстанском обществе. Благодаря этому многие из них занимали высокие государственные посты. Многие армяне работают в области образования, здравоохранения, культуры, занимаются предпринимательской деятельностью. Однако большая часть их занята в сфере обслуживания и занимаются мелким бизнесом. Армяне, живущие в Казахстане, вносят свой весомый вклад в развитие этой республики. Среди них немало руководителей различных организаций, например, фирма Градострой АО — президент С.А.Григорян (г. Астана); Балышинское нефтепроводное управление ПО Южнефтепровод — начальник управления С.С.Сихчан (г. Атырау); «Яссауи»- государственная акционерная компания по туризму, В.А.Егязарян — первый вице-президент, «Сантекс» акционерная торгово-промышленная компания — Э.Х.Гукасов (президент), «Прибор-Алма-троникс» — первый вице-президент Р.Р. Газизов (г. Алматы), фирма «Бахус» — президент Карапетян (г. Алматы), ТОО «Караганды-Нан» — директор С.А. Акопян

(г. Караганда).

В Алматы основана армянская религиозная община (по данным посольства РА в Казахстане община насчитывает 3-3,5 тыс. человек). По свидетельству президента армянской общины Кустанайской области «Эребуни» — Рафика Давидовича Минасяна (директор проектно-технологического центра «ПТЦ Костанай-проект»), зарегистрированной 3 февраля 1993 года, в городе Кустанае армянская диаспора насчитывает 10 тысяч человек.

С провозглашением независимости суверенный Казахстан в своей внутренней политике руководствуется последовательной политикой обеспечения необходимых условий для реализации интересов всех этнических групп и дальнейшей гармонизации межэтнических отношений. Руководство Республики создало уникальный общественный институт — Ассамблею народов Казахстана. Председатели армянских общин городов Алматы и Кустаная являются постоянными представителями в Ассамблее народов Казахстана, которая действует как коллегиально-совещательный орган при президенте республики, решая задачи развития этнической самобытности и сохранения национально-культурного многообразия Казахстана.

С мая сего года центральная радиостанция "Хабар" при поддержке армянской диаспоры и содействии Посольства Армении в РК два раза в неделю вещает передачи на армянском языке.

Власти Казахстана выделили армянской религиозной общине земельный участок под строительство церкви. Однако из-за отсутствия средств строительство церкви

еще не начато.

Армянские общественные организации имеются также и в других крупных городах Казахстана: Караганде (1-1.5 тыс. чел.), Астане (600-800 чел.), Актюбинске (400-500), Актау (800-1300 чел.), Павлодаре (500-800 чел.). В городах Алматы и Караганде действуют воскресные армянские школы, которые посещают не только армянские дети, но и дети из казахских семей.

В мае 1998 года в городе Караганде по инициативе Мукановой Сарвар Балхашевны был открыт филиал Республиканского Казахско-армянского общества «Достык» (Дружба). Общество объединяет студентов вузов, учащихся школ и техникумов, учителей, врачей, предпринимателей. На сегодняшний день общество «Достык» — это активно и эффективно действующая организация, которая проводит большую работу по пропаганде обычаев и традиций армянского народа. «Достык» отмечает праздничные Дни и памятные даты Республики Армении.

Руководитель центра С.Б.Муканова, главный специалист по изучению казахского языка акимата г. Караганды, рассказывает: «Волею судьбы многим армянам определено жить на казахстанской земле, которая стала Родиной для



них самих, их детей и внуков. Одной из главных задач Казахско-армянского общества является возрождение национальных традиций дружественного трудолюбивого народа Армении, пропаганда его обычаев, обрядов, народного творчества, приобщение широких слоев

населения к самобытной культуре армянского народа. Мы делаем все возможное, чтобы представителям армянской диаспоры было бы хоть немного лучше и не так одиноко вдали от родины.

Общество совместно с чечено-ингушским, татаро-башкирским, польским, корейским, немецким культурными центрами — проводит смотры-конкурсы национальных культурных центров.

Совместно с городским акиматом Общество провело выставку известного художника, заслуженного деятеля искусств Казахстана Саносяна Саркиса Мануковича. С.М. Саносян имеет своих последователей. Один из них — Нарек Акопян, ученик второго класса школы искусств комплексного обучения, отличается своим почерком, удивительным, колоритным миром. Это подтверждают его персональные творческие выставки. Нарек неоднократно награждался дипломами, грамотами областного, городского акимата. Он — участник конкурса юных художников «Казахстан — глазами детей».

В настоящее время мы готовимся принять участие в четвертом областном фестивале народного творчества, а также работаем над изданием буклетов — о творчестве художника С.М.Саносяна, «Традиции и обычаи армянского народа», «Армянская кухня». Издательство этих буклетов осуществляется при содействии руководителя управления культуры, информации и общественного согласия по Карагандинской области — Омарбековой Риммы.

Большую информационную поддержку нам оказывает Армяно-казахстанское общество, действующее в г. Ереване, которое регулярно присылает из Армении журналы, книги, буклеты, информационный бюллетень «Палитра» и другие издания. Мы также благодарны заместителю председателя Армянского общества

культурных связей с зарубежными странами — Погосян Асмик, которая нашла возможность предоставить воскресной армянской школе города Караганды буквари для изучения родного языка. А юные таланты школы-интерната для одаренных детей («Дарын» — директор Умирсеитова Саулеш) представили на выставке, организованной в здании этого общества, свои рисунки на тему «Армения глазами детей Казахстана». Мы и в дальнейшем будем развивать наше сотрудничество с этой организацией и искренне надеемся, что оно будет более плодотворным.

Деятельность нашего центра не ограничивается сказанным, члены общества также выступают в Тихоновском доме-интернате для престарелых, регулярно посещают больных на дому и в больницах, организуют встречи с черныбыльцами и т.д.».

Руководство Карагандинской области наградило Казахско-армянское общество «Достык» за активную деятельность дипломом, а также отметило благодарственным письмом за участие в третьем областном фестивале национальных культур, проведенного в рамках программы «Единство — на пороге XXI века», и посвященного Году народного единства и национальной истории. За вклад в дело возрождения и развития культурного наследия, родного языка, национальных традиций и обычаев активисты организации С.А.Акопян, И.А.Мартиросян — заместители президента, Р.С. Мхитарян были отмечены благодарственными письмами от областного комитета по культуре и информации. Грамота областного акимата была вручена учительнице армянского языка А.А. Арутюнян за чтение стихотворения «Арарат» автора Оганеса Шираза.

П Р И М Е Ч А Н И Я

¹ См. Н.А.Адонц. Армения в эпоху Юстиниана. 1908 (= 1971), Ер., с. 421.

² Так назывались степи, населенные тюрко-монгольскими племенами от Балхаша до Крыма и Тобола, до Хорезма и Каспия.

³ Валиханов Ч. Избранные произведения в 5-и томах. Алматы, 1985, т. 4, с. 81.

⁴ В Армении ноурузу соответствует месяц навасард (из ср. -перс. *nava* - "новый" + *sarəda* "год", что соответствует перс. *nousal* "новый год") — первый месяц древнего (= языческого, зороастрийского) армянского календаря. С него начинался армянский Новый Год, который соответствовал 11 августа.

Для того, чтобы оценить степень влияния иранской культуры на казахов, ниже приводим список заимствованных слов из персидского в казахский: женские имена собственные — Боран (из ср. -перс. *Buran/Voran* > из др. -перс. *Varuṣra* "та, у которой гнедые кони"), Гаухар ("драгоценный камень, перл, жемчуг"), Маржан ("коралл"), Гульжан ("цветок души"), Гульжамилла ("красивый цветок"), Гульнар/Анаргуль ("цветок граната"), Гульнур ("луч цветка/розы"), Рейхан ("пахучее растение, базилик"), Анар ("гранат"), Дильбар ("возлюбленная"), Зарина ("золотая"), Зиба ("красивая"), Раушан ("светлая, ясная"), Бибизада ("рожденная госпожой"), Маржанкуль ("коралловый цветок"), Меруерт ("жемчуг, жемчужина"), Сумбиль ("гиацинт, завиток волос"), Сарвар "стройная, как кипарис" и т.д.

Имена собственные мужчин — Сабур ("сын царя"), Кахарман ("герой"), Дана ("умный, знающий"), Данышпан ("гений"), Дастан ("мелодия, напев, легенда"), Мардан ("мужественный"), Наурызбай ("богатый наврызом"), и т.д.

Астана "столица, престольный град", апта "неделя", аға "старший брат, дядя", азат "вольный", айна "зеркало", анар "гранат", ауа "воздух", арбакеш "возчик", атыс "огонь, выстрел", аспаз "повар", арзан "дешевый", арман "мечта", ас "еда", асхана "столовая", аспан "небо", бай "богатый", баға "цена", барабар "адекватный", базар "рынок, базар", бақыт "счастье", бейсенбі "четверг", бекер "напрасно", гулзар "цветник", гул "цветок", дана "гений, мудрец", данишман "ученый", дарбаза "ворота", дәрихана "аптека", дәрисхана "аудитория", дастархан "обеденная скатерть, накрытый стол, салфетка", дау "спор", дәри-

дәрмек "медикаменты", душпан "враг", дуйсенбі "понеделник", дәригер "врач", дос "друг", дән "семечко, ядро", дене "тело", диқан "крестьянин", дана "штука, экземпляр", дәлиз "коридор", дәуірнама "эпопея", доп "мяч", дурби "бинокль", ер "храбрый", егер "если", жан "душа", жаһан "мир, свет", жауынгер "воин", жексенбі "воскресение", заман "время, эра", заң қызметкері "юрист", зар "яд", зейнетқор "пенсионер", зийанкес "вредитель", зор "громадный", кітапхана "библиотека", кінә "вина", кептер/кептерхана "голубь, голубятня", көмек "пособие, помощь", кумән "сомнение", көне "старинный", көше "улица", кумбез "купол", кунә/кунәкар "грех, грешный", кушік "щенок", қараз "бумага", қасапхана "бойня", қаһарман "герой", қал "родинка", қант "сахар", қора "хлев", қораз "петух", қожа "хозяин", қызметкер "сотрудник", маржан "коралл", мейман "гость", мейманхана "гостиница", меймандос "гостеприимный", мыс "медь", нан "хлеб", надан "невежда", найза "копье", наурыз "март", намыс "совесть", нукер/наукер "слуга", нисана "цель", пайда "явление", патша "царь", пияз "лук", пішін "наружность", пана "укрытие", перде "штора", пил "слон", рази "довольный", решта "вид еды", раушангул "роза", сарай "дворец", сарбаз "дружина", сейсенбі "вторник", сәрсенбі "среда", семсер "меч", сенбі "суббота", суреткер "художник", тази "гончая", тамаша "искусный, чудесный", тахта "тарелка/пластина", тәж "корона", устахана "кузница", хожа "духовное лицо в Средней Азии", хош "добро", ханзада "царевич", шаһар "город", шалбар "брюки", шәкірт "ученик", таза "чисто, свежий, здоровый", шопан "чабан". Здесь мы не приводим арабо-персидских слов, которых очень много в казахском.

Об иранских заимствованиях в армянском, см. Н. Hübсhman. *Armenische Grammatik. I. Theil. Armenische Etymologie. I. Abteilung: Die Persischen und Arabischen Lehnwörter in Altarmenischen.* Leipzig, 1896.

⁵ См. D. N. MacKenzie. *A Concise Pahlavi Dictionary.* London, 1971. p. 14.

⁶ Акишев К. А. Государство Усунь. История Казахской ССР. Т. 1. 1977. Он же. Социально-экономические отношения у древних усуней в III-V вв. Сб. Вопросы археологии Казахстана. Алматы, 1994.

⁷ Бичурин Н. Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. М.-Л., 1950. Т. 1, с. 279.

⁸ Там же. сс. 214, 220.

⁹ См. История Киргизской ССР. Т. 1, Фрунзе, 1984, с. 250; Кумеков Б. Е. Государство кимаков IX-XI вв. по арабским источникам. Алма-Ата, 1972.

¹⁰ См. Бартольд В. В. Сочинения. Кимаки. Т. 5. М., 1968, с. 549.

¹¹ См. *Descriptio imperii moslemici auctore Schamso' d-din Abu Abdollāh Mohammed ibn Ahmed ibn abī Bekr al-Bannā al-Basschārī al-Mokaddasi.* Ed. M. J. de Goeje, Ludguni Batavorum, 1877; Ed. 2, 1906 (BGA, III).

Штандарт венчает наверхшие, представляющее собой голову волка (одним из сравнительных материалов, ставшим прототипом для головы волка является серебряная голова "Сенмурва" — протомы и бюсты различных фантастических животных из иранской мифологии. "Сенмурв" принадлежит к согдийской школе торевтов и датируется VIII в., см. А.А.Иванов, В.Г.Луконин, Л.С.Смесова. Ювелирные изделия Востока. Коллекция особой кладовой Гос.Эрмитажа. М., 1984, с.26.), бунчук конский волос, ленты шелковые и парчовые, полотнище — расписной шелк. См. А.Аманжолов. Возвращение знамени. — "Дидавр". Казахстан. Спец. Выпуск, посвященный презентации новой столицы — Астаны. 2 '98, сс. 57-67. Византийские авторы под узами понимали тюрков-огузов, которые принимают христианство, становятся оседлыми, служат в византийских войсках. Отголосок этнонима "огуз" или "уз" сохранился до наших дней в названии тюркского народа гагаузов, живущие в Болгарии, Молдове и на Украине. Бартольд В.В., Новый труд о половцах. Т.5. М., 1968, с. 397.

²⁶ Marquart 1914, S.140, n.8.

²⁷ Marquart 1914, S. 212.

²⁸ Бартольд В.В. Сочинения. К вопросу об археологических исследованиях в Туркестане. Т. 4. М., 1968, сс. 95-96.

²⁹ Lubabu 'I-Albab of Muhammad 'Awfi ed. in the original Persian. Pt.I, with indices, Persian and English prefaces, and notes, critical and historical, in Persian, by E.G.Browne and Mirza Muhammad ibn 'Abdu 'I-Wahhab-I-Qazwini, London-Leide, 1906 (PHT, vol. IV); pt II. with the preface, indices and variants, by E.G.Browne, London-Leide, 1903 (PHT, vol.II).

³⁰ Плетнева С.А. Половцы. В кн.: Исчезнувшие Народы. М., 1988, сс. 22-23. Тр. XII АС, М., 1905; Тр. XII АС, I, т.1, М., 1907; Д.Я. Самоквасов. Могилы русской земли. М., 1908.

³¹ Попов А.И. Кипчаки и Русь. Уч. зап. ЛГУ, сер. истор. наук, вып. 14, 1949; Кудряшов К.В. Половецкая степь. — Записки Всесоюзного географического общества. Нов. сер., т.2, 1948.

³² Терещенко А. Следы Дешт-и Кипчака и внутренняя Киргиз-Китайская орда. Москвитянин, № 22, кн. 2, ноябрь, 1853, с. 68.

³³ Рубрук В. Путешествие в восточные страны. Перевод Малеина. СПб., 1911, с. 80.

³⁴ См. Плетнева, ук. соч., с. 27.

³⁵ Голубовский П.В. Печенеги, торки и половцы до нашествия татар. М., 1884.

³⁶ Рыбаков Б.А. Русские земли по карте Идриси 1154 г. КСИИМК, вып. XLIII, 1952.

³⁷ Плетнева С.А. Печенеги, торки и половцы в южнорусских степях. Материалы и исследования по археологии СССР. № 62, с. 206, рис.

№№ 11, 12, 13, 15.

³⁸ Голубовский П.В. Половцы в Венгрии. Универс. изв. № 12, Киев, 1889.

³⁹ Плетнева С.А. Печенеги, рис. № 1а.

⁴⁰ Грум-Гржимайло Г.Е. Западная Монголия и Урянхайский край, т. II. Л., 1926, с. 57, прим. 3.

⁴¹ Бартольд В.В. Сочинения. Отчет о поездке в Среднюю Азию, Т.5. М., 1968, с. 82.

⁴² Худуд ал-алам. — Рукопись Туманского. С введением и указателем В.Бартольда, л. 19а, Л., 1930.

⁴³ Marquart 1914, S. 99.

⁴⁴ The Tárfkh-i Baihaki containing the life of Masaúd, son of Sultán Mahmúd of Ghaznín. By Abu 'l Fazl al-Baihaqi. Ed. by the late W.H.Morley, Calcutta, 1862 (BI, vol. 32, P.91).

⁴⁵ E.G.Browne, A Literary History of Persia, vol. I. From the Earliest Times until Firdawsi, Cambridge, 1902, p. 277.

⁴⁶ Viae regnorum. Descriptio ditionis moslemicae auctore Abu Ishák al-Fárisí al-Istakhrí. Ed. M.J. de Goeje, Lugduni Batavorum, 1870 (BGA, I, p.217).

⁴⁷ См. Бартольд, ук.соч., Гузз.

⁴⁸ Бартольд В.В. Сочинения. Кыпчаки. Т.5, М., 1968, сс. 550-551.

⁴⁹ Кононов А.Н. Родословная туркмен. М.-Л., 1958, с. 88, прим. 63.

⁵⁰ Бартольд В.В. Новый труд о половцах. Русский исторический журнал, 1921, № 7. сс. 138-156.

⁵¹ The geographical part of the Nuzhat-al-qulub composed by Hamdallah Mustawfí of Qazwín in 740. 1340. Ed. by G. Le Strange, Leyden-London, 1915; transl. by G. Le Strange, Leyden-London, 1919 (GMS, XXIII, 1-2), I, p. 21, 238.

⁵² J.Marquart, Über das Volkstum der Komanen. — В кн.: W. Bang und J. Marquart, Osttürkische Dialektstudien, Berlin, 1914 (AKGWG, N.F., Bd XIII, № 1), S.163.

⁵³ Vámbéry H. Das Türkenvolk in seinen ethnologischen und ethnographischen Beziehungen. Leipzig, 1885, S.278.

⁵⁴ ук.соч., S.286.

⁵⁵ Прошлое Казахстана в источниках и материалах. Сборник I. (V в. до н.э. — XVIII в. н.э.). Под ред. проф. С.Д.Асфендиярова и проф. П.А.Кунте. 2-е изд. Алматы, 1997, сс.184-185.

⁵⁶ Бартольд В.В. Сочинения. Коканд. Т.III, М., 1968, с. 465.

⁵⁷ Рашид ад-дин. Сборник летописей. История монголов, сочинение Рашид ад-дина. т. I, кн. 2. Перевод с персидского О.И.Смирновой. М.-Л., 1952, с. 229.

⁵⁸ Джувейни. Из "Истории завоевания мира". — В кн.: Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой орды, т. 2, М.-Л., 1941, сс. 24, 26.

⁵⁹ Де Рубрук Г. Путешествия в восточные страны Плано Карпини и

Гильома де Рубрука. Серия: Путешествия. Открытия. Приключения. Алматы, 1993. с.94.

⁶⁰ Голубовский И. Половцы в Венгрии. Исторический очерк. — Университетские известия. К., 1889, ч. 29, № 12, сс. 45-72.

⁶¹ Пашуто В.Т. Монгольский поход в глубь Европы. — В кн.: Татаро-монголы в Азии и в Европе. Сборник статей, изд. 2-ое. М., 1977, с. 21.

⁶² Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. Под ред. А.Н. Насонова. М.-Л., 1950, с. 62.

⁶³ Плано Карпини. История монголов, с. 72.

⁶⁴ Всемирная история. Т. III, М., 1957, сс. 727-728.

⁶⁵ Босворт Л.Э. Мусульманские династии. М., 1971, с. 101.

⁶⁶ В конце 1276 года в битве при Сарвандикаре (большая крепость на берегу реки Гихан, недалеко от города Анарзабы) Бейбарс свалил с коня полководца армянской Киликии Смбата Спарапета, но сам от стрелы Смбата был тяжело ранен, от чего спустя несколько месяцев умер.

⁶⁷ Поляк А.Н. Новые арабские материалы позднего средневековья о Восточной и Центральной Европе. — В кн.: Восточные историки по истории народов Юго-Восточной и Центральной Европы. т. 1. М., 1964, с. 42.

⁶⁸ Греков Б.Д. и Якубовский А.Ю. Золотая Орда и ее падение. М.-Л., 1950, гл. 2-3, Археологические памятники кочевников XIII-XIV вв. позволили Л.П. Зяблину подтвердить вывод А.Ю. Якубовского о том, что население Дешт-и Кипчак в эти века состояло в основном, как и до прихода татаро-монголов, из кыпчаков: Л.П.Зяблин. О татарских курганах. — Советская Археология, XXII, 1955.

⁶⁹ Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды, т. I. Извлечения из сочинений арабских, СПб., 1884; Эломари, с. 235; Ибн-Батута, с. 282; Ибн-Халдун, с. 385; Элайни, с. 505.

⁷⁰ Кудряшев К.В. Половецкая степь. М., 1948. Федоров-Давыдов Г.А. Кочевники Восточной Европы под властью Золотоордынских ханов. М., 1966. Плетнева С.А. Половецкая земля (Древнерусские княжества X-XIII вв.). М., 1975.

⁷¹ Ахинжанов С.М. Из истории взаимоотношений кыпчаков и Хорезма в XII- нач. XIII вв. — Сб. археол. иссл. в Казахстане. Алма-Ата, 1973.

⁷² Еремян С.Т. Юрий Боголюбский в армянских и грузинских источниках. Научные труды ЕГУ. Т. XXIII, 1946, сс. 390-421.

⁷³ Marquart 1914, S. 102.

⁷⁴ Ibn-el-Āthiri Chronicon quod perfectissimum inscribitur, ed. C.J.Tornberg, Upsaliae et Lugduni Batavorum, vol.X, p. 399, 1851-1876.

⁷⁵ Ильминский. Выписки из Ибн-ал-Атира о первом нашествии татар на Кавказские и Черноморские страны с 1220 по 1224 гг. Ученые

записки Российской Академии наук. Т. 2, вып. 4, СПб, 1854, сс. 665-666.

⁷⁶ Слово о плъку Игореве, редакция текста проф. Н.К.Гудзия. 1938, с. 33.

⁷⁷ Котляр Н.Ф. Половцы в Грузии и Владимир Мономах. — Из истории Украина-грузинских связей. Тбилиси, 1968, сс. 16-18.

⁷⁸ Летопись по Ипатьевскому списку. 1871, сс. 186-187.

⁷⁹ Аристов Н. О земле половецкой. 1877, с. 10.

⁸⁰ Allen W.E.D. A history of the Georgian people. From the beginning down to the Russian conquest in the Nineteenth century. London, 1932, p. 99.

⁸¹ Урбиели. Давид-Строитель и его время. Тифлис, 1894, сс. 19-20.

⁸² Allen, op.cit., p. 111.

⁸³ Джанашвили М. Известия грузинских летописей и историков о Северном Кавказе и России. — В кн. "Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа", вып. 22, Тифлис, 1897, сс. 35-36.

⁸⁴ Анчабадзе З.В. Кыпчаки Северного Кавказа по данным грузинских летописей XI-XIV вв. 1960, с. 122.

⁸⁵ С.Т.Еремян. Агарцинская надпись 1184 г. — Исследования по истории культуры народов Востока. Сборник в честь Академика И.А.Орбели. М.-Л., 1960, сс. 78-87.

⁸⁶ См. Գաղտնիկն Վնդվտիւան, Գրչութեան արուեստը Հին Հայոց մէջ, Գ. § 57. Текст указанного иштакарана взят из первого тома неопубликованного сборника иштакаранов католикоса Киликки Гарегина Овсепяна.

⁸⁷ См. Юлиан Кулаковский. Прошлое Тавриды. Изд. 2-е, Киев. 1914, сс. 111-113; Մ.Բժշկեան, Ճանաչարհորդութիւն ի Լեւաւտան, Վեցերորդ 1830, 347; Բուշարեան, Պատմութիւն գաղաղանութեան Խրիմու, Վեցերորդ 1895, 104, 157; Хр. Кучук-Иованесов, Старинные армянские надписи и старинные армянские рукописи в пределах юго-западной Руси и в Крыму. М., 1892, с. 38; Ե.Շահազիզ, Նոր-Նախիջևանը և նոր-նախիջևանցիք, Ազգագրական Հանդես, գիրք VII, Թիֆլիզ, 1901, 12.

⁸⁸ Розен В.Р. Арабские известия о поражении Романа Диогена Алп-Арсланом. "Повествование о выступлении царя греков и об его поражении и покорении и пленении". — Записки вост. отделения имп. Русского археологического общ-ва, т. I, СПб., 1886, сс. 194, 198.

⁸⁹ Словарь топонимов Армении и прилегающих областей. Т.2, 1988, Ереван, с. 828.

⁹⁰ Ղ.Ալիշան, Շիրակ, Վեցերորդ, 1881, 162. Село Арич (прежнее название Кипчаг) находится в Артикском районе, Ширакской области Армении, на расстоянии 105 км от Еревана. См. Армянская ССР. Административно-территориальное деление. Ер., 1988, сс. 22, 179.

⁹¹ ...«յաշխարհակալութեան եղանայ Ղան Ղազանին եւ Ելխուրլու, որդի Չաղանին, եւ իմ որդի Արաշէն եւ իմ խաթունս Խողլու միաբանեցար ի սր

Աստուածածինն էլ զներ բաժին զանձով շինած ձիթահանք տվար եկեղեցու...
ով դաւի անէ, յԱստուծոյ եւ ի փեղամբարայ մալաք է, կատարիչք արինին՝
յԱստուծոյ. ի թուին ՉԾԳ»։ Շահխաթունեանց Յովի. եպ Ստորագրութիւն
կարողիկէ Էջմիածնի և հինգ զաւառացն Արարատայ. հատ. Բ., Էջմիածին-Կ.-
Պոլիս, 1865, 67։ Ղ.Ալիշան, Շիրակ, 162, Կ.Կոստանեանց. Վիմական տարեգիր,
153-154.

⁹² «Նուիրաբերողները թաթար են, բայց կիսաքրիստոնեայ».

⁹³ «Եւ Տրիտուր մեղուցեալ ծառայ Բրիստոսին ի քրտանց ինոց գնեցի
զԽուպարենց այգոյն չորիցն մին եւ ի սուրբ ուխտս։ Եւ հայր Համազասպ
սահմանեաց որ ի տանի Անդրէի առաքելոյն գաւր պատարագ առնեն, ով խափանէ
դաւի ի Բրիստոսէ»։ Ղ.Ալիշան, Շիրակ. 163։ ՏՄ. также։ M.Brosset. Additions
et éclaircissements á histoire de Géorgie, St.-Petersbourg, 1851.

⁹⁴ Еремян 1946, с. 396.

⁹⁵ Карамзин. История государства Российского. Т. III, гл. 1, СПб, 1830,
сс. 155-156.

⁹⁶ Проф. А.С.Хаханов. Положение армян в Грузинском государстве.
Братская помощь пострадавшим в Турции армянам. Изд. 2-ое. М., 1898,
с. 551.

⁹⁷ В начале XII века в Армению переселился для службы у Багратидов
Дзорагетский князь Саргис со своей дружиной и семейством. Принял
христианскую веру по обряду армянской церкви, и за оказанные
услуги получил во владение Хошорни. Наследники его путем завоеваний
распространили свои владения на большую часть бывших владений
Багратидов. В начале XII века мы встречаем на службе у грузинской
царицы Тамар двух братьев — Закарэ и Иванэ, "сыновей Саргиса,
сына Вахрама, сына Закарэ, сына Саргиса". Закарэ спасалар был
главнокомандующим всеми вооруженными силами Грузии и Армении.
Иванэ получил титул атабека, и после смерти брата в 1212 году играл
первенствующую роль в Грузии до самой своей кончины. Особенно
его значение было велико в период правления царицы Русудан. Эти
армянские князья прославили победами и завоеваниями блестящее
царствование Тамары и были родоначальниками фамилий князей
Аргутинских-Долгоруких (см. История Монголов Инока Магакии, XII
века. 1871, с. 66, прим. 10, русск. пер.).

⁹⁸ Кавказские гунны впервые появились в годы правления
Сасанидского шаханшаха Варахрана V (420-438) и, в частности,
упоминаются при Йездигерде II (438-457). Й.Маркварт считал, что
хайландурами называлась царская орда гуннов, так как после падения
гуннского государства хайландуры исчезли с исторической арены,
см. J.Marquart, *Erānšahr nach der Geographie des Ps.Moses Chorenac'i*. Berlin,
1901, S. 96. О кушанах и их преемниках см. К.В.Тревер. Кушаны, хиониты
и эфталиты по армянским источникам IV-VII вв. — "Советская

археология", т. XXI, 1954, сс. 131-147.

⁹⁹ О религии среди кыпчаков, см. С.Ахинжанов. Кыпчаки в истории средневекового Казахстана. Алма-Ата, 1989, сс.270-278.

¹⁰⁰ Еремян С.Т., Юрий Боголюбский, с. 393.

¹⁰¹ Ferent I. Cumani si episcoporia lor. Blaj, 1931; Пашуто В.Г. Половецкое епископство. — In: Ost und West in der Geschichte des Denkens und der kulturellen Beziehungen. Festschrift für E.Winter zum 70 Geburtstag. Berlin, 1966, Ss. 33-40. Князький М.О. О половецких епископствах в карпато-дунайских землях. — В кн.: Социально-экономическая и политическая история Юго-восточной Европы до середины XIX в. Сб. статей, Кишинев, 1980, сс. 244-251.

¹⁰² Voyages d'Ibn Batoutah, texte arabe, accompagné d'une traduction par C.Defrémery et B.R.Sanguinetti, t. I-IV, Paris, 1853-1858 (Collection d'ouvrages orientaux publiée par la Société asiatique).

¹⁰³ Kuun. Codex Cumanicus bibliothecae at templum Divi Marci Venetiarum. Budapest, 1880; Баскаков Н.А. Введение в изучение тюркских языков, М., 1962. с. 146-147; Pelliot P., A propos des Comans. — JA, sér, 11, t. XV, 1920, p. 127.

¹⁰⁴ Дашкевич Я.Р. Армяно-кыпчакский язык, с.70.

¹⁰⁵ Самойлович А.Н. К истории критики Codex Cumanicus. — ДРАН, апрель-июнь, Л., 1924; Расовский Д.А. К вопросу о происхождении Codex Cumanicus. SK, t. III, Praga, 1928.

¹⁰⁶ J.Denis. Les indications sur des textes inédits en turk-kiptchak ou kiptchak-coman. — Journal Asiatique. July-September. 1921, pp.134-135.

¹⁰⁷ Дашкевич Я.Р. Кто они — "армяне-кыпчаки"? Вестник Матенадарана, № 16, Ереван, 1994, сс.70-71.

¹⁰⁸ Дашкевич Я.Р. Армянские колонии на Украине в источниках и литературе XV-XIX веков. Историографический очерк. Ереван, 1962.

¹⁰⁹ Саргсян Б. Каталог армянских рукописей библиотеки мхитаристов Венеции. Т. I. Венеция. 1914. сс. 359-362 (на арм. языке).

¹¹⁰ Дашкевич Я.Р. Львовские армяно-кыпчакские документы, с. 160.

¹¹¹ Древности восточные. Т.II. вып. 1. М., 1896.

¹¹² Крымский А.Е. Тюрки их мови та літератури. Київ. 1930, сс. 157-158.

¹¹³ Грунин Т.И. Памятники половецкого языка XVI века. Сборник статей. Изд-во Академия наук СССР. М. 1953, сс. 90-97.

¹¹⁴ Ромаковский В. Исторический журнал. — Киевский архив древних актов. 1944, №№ 5-6, с. 93.

¹¹⁵ Дашкевич, ук. соч. с. 73.

¹¹⁶ Mathias de Myechow. Tractatus de duabus Sarmatiis. Augusta Vindelicorum, 1518, p. eijj.

¹¹⁷ Paschalis de Victoria. Episiola. — In: Sinnica Franciscana, vol. 1. Quraracchi, 1929, p. 504.

- ¹¹⁸ Balducci-Pegolotti F. La pratica della mercatura. Cambridge, Mass, 1936, p. 21-22.
- ¹¹⁹ Georgii Pachymeris De Michaelis et Andronico Palaeologis libri tredecim. Rec. I. Bekkerus, vol. 1. Bonnae, 1835, p. 345.
- ¹²⁰ Kern A. Der "Libellus de notitia orbis" Johannes III. – Archivum Fratrum Praedicatorum. Roma, 1938, vol. 8, p. 108.
- ¹²¹ Дашкевич 1994, сс. 90-108.
- ¹²² См. например, С.Рамазян. Кер-оглы – тюркский героический эпос. – Иран-намэ. Востоковедческий журнал, NN 5,6 (1996), 1,2 (1997), Ереван (на арм. яз.).
- ¹²³ Каталог рукописей Матенадарана имени Маштоца. т.І. Состав.: Еганян О., Зейтунян А., Антабян П. Введение Еганяна О. Под ред. Хачикяна Л., Мнацаканяна А. Ер., 1965.
- ¹²⁴ Большой словарь хранится в фонде армянских рукописей Гос. Публичной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина в СПб под шифром Арм. № 8.
- ¹²⁵ Вопросы языкознания. Об одном армяно-кыпчакском грамматическом пособии XVI в. 1962, № 5, с. 152.
- ¹²⁶ Термин qazaq применялся к частям народа, которые отделялись от своих государей и соплеменников. Так, в "Тарих-и Рашиди", узбеки, покинувшие своего хана Абуль-хейра, названы узбек-казаками; последние обозначение сохранили до сих пор как название народа. См. В.В.Бартольд. Сочинения. Т.V, М., 1968, с.535.
- ¹²⁷ Согласно Мухаммеда-Хайдара, их было около 200 тыс. чел. См. В.В.Бартольд. Сочинения. Т.II, ч. II, М., 1963, с.88.
- ¹²⁸ См. В.В.Радлов. Опыт словаря тюркских наречий, Т. I-IV, СПб, 1893-1911, Т. II, сс. 364-365. Ср. Также. укр. козак, др.-русс. козакъ "работник, батрак", заимствование из тюркского kazak. См. М.Фасмер. Этимологический словарь русского языка. Т.II, М., 1986, с.158.
- ¹²⁹ Об этом. См. Н.Баскаков. Тюркские языки. М., 1958, с. 62.
- ¹³⁰ См. Дж.С.Тримингэм. Суфийские ордена в Исламе. М., 1989, сс. 88-89. От Сафи-ад-дина главенство в ордено переходило по наследству: 2) Садр-ад-дин (ум. 1396); 3) Хваджа Али (ум. 1429); 4) Ибрахим Шах (ум. 1447-48); 5) Джунайда (убит в сражении, 1460); 6) Хайдар (погиб в сражении, 1488); 7) шах Исмаил (ум. 1524) – основатель династии.
- ¹³¹ См. И.П.Петрушевский. Очерки истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI – начале XIX вв. Л., 1949, с. 90.
- ¹³² По нашему глубокому убеждению племя казаху – это казахи, которые появляются на территории исторической Армении из Центральной Азии в монгольский и тимуридский периоды. Насколько известно среди тюркских племен под названием "казах" выступает только кипчакское племя казахов.
- ¹³³ См. Тарих-и алем ара, сс. 761-764; цит. Рук., ч. II, лл. 1050-1055.

¹³⁴ См. R.Savory. Iran under the Safavids, Cambridge, 1980, p. 78.

¹³⁵ Savory, op.cit., p. 65.

¹³⁶ Об этом рассказывает армянский историк XV в. Товма Мецопеци (см. Библиографию к гл. IV в конце книги).

¹³⁷ Р.Г.Клавихо, Дневник путешествия ко двору Тимура, текст и перевод под. Ред. И.И.Срезневского, СПб. 1881, сс. 158-162.

¹³⁸ Всякий эмир как представитель военной аристократии, несший шахскую службу, получал от шаха в управление и кормление определенную территорию. Такая территория при Сефевидях называлась тюркским термином улька (ölke).

Этот институт уже известен для эпохи Тимура (см. Петрушевский 1949, с. 102). Владелец улька назывался хакимом — местным правителем.

¹³⁹ Из-за того, что род Зийад-оглы противился низложению Сефевидов в 1736 году Надир-шах счел нужным ослабить этот род, отделив от его владений земли пяти армянских меликств ("хамсэ", из араб. "пять") Нагорного Карабаха и кочевых племен Мильско-Карабахской степи, а также часть Сюника — Зангезур (См. Петрушевский 1949, с. 124). Все эти земли подчинялись непосредственно брату Надир-шаха Ибрахим-хану, сепасалару Азарбаджана (Иран), а владение племен казахлар и шамсадинлу были подчинены царю (вали) Картлии (Восточная Грузия) Теймуразу (см. Петрушевский 1949, с. 124).

¹⁴⁰ Среди армян встречаются такие фамилии как *Казахемян* и *Казахян*, см. Т.М.Аветисян. Армянская фамилия. Ер., 1987, с. 206 (на арм. яз.)). Так называли себя жители армянских сел области Казах (соответствует уезду Халхал исторической армянской области Утик, а часть его территории на севере и западе входили в области Гугарк и Арцах). Современный Казахский район находится на северо-западной границе Азербайджанской Республики. По данным 1976 г. в районе проживали свыше тысячи армян.

¹⁴¹ См. Раффи (Акоп Мелик-Акопян), Сборник сочинений в 10-ти томах. Т.10, Ер., 1959. — "Меликства Хамсы. (1600-1827)", с.383 (на арм. яз.). На смену древним нахарарским родам в Армении появился институт меликств, власть которых приняла регулярную форму при шахе Аббасе (1603). В отличие от своих предшественников шах Аббас предпочитал "править инородцами их же руками". Он был первый кто утвердил для армянских князей титул "мелик" (>араб. "царь"), которым они владели с древнейших времен. Этим шах Аббас вознаграждал армян за ту большую услугу, которую они оказали в одержанных победах с османцами. Власть меликов длилось очень долго — вплоть до русского господства.

¹⁴² Говоря о Казахе нельзя не упомянуть и о том, что он славился

своими коврами. Ковроткаческая школа Казаха относилась к кавказскому ареалу. Эти ковры наиболее схематичны по орнаменту и наиболее яркие по расцветке. Окраска их особо прочна, а ворс высокий. На ковровом рынке эти ковры называются "Казах"¹⁴². Хотя кавказские ковры характеризовались иными качествами по сравнению с иранскими коврами (меньшая плотность и отсюда "облегающая способность" полотна, более высокий ворс), тем не менее они были вполне конкурентноспособными, поскольку будучи произведением народного мастера, каждый экземпляр кавказского ковра отличался от другого.

А говоря о музыкальном искусстве, следует отметить что многие народы Кавказа-армяне, азербайджанцы, дагестанцы и др. исполняют народную мелодию, которая также называется "казахи".

¹⁴³ Имя главы племени казаху Назар-хан образованно из араб. **pazar** "взгляд, взор; рассматривание, размышление, исследование", (см. Словарь к Арабской хрестоматии и корану. Сост. Проф. В.Гиргас. Казань, 1881, с. 808) и тюрк.-монг. **kan/xan** "правитель" > "взор правителя" (ср. русск. "царский взор"). Составная часть **pazar** в казахских именах собственных встречается очень часто. Так, например, одного из известнейших правителей казахских племен звали **Naqq** **Nazar** из араб. **pazar** + **haqq** "истинный, настоящий, подлинный; правильный, справедливый; право" > "справедливый взгляд (правителя)" (ср. также арм. фамилию **Nakhnazarian**), **Nazar-bay** из араб. **pazar** + ср.-перс. **bay** "бог, владыка" или перс. "бай, богач" > "взгляд владыки". В армянском также существуют ряд имен и фамилий, образованных при помощи компонента **pazar**: **Nazar**, **Nazarian**, **Nazarbegan**, **Bek-Nazarian**. Автор XVI в. Аракел Даврижеци пишет, что в персидскую столицу направились: "... Сарухан-бек и его брат Назар из села Восканат". Спустя несколько лет (в 1601 г.) упомянутый Назар получил от Шаха Аббаса право на меликство: "... и стал зваться Шах-Назар, то есть "шахский глаз", потому что очень был любим шахом". Именно от него ведет начало знаменитый впоследствии род Мелик-Шахназарянов, сохранивший свое меликство вплоть до присоединения края к России в нач. XIX в. (Аракел Даврижеци. Книга истории. Ер., 1990, с. 63, на арм. яз.).

¹⁴⁴ См. Н.А.Кузнецова. Иран в первой половине XIX в. М., 1983, с.110.

¹⁴⁵ См. Раффи, ук.соч., "Армяне в Кабуле", сс.19-27 (на арм. яз.).

¹⁴⁶ См. История монголов по армянским источникам, вып. II, с. V.

¹⁴⁷ Согласно историческим источникам, армяне в Китае впервые засвидетельствованы во II в. Это были торговцы, которые вывозили шелк и другие товары. Небольшие армянские колонии были основаны

после первых монгольских завоеваний (нач. XIII в.), когда тысячи пленных армян были поселены в северных районах Китая. В последующем армяне стали проникать в глубь страны и поселяться в прибрежных городах Китая, в особенности в Кантоне (Гуанчжоу), где до 1307 г. была построена армянская церковь вместе с примыкающими строениями. Первые армянские общины не имели долгой жизни. Во второй половине XVII в. в Кантоне проживало 30 армянских семей. В XVIII в. несколько армянских торговцев имелось в Шанхае. В начале XIX в. поток армян в Китай двинулся из Индии и соседних стран (Центральная Азия и т.д.). Они в основном поселились на востоке Китая — в Мукдене, Харбине, Чанчуне, Дайрене, Шанхае и других регионах. Армяне, проживающие на юге Китая, в основном были выходцами из Нор-Джуги (Иран), а на востоке — выходцы из Карабаха и Зангезура. Больше всего армян проживало в Харбине. Армянская община Харбина имела свою церковь, внутреннюю конституцию, которой руководствовались армяне, проживающие на северо-востоке Китая.

В 1930 году в Харбине был создан союз „Арцив“ („Орел“), „Армянский молодежный клуб“, „Союз армянских женщин“, которые организовывали вечера, курсы армянского языка и уроки декламации. Местные армяне находились в тесной связи с русским населением Харбина. В 1937 году в Шанхае проживало около 200 армян (в последующем их число достигло 600). Они имели свои клубы — „Армянский дом“, собственный банк, „Союз армянской молодежи“ и др. союзы. Социальный состав армян Китая был очень разнообразным. Армяне, проживающие на юге Китая занимались в основном торговлей, на востоке было больше представителей интеллигенции (врачи, инженеры, адвокаты и т.д.), ремесленники. Примечательна была деятельность китайских армян в XVII-XVIII вв. Они имели равные с англичанами права, свои корабли, в Кантоне построили собственные заводы. Живущий в Кантоне учитель китайского языка Ованес Казарян, перевел с английского на китайский „Библию“ (этот перевод считается первым китайским переводом и самым лучшим из имеющихся). Большим авторитетом пользовались армянские врачи. Одновременно здравоохранением Харбина руководил Степан Мугдесян. Однако армяне Китая никогда не теряли свою связь с исторической Родиной.

В XVIII в. китайские армяне Мнацакан Гасапян, Ованес Матевосян и др. завещали крупные суммы Армении и Нор-Нахичевану. Армянские общины Китая значительно пострадали в результате нападений японцев. Большая часть армян в 1950-х гг. эмигрировала в Австралию, США, Малайзию и Филиппины. По данным 1981 г., в Китае осталось

небольшое число армян, которые перестали жить общинной жизнью.

¹⁴⁸ Չափանու Շղ. Միարամիրիւն..., h.1, էջ 527-528.

¹⁴⁹ См. Jane Gaston Mahler. The Westerners among the figurines of the T'ang dynasty of China, 1959. Serie orientale Roma, XX.

¹⁵⁰ Apud Н.Я.Март. Кавказский культурный мир и Армения. Ер., 1995, сс. 46 сл. Le Quien, Oriens Christ. III, 1358. См. Neumann, Versuch einer Geschichte d.Arm. Liter., с. VII. Латинский текст по Le Quien-у гласит: "Est quaedam magna civitas juxta mare oceanum, quae vocatur lingua persica Cayton, in qua civitate una dives domina Armena ecclesiam erexit praeclaram satis et grandem, quam quidem de ipsius voluntate per archiepiscopum in cathedralem erectam cum competentibus dotibus, fratri Gerardo episcopo et fratribus qui cum eo erant donavit in vita et in morte reliquit; qui primus eandem cathedram suscepit. Mortuo autem dicto episcopo, ibique sepulto, voluit archiepiscopus in eadem ecclesia me facere successorem; sed huiusmodi locationi et sucessioni me non praeerbente assensum, ipsam contulit fratri Peregrino episcopo memorato qui illuc, habita opportunitate, se contulit et postquam paucis annis rexit eandem, anno Domini 1322. in crastino octavae Apostolorum Petri et Pauli (die 7 jul.) diem clausit extremum..."

"Denique non longo elapso tempore post obitum fratris Peregrini, recepi decretum archiepiscopi de locatione nostra in memorata ecclesia cathedrali, cuius locationi assensum praeberi, causa rationali suadente: et nunc in loco vel ecclesia civitatis, nunc in eremitorio moram facio juxta meae libitum voluntatis etc. Sane in isto vasto imperio sunt gentes de omni natione quae sub coelo est, et de omni secta, et coceditur omnibus et singulis vivere secundum sectam suam"...

¹⁵¹ Н.Я.Март. Надгробный камень из Семиречья, с армянско-сирийской надписью 1323 г. — Записки Восточного Отдела Императорского Русского Археологического Общества. Том VIII, 1893-94, сс. 344-349. Эта надпись-стела была найдена Н.Н.Пантусовым, в ходе раскопок, производившихся летом 1892 года на Пишпекском кладбище (ныне Бишкек, Республика Кыргызстан). С 1893 года камень находится в помещении Императорской Археологической Комиссии (СПб). Сирийская надпись в одну строку гласит: "Это есть могила Иоанна, епископа армянского"; армянская надпись читается так: "Христос Иисус, Господь Бог. Владыка Иоанн армянский епископ. Летоисчисления армянского 772 написана (эта) память".

¹⁵² D.Chwolsohn. Syrisch-Nestorianische Grabinschriften aus Semirjetschie, Mém. de l'Ac. des Sc., VII Série, T.XXXVII, 18, S.P.1890.

¹⁵³ На Халкидонском соборе в 451 г. монофизитство (от греч. monos-один и physis-природа) — богословско-догматическое направление в христианстве, возникшее в Византии в V в., было осуждено как ересь, а его последователи стали преследоваться как еретики. Основателем монофизитства считается константинопольский архимандрит Евтихий, согласно которому, Христу присуща одна природа — божественная, а

не две — божественная и человеческая, как утверждали представители официальной церковной ортодоксии). За догматическими спорами о природе Христа скрывалось сложное переплетение экономических, политических и социальных противоречий между Византией и населением ряда сепаратистски настроенных провинций (Сирии, Палестины, Египта), вызвавших ряд восстаний христиан-монофизитов.

¹⁵⁴ Гл. XIV, изд. Патканова, сс. 59-60, русск. пер.

¹⁵⁵ См. Мapp 1995, с. 49.

¹⁵⁶ S.Martin, *Mém. histor. et géogr. sur l'Arménie*, II, p. 436, 437.

¹⁵⁷ Мapp, 1894, с. 349.

¹⁵⁸ См. Խաչիկյան L.U. Միջին հայկական իշխանությունը և ճորճորի դարձը, «Բնիկեր Ստեփանավանի», էջ 11, Երևան, 1973.

¹⁵⁹ Отсюда происходит русск. фарфор.

¹⁶⁰ В армянской историографии существует также другая точка зрения, согласно которой чены/чаны, — это живущие по соседству с армянами цанны/чаны — кавказские лазы (арм. չան-, չան-իկ⁴). См. Адонц Н. Армения в эпоху Юстиниана. Ер., 1971 (= 1908), с. 403.

¹⁶¹ Ср., например, Свзян 1964.

¹⁶² Об этом, а также о других народах и племенах, населявших территорию Центральной Азии, см. Б.Г.Гафуров. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история. Кн. I-II. Душанбе, 1989, Кн. I, сс. 162-167.

¹⁶³ См. История армянского народа, II, с. 27.

¹⁶⁴ См. Л.Х.Тер-Мкртичан. Армянские источники о Средней Азии V-VII вв. М., 1979, с. 37.

¹⁶⁵ Среди всех феодальных княжеств средневековой Армении Киликийская Армения была единственной страной Ближнего Востока, которая не подпала под власть монгольских завоевателей и пользовались полной самостоятельностью внутренней жизни. Киликийское армянское государство ввиду своего политико-экономического и географического положения оказалась на пути между Востоком и Западом. Как только в 1243 г. монголы одержали победу над войсками иконийского султаната и подошли к границам Киликии, армянские правители поспешили отправить своих послов к главнокомандующему монгольскими войсками Бачу-нойону и заключить с ним союз. В результате было достигнуто соглашение о том, что Киликийское армянское государство будет снабжать монгольскую армию продовольствием и в случае необходимости выставит нужное количество войска для участия в походах. Со своей стороны главнокомандующий монгольскими войсками обещал сохранить суверенитет этого государства и оказать вооруженную помощь армянскому государству, если оно подвергнется нападению соседних

государств. В дальнейшем киликийско-монгольские отношения укрепились на основе договора, заключенного в столице Великой Орды Каракоруме в 1253 г. между царем Хетумом I и великим ханом Мункэ.

Армянские источники показывают, что союз с монголами имел большое политическое значение, прежде всего, для киликийского армянского государства: киликийские правители получили возможность спасти свою страну от дальнейших разорительных нашествий монгольских завоевателей.

¹⁶⁶ См. История армянского народа, III, сс. 597-670, 699-707.

¹⁶⁷ Имя Харбанда с персидского означает "раб осла", ср. Sanjian, p. 52, датировано 1307 г.

¹⁶⁸ Вышеуказанные имена даны в армянской форме и, естественно, нуждаются в сравнении с оригинальными именами.

¹⁶⁹ См. А.Г. Галстян. Армянские источники о монголах. Ер., 1962, с. 10.

¹⁷⁰ Фрик. Сборник стихов, Ер., 1937, с. 165, (на арм. яз).

¹⁷¹ Магакия, История о народе стрелков, сс. 33-34.

¹⁷² Гетум Патмич, История монголов, перев. А. Авгеряна, Венеция, 1842, с. 43, (на арм. яз).

¹⁷³ См. Вардан; Киракос; Мелкие Хроники, Т. I. с. 345.

¹⁷⁴ Гарегин, с. 905, 1236 г.

¹⁷⁵ Магакия, *passim*; Орбелян; Вардан; Смбат; Гарегин, с. 883, 1250 г.; с. 957, 1244 г.; Sanjian, p. 45, 1302; p. 46, 1303; Хачатур.

¹⁷⁶ Sanjian, p. 432.

¹⁷⁷ Мелкие хроники, I, 149, 167; II, 349-350, 355, 482, 392, 280, 119, 143, 319, 168.

¹⁷⁸ Sanjian, p. 11, 1393; p. 113, 1394; Мелкие хроники, с. 85.

¹⁷⁹ Хачикян, с. 79; Sanjian, p. 112, 1393; p. 113, 1393; p. 115, 1397; p. 201, 1444.

¹⁸⁰ Sanjian, p. 106, 1388.

¹⁸¹ Гарегин, сс. 905-906, 1399 г.

¹⁸² Саркисян, с. 401, 1399 г.

¹⁸³ Среди армян встречаются такие фамилии как Тохтамышян (< имя крымского хана Тохтамыша) и Мугальян (< мугал "монгол"). Как свидетельствует историк Мкртич Зардарян (со слов которого мы приводим эти сведения) женщина, носящая фамилию Тохтамышян выделяется монгольскими антропологическими чертами.

¹⁸⁴ Бартольд, ук. соч., с. 455, прим. 3.

¹⁸⁵ Sanjian, p. 52, ср. также *ibid.* p. 53, датировано 1307 г.; Манандян,

Ачарян, с. 121-122, 1321 г.

¹⁸⁶ Бог Тангри встречается у других народов гораздо раньше, чем у монголов. В одном рассказе VII века об обращении гуннов (хазар) в христианскую веру (Мовсес Каланкатвази. История (Кавказской) Албании, II, гл. 40) говорится, что у гуннов (хазар) было божество

тангри-хан, которому приносили в жертву жаренных лошадей. Михаил Сириец, автор XII века, говорит о турках: "Они ... поклоняются одному Богу, которого называют Гек-тангри, что означает Голубой Бог, так как небо считается у них Богом". Слово тангри принадлежит к монгольскому языку. Грамоты монгольских ханов начинались со словами: мункгэ тенгриин кучун дур — "силою вечного неба".

¹⁸⁷ См. История армянского народа, III, сс. 669-670.

¹⁸⁸ Sanjian, p. 45, датировано 1302 г.

¹⁸⁹ Sanjian, p. 52, 1307; p. 52-53, 1307.

¹⁹⁰ Крюков М.В., Малявин В.В., Сафронов М.В. Этническая история китайцев на рубеже средневековья и нового времени. М., 1987, сс. 66-67.

¹⁹¹ См. Патканов К. История монголов, вып. II, с. 139, прим. 38.

¹⁹² История армянской диаспоры Казахстана изучена недостаточно и является предметом дальнейших изысканий.

¹⁹³ По материалам статей С. Куттыкадам. Республика Армения. "Казахский националист" Левон Мирзоян, 08.07.1995; Т.Танько. Костанайские новости: "Его знали, уважали и любили", 16.10.1997; И.Маляр. Простор: "Левон Мирзоян: последние пять лет", Алма-Ата, 1, 1990, сс. 101-107.

¹⁹⁴ Симонян Р.А.. Рожденный бурей. Ереван, 1979, с. 135.

¹⁹⁵ Казахстанская правда, 26.10.1935.

¹⁹⁶ Под знаменем ленинских идей. Алма-Ата.1973, с. 488

¹⁹⁷ Амиров Х. Утро Караганды. Алма-Ата, 1960, с. 19.

¹⁹⁸ Казахстанская правда, 6 июля 1936.

¹⁹⁹ Казахстанская правда, 7 июля 1936.

²⁰⁰ Казахстанская правда, 22.06.1968.

²⁰¹ Казахстанская правда, 21.06.1968.

²⁰² Григор Баласанян. Дорогами сердца. Ереван, 1968 (на арм. яз).

²⁰³ Казахстанская правда, 28.06.1968.

²⁰⁴ Литературная Армения, 1968, № 8, сс. 83-88.

²⁰⁵ Казахстанская правда, Клянусь хлебом. 21.06.1968

²⁰⁶ Казахстанская правда, 26.06.1968.

²⁰⁷ Казахстанская правда, 28.06.1968.

²⁰⁸ Казахстанская правда, 28.06.1968.

²⁰⁹ Казахстанская правда, 28.06.1968.

²¹⁰ Казахстанская правда, 28.06.1968.

²¹¹ Коммунист, 27.09.1968.

²¹² Коммунист, 01.10.1968.

²¹³ Коммунист, 03.10.1968.

²¹⁴ Коммунист, 01.10.1968.

²¹⁵ Коммунист, 01.10.1968.

- 216 там же.
- 217 там же: Отчет перед друзьями.
- 218 Коммунист, 03.10.1968.
- 219 Коммунист, 04.10.1968.
- 220 Коммунист, 02.10.1968.
- 221 Республика Армения, 25.02.1999, на рус. яз.
- 222 Буклет. Саркис Саносян. Союз художников Казахстана. Карагандинская организация Союза художников Казахстана. 1988.
- 223 Коммунист, 08.10.1968.
- 224 Коммунист, 05.10.1968.
- 225 Коммунист, 29.09.1968.
- 226 Коммунист, 03.10.1968.
- 227 Коммунист, 07.10.1968.
- 228 Коммунист, 05.10.1968.
- 229 Коммунист, 01.10.1968.
- 230 Коммунист, 29.09.1968.
- 231 Коммунист, 02.10.1968.
- 232 Казахстанская правда, 28.06.1968.
- 233 Коммунист, 02.10.1968.
- 234 Казахстанская правда, 21.06.1968.
- 235 Казахстанская Правда, 31.06.1968.
- 236 Из книги «Созвучие» стихи, Ереван, 1972, сс. 26-28, на арм. яз.
- 237 Из книги «Созвучие» стихи, Ереван, 1972, сс. 29-30, на арм. яз.
- 238 Коммунист, 02.10.1968.
- 239 Коммунист, 01.10.1968.
- 240 Казахские рассказы, Ереван, 1968.
- 241 Казахские поэты. Ереван, 1968, сс. 85-88.
- 242 Коммунист, 26.09.1968.
- 243 Коммунист, 05.10.1968.
- 244 Коммунист, 01.10.1968.
- 245 Коммунист, 02.10.1968.
- 246 Коммунист, 01.10.1968.
- 247 Казахстанская правда, 25 июня 1968.
- 248 Коммунист, 29.09.1968.
- 249 Казахстанская правда, То, что остается в памяти. 28.06.1968.
- 250 Коммунист, Вдохновенное искусство братьев. 03.10.1968.
- 251 См. также. Э.Хуршудян. Армения и Казахстан. Друзья — далекие и близкие. (К седьмой годовщине независимости Республики Казахстан). — "Республика Армения", № 202 (1962) 27 октября 1998 г., с.3.
- 252 См. К.К. Токаев. Под стягом независимости. Очерки о внешней политике Казахстана. Алматы, 1997, с.150.
- 253 Об этимологии слова "астана", см. Гл I.

254 г. Целиноград был обратно переименован в г. Акмолу, ибо по народной этимологии объясняли из тюркского «Белая могила». Это обстоятельство делало непривлекательным это название для новой столицы. И поэтому встал вопрос того, как по-научному объяснять название Акмола. В Казахстане развернулись научные дискуссии. Так, например, очень часто в литературе приводились данные византийского историка Прокопия Кесарийского, согласно которому гунны называли "молой" высокий курган, крепость. Однако, повидимому, это свидетельство оказалось тоже не совсем убедительным и в результате чего Акмола была переименована в Астану. Мы, в свою очередь, также высказали свою точку зрения по этому поводу, предложив этимологизировать название города Акмола (вар. Ак-мулла) — новой столицы Республики Казахстан из продуктивного тюркского форманта ак «белый, чистый, незапятнанный» + араб. му(са)лла «место моления, мечеть», т.е. «белая мечеть». При этом в результате развития фонетического благозвучия, по-видимому, сочетание — са- выпало и получилось — Ак-мулла, которая в последующем превратилось в Акмолу.

Мусалла («Место моления», тадж.-перс. намазгах, намазгох) — первоначально синоним масджид, затем — место, где проводятся общая молитва в праздники розговенья ('ид ал-фитр) и жертвоприношения ('ид ал-адха, курбан-байрам). Обычно Мусалла — открытое место за пределами города, куда на праздник выносили минбары. В XIV-XVI вв. в больших городах Мусалла имела стену с михрабом, навес для знатных людей и монументальный каменный или кирпичный минбар.

В арабских странах и Иране после XVI в. традиция моления в Мусалла постепенно угасает, а Средней Азии (Бухара) существовала до конца XX в.

Название это можно объяснять двояко — или это связано с цветом здания мечети-мусаллы, или же это связано с религиозным определением чистоты того места, где было построено это культовое сооружение. Ср. например старое название города Кызыл-Орда — Акмечеть «белая мечеть», а также им подобные названия — такие как — Аккилиса «белая церковь», Акмеджид «белая мечеть», Акхач «белый крест» (топонимы, засвидетельствованные в западной Армении).

Однако в результате долгих исканий Правительство Республики Казахстан решило во второй раз переименовать новую столицу в г. Астану, что по-казахски означает «столица».

Б И Б Л И О Г Р А Ф И Я

к главе IV

- Агатангелос — "История Армении Агатангелоса", подготовили Г.Тер-Мкртчян и Ст.Канаянц. Эчмиадзин-Тифлис, 1909 (на древнеарм. яз.). Ср. перевод: V.Langlois. Collection des historiens anciens et modernes de l'Armenie, t.I, Paris, 1867, p. 97-194; Agathangelos. History of the Armenians. Translation and Commentary by R.W.Thomson, New York 1976).
- Агатангелос Гр. — La version greque ancienne du livre armenien d'Agathange. Ed. critique par G.Lafontain. Louvaine-la-Neuve 1973.
- Вардан — Всеобщая История Вардана Великого. Перевел с примечаниями и приложениями Н.Эмин. М., 1861.
- Бартольд — В.В.Бартольд. Туркестан в эпоху монгольского завоевания. Труды. Т. I, М., 1963.
- Егишэ — О Вардане и войне Армянской. Егишэ. Критический текст Е.Тер-Минасяна, Ер., 1946 (на арм. яз.). Перевод: Егишэ. О Вардане и войне армянской. Перевод с древнеарм. акад. И.А.Орбели. Пред. и прим. К.Н.Юзбашяна. Ер., 1971; R.W.Thomson. Egishe. History of Vardan and the Armenian War. Cambridge, Massachusetts, 1982.
- География — Ашхарацуйц. — В кн.: А.Абраамян. Труды Географии Ширакаци. Ереван, 1944, сс. 336-356 (на арм. яз.).
- Алтунян — Г.Алтунян. Монголы и их завоевания в XIII веке. Эчмиадзин, 1913 (на арм. яз.).
- Киракос — Киракос Гандзакечи. История Армении. Перевод с древнеармянского, предисловие и комментарии Л.А.Ханларяна. (Памятники письменности Востока, LIII), М., 1976.
- История — История армянского народа II, III. — История армянского народа. АН Армении. В VIII томах. Том. II, Ереван, 1985; том. III, Ереван, 1976 (на арм. яз.).
- Магакия — История народа лучников Магакии Инока. Критический текст подготовил К.Патканян, СПб, 1870 (на арм. яз.); Перевод: История Монголов Инока Магакии XIII века. Перевод и объяснения К.П.Патканова. СПб, 1871; R.P.Blake,

R.N.Frye. History of the Nation of Archers (the Mongols) by Grigor of Akanc' Ascribed to Malakia the Monk. Cambridge, Massachusetts 1954.

Парбеци — История Армении и письмо Ваана Мамиконяна Лазара Парбеци. Критический текст подготовил Г.Тер-Мкртычян и Ст.Малхасян, Тифлис 1904 (на древнеарм. яз.); перевод: The History of Lazar Parpeci. Translated by R.W.Thomson. Scholars Press, Atlanta 1991.

Март — Н.Я.Март. Кавказский культурный мир и Армения. Ереван, 1995.

Мелкие хроники — Мелкие хроники XIII-XVIII вв. Составил В.А.Акопян, т. I, II, Ереван, 1951-1956 (на арм. яз.).

Менгес — К.Н.Менгес. Восточные элементы в словаре древнего русского эпоса — Сказания об Игоре. Л., 1979.

Манандян, Ачарян — Новые армянские святые мученики. Эчмиадзин, 1903 (на арм. яз.).

Орбелян — Степаноса Сюнийского епископа История дома Сисакан. Опубликовал М.Эмин, М., 1861 (на древнеарм. яз.); Перевод: Histoire de la Siunite par Stepanos Orbelian. Traduit de l'armenien par M.Brosset. St.Petersburg 1864.

Михаил Сириец — Михаил Сириец. Летопись. Иерусалим, 1870 (на древнеарм. яз.). Перевод: Chronique de Michael le Syien. Traduit en francaise par J.-B.Chabot. Tomes I, II, III, IV. Bruxelles 1963.

Мхитар — Мхитар Айриванеци. Летопись. М., 1860 (на арм. яз.). Перев. М.Brosset. Histoire Chronologique par Mekhitar d'Airivank. St.Petersburg 1869.

Себеос — История Себеоса. Критический текст, предисловие и комментарии Г.В.Абгаряна, Ереван, 1979 (на древнеарм. яз.); перевод: История императора Иракла сочинение епископа Себеоса, писателя VII века. Пер. с арм. и объясн. и примеч. К.Патканова, СПб, 1862; История епископа Себеоса. Пер. с арм. С.Малхасянца, Ереван, 1939.

Саркисян — Б.Саркисян. Каталог армянских рукописей библиотеки Мхитаристов в Венеции. Том. I, Венеция 1914 (на арм. яз.).

Смбат — Смбат Спарапет. Летопись. Перевод с древнеармянского, примечания А.Г.Галстяна. Ер., 1974.

Хачатур — Хачатур Джугаеци. История Персии. Критический текст Г.Агавеляна. Эчмиадзин, 1958 (на арм. яз.).

Хачикян — Л.Хачикян. Колофоны армянских рукописей XV

- века. Т. II, Ереван, 1958 (на арм. яз.).
- Тер-Мкртичян 1979 — Л.Тер-Мкртичян. Армянские источники о Средней Азии V-VII вв. М., 1979.
- Тер-Мкртичян 1985 — Л.Тер-Мкртичян. Армянские источники о Средней Азии VIII-XVIII вв. М., 1985.
- Центральная Азия — Центральная Азия в кушанский период I, II. — Материалы международной конференции по истории, археологии и культуре Центральной Азии в кушанскую эпоху. Т. I, II, М., 1974-1975.
- Хетум — История Татар Хетума. Перевод с латинского на древнеармянский М.Авгеряна. Венеция 1842; Латинский текст: *Liber historiarum partium Orientis Haythone auctore. Hagauoae 1529, Helmstadt 1585, Cologne 1671.*
- Тревер — К.В.Тревер. Кушаны, хиониты и эфталиты согласно армянских источников V-VII вв. — Советская Археология, Том. XXI, 1954.
- Хоренаци — История Армении Мовсеса Хоренаци. Критический текст подготовил М.Абемян и С.Арутюнян. Тифлис, 1913; Перевод: Мовсес Хоренаци. История Армении. Перевод с древнеармянского; введение и примечания акад. Г.Саркисяна. Ереван, 1990; *Movses Khorenatsi. History of the Armenians. Translation and Comm. by R.W.Thomson. L., 1982.*
- Гарегин — Гарегин Католикос. Коллофоны армянских рукописей (с V в. по 1250 г.). Антилиас 1951 (на арм. яз.).
- Бузанд — История Армении Павстоса Бузанда. Венеция, 1933 (на древнеарм. яз.). Ср. перевод: История Армении Фавстоса Бузанда. Перевод с древнеармянского и комментарии М.А.Геворгяна. Ереван, 1953; *Collection..., t. I, pp. 201-310; также: The Epic Histories Attributed to Pawstos Buzand. Translation and Commentary by N.G.Garsoian. Harvard University Press, Cambridge, Massachusetts 1989.*
- Источники — Армянские источники о монголах. Извлечение из рукописей XIII-XIV вв. Перевод с древнеармянского, предисловие и примечания А.Г.Галстяна. М., 1962.
- История — История монголов по армянским источникам. Закрывающий в себе извлечения из истории Киракоса Гандзакеци. Перевод и объяснения К.П.Патканова. СПб., 1874.
- Марр — Н.Я.Марр. Аркау — монгольское название христиан в связи с проблемой халкедонитских армян. — Византийский

Временник. Т. XII, 1, 2, 1905.

Свазян — А.С.Свазян. Чены и "страна ченов" в армянских источниках. — Историко-филологический журнал. АН Армении, 4, 1964, сс. 203-212 (на арм. яз.).

Dauvillier — J.Dauvillier. Les arméniens en Chine et en Asie Centrale au Moyen Age. — Mélanges de sinologie offerts à M.Paul Demieville. Vol.2, 1974.

Dulaurier — E.Dulaurier. Les Mongols d'après les historiens arméniens. Paris, 1859-1860.

Sanjian — A.Sanjian. Colophons of Armenian Manuscripts 1301-1480, a Source of Middle Eastern History. Harvard University Press. Cambridge, Massachusetts 1969.

к главе VII

На русском языке:

Коммунист, Ереван, 13.05.49.

Коммунист, Ереван, 03.10.68 (или 30.10.68).

Коммунист, Ереван, 01.10.68 (Ауэзов М. Мы смотрим вперед).

Коммунист, Ереван, 08.10.68 (Заккрытие декады).

Коммунист, Ереван, 22.05.68, 27.09.68; 29.09.68; 01.10.68; 02.10.68; 03.10.68; 06.10.68; 08.10.68; 09.10.68.

Комсомолец, Ереван, 02.10.68.

Коммунист, Баку, 30.05.65; 11.08.65; 01.10.68; 10.09.72; 27.07.75; 17.09.75; 12.08.77; 28.04.80.

Казахстанская правда, 21.06.68; 23.06.68; 22.06.68; 25. 06.68; 26.06.68; 28.06.68; 29.06.68; 01.07.68; 02.10.68; 09.10.68.

Литературная Армения, №6, 1968, стр. 67-77.

Литературная газета Ереван, 02.09.70.

Ленинская смена 01.06.68, 21.06.68, 25.06.68, 28.06.68.

Вечерняя Алма-Ата, 21.06.68, 24.06.68.

Огни Алатау, 21.06.68, 18.06.68, 27.06.68, 28.06.68, 09.10.68.

Ленинским путем, Ереван, 15.09.83.

На армянском языке:

Советакан Айастан, Ереван, 20.06, 21.06, 24.06, 25.06, 29.06, 02.07, 03.07, 06.09, 17.09, 27.09, 01.10, 04.10, 06.10, 08.10, 09.10 1968; 25.06.61; 09.06.72; 29.11.72.

Гракан терт 17.05.49, 17.08.49, 17.12.58, 04.10.68, 11.10.68, 14.06.72.
 Ерекоюн Ереван, 22.06.68, 17.12, 28.09.68, 01.10.68, 09.10.68.
 Банвор, Ленинан, 01.10, 02.10, 04.10, 08.10 1968г.
 Советакан граканутюн, Ереван, 1959, N9, сс.118-126 (Григорян.
 Роман Ауэзова "Абай")
 Советакан грох, 1984, 239 с. Ереван; Роман Есенберлина
 "Влюбленным".
 Роман. Пер. Березанян. Ереван. Айпетрат, 1952, 722 с.
 Кунанбаев А. Ереван. Айастан. 1970, 123 с.
 Мусрепов Г. Однажды и на всю жизнь. Пер. Заригян. Ереван.
 Советакан грох. 1980, 333 с.
 Советакан граканутюн ев арвест. Ереван, 1954, N7, сс. 148-152.
 Хорурдаин граканутюн. Ереван 38, N6-7, сс. 187-188.

Книги

1. Пять батыров. Сборник произведений советских казахских писателей. Ереван, 1955, сс. 58-63.
2. Казахские поэты. Ереван, 1968, сс. 85-88.
3. Серебряный дождь. Ереван, 1982, сс. 117-120.
4. Роман. Пер. А. Березанян. - Ереван. Айпетрат, 1952, 722 с.
5. Братские голоса. Ереван, 1978, сс. 122-192.
6. Казахские рассказы. Ереван, 1968.
7. Братская встреча. Книга 1. Ереван, 1971; Книга 2. 1972; Книга 3. 1976.
8. Созвучие. Ереван, 1972, сс. 29-30.
9. Привет, тебе, Армения. Ереван, 1970, сс. 75-78.
10. Песни дружбы. Алма-Ата 49, сс. 220-223.

На казахском языке:

- Жулдыз. 1972, N2, с. 213-219; 1977, N9, с. 25.
 Жетысу. 21.06.68, 28.06.68.
 Социалистык Казахстан. 09.06.68, 21.06.68, 22.06.68, 25.06.68, 28.06.68, 29.06.68; 24.11.74.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Слово к читателю Президента Республики Армении Роберта Кочаряна	
К читателям и издателям книги — Обращение Президента Республики Казахстан Нурсултана Назарбаева	5
От авторов	6
Сырбай Мауленов об Армении	12
Ашот Граши о Казахстане	13
I. Проблемы ранней этнической истории кыпчаков	
1. Этносы Центральной Азии	14
2. Некоторые исторические сведения о кыпчаках	21
3. Кыпчаки-куманы-половцы	23
4. Дешт-и Кыпчак	29
5. Кыпчаки во времена Золотой Орды	32
6. Связи кыпчаков с Грузией	35
II. Армяно-кыпчакские связи	
1. Из истории взаимоотношений армян и кыпчаков	40
2. Памятники кыпчакского языка XVI-XVII вв., созданные армянами-кыпчакофонами	45
3. Об этносе создателей армяно-кыпчакских рукописей XVI-XVII вв.	51
4. Армяно-кыпчакские рукописи, хранящиеся в Матенадаране	53

III. История казахских племен на территории исторической Армении в период правления Сефевидской династии	
1. Об этнониме qazaq	58
2. О религии казахов	59
3. Упоминания о казахах в составе Сефевидского Ирана	60
4. Армения и кызылбашские племена в конце XIV в первой пол. XV в.	66
IV. Армянские источники о Центральной Азии	69
1. Армянские христианские общины в Центральной Азии и в Китае	70
2. Центральная Азия и Китай у ранних армянских авторов V-VII вв.	77
3. Монголы и татары в источниках XIII-XV вв.	82
V. Культурная жизнь армян в Центральной Азии	103
VI. Видный государственный деятель Казахстана — Левон Исаевич Мирзоян	106
1. Назначение в Казахстан	107
2. Казахстанская страница	108
3. Трагический финал	116
4. Мирзаджан — сын Казахстана	120
5. Воспоминания соратников	122
6. 100-летие со дня рождения Левона Мирзояна	154
Мартирос Сарьян об Армении и Казахстане	158

VII. Творческие связи Казахстана и Армении

1. Казахстан глазами друзей:

Декада армянского искусства и литературы в Казахстане	159
---	-----

<i>Волнующий праздник дружбы народов</i>	
Праздник семьи единой	160
Дорогами сердца (Григор Баласанян, отрывки из книги)	162
Закон нашей жизни	211

<i>На земле Казахстанской</i>	
Праздничный десант	213
Гора с горой сходится	213
Сердечное рукопожатие	214
Армянские дороги	215
Звучат мелодии Армении	216
Казахстанский коньяк	216
Четверть века спустя	217
Какая ты Армения?	218

<i>Киноискусство Армении</i>	
Семь песен об Армении	226
Огонь высекают люди	227
Чувство долга	228

Литература солижает народы	229
На казахский — с армянского "Айастан" и "Севан Самалы"	231
Книги Армении	232

Деятели искусства и литературы Армении	
Радость творчества (Г.Гаспарян)	233
Источник света (С.Мауленов)	234
Многоцветный букет (Е.Гилина)	235
На крыльях вдохновения (М.Иванов-Сокольский)	238
Жемчужина эстрады	238
Искусство правдивое, искреннее (А.Шарипова)	240
Солнечное искусство Айастана	242
Праздник ликующих красок	244
10 ответов на один вопрос	244
 2. Армения встречает друзей	 248
С радостной улыбкой, с открытой душой (И.Омаров)	253
Пусть вечно звучит ваша лира (Г. Эмин)	254
Щедрое искусство друзей	256
До свидания, Армения! (И.Омаров)	260
Дружба народов	263
Да будет сердце просторно (С. Капутикян)	265
Радостное волнение (Р.Джаманова)	266
Творчество художников Казахстана (С.Мамбеев)	266
В гостях у Мартироса Сарьяна	268
Концерт в доме Мартироса Сарьяна	269
Казахстан глазами армянских художников	269
Изобразительное искусство древнего народа	270
Армянская коллекция музея Казахстана (В.Бучинская)	272
Живопись Саркиса Саносяна (Л.И.Дараева)	275
Ереван — мой город (Шара)	277
Сказ о Казахстане (А.Цицикян)	279
От домбры к опере (Е.Рахмадиев)	281

Глубокий лиризм (С.Восканян)	283
Играет оркестр Курмангазы (К.Худабашян)	284
Поющая виолончель (И.Касабян)	286
Счастливый талант Ермека (О.Мицкевич)	287
 <i>Литература казахского народа</i>	
Вглядываясь в прошлое (С.Даронян)	289
Дружба литератур	295
 <i>Казахстанские поэты и писатели</i>	
Габит Мусрепов	296
Привет, Армения!	299
Армения (С.Мауленов)	300
Армения (С.Мауленов, на арм. яз.)	302
Спасибо, друг! (С.Мауленов)	304
Сыну Арарата (Х.Бекхожин, посвящ. Геворгу Эмину)	305
Моей сестре (М.Хакимжанова, посвящ. Сильве Капутикян)	307
Слова любви (А.Лемберг, посвящ. Мартиросу Сарьяну)	308
Музыка Хачатуряна (С.Наумов, посвящ. Араму Хачатуряну)	309
Тебе — любовь моя (С.Наумов, посвящ. Мартиросу Сарьяну)	310
Зангезур (С.Наумов)	311
Мой Казахстан (С.Мауленов, на арм. яз.)	311
Тысяча дней братства (М.Алимбаев)	312
Поэзия искренних чувств (С.Даронян, посвящ. Абдильде Тажибаеву)	313
Казахские рассказы	314
Казахские поэты	316
Киноискусство братского Казахстана	318

Показывает Алма-Ата	321
Пусть звучат песни дружбы (И.И.Колчин)	322
Наш Хечо (К.Тогузаков)	323
<i>Стихи армянских поэтов</i>	
Песня братства (А.Граши)	326
Вдали от Армении (С.Капутикян)	327
О т з ы в ы	328
VIII. Армяно-казахстанские отношения	
1. Экономические связи	335
2. Дипломатические отношения	339
IX. Астана – Новая столица Казахстана	344
X. Общество дружбы и сотрудничества "Армения-Казахстан" и армянская диаспора в Казахстане	346
Примечания	352
Список литературы к главе IV и к главе VII	371
Об авторах	382
Приложение 1	385

Хуршудян Эдуард Шагенович — родился в 1962 году в городе Ереване. Закончил факультет востоковедения Ереванского государственного университета и аспирантуру Ленинградского (Санкт-Петербургского) отделения Института Востоковедения АН СССР (РАН) под руководством известного востоковеда-ираниста, проф. В.А.Лившица.

В 1990 году защитил кандидатскую диссертацию на тему: "Парфянские и Сасанидские административные институты по данным нарративных источников и эпиграфики. III в. до н.э. — VII в. н.э.". В 1998 году защитил докторскую диссертацию на тему: "Армения и Сасанидский Иран. Очерки истории культуры".

Заведующий отделом Ирана МИД РА, старший научный сотрудник Института Востоковедения НАН РА, председатель Армяно-Казахстанского общества дружбы и сотрудничества.

Имеет около тридцати научных работ (статьи и монографии), посвященных проблемам арменистики и иранистики, а также статьи по армяно-казахским отношениям.

Муканова Дана Димкаевна — родилась в 1964 году в городе Караганде. Закончила Карагандинский государственный университет и аспирантуру Института эволюционной физиологии и биохимии им. И.М. Сеченова РАН (Санкт-Петербург). Кандидат биологических наук. Имеет более двадцати научных работ. Заместитель председателя Армяно-казахстанского общества дружбы и сотрудничества.

"Национальный Союз Книгоиздателей"

Хуршудян Эдуард Шагенович
Муканова Дана Димкаевна

ИЗ ИСТОРИИ
АРМЯНО-КАЗАХСТАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Очерки
*истории и культуры Армении и Казахстана
с древнейших времен до становления
независимых государств*

Отв. за выпуск	А.Погосян
Науч. редактор к.и.н.	М.Зардарян
Комп. набор и дизайн	Д.Муканова
Комп. верстка	В.Гаспарян
Тех. редактор	Г.Саркисян

ЗАО Полиграфическое предприятие "ЕРЕВАН"
Адрес: Ереван, Анрапетутян 65

Приложение 1

Армяно-кыпчакские рукописи, хранящиеся в Матенадаране

№ описи	Название и общая характеристика рукописи	Время написания	Место написания
1. 2267	Собрано восемь арм.-кыпч. текстов: грамматика - лл. 29а-42б; "История армянского и арм.-кыпч. языков в толковании Лусика" (словарь труднопонимаемых слов и выражений псалтыря) - лл. 43а-52б; история рождения Христа - л. 112а; предисловия к Евангелиям - л. 113а; песнь о втором пришествии Христа - л. 129а; лекарство долготелетия - л. 130а; "Рассуждения Вардапета Ванакана" - л. 131а; "О воскресении Христа" (песнь) - л. 131б.	Лусик Саркаваг (писец), 1581 г.; заново переплетена в 1598 г.	Львов
2. 1232	Автор Нерсес Ламбронаци - толкование притчей; Евангелие; кыпчакско-армянский словарь (12 слов); книга о лекарствах.	Скантар, 1620 г.	Иерусалим
3. 1764	Сборник: Евангелие; введение Порфирия к категориям Аристотеля; категория Аристотеля и др. Философские трактаты; "Притчи Вардана Айгекци"; Псалмы; и т.д.	Саркис Абета (писец), 1651; нов. перепл. 1654 г.	Хамит
4. 2403	Молитвенник; Служебная церковная книга.	XVII в.	неизвестно
5. 3291	"Судебник Мхитаря Гоша"; Свод законов Армении; и т.д.; "Молитва на кыпчакском" и др. армяно-кыпчакские тексты.	Азария и Йохан Ереванци (писцы), 1652 г., нов. перепл. 1654	Нор Джуга (Новая Джульфа), Иран
6. 3521	Сборник: "Жизнеописание Григория о Римском Папе"; "Послание императора Феодосия к Диоскурию"; Правила Нерсеса, Саака; Календарь; книга церковных праздников и др. тексты.	Саак Саркаваг и Терик Дири (писцы), 1609 г., нов. перепл. 1630	неизвестно
7. 3522	О церковных песнопениях; "О создании мира"; вопросы и ответы; "Произведение Агафона о последнем времени"; "Мудрые наставления"; "Послание Пилата к Тиберию"; Книга Ованеса Ерзнкаци против врагов; Житие Иуды; "Жизнь Ник. Змирниаци"; исповедание веры; "Свидетельство о Христе"; грамматика кыпчакского языка и т.д.	Аветик (писец), 1634 г.	Львов
8. 3883	Сборник: "Искусство грамматики Диона Фракийского"; Изречения, грамматика; Сочинения о мудрости Мовсеса Хоренаци и др. тексты; Философские трактаты Иоанна Дамаскского, Аристотеля и т.д.; грамматика армяно-кыпчакских выражений.	Есаи Вардапет (печат.), XVI в., нов. перепл. 1630	неизвестно
9. 5985	Сборник: стихи и метрика Ованеса Такуранци, Ар. Багишечи, Нерс. Шнорали, Торос Мшеци, Мкртыч Нагаши, Хач. Кечареци, Фрик, Зак. Гугуеанци, аноним.	Матевос и Саркис Вардапет (печат.), XVI-XVIII в.	неизвестно
10. 7117	Сборник: Стихи Давида, Гомера и др. Философские произведения Давида; Слова хвалы, наставников - Вардапетов - Гаманоса, Керакана (Грамматика), Евреев и т.д. Журнал стихов; Философские трактаты Аристотеля; Имена и годы армянских католосов; Копия армянского календаря; Товма Мецопеци об обучении мальчиков; Библия на армяно-буквенном греческом, сирийском, грузинском, персидском, арабском, курдском, кыпчакском	1440 г. Овханнес Арчишечи, Товма Мецопеци; 1734 г. Петрос (печат.)	Монастырь Мецоп

9(47.925)

X-98